SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Aambs Eva Tojzner Glückman

aa
R

Delgivning från
kryptoexpeditionen
enl adressering/samt
UMK
BMK/ UE

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia: Amb Riga (Magnusson)

Raoul Wallenberg - ärendets handläggning på ambassaden mm

Kryfax 2U 00-01-07, kryfax 8U 00-01-10, kryfax 9U 00-01-14)
(2 bilagor)

PRIMO
Skälet till att mötet på MID 99-12-22 ej åtföljdes av någon separat uppteckning från den ledsagande ambassadtjänstemannen var att inget fanns att erinra mot det sätt på vilket Mesinai redogjort för mötets förlopp. Vidare var det ett försök att begränsa den omfattande tidsåtgång som ärendet tar i anspråk.

SECUNDO
Avseende utestående personakter hänvisar ambassaden till kryfax 8U av den 12 januari 2000, och dessförinnan till kryfax 522U av den 27 oktober 1999.

TERTIO
Ambassaden hade vid det aktuella tillfället (december 1999) ej kännedom om att frågan om granskningen av det s k troféarkivmaterialet och Bergers arbete med denna ej var avgjord av departementet.

QUARTO
När det gäller uttolkningen av termerna "nadsmotr" respektive "nadzor" bifogas PM av Mesinai respektive Allachverdov.

Vad avser ordens lexikaliska innebörd instämmer ambassadens översättare, Dahnberg, med den som

departementet redogjort för i ovanciterade kryfax 9, 000114.

HIRDMAN

3

January 27, 2000

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Swedish Embassy in Riga
copy to Ambassador Jan Lundvik - EC

FROM: Susan Ellen Mesinai in Moscow

RE: The Question of Profession and Specialty on Line 7 of RW's Internal Prison Registration Card dated February 6, 1945

Dear Hans and Jan:

As requested, I had asked my translator Andrey Allakhverdov to research further and to write a synopsis of the translation issues around the term -- hitherto untranslated by experts -- **"nadsmotr"** used on Raoul Wallenberg's Internal Prison registration card to establish his Profession and Specialty.

As you will note, Andrey now states that according to the Academic Dictionary of Russian Language the term **nadzor** is the stronger word with the implication of 'strict control,' while **nadsmotr** is presented as the 'softer' word. Andrey still maintains that to him the latter is the more strict word in the sense that **nadsmotr** implies not only oversight but the direct power to punish, as in the case of a foreman of a group of enforced workers. (He also commented that, one hundred years ago, Doestoevsky used the term **nadsmotr** to mean taking over someone's business and running it for them which is somewhat relevant to activities in Budapest during the German occupation.)

Andrey further stated that he has never come across the word **nadsmotr** in such a context. He would have expected rather the word **nadzor.** However, all the linguists whom he consulted came to the same conclusion. The two words have the same root meaning literally **nad** (over) and **smotr** or **zor** (both meaning to see). Their meanings are so close as to be synonymous in the manner described. A more illiterate person might well use one, meaning the other, but the aspect of 'supervision' and 'control over' remains.

We also do not know if there is a prison jargon related to that term.

The final thing Andrey and I discussed today is the question of oversight over WHOM? As he writes, since it is not explicitly stated otherwise, it jumps back to oversight over diplomats. Of course in reality it could be over a number of things. The most obvious question presented by the mention of the Passport 248, which seems to be offered by way of documentation (footnote), is that all explanations required are somehow contained therein. I leave it to you to judge if there is anything within that passport which would lend such an impression. Apart from this, Andrey and I both agree that there must have been somewhere documents that supported this impression. Again, the question of documents missing and when these were taken from him.

Susan Mesinai

Y

January 25th, 2000

To: Susan Mesinai
c/o Swedish Embassy
Moscow

From: Andrei Allakhverdov

Re: Raoul Wallenberg Internal Prison Registration Card

Dear Susan,

In response to your request for clarification as to the translation of the words **«дипломатич. надсмотр» ("diplomaticheskiy nadsmotr")** as it appears on line 7 of Raoul Wallenberg registration card at Internal Prison, I would like to point out the following:

There are two Russian words used to mean "overseeing". One is **nadzor (надзор);** the other is **nadsmotr (надсмотр).** Both words mean ***supervision, surveillance***. The modern Academic Dictionary of Russian Literary Language (1958) gives to the word **nadsmotr** a softer meaning than to **nadzor**. The latter has an additional characteristic of ***surveillance with the purpose of control, guarding, etc.*** For example the word is applied to the police overseeing exiled settlers. It is also used as a term if applied to a senior or special body or person overseeing the work of a subordinate or accountable body or person. Eg. procurator's supervision over police. Here is exactly what the respective entries in the Dictionary read in Russian:

Надсмотр, -а, *м.* Надзор, наблюдение.

Надзор, -а, *м.* 1. Наблюдение, присмотр за кем-, чем-либо с целью контроля, охраны и т.п. || Наблюдение специальных учреждений, органов власти, общественных организаций, обычно с целью контроля.

2. *Собир.* Группа надзирающих лиц, органы власти для наблюдения за кем-, чем-либо.

There are also related words **nadziratel** ***(the one who does the*** **nadzor)** and **nadsmotrshik** **(*the one who does the* nadsmotr)**. The word **nadziratel** is now mostly used to mean a warden in prison or colony, while the word **nadsmotrshik** is mostly used if we talk about foremen overseeing slaves at plantations or forced labour at construction sites, etc.

I do not see how the words written on line 7 could possibly be translated, as I understand was done in Sweden, "Diplomatic Passport Number 248. Foreign Ministry of Sweden" where the word would imply the control issuing the passport. In most countries this is done by the Consular Divisions and I have never known their functions described in this fashion. Besides, this was written on the line of the form meaning PROFESSION, SPECIALTY.

(X)

Nor will this be accurately translated as "diplomatic observer" – meaning one who watches, takes notes and writes reports. The word in this case would be **nabludatel (наблюдатель)**.

I consulted several linguists with whom I work. While one cannot exclude the question of the level of education or competency of the person who made the decision what to write on that line, all agree that the definition of both terms **nadzor** and **nadsmotr** are very close. Therefore this would mean, regardless of the choice of word between the two, that the person is authorised to oversee the work of a "subordinate" division, to control its work and take measures to "correct" it.

Regarding your question whether this could refer to Wallenberg's role as a diplomat supervising (and protecting) Jews under his care, this is not stated on the card. Therefore I assume it refers to supervision over other, subordinate diplomats. Unfortunately, the card does not state supervision over whom.

Sincerely yours,

Andrei Allakhverdov

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

K R Y P T O F A X

Sid 1 (1)

2000-02-02

KRYPTOFAX
TILLHÖR UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 02 12:30
Avd. | Grupp | Mål

aa
R

UTRIKESDEPARTEMENTET ~~nr~~ TJÄNSTE

DELGIVNING FRÅN
KRYPTOEXPEDITIONEN
ENL. ADRESSERING

Till: EC(Lundvik)
Kopia: amb Moskva(Tojzner Glückman)

Raoul Wallenberg;besök i Moskva

Det vore värdefullt om du under mitt besök i Moskva kunde ordna ett möte med Arsenij Roginskij (Memorial), antingen på söndagkvällen eller under måndagen. Hoppas det blir tid för detta, men jag föreställer mig att mötet med Tutjnin mfl bör kunna klaras av på ca två timmar, mötet på MID:s arkiv på högst en timme samt mötet på Presidentarkivet likaledes på en timme.

Det vore också av intresse att träffa Anatolij Prokopenko(tel 470 1350), som Susan Mesinai känner väl. Ev kan man slå ihop det mötet med Roginskij-mötet om det blir tidsbrist.

Vad gäller Mesinais deltagande i mötet med Tutjnin m fl vill jag hålla denna fråga öppen in i det sista. Jag vill först ha en genomgång med henne på söndagkvällen. Min preferens är att inte ta med henne till mötet på MID, men det kan ju under min genomgång med henne framkomma frågeställningar som kräver hennes närvaro. Definitivt besked till ryssarna kan alltså ges först måndag morgon

Hans M

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

K R Y P T O F A X

Sid 1 (2)

2000-02-02

KRYPTO
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 02 14.15
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu1

aa
R

DELGIVNING FRÅN
KRYPTOEXPEDITIONEN
ENL. ADRESSERING
Ulfs kansli

UTRIKESDEPARTEMENTET nr TJÄNSTE

Till: EC(Lundvik)
Kopia: amb Moskva(Tojzner Glückman)

B R Å D S K A N D E

Raoul Wallenberg - synpunkter från S Mesinai

Tjänste amb Moskva 2000-02-02
(1 bil.)

Bifogat översänds ett kort meddelande till S Mesinai. När det gäller mötet med ryska sidan den 14 februari kan en lämplig lösning vara att Mesinai deltar under den del av mötet då uppgifterna de närmaste månaderna diskuteras.

Hans Magnusson

T E L E F A X Sid 2 (2)

BILAGA

Dear Susan,

Concerning your comments in yesterday's facsimile

1/ The meeting on February 14th. I had actually not made up my mind on the organization of that meeting. I need time and focus on some matters of principle. There are also, even more important, the outstanding problems for the next few months. Your idea, that you participate in part of the meeting, is a good one.

2/ Roginsky helped us a lot the first years and is the most knowledgable of the Russian archive experts, therefore I want to talk to him again and I really don't see why you should have any views on my seeing him. I have certainly nothing against seeing Kuzovkin as well, if necessary.

3/ Other issues you raise need no further discussion or, alternatively, can be dealt with when we meet.

Yours sincerely

Hans M

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Aambs Eva Tojzner Glückman

KRYPTOFAX Sid. 1 (6)

2000-02-02 TJÄNSTE

aa

DELGIVNING FRÅN
KRYPTOEXPEDITIONEN
ENL. ADRESSERING
amb.sekr.

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 02 10.15
Avd. P | Grupp 2 | Mål EU1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Lundvik) (EC)

Kopia: Amb Riga (Magnusson)

h

Wallenbergärendet - svar på meddelande till Mesinai

(Kryfax tjänste Riga 2000-01-31)
(1 bil.)

Bifogas Mesinais svar på ovancit om möte i Moskva den 14 februari, samt Mesinais fortsatta arbete.

Det bör i sammanhanget understrykas att Nikisjkins löfte om skriftliga kommentarer (som ambassaden tidigare vid upprepade tillfällen bett att få) inte var avsett att ersätta ett tillhandahållande av akterna. Nikisjkin var helt klar över detta.

HIRDMAN

2

February 1, 2000

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Riga

FROM: Susan Mcsinai in Moscow

CLASSIFIED

Dear Hans:

I will be at your disposal the night of the 13th, the interim period of the 14th and the morning of the 15th if necessary.

However, I do NOT understand you having your ENTIRE meeting with the Russians alone. I am alone here working to the point of exhaustion, cliff hanging and waiting for you to come and give me support. You know that I am capable of leaving meetings at the appropriate time. It has been done before. So we should carve out a section of the meeting related to the unresolved matters concerning my work. After that I disappear. I think that was our understanding. I would come here and do everything I could -- then you would come in to lend support. Cutting me out entirely is tantamount to 'no confidence' (or the opposite.).

Not to question your abilities, but to stand by a very practical fact. If your argue my case, without the details sitting in my person, the Russians could run any kind of tale and there would be no counter-argument from me who is well versed in the realities of their procedures. They still want it all to go away. We are in a very strong position now and I think you need me in the room for that specific period of time to make certain that this portion of the effort gets even stronger. I have put too much work into this to feel safe on Raoul's behalf any other way. Besides, I serve as witness to Guy and the others that you have taken a strong position. I would not underestimate the value of that. Also, you should know -- Eva will not be there and Mats admits he does not understand the intricacies (and Eva does too).

Also, I have no relation to Roginsky at this point....do not know who Bistritsky is, my only interest in Memorial is to bring Gennadi Kuzovkin back. My staff I am selecting myself and there are reasons for that. (this is spelled out in my memo to Tuchnin, almost finished but I am reflecting a little more on that). Also, we don't know what Vinogradov's reasons were for throwing GK out -- there may be some behind the scenes politics here which I would prefer to stay away from, since I am much more interested in the contributions made possible by FSB. And because overall, in case you do not know, ARK has its own way ... and it is extremely effective...and much closer to the powers that be. (In this I refer to my co-founder, Freedom Channel's President, who has his own contributions to make in terms of the Archives.)

I wish you the best in realizing your meeting with the Presidential Archive at this time.

Re the psychiatric institutions, we need to get into the numbered prisoner files of the Prison Department MVD ...and not just little lists ... but the 'full monty' as soon as

3

possible. (By the 'full Monty' I mean, among other things, the Serov role, that of Kuznetsov, and anyone else I can identify who may have been in the position of handling Raoul.) This should, if the BBC document is any example, tell us who might be Raoul and where they went. After that, we apply for access to the appropriate institutions....if need be. We may have what we need right there.

re the Academy of Sciences ....AP gave me the name of the man to contact there, whom SB should have contacted months ago. Andrey has called repeatedly. There is never any answer and we have also had trouble reaching AP to report this to him. Perhaps he could set this up directly for Susanne.

Svetlana is in America right now so I cannot give you a full report on GARF, plus she has to finish giving me Kuzovkin's work on prison administration which we have already paid for (he's not working any more). There has been a hiatus also for the turn of the year, to be resumed. Stalin files were being used by another researcher so they have had to wait in line. I have been in touch with her on these questions, but not knowing there would be such urgency, had agreed to discuss it when she comes back.

You must ask Marvin about his investigation. The only thing I know is that he is NOT coming in early March when I return, as Ari has a new consultancy and they must make adjustments..

Susanne should do her own work while here, have her own translators so that I can stay on track. I will of course do my best to give her emotional support and follow up on the particulars when I can, but I am concentrating on determining Raoul's whereabouts, not on surrounding materials.

The follow up on my study of the kartotecha in Stockholm --which will involve also cross referencing those sightings with the information that exists in SÄPO--will depend entirely on our ability to open up things with the MVD files, and those of Camps and Corrective Colonies (also in Font 451). Most of these sightings can only be checked through such prisoner files or, if the witnesses in question are also very special prisoners, through the files I am presently requesting through GARF.

In terms of London, I was unable to collect the materials -- which have nonetheless been copied -- because the money has yet, still yet, to reach the Public Records Office from the Swedish government. Lage is on the case. It was a problem 'between banks'. I would recommend a little more work there, particularly on the 'gist' which I heard from D.N. Mr. Wahlberg's article, but cannot show my face in the PRO until the above matter is resolved. Or this can wait until afterwards, when I am again totally on my own, given the time constraints. Documentation of Clement, Pap and Schandl as agents is however quite possible. Anything else might open up yet another historic debate with Jan. But we can discuss this when you come.

I think that we need one very important meeting....we have not had one for over a year....and that is of the Swedish side. We have a PILE of administrative and other problems which have not been addressed, or are referred to in passing. This may be the Swedish style --- just to leave things open or to say something important as an

aside -- but I cannot see how it will come to any good. I think that all my problems with Jan on the seminar would have been not problems at all if someone had come to grips with the reality of what was intended and informed us in a respectful way, with the option that maybe we would have a dissenting opinion and it could have been aired in a Swedish side Working Group meeting, that is implying that we are after all a team, hammaring things out, deciding what's best.

I understand that the Swedish Government as a government must make its own decisions -- ultimately. However it will NOT solve any of these problems to ignore the independents and minimalize their role, their importance, the value of their finds -- especially when they have been working for you full time for several years. I say this objectively to you as Chairman of the Swedish side and out of loyalty to you. We have to be able to talk, to disagree if necessary but with a determination to solve our problems. Again, you do have the power. (you the Government)....you do have the option to sweep them under the carpet, but I think you will find that you'll have a resurrected dinosaur on your hands. While proceeding along the path of true teamsmanship and cooperation, with a bit more respect for those who have opened up certain aspects of the investigation for you, will prove very beneficial.

We need this meeting . I was thinking in March when Marvin passes through .... in Stockholm...so we aren't solving our internal problems in front of the Russians. I doubt by the way this will be his last trip.

The draft to Tuchnin I have been working on every day since Nikishkin came. It is not easy because I am shooting in the dark, on the one hand, and on the other I don't think that we will have another chance to place such a request.

I thank you very very much for your support on the question of having the files delivered rather than accepting written commentary..

Bethlen.....assuming that his prisoner file is missing as was Raoul's, I have not heard that his investigative file is gone. We will find out soon enough as I have requested his interrogation schedule along with that of Marek, Rado and so on.

Regarding the various possible death dates in the 40s and 50s, the plan on my side is as follows:

1) To keep pressure going on the question of where and when and how Oggins died, which requires declassification, and the question of whether or not there was or could have been a second or third prisoner who died the same way at that time.

2) To strengthen my own arguments on the Smoltsov question vis a vis reporting to the various competent persons and agencies, while encouraging the Russians to do the same from their side.

3) To use the Medical Department MGB and MVD files as a short cut to try and check the various eyewitness sightings of RW sick in a number of places at approximately the same time in the early 50s. This will avoid the problem of having

5

to go into regional archives, although I don't think we will be able to get around the question of Vladimir unless the Prison Department files yield the answer. Here too you have Marvin's investigation and follow up to consider.

4) To check lists in the isolateur prisons for prisoners who died, probably unknown, where their deaths were ordered not to be reported to OAGS/ZAGS. ... following the analogy of Jankowski/Prisoner Number Eleven, but not limited to that one prisoner or situation. To follow up on the death of Weissbrot who died near Vladimir in another special hospital and also on reports from Gorky, if need be (death in a transit prison). All this is brought out in my memo to Tuchnin..

5) To follow up on the Konoye analogy both by requesting that the Central Committee and/or Presidential and other archives produce the internal discussions regarding Konoye's repatriation that occurred side by side with the preparation of the Gromyko Memorandum (including but not limited to the Molotov-Serov involvement) and by following on the medical end for comparable situations at Ivanovo at about that time.

6) To follow up on the psychiatric through the Prison Department files, Font 451 materials, and Special Medical Departments MGB and MVD for starters.

I have re-routed the question of Butyrka registries but it is still VERY IMPORTANT. The very fact that they don't produce it is tantamount to a definite possible that he was there. I don't buy the reply that it does not exist, nor does our favorite archivist.

And finally the reports: we really have to talk very seriously both before and after I consult with the lawyer. Or just before if we solve everything together.

And one other topic I would like to introduce. The question of the UNESCO grant (and others for that matter). Guy put alot of work into this and it should not be just thrown aside, nor ethically should it be diverted. I don't know how much of the Government's decisions regarding this investigation are based on budget and how much on the depth you want to probe (questions I have raised on 'dirty business' for instance)

However, I would like to point out that the Russians are indeed quite capable of stalling the deadline, which will make tensions rise on our end. If again we could look things straight in the eye, and define what is the Swedish Government's report, and what could be the UNESCO report, I have already started raising the money to match their award (which comes only at the end when their report is delivered). I understand that UNESCO is counting on the Government of Sweden to nominate this further research by ARK. If you don't intend to do so, I will seek the nomination from elsewhere. But here too I think you (the Government) are losing an important opportunity to look good and to make things work and to present a sustained positive image.....

I will tell you quite frankly I see things like locking us out of the Living History project, locking me out of a long awaited February 14 meeting, as a very inauspicious

6

sign. Why should you do such a thing? And why when I make suggestions in a memorandum of *What Must Happen If We Are to Succeed by the April Deadline' do I get NO answer from Jan Lundvik other than the very obvious change in strategy along the lines of my recommendations which follows my leads and cuts me out of the loop? If this is called 'putting me in my place' it's a little late and a strange way to thank me for my initiative.

Again, I am not worried for myself (although I am very concerned that these last months bring strong results). I understand as I have always understood that you, the Government of Sweden, are the responsible party. I have however started something which could make up for some weaknesses of the past. This is a very important transition I think.....It should be done warmly, smoothly, and graciously --- with mutual responsibility. Not ignoring what is needed, denying problems, or minimizing the value of small but significant pieces of information that relate directly to Raoul Wallenberg's footsteps in the Gulag.

This is not directed at you, Hans Magnusson, nor is it a criticism of your Chairmanship without which we would not be here doing this work. I am only trying to eliminate the obstructions and make things complete -- even if they can't be perfect.

With best wishes,

Susan Ellen Mesinai

Susan Ellen Mesinai

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

K R Y P T O F A X

Sid 1 (2)

2000-02-03 R18W-berg

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 03 1400
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu 2

a a

Delgivning från kryptoexpeditionen enl adressering/samt
UMK
BMK /

UTRIKESDEPARTEMENTET nr 15

EC

Till: EC(Lundvik)
Kopia: Kabs, URP, SB(Danielsson), amb Moskva

Hanteringen av Wallenberg-ärendet.
Kryfax 56A Moskva 2000-02-01

Till Hirdmans synpunkter på hanteringen av Wallenberg-ärendet under den avslutande fasen har jag följande kommentarer.

Att sätta slutdatum för den svensk-ryska arbetsgruppens befattning med ärendet till oktober kan vara en lämplig målsättning för att driva på arbetet. Jag vill dock peka på faktorer som kan försena rapportpubliceringen - framförallt följande tre. 1/ Underlagsrapporter från experterna - när kan de föreligga och kräver de någon uppföljning? 2/ En tidsödande process att nå enighet om rapportens innehåll delvis p g a att berörda personer befinner sig på olika håll i världen. Säryttranden kan inte uteslutas. 3/ Översättning till engelska och ryska, ev i flera omgångar, och kontroll av översättningen. Personligen tror jag att november är mer realistiskt än oktober.

En absolut förutsättning för att ha en någorlunda chans att bli klar i tid är att få ytterligare en ryskkunnig resursperson åtminstone på halvtid i Stockholm för hjälp med sammanställning av allt material, kontakter med översättare och förläggare samt med arbetsgruppens medlemmar och experter, korrekturläsning osv.

Att utväxla underhandsrapporter med ryssarna är realistiskt att göra under sommaren.

Adress
A Pumpura'iela 8
LV-1010 RIGA

Telefon
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(64) 161114 svnsk lv

T E L E F A X Sid 2 (2)

Den exakta slutsatsen är ännu för tidigt att formulera.

De alternativa hypoteser som nu utreds må förefalla osannolika; arbetet är icke desto mindre nödvändigt för att rapporten skall få en någorlunda hög grad av trovärdighet.

Jag är enig med Sven om att det är starkt önskvärt att ha detta arbete bakom oss när vi inleder vårt EU-ordförandeskap. Dock har väl inte Wallenbergärendet direkt dominerat svensk-ryska bilaterala högnivåmöten under senare år och lär knappast göra det i framtiden heller.

Ståndpunkten att den fortsatta granskningen av de ryska arkiven inte lett till någonting resp att inga framsteg i sak gjorts sedan hösten 1989 kan jag inte instämma i. Visserligen saknar vi avgörande uppgifter om vad som blev RW:s slutliga öde, men arkivmaterialet resp ett stort antal intervjuer har ändå givit ett mycket intressant material som avsevärt ökat vår kunskap om hur detta ärende hanterats på sovjetisk sida. Jakovlevs och Krjutjkovs utsagor är givetvis beaktansvärda men ej tillräckliga för att anse saken bevisad.

De oberoende experternas anknytning till USA är också en fördel med tanke på RW:s amerikanska hedersmedborgarskap. Det kan också öka trycket på den amerikanska regeringen att avhemliga alla dokument.

En fråga som inte kommenteras från Moskva är mitt förslag att föreslå ryssarna att antingen utse någon person i premiärministens eller presidentens kansli som kan "cut through" alla myndigheter eller att den ryske ordföranden får ett förstärkt mandat för den återstående perioden. Just nu sinkas ju vårt arbete av att vi hela tiden tvingas vända oss än till den ena, än till den andra ryska myndigheten.

MAGNUSSON

TOTALT ANT. SID 02

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

KRYPTOFAX Sid. 1 (8)

2000-02-03

TJÄNSTE

Aambs Eva Tojzner Glückman

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 03 1500
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu.1

Delgivning från
kryptoexpeditionen
enl adressering/samt
~~UMK~~ UM:s kanslier
~~BMK~~

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Lundvik)

Kopia (via UD): Amb Riga (Magnusson)

Wallenbergärendet - brevutkast avseende tillträde till GARF

(Kryfax 39A, 000127)
(1 bil.)

För eventuella synpunkter bifogas utkast till brev att överlämnas till den ryska sidan avseende tillträde till NKVD- och MVD-arkiven i GARF.

HIRDMAN

DRAFT LETTER TO TUCHNIN RE GARF

February 2, 2000

Re: Prison Directorate and Other Special Matters in Font 451.

Dear Mr. Tuchnin:

At our meeting of January 25, 2000, Mr. C. S. Nikishkin of MVD urged us to write you regarding our need to begin studying certain materials from the Prison Departments NKVD/MVD (later MGB/MVD) which exist in GARF. As these materials could potentially accelerate our search, I hope this request (which has been previously submitted by Ambassador Magnusson and myself) can be processed as soon as possible to help meet our projected deadline of Easter 2000 and finalize our research.

Declassification of Materials: As the majority of these files cover the period 1947-1957, their classification -- according to Mr. Nikishkin -- stems from the fact that there has been no one around to declassify them. He did not see their secrecy as an insurmountable problem, only that our request must be placed properly through you and as quickly as possible since additional steps would be required from MVD and FSB for the declassification and from GARF on the technical side.[1] He also recommended that I make the request as specific as possible both to facilitate the process of declassification and to give the archivists a very clear idea of the materials to be retrieved.

Possible Elimination of Time Consuming Alternatives: While we continue to wait for the requested prisoner files and have yet to begin our medical research, it is conceivable that findings in the files, kartotechas and registries of the Prison Department NKVD/MVD could eliminate the need for this more time consuming work. Only this past week, in studying the file of Aladjan-Aladjani who was a numbered prisoner both in Moscow prisons and Vladimir, I found documents which made it very clear that the registration cards of such numbered prisoners were removed from all the kartotechas in Vladimir and forwarded to the Prison Department MVD to maintain the secrecy which surrounded this person's identity.[2]

---

[1] Most of this request has been presented before, for example in my letter of March 1999, and was referred to by Ambassador Magnusson at our meeting in February of last year. It was my impression that we had already moved ahead on this issue because it was discussed in the meeting on October 19 of Ambassador Magnusson, Lundvik and myself with Mr. Mironenko as Head of GARF and his Deputy, Marinen.

[2] This makes these materials essential also to the identification of un-named prsioners whose movements become apparent through the Vladimir Corpus II computer study. As we know now for a fact that these cards are missing from the Vladimir kartotecha, this collection should provide much of the complementary data, leading to far more conclusive results.

Ankom UD krypto 2000-02-03 14:55:13 16055002

Possible Identification of Numbered Prisoners. Resources for Tracking Special Foreign Prisoners in the Gulag. Furthermore, all decisions related to the activities or future of such prisoners were made by this Department as "the Center." Given their competency, this is the most likely source for records reconciling the identity of any unknown prisoner with his previous or true identity and for tracing his movements.

We know that files and materials related to Numbered Prisoners are to be found in Font 451. We have also been informed that the files of the Prison Department MVD are there as well as those of Camps and Corrective Colonies. This means that, while we will begin our research in the Prison Department - numbered prisoner files, the materials should be on hand to follow leads pointing toward special camps, exile and p.o.b territories, or internats.

Special Prisoner Medical and Psychiatric Files, including Numbered Prisoners. We also know from Dr. Karpov of the Ministry of Health that diagnoses of the health or psychiatric state of such special prisoners were handled by the Special Medical Department MVD under the Prison Department MVD while we have other instances of handling of operations and deaths by the Special Medical Department of MGB[3]. Health issues we understand would be handled by the Medical Department MVD or MGB.

Presuming that Wallenberg -- under any name or number -- would be considered such a prominent prisoner as to require similar handling under medical conditions, I am hopeful that the various reports of Wallenberg sick, being operated on or treated psychiatrically could be compared with records of these medical sections for the Prison Department(s) for those particular times..

FIRST STEP: NUMBERED PRISONERS

My first step would be to examine the materials related to Numbered Prisoners during the 1947-1957 time period. I would therefore like to examine any and all lists of numbered prisoners -- bearing in mind that different prisons have different number systems, that these are in flux as numbered prisoners come and go, etc., and that a numbered prisoner X in one year may not have the same identity as a numbered prisoner X in a subsequent year. I would also like to review as soon as possible Aladjan-Aladjajan or Tibor Clement's Prison Department MVD files to familiarize myself with the system.

In conjunction with this, I have broken down my research into more precise categories which would enable us to follow the movements of the numbered prisoners through progressive stages and/or enforce our understanding of Wallenberg's fate through eyewitness sightings or vice versa. These categories are as follows:

1) Numbered prisoners held in isolation in any of the 'isolateurs' of that time -- for example Vladimir, Ivanova, Verchne Uralsk, Irkutsk and Alexandrovsk MGB in

[3] For example, the hunger strike, operation and death of Okulicki.

addition to the special isolation cells in the Moscow prisons during the period 1947 - 1957.

2) Numbered prisoners or named held in Moscow prisons for long periods without being interrogated or charged, 1945-1957 (NKVD or MGB). Usually the heads of prison, such as Mironov and Ionov of Internal Prison and Lefortovo respectively, would protest this to the Ministries or Divisions whom they believed to have jurisdiction over these prisoners. Records of this may also be found in Department 'A' which handled as well prolongations of investigations and who were known to answer the heads of prisons about such problems.

3) Prisoners sent for psychiatric treatment from Vladimir or any other maximum security isolation prison or special camp to, say, Butyrka, Kazan, Gorky, Special Hospital Number 5, Leningrad Special Hospital during the period 1947-1962. We would be looking for Wallenberg so naturally our emphasis is on Numbered Prisoners. However, on the outside chance that he was given another name, we would include named prisoners being handled by the highest authority within the Prison Department MVD in conjunction with the Special Medical Department MVD:

SECOND STEP: COMPLETING GROUPS OF PRISONERS CONFORMING TO SPECIAL CATEGORIES REVEALED THROUGH ANALOGOUS PRISONER FILES.

4) Prisoners whose investigations under the Third Main Directorate are completed, being turned over to the Second Main Directorate for further processing before being sentenced -- particularly those prisoners sent out of Levortovo in groups, with the number of each group and its members described. The first important group to study through the Butyrka Registry or by other means is that sent from Lefortovo (and a few from Internal Prison) to Butryka between March 30 and April 10, 1950.

5) Prisoners "under investigation, sentenced or interned" sent out to special camps or prisons by enforced convoy, isolated from other prisoners (1947 to 1957, but particularly 1947 - 1952). I will also be paying attention to Prison Dept MVD transport order numbers which appear in the course of certain general series of memorandum from the Prison Department as prisoners were sent out in groups.

6) Prisoners brought back 'most urgently' from the special camp or prison to which they were sent after being sentenced, particularly between 1950 and 1954 but not limited to that time period. We have already examples of this in the cases of Beckerle, Jordan, von Richthofen and Konoye. We are looking for all others.

7) Records related to those prisoners, particularly but not limited to Stateless or Foreign, who were not to be released after their term had expired because they were given the status of "Especially Dangerous State Criminal." (1949 and following). Examples we already have of this are Jankowski and Konoye, but we need to scan the full body of those given this post-sentencing status. (Note: There exists a category for enforced transport -- as if for 'Especially Dangerous State Criminals" -- which can

Ankom UD krypto 2000-02-03 14:57:02 16055004

be used to send a prisoner on a one time basis, even though he officially may not have that status.

8) Prisoners shipped from Alexandrovsk MGB or Verchne Uralsk to Vladimir Prison between the years 1952 and 1954, particularly but not limited to those arriving in groups. Completion of lists of numbered groups arriving, especially those which include important eye witnesses. We also need to see transport lists in certain cases as a way of checking eyewitness reports, when the prisoner files are not available through the MVD.

9) Prisoners removed from the MVD or MGB system through the Court because it was determined that prison environment was detrimental to their health and welfare or for other reasons requiring special care. We have an example where this was considered in the case of Tibor Clement, who was a numbered prisoner sent from Vladimir to Kazan. If this were Wallenberg we would expect signs of very special handling, which could include placement in MGB 'safehouses.'. (1956 and following)

10) Prisoners sent to internat from one of the maximum security isolation prisons, special camps, or special prison hospitals during the period 1970 and following . The most likely location for the internat would be Mordov ASSR, but research should not be limited to that. Examples exist in the cases of Menshagin, Pataridze, Jankowski, Vorobei, Demesco. Three of these files are still missing, but follow up is required in any case.

11) Prisoners to be sent 'beyond the limit.' (1956 and following). This category was recently discovered by my researchers in the archives. It requires further definition and also we do not know at present during what time periods this category was operational.

12) Special foreign and stateless prisoners in special camps and prisons or in exile, registered with Forms 5 and 6 or the equivalent in Regional Prison Departments MVD or, in exceptional cases, with the Center.

13) Records of deaths and burials of special prisoners, particularly -- but not limited to -- those where instructions exist not to register this death with OAGS/ZAGS. (An explanation of the value of this has already been made in relation to my query as to the exact date of execution of Esau Oggins and the fact that his death was not recorded immediately in the regional archives at Penza. This case parallels those of Jan Stanislav Jankowski who died at the same time and was buried in the same grave as Prisoner Number 11 in Vladimir without their deaths being recorded at the regional office, and in 1956 that of Prince Fumitaka Konoye, whose death was recorded regionally only later when Konoye's wife came to view the body and order its cremation. [4])

[4] I also would like to stress that it is very important that the authorities follow up on my questions related to Oggins actual time and place of execution to determine if it was or could have been close in time or the same as Wallenberg's death date. If so, further research would be required to determine if there was a second body or -- if sent to Penza for execution -- if there was another in that convoy or

Ankom UD krypto 2000-02-03 14:57:56 16055005

RELATED RESEARCH.

MGB-MVD Correspondence or Special Communiques

In several submissions, both by Ambassador Magnusson and myself, requests have been made to review the MGB/MVD communications on prisoners of war, particularly -- but not limited to -- those of March 1947. According to a number of eyewitnesses who had wall tapping communication in Lefortovo Prison with Raoul Wallenberg and his cellmate, Roedl, Wallenberg was becoming increasingly agitated about his detention. In late 1946, he was told by the 'commissar' he must wait until March 1947 when the fate of all prisoners of war would become clear.

This matter is further connected to a report by the same witnesses that Wallenberg had prepared a letter to Stalin -- in French -- most probably in the Fall or Winter 1946-47. In my Preliminary Report and elsewhere I have asked if Okulicki's letter to Stalin, a draft of which appears in his prisoner file, is to be found in his investigative file. The answer was 'No.' This raises the question of where such transmissions, such as Wallenberg's letter, could have been placed and where is the protocol of interrogation implied by the supposed meeting with the Commissar?

This leads to the very important question of the actual number of Wallenberg interrogations. We have been given only five, but this does not eliminate other possibilities of an exceptional nature over a two and a half year period. [5] Both in regard to the aforementioned letter to Stalin which procedurally should in some kind of meeting, and of special interrogations [6] kept by Stalin, we would like to examine the following: Top Secret MGB Communications to MVD, to be forwarded to 'higher instanzes,' 27 December to 13 April 1946 and subsequent volume which are to be found in Fond 451 (remaining coordinates will follow in Russian). and which, we understand, contain information essential to this search.

We also have requested access to the registries or communiques to Beria regarding prisoners who had been arrested on the Eastern Front who might prove of special interest to him. These materials are also said to be kept in Font 451 along with the Prison Department documents related to Numbered Prisoners. This could deepen our understanding of the process by which Wallenberg's status as a guest in 'protective custody' turned more and more into that of a prisoner.

---

sent around that time. If this is the case, then I am asking that we consider the possibility of the second body in that grave. These matters have been discussed with FSB. I consider them very important in the effort to substantiate the Soviet claim that Wallenberg died in July 1947.

[5] For example, the interrogation in which Kondrashev reportedly acted as interpreeter in April or May of 1947, or the Sinitsyn report of an attempt to recruit Wallenberg involving Fitin.

[6] For example those mentioned in the article 'Ilichev' published in Top Secret in March of 1999 where it claims that Wallenberg's interrogation were kept in Stalin's safe, along with materials on party leaders including Beria, reports from secret agents among high ranking leaders of different state, and letters from Abakumov about intelligence and agents, in particularly the Mueller held in a 'special site' in the Urals.

Ankom UD krypto 2000-02-03 14:58:51 16055006

LOGISTICAL ISSUES:

Time Period for Work/Manpower Limitations. While waiting for other prisoner files, this work could begin almost immediately -- and should do so given our projected data collection deadline of Easter. However, for various reasons I am experiencing manpower difficulties. These must be addressed if I am to make maximum use of the opportunity when it is offered to me.

For one, Gennadi Kuzovkin of Memorial who has been one of my main researchers from the beginning of this project, was -- without warning -- asked to leave the FSB archives and not allowed to review the file of Alajan-Aladjani with me. As GK is a meticulous worker who has acquainted himself with the administrative rules of the Prison Department, I am requesting that he be allowed to carry out this work with me.

My translators Svetlana Ivanova and Andrey Allahverdov both have other jobs. This means that, on Tuesday, for instance I have no translator. Given the amount of work to be done, I wish to add at least one more, and possibly two other translators so that the work, once begun, could proceed on a continuous basis.

In terms of the Medical Department or Special Medical Departments of both the MVD and MGB, I am requesting that Dr. Boris Maslover (?) , whose resume is attached, be permitted to review these files and translate the materials for me. I would also ask that he be allowed to work with me in the Serbsky Institute, or any other medical institution where we are reviewing the cases of numbered prisoners -- or prisoners under other names -- to try and determine if one of them might be Raoul Wallenberg.

Payment of Archivists:

We are requesting that Yuri Michaelovitch Razboyev be paid at the same rate as our other translators and researchers for the work which he has done in answering the questions of my first Preliminary Report and subsequent letters, and in this phase of providing interrogation schedules and researching information from the investigative files.

We understand that there is a certain fee involved in the search and processing of archival materials in GARF. We will of course honor that fee.

Counterpart:

As it presently stands, my request for a counterpart has resulted in a closer working relationship with Mr. Vinogradov, Mr. Nikishkin and Mr. Razboyev. This is very much appreciated and there is a stronger sense of focus and purpose, from which I expect substantial results. However, if we must find materials where the jurisdiction remains unclear, if there are ongoing issues of classification or if we will have to reach into 'difficult cracks', this role of inter-agency facilitator remains unfilled. As I

want to be realistic about the demands on the Russian side, I am proceeding with the present working relationships. I just want to make it understood that other aspects of the counterpart role may prove necessary in the near future.

Let me take this opportunity to thank you and members of your staff for the work you have done over the past several months in overseeing our most recent data collection effort and in improving the momentum and commitment shown toward this work. Allow me to thank you in advance for all the effort which your office, that of the other power organs and of the appropriate archives will put into the fulfillment of this request.

Sincerely yours,

Susan Ellen Mesinai

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

K R Y P T O F A X

Sid 1 ( )

2000-02-04

R18W-berg

Handläggare:

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
13⁴⁵ 2000 -02- 04
Ärd P | Grupp 2 | Mål EC 1

EC

DELGIVNING FRÅN
KRYPTOEXPEDITIONEN
ENL. ADRESSERING
EM-kansli

UTRIKESDEPARTEMENTET nr Tjänste

Till: EC(Lundvik)
Kopia: amb Moskva

M Y C K E T B R Å D S K A N D E

aa
1

Wallenbergärendet - brevutkast avseende tillträde till GARF.

Kryfax TJÄNSTE amb Moskva 2000-02-03
(1 bil.)

Bifogat översänds synpunkter på utkast till Tutjnin avseende undersökningar i NKVD- och MVD-arkiven i GARF.

MAGNUSSON

Adress
A Pumpura lela 8
LV-1010 RIGA

Telefon
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(64) 161114 svnsk lv

T E L E F A X Sid 2 ( )

BILAGA

Comments to draft letter to Mr Tuchnin dated February 2, 2000.

Generally, I hope attempts have been made to limit the investigation as much as possible to the most important and urgent matters and that the requests are based on solid ground.

Page two, first paragraph, third line; for clarity, write Prison Department MVD in stead of Department.

Chapter FIRST STEP, first paragraph, second line: We ask for "all lists of numbered prisoners". Shouldn't we limit this to the prisons and other places of detention mentioned below?

Page three, second paragraph, second line: "...Usually the heads of prison...". How common are such protests?

Page three, Chapter SECOND STEP, first paragraph. Add sentence after first pargraph, for example: "For what reasons or in what cases is the First Main Directorate involved or mentioned in connection with such investigations?"

Page five, second paragraph, last sentence: I suggest to delete the last part after "placed". We have already discussed and asked about this matter several times. We should not repeat the question in this manner.

Page 6, Payment of Archivists: Shouldn't this be raised separately(for EVA).

Hans Magnusson

TOTALT ANT. SID 02

EC P 2 Eu 1

REGERINGSKANSLIET

KRYPTOFAX

Sid. 1 (1)

KRYPTOFAX 2000-02-04

Inkom Krypto
2000 -02- 04

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östereuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Dnr 21 Exp 000204/mv

Ambassaden MOSKVA
Kopia: Kabs, URP, SB (Danielsson), amb. Riga

Hanteringen av Wallenberg-ärendet

Kryfax 56 A 2000-02-01

Från Lundvik.
Ambassadens synpunkter på nödvändigheten av att i god tid före årsskiftet slutföra pågående Raoul Wallenberg-utredning delas i allt väsentligt av departementet. Vid en genomgång i Riga den 19 januari enades Magnusson och jag om en tidtabell innebärande avslutning av arkivforskningsarbetet till påsk, färdigställande av underlag för arbetsgruppens rapport före halvårsskiftet, slutredigering under sommaren med sikte på publicering av rapporten före utgången av oktober. Ambassaden skall således inte behöva hysa någon av de oberoende experterna efter sommaren.
En omständighet av betydelse i sammanhanget är den tydliga skepsis mot Mesinai som den ryske arbetsgruppsordföranden Tutjnin gav uttryck för under sitt besök i Stockholm i samband med Förintelsekonferensen. Från vår sida framhölls vikten av att utestående arkivmaterial snarast tillhandahölls så att arbetet kunde avslutas i tid, vilket föranledde en kommentar av Tutjnin att den ryska sidan tyckte sig märka att Mesinai allt mer avlägsnade sig från RW-frågan. Man misstänkte att hon i stället ägnade sig åt att samla material till en bok, något som hon tidigare också antytt. En sådan inställning på rysk sida underlättar naturligtvis inte en framgångsrik avslutning av arbetet, och det är angeläget att ambassaden i mån av möjlighet söker bemöta den.

Cabinet

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

MD

(EC) P 2 Eu 1

Sid. 1 (1)

REGERINGSKANSLIET

KRYPTOFAX

2000-02-04

Inkom Krypto

2000 -02- 04

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 405 3114

Ambassaden Riga Dnr 7 Exp 000204/pm
Ambassaden Moskva f kdm
Kopia: Kabs, UrP, SB (Danielsson)

Hanteringen av Wallenberg-ärendet

Kryfax 15 A 2000-02-03

För Magnusson från Lundvik, EC

Dina kommentarer till Hirdmans synpunkter på Wallenberg-ärendet får mig att inse att den enighet som jag efter vår genomgång i Riga i stort sett trodde rådde oss emellan uppvisar betänkliga brister.

Framför allt kan jag inte förstå hur Du kan mena att inhämtandet av underlagsrapporter från experterna och en uppföljning av dessa skall kunna leda till en försening av arbetsgruppens rapport. Vi har ju fastställt att arkivforskningsarbetet skall avslutas till påsk och att material för rapporten skall vara inne senast vid halvårsskiftet för att kunna tas i beaktande vid sommarens redigeringsarbete. Varje kommitté eller arbetsgrupp måste ju fastställa ett slutdatum efter vilket inkommande material inte längre kan beaktas, och jag kan inte inse att det skulle vara något problem med att klargöra för experterna att tidsfristen för deras bidrag utlöper den 30 juni. Eventuell uppföljning i form av t ex ytterligare arkivstudier får överlämnas till det samordnande forskningsorgan vi tänker oss att arbetsgruppen skall föreslå.

Jag förstår heller inte vad du menar med att det kan bli en tidsödande process att nå enighet om rapportens innehåll p g a att berörda personer befinner sig på olika håll i världen. Rapportens innehåll skall naturligtvis avgöras av arbetsgruppens medlemmar, och av dessa befinner sig endast en, Guy von Dardel, utanför Stockholm och utanför utrikesförvaltningens kommunikationssystem. Experterna lämnar sina bidrag tidigare, och jag

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

kommer bestämt att motsätta mig att de dras in i arbetsgruppens redigeringsarbete. Självfallet har jag klart för mig att Guy von Dardel kommer att vilja konsultera dem inför sina ställningstaganden, men det är hans privatsak. Han kommer med stor sannolikhet att under alla omständigheter klaga över att vi inte följt upp alla spår och därför göra ett kritiskt säryttrande, och det är nog något vi får leva med.

Jag vill i detta sammanhang också något kommentera de s k oberoende experternas insatser på grundval av mina egna erfarenheter av dem under det gångna året. Arbetet med dem har varit utomordentligt tidskrävande och har framför allt karakteriserats av ett ständigt utpressningshot – att får vi inte som vi vill går vi till massmedia och berättar hur undermåliga svenska UD:s undersökningar har varit. Vilka uppdrag de haft från vår sida har varit diffust. De har vant sig vid att efter eget huvud få styra verksamheten och ge arbetsgruppen och den svenska utrikesförvaltningen anvisningar om vad som skall uträttas. Jag ansträngde mig den första tiden att etablera ett förtroendefullt samarbete med dem, men det misslyckades totalt. De hade ständiga krav på dokument från vår sida men var aldrig beredda att själva tillhandahålla någon som helst dokumentation för sina påståenden. De utnyttjar i själva verket oss för sina egna syften som är helt andra än våra, och de har ett uppenbart intresse av att hålla undersökningarna i gång så länge som överhuvudtaget är möjligt. Bara psykiaterspåret och troféarkiven kan de hålla på med ett par år till. Ännu har de efter 3-4 år inte tillfört utredningen om Raoul Wallenbergs öde någonting av värde utan endast framfört bisarra och dåligt underbyggda hypoteser **till betydande kostnader för UD**. De uppgifter om Raoul Wallenberg som arbetsgruppen skaffat fram tillkom genom Din egen och Dina medarbetares försorg under de första åren av arbetsgruppens verksamhet. Sedan dess har vi trampat vatten.

Argumentet att vi för att stärka vår egen trovärdighet måste bedriva allsköns perifera efterforskningar innebär att vi bokstavligt talat aldrig kan avsluta arbetet, ty det kommer alltid att finnas hypoteser att utreda och dokument att efterforska, konspirationsteorier och vittnesutsagor om vittnesutsagor i det oändliga. Efter nio år måste det gå att avsluta arbetsgruppens verksamhet, med gott samvete hävda att vi gjort vad som rimligen kan göras och överlämna det fortsatta forskningsarbetet till ett nytt och för uppgiften bättre lämpat organ. Min uppfattning är att det hade varit ännu bättre att avsluta det för 4-5 år sedan och överlämna de resultat som då uppnåtts, dvs samma som vi idag kan framlägga, till den internationella Wallenberg-forskningen för vidare uppföljning, naturligtvis med fortsatt svenskt stöd. Då hade de svenska

insatserna varit något att räkna med. Nu har vi hamnat i den situationen att i ett för amerikansk och internationell opinion avsett verk som Koreys monografi om Wallenbergforskningen omnämns överhuvudtaget inte att svenska regeringen gjort och alltjämt gör stora ansträngningar att utröna Raoul Wallenbergs öde. Det är i detta sammanhang definitivt inte någon fördel att vi anlitar amerikanska experter, tvärtom stärker detta intrycket av att det bara är amerikanarna som intresserar sig för Wallenberg.

CABINET

38/003
PROMEMORIA
~~Arbetspapper~~

P 2 Eu'
(A 9 T)
EC

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

2000-02-07

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Kabs
Expch
Magnusson, Riga
Hirdman, Moskva
Ch EC
Olson EU
Backman A ARK
Hörnberg PLAN
Exp. 2000-02-07/RP

Susan Mesinais ev. genomgång av UD:s arkiv

1. I juli 1999 erbjöd jag mig visa Susan Mesinai UD:s RW-arkiv i tron att det kunde vara av värde för henne att inför sina forskningar i ryska arkiv ha sett vilka ännu ej frisläppta vittnesmål som finns i vårt arkiv. Jag hyste vid denna tid ännu vissa illusioner om möjligheterna av att samarbeta med Mesinai. Hon var emellertid inte intresserad och antog inte erbjudandet.

2. Hon återkom till frågan under vintern och har begärt att i mitten av februari med medhjälpare få inleda en genomgång av UD-arkivet inklusive någon form av datorsamkörning med material ur SÄPO:s arkiv. Hon vägrade acceptera de villkor jag uppställde för ett genomförande av arkivbesöket inom en rimlig resursram i enlighet med mina ursprungliga intentioner. Jag har därför återkallat erbjudandet. Mina skäl är följande:
- Någon arkivgenomgång i Stockholm förekommer inte i den arbetsplan arbetsgruppens ordförande uppställt för henne. Arbetsgruppens verksamhet står inför sin avslutning, och pågående arkivforskning skall vara slutförd senast till påsk. Nya projekt skall inte inledas.
- Något svenskt intresse av en amerikansk genomgång av UD:s RW-arkiv föreligger inte. Materialet är välkänt och har bearbetats upprepade gånger. Det kommer dessutom att frisläppas under året och ställs därmed till den internationella RW-forskningens förfogande.
- Dyrköpt erfarenhet visar att det s k samarbetet med Mesinai består av ständiga, tidsödande konflikter om minsta projektelement. Utrikesförvaltningen har tvingats avsätta fullkomligt orimliga personalresurser till att administrera och försöka styra Mesinai. Den av

henne önskade genomgången av UD:s arkiv kan förutsättas leda till nya komplikationer, nya krav och nya utpressningsförsök från hennes sida.
- Kostnadsaspekten skall också beaktas. I bestämmelserna för arbetsgruppens verksamhet heter det att varje tjänsteresa skall föregås av en ordentlig prövning om resan behövs. Med hotell, traktamenten och kostnader för extra personal att bistå henne skulle vi för denna genomgång komma upp i åtminstone 15.000 kr fullkomligt i onödan.
- Någon av Mesinai godtagen och underskriven överenskommelse om villkoren för hennes uppdrag åt UD föreligger inte. Vi hävdar visserligen att material hon insamlat på vårt uppdrag är vår egendom, men något skriftligt åtagande från hennes sida härom finns inte. Tvärtom förklarar hon att hon inte avser skriva under något avtal med mindre hon får olika klarlägganden om UD:s befattning med Raoul Wallenberg-ärendet, arbetsgruppens sammansättning m m.

Jan Lundvik

REGERINGSKANSLIET

KRYPTO 2000-02-07

EC P 2 Eu 1

Sid. 1 (1)

Inkom Krypto
2000 -02- 07

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassaden Kiev Dnr 1 exp 000207

Raoul Wallenberg

Ambassaden ombedes härmed rikta en hemställan till vederbörande ukrainska myndigheter om att få ta del av amerikanske medborgaren Marvin Makinens dossierer hos säkerhetsorganen. Makinen, som sedan åtskilliga år arbetar som expert åt RW-arbetsgruppen, arresterades vid ett besök i Kiev på slutet av 1950-talet och avtjänade sedan ett fängelsestraff i början på 1960-talet i bl a fängelset i Vladimir. Enligt de ryska myndigheterna finns hans dossierer i Kiev.

Cabinet

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

KRYPTOFAX Sid. 1 (4

2000-02-08 TJÄNSTE

Aambs Eva Tojzner Glückman

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -02- 08 1400
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu'

DELGIVNING FRÅN
KRYPTOEXPEDITIONEN
ENL. ADRESSERING
+UM:s kansli

EC

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia: Amb Riga (Magnusson)

Qa/1

BRÅDSKANDE

Wallenbergärendet - meddelanden från Mesinai

(Kryfax TJÄNSTE amb Riga 2000-02-04)
(Kryfax TJÄNSTE amb Riga 2000-02-02)
(Telefax dnr 15 amb Moskva 2000-01-11)
(2 bil.)

PRIMO
Bifogas kompletterande synpunkter från Mesinai med anledning av Magnussons kommentarer till brev-utkastet till Tutjnin avseende undersökningar i NKVD- och MVD-arkiven i GARF. Mesinai emotser ett svar på sina synpunkter för inkorporering i det slutgiltiga brevet.

SECUNDO
Bifogas Mesinais kommentarer till tidigare skriftväxling enl ovanst avseende mötet den 14 februari mfl utestående frågor.

TERTIO
Tutjnins brev av den 5 januari om Sirotin insändes med ovan åberopade telefax. Det påträffade dokumentet bifogades inte brevet. Bör ambassaden efterfråga detta hos den ryska sidan?

HIRDMAN

In Response to
2000-02-04 13:41:58

February 7, 2000

PRIORITY

URGENT

TO: Ambassador Hans Magnusson in Riga
FROM: Susan Ellen Mesinai

RE: Changes - Letter to Tuchnin -- PRISON DEPT

In reviewing your proposed changes, I have to give you more information so you can help me make the proper decision.

1) These are the corps issues and most exceptional cases, which would nonetheless correspond to a limited number of models analogous to that of Wallenberg. So, yes, this is rock bottom.

2) You are right but there is an ambiguity here. The documents from Kuznetsov etc. say 'Prison Department MVD.' However, both Aladjan-Aladjajani and Vladimir staff discussing forwarding appeals speak of 'The Center' and in those cases --- whilel assume -- I cannot be 100% sure that we are speaking of the same full body. Perhaps 'The Center' is a small sub-department within the Prison Department that handles total control. Any ideas? They know what the Center consists of better than I.....

3) Andrey asked me this question also, but I am afraid of the following: that we will only be given the most cursory lists, or Gravitsky's assessment, whereas the lists can be kept all together in deepening levels and could potentially carry us straight into a psychiatric facility and possibly even his removal from the MVD system. What I am visualizing on the basis of experience is that we might be able to, say, identify RW as Prisoner Number 28, Internal Prison, between the dates of March 14 - June 1st, 1947 SENTENCED OSO, sent to Vladimir as Prisoner Number 14 on the 22nd of July 1947, sent back to Internal Prison and now given the Number 40....Or, alternatively, Prisoner Number 6, MGB Prison Ivanovo as of May 1, 1947, sent out to camps in the Bratsk or Perm/Kazan Region for a time under Camp Numbers, sent back to Butyrka for sentencing in 1951, sent to Verchne Uralsk as Numbered Prisoner so and so, or alternatively sent back to Butyrka for sentencing in 1952 and sent to Vladimir Prison as Numbered Prisoner 49.

Again, as we are talking about the office that controls the most exceptional cases, I do not think we are talking aboutmore than 100 numbered prisoners in all, except that they can be shuffled around, renumbered, given their names back, given new names. Therefore I consider it best we ask for all because this is where the stash is. Or there are materials missing from the sequence and we know that also, but only if we ask for the full body. It will not be overwhelming in volume....but a headache to figure out, yes.

4) Such protests are exceedingly rare....So far Schlitter, Schandl, A-A as I remember. Wallenberg and Langfelder could easily be among them.

5) Fine.

6) I know we have gone through this before, but this is being addressed to GARF, via Tuchnin, not straight to the Working Group, and the coordinates for finding such documents are listed in the paragraph below, as I understand the situation. That is, letters addressed to Stalin and certain interrogations were forwarded.....Again, the only other example we have is Okulicki and recently FSB affirmed that they do not have the final letter (I have seen only a draft) in his Investigative File. So I have earned the right to re-open the question I think.....

7. Payment of Archivists....however you prefer, although Nikishkin had said to include such a statement in terms of GARF. Y.M:R. we can handle separately.

As soon as you give me your final view, I will move ahead with the changes.

Best, Susan

February 4, 2000

Dear Hans.

Here is a quick reply to your note with three points.

I thank you for including me in the appropriate part of the meeting -- or saying it is a good idea. I assume this portion is limited to the question of receiving the data required, after which I will disappear with ease.

re Memorial, I certainly have nothing AGAINST YOUR meeting with Roginsky. I am well aware of his early stage contributions and ongoing interest. I'm afraid I gave the wrong impression. When you indicated you wanted to do the main meeting alone, then the prospect of going with you to Roginsky made little sense to me. I will of course be glad to accompany you if you like, or you can go on your own if you wish.

The return of Kuzovkin to my team is very important to us both.

I DO understand I think the overall situation that you are trying to compile and complete as many possible valid lines of inquiry as you have already begun for the sake of your research and report. This includes following up on a number of my suggestions from the November memorandum of 'What Must Happen....' So I am pleased by that. I just have been looking very forward to your visit....and perhaps expecting too much from it.

Please handle your priorities and I will do my best to get as much prepared as I can for your arrival. Should you have any questions on the modus operandi I propose with each of the items I listed in response to your lengthy request, please let me know.

Otherwise, back to work.

Best,

Susan Mesinai

Susan Mesinai

Ankom UD krypto 2000-02-08 14:02:26 16332014

ARKIVKOPIA

40/006

P2EU

REGERINGSKANSLIET

Stockholm, 9 February 2000

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telephone +46 8 405 3114

Mr. Max Grünberg
Chairman
Raoul Wallenberg Honorary Citizen
Committee
P.O.Box 38
Ra'anana 43101
Israel

Raoul Wallenberg

Dear Sir,

With reference to your letter of 24 October 1999 to Mr. Lars Danielsson, State Secretary at the Prime Minister's Office, please allow to me to express my Government's gratitude for the efforts that you are dedicating to the search for information about Raoul Wallenberg's fate.

The efforts devoted to the search for Raoul Wallenberg have been and continue to be very extensive. For the Government of Sweden the establishment of the truth about what happened to Raoul Wallenberg after his arrest by Soviet troops on 17 January 1945 continues to be of primary importance.

A Joint Swedish-Russian Working Group was formed in 1991 with the task of examining evidence from Russian archives and from people who may have knowledge about Wallenberg's detention in Soviet prisons and camps. So far, unfortunately, no conclusive evidence has been found.

However, the search continues in the hope that one day the fate of this very brave man, who should be a source of emulation for all of us, will become known. In this search, any new information and any new references to witnesses will be very much appreciated by my Government.

As Senior Ambassador in the Ministry for Foreign Affairs responsible for the coordination of my Government's efforts to clarify the fate of my colleague and fellow human being Raoul Wallenberg I greatly appreciate your efforts to contribute to this quest for information by gathering a forum of Ambassadors.

Exp. 2000-02-09 / AP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Visitors' address
Fredsgatan 6

Telephone
+46 8 405 10 00

Fax
+46 8 723 11 76

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

Stockholm, 9 February 2000

I intend to visit Israel in mid-March, and I very much hope that there will be an opportunity for me to meet with you then and to brief you on the current situation in our investigations. The Swedish Embassy will contact you later for an appointment.

Yours sincerely
Jan Lundvik

Jan Lundvik
Ambassador

ARKIVKOPIA
40/001

P2Eu'

REGERINGSKANSLIET

2000-02-09

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

1:e amb.sekr Dag Juhlin Dannfelt
Tel Aviv

Raoul Wallenberg: brev till Max Grünberg

Broder,

Med ett hjärtligt tack för hjälpen översändes härmed enligt överenskommelse brevet till Max Grünberg för vidarebefordran genom ambassadens försorg. Som Du ser lovar jag att ambassaden så småningom skall kontakta honom beträffande ett möte.

Hjärtliga hälsningar

Jan

Jan Lundvik

EXPEDIERAS
kurir X 10/2 ~~10~~ 00
luftpost
sign

~~Exp.m. kurir 2000-02-09~~ | PFP

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Telefon
08 - 405 10 00

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefax
08 - 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

40/017 P 2 Eu'
(EC)

Author: Jan (UD) Lundvik at (Pk)UD-3
Date: 2000-02-09 14:56
Priority: Low
TO: internet:doddery@hotmail.com at INTERNET
Subject: Raoul Wallenberg

Till Johan Gustafsson.

Utrikesministern har uppdragit åt mig att besvara Ert e-postmeddelande om Raoul Wallenberg.

Varje svensk regering allt sedan krigsårens samlingsregering har gjort stora ansträngningar att söka klarlägga Raoul Wallenbergs öde. Vitböcker om dessa ansträngningar publicerades 1957 och 1965. Omfattningen av efterforskningsarbetet belyses av det fyrtiotal volymer innehållande dokumentation ur UD:s arkiv om Raoul Wallenberg från tiden före 1970 som offentliggjordes 1982. Intensiva efterforskningar har pågått även sedan dess, och i samband med att de ryska arkiven började öppnas tillsattes 1991 en svensk-rysk arbetsgrupp i syfte att granska det ryska arkivmaterialet. Resultaten av dess arbete kommer att redovisas i en rapport som skall framläggas offentligt före årets slut.

Tyvärr kommer vi med stor sannolikhet att i denna rapport tvingas konstatera att vi inte kunnat nå någon definitiv klarhet om vad som hände med Raoul Wallenberg. Av dokument som påträffats i de ryska arkiven framgår att han arresterades i Budapest den 17 januari 1945 på order av vice försvarsminister Bulganin, att han fördes till Moskva och först sattes i Lubjankafängelset, att han efter några månader där flyttades över till Lefortovofängelset och att han efter två år där återfördes till Lubjanka. Sedan upphör spåret. Ryssarna hävdade redan 1957 att han påträffades död i sin cell i Lubjanka 1947, och vid detta besked håller de ännu idag fast, även om de numera medger att han sannolikt inte dog en naturlig död utan bragtes om livet. Det föreligger ett stort antal vittnesberättelser om att han skulle ha varit vid liv senare, och dessa vittnesberättelser har varit föremål för mycket noggranna undersökningar. Ingen av dem har dock kunnat definitivt bekräftas. Om allt detta kommer Ni att kunna läsa mera i den rapport som kommer till hösten.

Själv är jag f d ambassadör i Budapest, numera med Raoul Wallenberg-ärendet som enda uppgift.

Med vänlig hälsning

Jan Lundvik
Ambassadör

MD

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

T E L E F A X Sid 1 (1)

2000-02-10 R 18

Handl Juhlin-Dannfelt

aa
P

EC

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr.
2000 -02- 11
AVD P | GR. 2 | MÅL Eu'

UD-EC (Ambassadör Jan Lundvik), Dnr 39

Re brev från Yad Vashem om efterforskning av fyra ungerska judar med eventuell anknytning till Raoul Wallenberg-ärendet

Miso
(1 bilaga)

Med hänvisning till tidigare instrux i särskild ordning översänds för kännedom det svar som brevledes inkommit från Yad Vashem på förfrågan om information om fyra ungerska judar, ev. emigrerade till Israel (Imre Sandor, Jona Rozen, Sandor Rajnai och Kalman Radvanyi), som enligt uppgift ska ha figurerat i ungerska rättegångssammanhang 1953 med anledning av Raoul Wallenbergs försvinnande.

Som framgår av svaret från Yad Vashem's arkivarie Shaul Grünstein, kan eventuellt ledtrådar finnas till personen Jona Rozen. Yad Vashem behöver dock mer uppgifter för att kunna forska vidare.

I samband med Ditt besök till Israel 15-16 mars 2000 kanske det bifogade brevet kan ge anledning till ett återbesök till Yad Vashem. Tacksam besked småningom om detta.

LIDÉN

Adress: 4, Weizmann Street, 64 239 TEL AVIV, ISRAEL
Telefon: +972 3 695 8111
Telefax: +972 3 695 8116
Telex: 33650
E-post: swembtlv@trendline.co.il

Bilaga 1 dnr 39

YAD VASHEM יד ושם

The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority רשות הזיכרון לשואה ולגבורה

Jerusalem, den 31 januari 2000.

INK. AMB. TEL AVIV
Dnr. 14:1
19-00-02-04
AVD. R | SR. 78 | MAL RW

Till:
Mr. Dag Juhlin-Dannfelt
First Secretary
Embassy of Sweden
4, Weizmann Street
Bet-Asia
64239 Tel-Aviv
Tel: 03-659 8111
Fax: 03-659 8116
E-mail: swembtlv@trendline.co.il

Hej,

Vi tog emot Ert brev från 17 november 1999, vars registreringsnummer är 76831. Vi ber Er om ursäkt at vi inte kunde svara Er tills nu, men vår avdelning var stängd på grund av att arkiven flyttades in i den nya byggnaden. Arkivets officiella öppning skall förhoppningsvis äga rum i mitten av maj 2000.

Vi frågades i Ert brev om upplysning vi kanske har om fyra ungerska judar (Imre Sándor, Jona Rozen, Sándor Rajnai, Kálmán Radványi) som anklagades år 1953 i Ungern för att ha mördat den svenska diplomaten Raoul Wallenberg.

Vi hade kollat på det ungerska rättegångsregistret, men förutom Pál Pincehelyi's rättegång, har vi inte funnit i vårt arkiv någon rättegång som hade pågått år 1953. (Den

YAD VASHEM יד ושם

The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority רשות הזיכרון לשואה ולגבורה

ovannämde person var inte av judisk börd, och var anklagat för att ha mördat judiska personer under den andra wärldskriget).

Den andra registern som kollades var Raoul Wallenbergs, men också utän något resultat.

Till sist, det finns ett hebreiskt vittnesmål som givits för några år sedan i Yad Vashem. Namnet Jona Rozen är nämnt i detta vittnesmål. Rozen hade med den palestinska fallskärmaren Hanna (Anna) Szenes' aktivitet att göra, omkring åren 1943-1944. Vi skulle behöva mer upplysning for att kunna avgöra om det handlar om samma Jona Rozen som Ni letar efter.

Med vänlig hälsning,

Shaul Grünstein

Shaul Grünstein

(Tel: 02-6443 699)

Yad Vashem Archives

Ankom UDfax1 2000-02-10 20:04:11 15620003

Ink 142/2000

UPPSALA UNIVERSITET
Avd. för vetenskapshistoria

Uppsala University
Office for History of Science
Box 256, SE-751 05 Uppsala, Sweden
Tel. 018-471 15 77 — Fax 018-10 80 46

Uppsala, 2000.II.09

INK 40/007
2000-02-17/14

Ambassadör Jan Lundvik
Utrikesdepartementet
103 33 Stockholm

UD/EC/Amb J Lundvik
00-02-16
skr t tit

(EC) P 2 Eu 1

Jag skriver med anledning av Ditt intressanta anförande av den 5 februari å Kulturhuset i Stockholm, i anslutning till utställningen "Visum till livet".

Mitt namn är Adrian Thomasson, jag är doktorand vid Avdelningen för vetenskapshistoria, Uppsala universitet. Mitt avhandlingsämne rör en tyskjudisk filosof, Ernst Cassirer, och dennes vetenskapliga produktion och intellektuella verksamhet under åren i Sverige, 1935-41.

Jag har ett historiskt allmänintresse, som bl.a. innefattar andra världskriget, Holocaust och Raoul Wallenberg. Det framkom intressanta detaljer om honom i Ditt anförande som jag inte tidigare kände till. Det var också glädjande att höra att det pågår forskning om Raoul Wallenberg i Sverige! Det är mycket märkligt och tråkigt att det till denna dagen har skrivits så litet om hans osannolika räddningsinsatser. Däremot ställer jag mig kanske något frågande till formuleringen om pilkorsarna som ett "gatans slödder". De måste väl i något avseende ha varit ideologiskt medvetna?

I det tryckta materialet som finns att tillgå i anslutning till utställningen, har jag ett par synpunkter att framföra. Tematiken rör diplomatins insatser under de hemskheter som företogs under andra världskriget. Mot den bakgrunden blev jag lite förvånad att exempelvis Göran Von Otters namn inte står att finna. Dessutom undrar jag om det är en felskrivning eller en faktamässig felaktighet när det står 1940 i samband med den japanske konsuln i Kaunas. Det återkommer på ett flertal ställen. Ska det inte vara 1941? Litauen var under sovjetrysk ockupation 1940, och inte nazistisk. Om jag inte missminner mig inleddes den nazityska offensiven mot de baltiska länderna 22 juni 1941. Japans regering var sannolikt emot konsulns humanitära agerande, eftersom man förberedde anfallet mot Pearl Harbour och samarbetet med Hitler.

Förmodar att Din forskning kommer att ges ut i en publikation framöver. Jag ser fram mot att lära mig mer om Raoul Wallenbergs gärning och omständigheterna kring den.

Med vänlig hälsning,

Adrian Thomasson

Adrian Thomasson

ARKIVKOPIA

REGERINGSKANSLIET

2000-02-14

P 2 Eu 1

45/001

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

EC

Ambassadören Hirdman
Moskva
Kopia: Kabs
Magnusson, Riga

Raoul Wallenberg

1 bil

Broder,

På Hans Magnussons begäran översänder jag härmed f v b till MID (Sokolov) en P M av Ingemar Hägglöf den 17 december 1945, vari redogöres för ett samtal med det sovjetiska sändebudet Tjernysjev om framför allt repatrieringsfrågor. Denne tar enligt uppteckningen själv upp frågan om svenska medborgare internerade i Sovjetunionen och får av Hägglöf svaret att det primärt rör sig om två personer, nämligen fröken Vivan Lundberg och hr af Sandeberg. Märkligt nog nämner Hägglöf överhuvudtaget inte Raoul Wallenberg.
Värt att notera är också att Hägglöf inte finner det osannolikt att Tjernysjevs ord skall tolkas som en antydan om att Tjernysjev till Moskva fört fram tanken på en utväxlingsuppgörelse. Vad Hägglöf knappast kunde veta var att man i Moskva vid denna tid lade sista hand vid sitt bud i den utväxlingsuppgörelse som vid årsskiftet kom till stånd med schweizarna.
Det vore intressant att av ryssarna erfara hur Tjernysjev rapporterat om samtalet och om Hägglöfs antagande stämmer.

Hjärtliga hälsningar
Jan Lundvik

Jan Lundvik

Exp. 2000-02-16 / RP

MV

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

KUNGL. UTRIKES
DEPARTEMENTET

Förtroligt.

P.M.

Vid samtal med envoyén Tchernychev i dag upptog denne bland annat följande frågor.

1. Efter den misslyckade svenska kurirflygningen den 8 innevarande december till Moskva hade han från Moskva begärt upplysningar angående orsaken till att flygplanet icke landat. Han hade nu fått svar, varav framginge, att 50 radiomeddelanden skickats till flygplanet och att 40 mottagits från planet. Vädret hade visserligen icke varit det bästa; det hade varit molnigt över Moskva men icke alls så dåligt, gjorde han gällande, att icke landning kunnat ske. Han kunde, sade han, icke förstå, varför det hela icke gått i lås. När amerikanske utrikesministern anlänt till Moskva häromdagen, hade vädret varit mycket sämre, men flygplanet hade tagit sig ner på en annan flygplats än som ursprungligen avsetts. Varför hade icke det svenska planet landat i t.ex. Leningrad eller Rigà? Han talade särskilt om barnen, som varit med i flygplanet och beklagade, att de behövt underkasta sig en så lång och obekväm flygning.

Jag invände att, även om många radiomeddelanden avsänts till flygplanet, så vore ju detta i och för sig icke tillräckligt, om meddelandena, såsom synts vara fallet, varit oförståeliga, och frågade, vad hr Tchernychev ansåg, att piloten vid sådant förhållande borde ha gjort. Härtill svarade ministern, att planet givetvis hade bort landa ändå. Han konstaterade emellertid avslutningsvis, att det vore svårt att bedöma denna fråga utan detaljerad kännedom om vad som verkligen passerat.

2. Hr Tchernychev påpekade härefter, att det av meddelanden, som han fått från chefen för skandinaviska byrån i utrikeskommissariatet i Moskva framginge, att beskickningen och bland annat jag själv gjort upprepade framställningar om svenska medborgare, som befunne sig internerade i Sovjetunionen. På hans begäran redogjorde jag för dessa ärenden och framhöll, att det här rörde sig om två svenska medborgare, fröken Vivan Lundberg och hr af Sandeberg samt fyra à fem svenskfödda damer med tyskt medborgarskap genom giftermål, vilka alla i juni i år förts från Berlin till Moskva, där de i avvaktan på att hemsändas fortfarande sutte internerade i ett läger i Krasnogorsk - resp. vad hr af Sandeberg beträffade, såvitt vi visste, i ett fängelse i Moskva. Särskilt framhöll jag fallet Lundberg, där det rörde sig om en svensk sjukgymnast i Berlin, som tyd-

ligen aldrig på något sätt befattat sig med politik och vars kvarhållande man på svensk sida hade svårt att förstå.

Hr Tchernychev framhöll härefter att, som bekant, det även funnes sovjetmedborgare i Sverige, beträffande vilka han riktat upprepade framställningar till utrikesdepartementet. Han ville särskilt framhålla ett fall, som berörde en sextonårs flicka vid namn Makarova, sovjetmedborgare, som här "kvarhölles av svenska polisen". Jag invände genast, att hr Tchernychev utan tvivel själv förstode att det inte kunde vara tal om något kvarhållande av personer, som själva ville återvända till Sovjetunionen. Vore det icke uppenbart, att inga skulle vara mera tillfredsställda än de svenska myndigheterna att bereda var och en av här ifrågavarande personer, vilka icke motsatte sig att återvända till Sovjetunionen, alla möjliga lättnader för att göra så? Hr Tchernychev vidhöll, att han hade talrika belägg för motsatsen, vartill jag åter genmälte, att jag ändå vore övertygad om att hr Tchernychev egentligen mycket väl förstod, att om något kvarhållande i Sverige kunde det förmuftigtvis icke vara fråga.

Hr Tchernychev återknöt härefter till fallet Makarova och framhöll, att han för jämnt ett år sedan först upptagit denna fråga i utrikesdepartementet och sedermera bedrivit den i tur och ordning med en lång rad av tjänstemän, som han alla uppräknade. Likväl hade M. icke beretts tillfälle hemresa. Hr von Post, sade Tchernichev, hade framhållit, att frågan skulle kunna föras framåt, om M:s fader skrev ett brev till dottern. Så hade skett; brevet hade överlämnats till M. men M. hade ändå icke släppts.

Makarovas fader vore överstelöjtnant och hade nu vänt sig till utrikeskommissariatet i Moskva, där han beklagat sig över att envoyén Tchernychev icke hade lyckats åstadkomma, att hans dotter frigavs. Hur skulle nu Tchernychev hemåt förklara de svenska myndigheternas behandling av ärendet? Han hade skrivit till Moskva och ingående relaterat, hur ärendet handlagts men, sade han skämtsamt, när han nu sett, hur beskickningen i Moskva riktade framställning på framställning beträffande sina svenskar, så frågade han sig, om han icke också skulle skriva noter och uppteckningar till utrikesdepartementet om alla sina sovjetiska medborgare i Sverige. Utrikesdepartementet skulle då knappast få något annat att göra än att besvara hans framställningar. Jag konstaterade under samtalet, att jag icke kände till de speciella fall, som ministern här berört men att det stode klart för mig att, om personen i fråga önskade återvända till Sovjetunionen, inga skulle vara mera glada att bereda henne möjlighet härtill än de svenska myndigheterna.

Det förefaller icke otroligt, att Tchernychev i sitt svar på Narkomidjels tydligen i dagarna gjorda förfrågan angående Makarova fört fram tanken på en sammankoppling av detta och liknande ärenden med frågan om de internerade Krasnogorsk-svenskarnas frigivande.

3. Hr Tchernychev gjorde i fortsättningen av samtalet gällande, att det förekommit fall, då ryska befriade krigsfångar, som tagit sig över gränsen från Norge in i Sverige, av de svenska myndigheterna behandlats som politiska flyktingar, beträffande vilka man utgick från att de icke önskade återvända till sitt hemland. Jag invände givetvis, att just för

att icke påverka till Sverige anländande sovjetmedborgare i riktning att stanna här, så hade särskilda instruktioner utfärdats om att man vid förhören med vederbörande alltifrån början skulle utgå från som en självklar sak, att de önskade återvända till Sovjetunionen. Detta, medgav Tchernychev, vore en bra åtgärd. (Han bör ju tidigare ha känt till att sådana instruktioner gälla.)

4. Vårt samtal slutade med att fru Tchernychevs och fru Nikitins resa till Dalarna dryftades, varvid hr Tchernychev flera gånger tackade för statsrådet Myrdals och utrikesdepartementets vänliga hjälp vid ordnandet av rum för hans maka och för fru Nikitin i Sōljansborg.

Stockholm den 17 december 1945.

J. Hajek

P2 Eu 1

Author: Hans (UD) Magnusson at (Pk)Riga-amb
Date: 2000-02-15 12:51
Priority: Low
TO: internet:m-makinen@uchicago.edu at INTERNET,
internet:sberger@prodigy.net at INTERNET, Mats (UD) Foyer at (Pk)Moskva-amb-1,
Jan (UD) Lundvik at (Pk)UD-3, Lage (UD) Olson at (Pk)UD-3
Subject: RW-arbetsgruppen

2000 : 158

Enclosed: message on finalization of work of the working group.

Mats: please give copy to Susan Mesinai
Lage: please give copy to Carl Persson+ S Berger

Hans M

00-02-15

Embassy of Sweden
Riga

T E L E F A X Page 1 ( )

February 15, 2000

TO: Prof. Guy von Dardel
(cc to Berger, Makinen, Mesinai, C Persson by e-mail)

ATTN:

FAX No: +41 22 753 16 19

FROM: Hans Magnusson

RE: Working Group.

Dear friends,

I would like to inform you about the plans for the working group on Raoul Wallenberg for the remainder of this year. Basically they are in line with earlier agreements but they are now also worked out in more detail and approved by the Swedish Foreign Ministry. Susan and Marvin are already in the picture as to the next few months.

As you remember we had an agreement with the Russian side that the "field work" should be concluded before the end of 1999. Due to many reasons, mainly delays on the Russian side, this proved not to be possible. Therefore an extension to late April(Easter) this year was agreed, still provided cooperation was up to our standards. At the meeting we had with the Russians yesterday, the response to two of Susan's requests still leaves something to be desired, but I will try to deal with that during the next few weeks.

As to the investigations of Marvin, it seems OK to prolong these into the month of May. Also, if there

Address
A Pumpura iela 8
LV-1010 RIGA

Telephone
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

are some minor follow-up checks that are agreed to be necessary, these can also be done after the Easter deadline, but without delaying the reports.

Reports from our independent experts should be given to the Chairman of the Working group not later than June 30. The month of July will be used for revising the existing draft of the main report. At the end of July, this new draft in Swedish will be sent for comments to the members of the working group. Experts will of course also receive a copy. There will be some presentation(oral and/or written) also in English of the changes made. At the end of August the approved draft report will be fully translated into English and Russian. In August we will also exchange draft reports with the Russians. In order to speed up matters the draft report will be transmitted electronically to the extent possible.

In October the reports and other documents will be finalized and printed for presentation to the public in connection with a final working group meeting in Stockholm around 1 November.

The findings of the reports of Marvin and Susan(I don't know about Susanne's plans) will of course be included in the main report, with attribution given to the authors. The actual expert reports can then be published separately, either in full or in summary. The Russians will probably have a say here due to confidentiality reasons. This we will have to discuss.

There will, in the next few months, also be further contacts with the Americans, some work in Israel and also in Swedish archives, mainly to be undertaken by Jan Lundvik. We will also employ a young, Russian-speaking collaborator in Stockholm to help with the remaining work.

There are also ideas to have a follow-up mechanism, including money, for research to be undertaken after the publication of the report. This should be included in the recommendations of the working group, and I have reason to believe it will be followed.

There is a need for a working group meeting(internal) during the spring. I am flexible; it could take place in March, but also in April or May(Susan's proposal).

With best wishes

Hans Magnusson

ARKIVKOPIA

P2 Eu 1
(EC) 47/009

REGERINGSKANSLIET

2000-02-16

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Adrian Thomasson
Uppsala Universitet
Avd. för vetenskapshistoria
Box 256
751 05 Uppsala

Utställningen Visum till livet

Tack för Ditt brev, det är alltid roligt med återkoppling från åhörarna. De frågor Du tar upp skall jag i det följande söka besvara.

Utställningens tema är något snävare än vad Du föreställer Dig, såtillvida som det är begränsat till diplomater som riskerade livet (eller åtminstone karriären) för att rädda judar, i första hand genom att ge dem visum. Därav namnet Visum till livet. Dessa kriterier är inte utan vidare tillämpliga på Göran von Otter, hur viktiga de underrättelser än var som han inhämtade. Inför utställningen i Stockholm funderade vi också på Gösta Engzell, som i sin egenskap av rättschef på UD spelade en viktig roll i bakgrunden för räddningsaktionerna i Budapest och annorstädes, men även han faller utanför den hittills givna ramen.

Som Du väl noterade är utställningen amerikansk och tillkommen på initiativ av Eric Saul i San Francisco. Vid visningarna utanför USA har den på vissa punkter anpassats till värdlandets intressen, och det var därför Folke Bernadotte tillkom här i Stockholm trots att inte heller han helt faller inom ramen. Saul arbetar dessutom hela tiden på att utvidga utställningen med nya namn som kommer till hans kännedom, så att dess innehåll är inte en gång för alla givet.

Tack för påpekandet om årtalet för Sugiharas verksamhet i Kaunas. Jag skall vidarebefordra det till Saul, så att han hinner åtgärda saken innan utställningen visas i FN-högkvarteret i New York senare i vår.

Vad slutligen karakteristiken av pilkorsarna som slödder beträffar så vidhåller jag mitt ordval. De ungerska nazisterna rekryterades i stor utsträckning ur samma samhällsskikt som de tyska, och självfallet fanns det bland dem ideologiskt medvetna personer. Partiledaren Szálasi själv kan kanske tas som exempel på sådana, eftersom han tillbringade en stor

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

MJ
Exp. 17/1/2000/88

del av sin tid under de sista kaotiska månaderna med att utarbeta vidlyftiga planer för organisationen av ett kommande nazistiskt Ungern. För de skaror som med vapen i hand drog omkring på Budapests gator och mördade och plundrade var motiven betydligt mera jordnära – att berika sig och få utlopp för råast tänkbara antisemitiska böjelser trots att Röda armén bokstavligt stod ante portas. Pilkorsregeringen själv hade mycket bristfällig kontroll över dem. Ungerska skribenter idag använder genomgående ordet csöcselék för att beteckna dem, och det betyder just slödder.

Vår utredning om Raoul Wallenbergs öde kommer att publiceras mot slutet av året, och den bör vara läsvärd för var och en som intresserar sig för vår nyaste historia.

Med vänlig hälsning

Jan Lundvik

kop. UM
Mig. JL

SVERIGES AMBASSAD

09 februari 2000

HP 1

Sveriges Ambassad
Paris

Ambassadör Jan Lundvik
UD-EC

UD/EC/Amb Jan Lundvik 00-02-22
Delges
Kabs
Magnusson, Riga
Gunnar Haglund, Warszawa
Hirdman, Moska
Carlsson, Budapest
Lage Olson, EU
Krister Wahlbäck, IAG
K-W Wöhler, KSA
Guy von Dardel
J Lundvik

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 50/001
2000 -02- 17
AVD. P | GR. 2 | MÅL EU

EC

Exp. 2000-02-22

Raoul Wallenberg och de polska flyktingarna i Ungern

Hbr Lundvik-Nyberg (Warszawa) 1999-08-09
4 bil + 36

Broder,

Min förflyttning skedde i hast, varför jag först här i Paris kan avrapportera om mina polska kontakter under hösten-vintern när det gäller det "polska spåret" vid Raoul Wallenbergs försvinnande.

Som framgick av elpost i höstas (bil 1) fick jag vissa tips och uppslag från Docent Jozef Lewandowski i Uppsala. Han återkom för övrigt senare per brev (bil 2). Kanske vore det intressant för Dig att ta direktkontakt med den gamle historikern.

Efter samtal med flera historiker i Warszawa hamnade jag till sist hos professor Maciej Kozminski, som Du ju känner som kollega från Budapest. Kozminski är själv inte specialist just på denna historiska period men har goda kontakter bland historiker både i Polen och Ungern.

Kozminski frågade runt bland kolleger, bl.a på det judiska historiska institutet i Warszawa. Slutsatsen av efterforskningarna hade blivit att Wallenberg sannolikt hade kunskap om Katyn, men att det inte fanns belägg för att denna kunskap på något avgörande vis skulle ha bidragit till försvinnandet. Kozminski hade även haft kontakt med ungerska kolleger och sände mig en kopia av ett brev på ungerska från Karoly Kapronczay vid Semmelweis-institutet i Budapest. Enligt Kozminskis referat skulle Kapronczay tona ned betydelsen av det polska spåret och i stället nämnt den amerikanska

Postadress
17, rue Barbet-de-Jouy
75007 Paris

Telefon
01 44 18 88 00

E-post:
ambsuede@cybercable.fr

Besöksadress

Telefax
01 44 18 88 40

Telex
www.amb-suede.fr

M11

kopplingen som huvudanledning till Wallenbergs försvinnande. Du får själv mer detaljer i brevkopian som jag bifogar (bil 3).

När Kozminski i slutet av november redogjorde för resultatet av sina kontakter, nämnde han att han ännu inte fått svar från Dr. Andrzej Przewoznik. Jag sökte Przewoznik flera gånger innan jag i mitten av december gick på semester – men utan framgång.

Przewoznik är historiker med den polska motståndsrörelsen och Katyn-massakrerna som sin specialitet. Han leder också det tämligen nyinrättade Rådet för Bevarandet av minnet av kamp och martyrskap, som ägnar sig åt forskning om framför allt motståndsrörelsen under andra världskriget och vad som därefter hände med polska krigsfångar. Det var i den senare officiella egenskapen som Przewoznik hade varit upptagen och på resande fot i december.

Under mina hektiska flyttdagar i Warszawa i slutet av januari lyckades jag till sist få ett samtal med Przewoznik per telefon. Han mindes frågorna via Kozminski väl och sade att han hade hört rykten av olika slag om Wallenbergs polska kontakter i Ungern. Men han hade inte något skriftligt belägg för teorin om ett polskt spår i Wallenberg-fallet och det var ju det som räknades, sade Przewoznik.

När det gällde rykten hade han exempelvis fått höra att skriftligt material om Katyn under kriget hade smugglats till Ungern för vidare befordran. Denna uppgift stammade från en väl insatt person, en högst betrodd underjordisk kurir som hade arbetat bl.a. i Ungern och Schweiz under kriget. Przewoznik hade fått informationen vid en intervju med kuriren som numera var död. Przewoznik hade dock i sitt arbete ej stött på något skriftligt belägg för uppgiften.

Prewoznik hade också intresserat sig för en överste Steiffer, som representerade den polska motståndsrörelsen (armén) i Ungern och liksom Wallenberg försvann där under oklara omständigheter.
Den polska motståndsrörelsens verksamhet i Ungern var annars allmänt sett ännu inte kartlagd i någon större utsträckning, konstaterade Prewoznik.

Przewoznik var tillmötesgående och sade att han ville hålla kontakt och att han skulle höra av sig om han stötte på något som kunde vara av intresse för Wallenberg-efterforskningarna. Jag gav honom min adress och telefon i Paris.

Som slutkommentar till mina samtal i Warszawa kan väl sägas att det "polska spåret" i Wallenberg-fallet inte tycks ha uppmärksammats tidigare av polska forskare. Inte heller de ungersk-polska underjordiska kontakterna under andra världskriget tycks ännu ha utforskats djupare i Polen. I polska arkiv kan alltså ännu finnas obearbetat material från perioden – särskilt nu när man i Polen försiktigt börjar öppna upp de hemliga arkiven från kommunisttiden.

Jag fick intrycket att Przewoznik i kraft av sitt ämbete får tillgång till och går igenom mycket arkivmaterial, även från Ryssland. Eftersom han intresserar sig för polska krigsfångars och försvunna polackers öden, kanske det skulle vara intressant för Dig att ta kontakt med honom personligen. Hans fullständiga namn, adress och telefonnummer framgår av kopian av det brev jag sände honom (bil 4; Przewoznik läser engelska och talar ryska och lite tyska; som chef för Rådet har han också hederstiteln Minister).

Hör Przewoznik av sig till mig, skall jag naturligtvis förmedla informationen. Behöver Du framgent hjälp av en polskkunnig står jag gärna till tjänst även om det nu blir lite knepigare på distans. Jag har också talat med ambassadens i Warszawa översättare, Gunnar Haglund, som är redo att bistå Dig vid behov vid eventuellt fortsatt Wallenberg-efterforskning i Polen.

Hjärtliga hälsningar!
Tillegrue

Jan Nyberg

cc: Ambassaden Warszawa
Gunnar Haglund, Amb Warszawa

Author: Jan (UD) Nyberg at (Pk)Warszawa-amb-1
Date: 1999-10-14 12.36
Priority: Urgent
Receipt Requested
TO: Jan (UD) Lundvik at (Pk)UD-3
CC: Stefan (UD) Noreén
Subject: Wallenberg - det polska spåret

b:11

---------- Message Contents ----------

Jan,

Rätt nyligen återkommen från regionmöte i härliga Budapest (Noreén hade förhinder) och efter en rejäl förkylning, kan jag rapportera att jag har haft vissa kontakter med polska historiker om det polska spåret, men inget konkret har dessvärre ännu framkommit.

Ambassadör Kozminski, Din kollega i Budapest och nu åter historieprofessor på heltid, kände själv inte till något om det polska spåret (han inriktnng är mer modern historia). Han skulle dock tala med en kollega som hade djupare kännedom om andra världskriget och polska motståndsrörelsen. Han skulle också höra efter med kolleger i Judiska Historiska Institutet här i Warszawa vid tillfälle och återkomma. Han bad mig för övrigt hälsa Dig så gott.

Jag har också talat med Jozef Lewandowski, Sverige-polsk historiker som samrarbetar med Uppsala universitet. Lewandowski, som kom till Sverige 1969, har nyligen publicerat sitt storverk om underjordiska kontakter mellan Sverige och Polen 1939-1942, vilka bl.a. bidrog till avslöjanden om Förintelsen.

Uppgifterna om det polska spåret var en intressant nyhet för Lewandowski, som anars har stor kunskap om allt polsk-svenskt under andra världskriget.

Han mindes att Polens siste militärattache i Ungern under kriget (fram till 1944?) Szymaniak sedermera kom till Sverige, där han dog i mitten av 1970-talet. Szymaniak hade enligt Lewandowski visst samarbetat med SÄPO och den militära underrättelsetjänsten. Szymaniak hade ett arkiv, som möjligen SÄPO kan ha kunskap om, trodde Lewandowski. Szymaniaks son vet kanske också något om arkivet. Han bor numera i London som arkitekt.

Lewandowski hade i sin forskning också gått igenom SÄPO-material om Legationsrådet Pilch, vilken enligt Lewandowski kanske var den intressantaste tjänstemannen vid den polska beskickningen under kriget. Pilch hade även hemliga uppdrag och stor fallenhet för konspiration. Han var vidare en mästare att sopa undan spåren, så SÄPO hade inte särskilt mycket intressant material om Pilch, sade Lewandowski.

Lewandowski föreslog också att vi frågade två polska institut i London - Polish Underground Trust och Gen. Sikorski-institutet, där man samlat beskickningsrapporter (även från Stockholm) på militära och civila sidan. Samlingarna var dessvärre i ordning och ej kompletta, sade Lewandowski, som inte trodde att någon hade forskat om Wallenberg i dessa båda instituts samlingar.

Om vi skulle behöva forskningshjälp vore Lewandowski redo att hjälpa till "för Wallenbergs sak". Om Du skulle vilja ha direktkontakt kan Du ju ringa honom direkt. (Han bor i Skogås och har hemtelefon 08/609 01 07).

Anser Du för övrigt att jag kunde sända Lewandowski kopior av de artiklar Du sänt om "det polska spåret"? De skulle säkerligen intressera honom.

Som Du ser har inte något konkret framkommit ännu.
Jag befarar att det kommer att ta tid att nysta vidare bland alla lösa trådar och kräva många fler mycket samtal med historiker (stimulerande uppgift som omväxling till galärslavarbetet).

Bästa hälsningar,

Jan

SVERIGES AMBASSAD
WARSZAWA

bil 2a

1999-10-14

Doc. Jósef Lewandowski
Storvretavägen 69

142 33 SKOGÅS

Broder,

Stort tack för ett mycket intressant samtal idag. Det är stimulerande att få lyfta blicken lite över det dagliga arbetet och ägna sig åt mindre flyktiga frågor.

För Din kännedom sänder jag kopior på ett par ungerska artiklar om "det polska spåret" i Raoul Wallenberg-fallet. Jag sänder också kopia av en PM av Sveriges förre ambassadör i Ungern, Jan Lundvik (ungersktalande!), som sammanfattar en annan uppsats i ämnet. Jag hoppas artiklarna blir intressant läsning och kanske leder till andra uppslag. Stort tack för de tips du redan givit mig.

Ambassaddör Lundvik är numera pensionerad, men han fortsätter på UD med utredningen om Raoul Wallenbergs öde. Det är på hans uppdrag som jag gör efterforskningar här i Polen. Jag har berättat för honom om vårt samtal idag och det är möjligt att han småningom tar direktkontakt med Dig.

Än en gång stort tack - ser fram mot Din bok.

Jan Nyberg

Adress
ul Bagatela 3
00-585 WARSZAWA
Polen

Telefon
+48 22 640 89 00

Telefax
+48 22 640 89 83

Telex
813457 svsk pl

bil 26

Józef LEWANDOWSKI
Storvretsv. 69 Ev. S142 31 SKOGÅS
SWEDEN
Tel. & fax [+46] 8-60 90 107
e-mail: lewandowski@ebox.tninet.se

Jan Nyberg
Sveriges Ambassad
Warszawa
telefax 0048 22 640 89 83

99.11.09

Broder,
jag är lite sen med svaret, men det tog tid att genomgå 5 kartonger med några tusen sidor, ty svaret på Dina frågor kan dölja sig i små notiser med ett dunkelt innehåll.

Av materialet som Du givit till mitt förfogande framkommer tydligt en sak: Raoul Wallenberg under sin tid i Ungern, vid sidan av sin huvuduppgift, hade åtagits också vissa tjänster åt polackerna. Om detta vittnar namnet Pilch, onekligen legationsrådet Tadeusz Pilch i Stockholm. Tyvärr, var Pilch en mästare att dölja sina spår, och därför är hans gärningar fortfarande en gåta. T.o.m. Danielsson, Du vet, den som avslöjade Wennerström, kunde inte komma honom på spåret.
Jag funderar om följande: Den siste polske företrädaren i Ungern under kriget var överste Szymaniak. Efter kriget bodde han i Stockholm och jag träffade honom rätt ofta på 70-talet och han hjälpte mig så gott han kunde. Jag har aldrig hört honom tala om Raoul Wallenberg, men jag har aldrig frågat honom. Szymaniak var i förbindelser med försvarets underrättelsetjänsten eller/och SÄPO. Han hade också hemma ett stort arkiv. Han dog på 70-talet. Kanske går att spåra arkivets nuvarande ägare? På försvarsdepartementet eller så? Kanske hans son i London, en framstående arkitekt därstädes?

Om jag skulle resa till London till *Archiwum Polski Podziemnej* resp. *Instytut im. gen Władysława Sikorskiego* skulle jag - i mån av tid, dvs resurser - försöka att leta efter Wallenbergs spår i dessa arkiv. Den som enligt mig har i Polen den bästa kännedom om dessa förråd är en ung och begåvad polsk historiker Dariusz Stola, honom hittar Du genom Instytut Studiów Politycznych, på ul. Polna 18/20
Tyvärr, är den polska underrättelsetjänstens material från krigsåren i engelsk ägo och är fortfarrande spärrat. Skulle svenska UD kunna bryta denna sekretess?

Tillgivne Józef

Ps: har min lilla bok kommit till Dig?
Idem
Józef

517a

SEMMELWEIS ORVOSTÖRTÉNETI MÚZEUM, KÖNYVTÁR ÉS LEVÉLTÁR
MUSEUM, BIBLIOTHECA ET ARCHIVUM HISTORIAE ARTIS MEDICINAE
DE I. PH. SEMMELWEIS NOMINATA

MÚZEUM
MUSEUM
LEVÉLTÁR
ARCHIVUM

1013 Budapest
I., Apród u. 1–3.
355-323, 351-934

KÖNYVTÁR
BIBLIOTHECA
COMM. HIST. ARTIS MED.
REDACTIO

1023 Budapest
II., Török u. 12.
354-742, 455-563

FOR: MINISTER JAN NYBERG HUNGARIA

FROM: MACIEJ KOZMINSKI

Kedves Barátom!

A Wallenberg-üggyel kapcsolatban nem feltételezhető,hogy az oroszok a katayn-i dolgokkal kapcsolatban vitték volna el.Katynről elég sokat tudott a magyar közvélemény,szinte a berlini bejelntésután folyamatosan kisérte figyelemmel a magyar sajtó.Ha nem árultak el minden kulisszatitkot/például a lengyelek meghivását,a nemzetközi vizsgló orvosbizottság körüli vitákat/ az eseményeket szinte napra kész állapotban hozták.Főmeg Orsós Ferenc professzor volt a téma,mit nyilatkozott,milyen módszerrel dolgozik,majd később nyilatkozatai,előadásai,stb.A német versiót,mármint az oroszok végezték ki a lengyel tiszteket,legtöbben elfogadták,csak nagyon elvetemült baloldalinak kellett lenni,hogy az ellenkezőjét feltételezze.Orsós hazatérése után sok előadást tartott, tett ujságoknak nyilatkozatot.

Egyes feltételezések szerint/pl.Simon Miklós professzor szerint is/Orsósnál voltak katyni relikviák/ujságkivágatok,levelek,igazolványok,amit állitólag a sirokból emelt ki./Ezen tárgyakat később a bevonuló orosz egységek tanszékéről "begyüjtötték/.Más dolog volt a lengyel ellenállás,mutatja a Celt-Varga misszió Horvátországon keresztül Svájcba.Az biztos,hogy Wallenbergnek volt tudomása a katyni dolgokról,de nem lehetett diplomáciai feladatainak középpontjában ez a kérdés. Telefonon emlitettem Neked,hogy Wallenberg dolgozott a CIE-nek,ennek bizonyitékát két évvel ezelőtt Charles Fenyvesi /Fenyvesi Karcsi/ deritette fel Washingtonban. A második világháború éveiben a titkos szolgálatok azért tűzszünetet tartottak,a németek ellen fordulva - azért mértékete és lépést tartva - együttmüködtek.Bizonyiték van arra , hogy a háború utolsó évében már felkészültek arra,FŐLEG AZ oroszok,hogy imsert felderitőkön keresztül átépüljenek a másik oldalra.Példa erre Hadházy /Hatz/ Ottó magyar katonai diplomata esete,aki a magyar elháritás tudtával dolgozott Canarisnak,az angoloknak,köze volt a magyar kiugrási kisérlethez,valami szerepe volt Canaris tapogatózásaiban az angolok irányában.Hadházy szerepéről az oroszok is tudtak,először 1945 legelején szerettek volna "kapcsolatot tremteni,hogy rajta keresztül beépülneke az angolokhoz,de ez akkor - mivel a magyar ideiglenes kormány delegátusakánt járt Moszkvában - meghiusult.1947-ig részt vett a Magyar Néphadsereg szervezésében,majd kirugták a hadseregből,az oroszok rácsaptak Moszkvába vitték.Ez az időpont szerencsés volt Hadházy részére,mivel letartoztatásának hirére Londonban és Lieđsben két oroszt lefogtak,magyarul tuszt ejtettek. Hadházyt - mivel ellentállt -és volt tuszai - 25 év kényszermunkára itélték kémkedé

nemzetközi felforgatás,stb. vádjával.1956 tavaszán szabadult,jöhetett haza Magyarországra.Ügyét az oroszok mutatták meg a KGB-ben,a össz-orosz bűnügyi nyilvántartóban és semmit sem rejtve, elmondták az igazat.Azt is,hogy tusz volt ejtve érte,ezért nem akarták - ellenállása ellenére kivégezni.Lezsakovnak hívták az oroszt,akivel erről beszélgettünk és arról,hogy miért nem engedték szabadon Bethlent Moszkvából.A papsas - irtó nagy ur volt akkor ezen házban - nyiltan megmondta,hogy akit egyszer fogságba ejtettek és voltak vele tervük,azt nem engedték szabadon.Amikor Wallenbergre kérdeztem,igen rejtélyesen mosolygott,nem mondott semmit,csak azt,hogy nem az ő asztala.

Feltehetően Wallenberget is ezért ejtették fogságba és ellenállása miatt soha nem lehetett szabad.Ez csak feltevés;Hadházyra analógia.Viszont Hadházy valahol tett kompromisszumot:1932-ben és 1936-ban kard- és tőrvivő olimpikon volt,többszörös magyar bajnok.A SZU-ból való hazatérése után vívóedző lett és láss csodát: 1960-tól az NDK vivó válogatottjának volt edzője és szövetségi kapitánya egészen az 1970-es évek elejéig, haláláig.Valahol valamit tehetett,mert az oroszok csak ugy nem engedtek be valakit hosszabb időre az NDK-ba,ahol jelentős hadseregük tartozkodot Ez utóbbi is rejtély.

Wallengerggel kapcsaolatban különböző történetek élnek:a svéd követségen eldugott zsidó kincseket akarták az oroszok megszerezni,ezért vitték el.Szó nélkül csomagoltak,ha kellett,nem kellett ehhez tuszt is ejteni.Katyn sem jelenthetet különösebb gondot,hiszen Pesten sokan tudtak erről,csak ezért egy svéd diplomatát nem ejtenek fogságba.Véleményem szerint -nem tudom bizonyitani,csak feltételezéssel - a CIC-be való beépülés lehetősége miatt tartoztatták le.Ilyen "átépült" tartotta a kapcsolatot a Rosenberg házaspárral az USA-ban,de volt erre francia,angol és más nyugat-európai eset.

Amikor napvilágra került Wallenberg amerikai felderitős kapcsolata,számos zsidó magyar szervezet tiltakozott,természetesen nem értve annak akkoriveszélyeit, valamint fontosságát a háború kimenetele szempontjából.

Ennyit tudok most összegezni.

Bp.1999.október 22.

Barátsággal köszönt

Kapronczay Károly/

Bil 36

Käre vän, (*Maciej Kozminski, f d polsk ambassadör i Budapest*)

Vad gäller Wallenberg-ärendet går det inte att anta att ryssarna skulle ha bortfört honom med anledning av Katyn-affären. Den ungerska allmänheten visste ganska mycket om Katyn, som den ungerska pressen uppmärksamt följde efter tillkännagivandet i Berlin. Även om inte alla hemligheter bakom kulisserna avslöjades /t ex polackernas inbjudan, diskussionerna kring den internationella medicinska undersökningskommissionen/ uppdaterades händelseförloppet löpande. Temat var framför allt professor Ferenc Orsos (*den ungerske medlemmen av undersökningskommissionen, ö.a.*), vad han sagt, med vilka metoder han arbetade, liksom hans senare yttranden, föredrag m m. Den tyska versionen, dvs att ryssarna avrättat de polska officerarna, accepterades av de flesta. Man måste vara en förhärdad vänsteranhängare för att förutsätta motsatsen. Orsos höll efter hemkomsten många föredrag och gjorde många yttranden i pressen.

Enligt vissa antaganden /t ex även enligt professor Miklós Simon/ hade Orsos Katyn-reliker/ tidningsklipp, brev, legitimationshandlingar som han skulle ha tagit ur gravarna. /Dessa föremål "insamlade" sedan de inryckande ryska enheterna från hans lärostol. Det polska motståndet var en annan sak, vilket visas av Celt-Varga-missionen genom Kroatien till Schweiz. Säkert är att Wallenberg kände till Katyn-affären, men denna fråga kunde inte ha stått i centrum för hans diplomatiska uppgifter. I telefon nämnde jag för Dig att Wallenberg arbetade för CIA, vilket Charles Fenyvesi framlade bevis för i Washington för två år sedan. Under andra världskriget ingick de hemliga underrättelsetjänsterna vapenstillestånd och samarbetade mot tyskarna. Det finns bevis för att de - främst ryssarna - under det sista krigsåret förberedde sig på att infiltrera den andra sidan genom kända agenter. Ett exempel på detta är fallet med den ungerske militärattachén Otto Hadházy/Hatz (*skall vara Hátszeghi/Hatz, ö a*), som med den ungerska säkerhetstjänstens vetskap arbetade för Canaris och för britterna, medverkade i det ungerska avhoppsförsöket och hade en roll i Canaris trevare i riktning mot britterna. Också ryssarna kände till Hadházys roll, första gången ville de gärna ha "kontakt" med honom i början av 1945 för att via honom infiltrera britterna, men detta gick om intet då han som den provisoriska ungerska regeringens delegat besökte Moskva. Till 1947 deltog han i organisationen av den ungerska folkarmén men sparkades ut ur denna, togs av ryssarna och fördes till Moskva. (*Detta stämmer inte. Hatz gick i november 1944 över till ryssarna, vann deras förtroende och var en tid Röda arméns ungerske förbindelseofficer i Budapest. NKVD fick emellertid reda på hans förflutna som militärattaché i Sofia och Ankara, där han haft förbindelser med både tyskar och amerikaner, och i april 1945 arresterades han och fördes till Moskva.*) Tidpunkten var lyckosam för Hadházy, eftersom London vid nyheten om hans arrestering grep två ryssar i London och Leeds, dvs tog gisslan. Hadházy dömdes - eftersom han gjort motstånd och det fanns gisslan - till 25 års straffarbete för spionerі och internationell uppvigling m m. Våren 1956 frigavs han och kunde återvända hem till Ungern. Ryssarna förde upp hans fall i KGB och i det allryska straffregistret, och utan att dölja något sade man sanningen. Också det att han trots sitt motstånd inte avrättades eftersom det fanns gisslan för honom.

Lezjakov hette den ryss som vi talade med om detta och om orsaken till att Bethlen inte frigavs från Moskva. Karlen - som var en stor pamp då i det här huset - sade öppet att den som råkat i fångenskap och som man haft planer för, den släpper man inte fri. När jag frågade efter Wallenberg log han mycket mystiskt och sade ingenting mer än att det var inte hans bord.

Det kan antas att det var därför också Wallenberg råkade i fångenskap och att han på grund av sitt motstånd aldrig kunde bli fri. Detta är bara ett antagande i analogi med Hadházy. Men Hadházy gick någonstans med på en kompromiss: 1932 och 1936 deltog han i olympiaderna som värje- och florettfäktare, och han var var flerfaldig ungersk mästare. Efter hemkomsten från Sovjet blev han fäktränare och ett under inträffade: från 1960 var han tränare åt DDR:s fäktlandslag och förbundsledare ända till sin död i början av 1970-talet. Någonstans hade han gjort något, ty ryssarna släppte inte utan vidare in någon på längre tid i DDR, där de hade stora truppstyrkor. Detta är också en gåta.

Beträffande Wallenberg cirkulerar olika historier: ryssarna ville komma åt de judiska skatter som gömts på svenska legationen, därför tog de honom. Utan vidare lade de vantarna på honom, om det behövdes, då behövdes det inte tas någon gisslan. Inte heller Katyn kan ha betytt några större problem, ty det var många i Budapest som kände till saken, bara därför tog man inte en svensk diplomat till fånga. Min uppfattning är – bevisa den kan jag inte, jag bara antar – att han arresterades för att man ville försöka infiltrera CIA. Det var en sådan infiltratör som höll kontakt med paret Rosenberg, men det fanns också franska, engelska och andra västeuropeiska fall.

När Wallenbergs amerikanska underrättelse kontakter kom i dagen var det många judiska ungerska organisationer som protesterade, naturligtvis utan att förstå de dåtida farorna och betydelsen med tanke på krigets utgång.

Det är så mycket som jag nu kan sammanfatta.

Budapest den 22 oktober 1999

Károly Kapronczay

(Översatt från ungerska av Jan Lundvik)

AMBASADA SZWECJI
WARSZAWA

b.9 4

Warszawa, 25 stycznia 2000 r.

+4822
tel / 628 45 04
fax 628 03 75
(Lenkl 828 5638)

Dr. Andrzej Przewoźnik
Prezes Rady Ochrony Pamięci
Walk i Męczeństwa
ul. Wspólna 2
00-926 Warszawa

Szanowny Panie Ministrze,

Pana dzisiejsze informacje przez telefon były dla mnie bardzo ciekawe. Pozwalają też mieć nadzieje że Pan w swojej pracy jako historyk w badaniach działalności Polskiego Podziemia na Węgrzech podczas II Wojny Światowej może się napotkać na ciekawe informacje również pod względem starań wyjaśnienia losów Raoula Wallenberga.

Jak wspomniałem, niedawno wróciłem z dłuszego urlopu a w ten piątek kończę swoją pracę w Polsce, aby się udać na nową placowkę w Paryżu. Byłbym bardzo wdzięczny gdyby Pan Minister - mimo że tym razem opuszczam Polskę - zechciał pamiętać o moich pytaniach i dać mnie znać w Paryżu, gdyby znalazł Pan ciekawe informacje pod względem ewentualnych styczności Raoula Wallenberg z Polskim Podziemiem na Węgrzech a Sprawą Katynia.

Mój adres w Paryżu będzie następujący:

Jan Nyberg
Conseiller de Presse
Ambassade de Suède
17, rue Barbet-de-Jouy
75007 Paris

Tel: +331-44 18 88 00.

Łączę wyrazy szacunku,

Jan Nyberg
Minister

Adres
ul. Bagatela 3
00-585 WARSZAWA

Telefon
022-640 89 00

Telefaks
022-640 89 83

Teleks
813457 svsk pl

REGERINGSKANSLIET

KRYPTOFAX

KRYPTOFAX 2000-02-17

8 2 Eu'

EC

Inkom Krypto
2000 -02- 17

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassaden Washington Dnr 8 VE>P 000217/mm

Raoul Wallenberg

Eriksson från Lundvik

Vid föredragning hos kabs i RW-ärendet diskuterades bl a mitt förestående arkivforskningsbesök i Washington. Fråga uppkom huruvida det inte vore på sin plats att Ekeus och jag besökte Eizenstat för att mot bakgrund av dennes närvaro här under Förintelsekonferensen vädja om maximal öppenhet. Om en sådan vädjan ev. skulle ha någon effekt hinner denna å andra sidan knappast slå igenom under den knappa vecka jag är i Washington. Vore ett samtal Ekeus-Eizenstat någon eller några veckor tidigare ett verksammare tillvägagångssätt? Vad kan annars göras för att utnyttja läget efter konferensen och Koreys RW-monografi? Bör jag besöka State? Tacksam er bedömning.
Som bakgrundsinformation vill jag nämna att RW-arbetsgruppen i sin rapport också kommer att ta upp de misstag och försummelser som begåtts på svensk sida. Detta aviserade utrikesministern i sitt anförande vid RW-ceremonien den 26 januari i följande ordalag: "Looking back at more than half a century of Swedish investigations on Raoul Wallenberg's fate it must be acknowledged that in the early stages not everything was done that could and should have been done. Mistakes were made that may have had unfortunate consequences. These issues... ... are also being studied by the Working Group.."
I detta sammanhang är amerikanskt material rörande kontakterna med Sverige i RW-ärendets första skede 1945-47 av stort intresse, liksom också rapporteringen från den amerikanske representanten i den allierade kontrollkommissionen i Debrecen 1945. Detta kan ge värdefull belysning åt frågan om svenska underlåtelsesynder. Det säger sig självt att vi också

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

alltjämt är intresserade av allt som kan ge ökad kunskap om RW:s amerikanska uppdrag.

Låt mig slutligen nämna att jag i mitten av mars under ett besök i Israel kommer att träffa Ron Zweig för att närmare diskutera hans rön från amerikanska arkiv.

Cabinet

ARKIVKOPIA
P2 Eu I

REGERINGSKANSLIET

48/001
2000-02-17
EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Österuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassadör Staffan Carlsson
Budapest

Raoul Wallenberg

1 bil

Per Anger har från president Göncz erhållit bifogade brev, vilket som Du ser väl avspeglar presidentens varma personlighet. Jag bifogar också i slutet kuvert Pers svar, och han vore mycket tacksam om Du kunde låta vidarebefordra det till presidenten.
Presidenten hänvisar i sitt brev till vad han kallar "a morsel of unsubstantiated history", nämligen den store Polenvännen, prästen Béla Vargas uppgifter om Raoul Wallenberg och Katyn. Vid sidan av Bondors bok om Raoul Wallenberg och Zoltán Mikó är huvudkällan till det s k polska spåret just Varga, men jag har aldrig haft tillgång till vad Varga haft att förtälja. Det skulle därför vara mycket värdefullt om Du genom presidentens kansli kunde skaffa mig Vargas skildring.

Hjärtliga hälsningar

Jan

Jan Lundvik

Exp. 2000-02-17/PP

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Telefon 08 - 405 10 00
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefax 08 - 723 11 76
Telex 105 90 MINFOR S

MP

A Magyar Köztársaság
Elnöke

President of the
Republic of Hungary

Mr. Per Anger

2nd February 2000

Dear Friend,

I am immensely sorry not to have been able to meet you in Stockholm. People in Hungary fall into three categories at the moment: those who have had the flu and are over it, those who are involuntary sufferers of it right now and the those who are yet to come down with it. I myself belong to the tail end of the second group, having just pulled through flu-induced single pneumonia, which prevented me from attending the Holocaust Conference in Stockholm. Making the most of a bad thing, however, I spent the time of my confinement reading your brilliantly fascinating and authentic book. I did not know Raoul Wallenberg personally, but was more than familiar with the times he was active in Budapest. Having been shot in the leg, I lived through the last days of the siege of Budapest lying in a cellar with no ID papers and only three bullets in a revolver, ready to shoot two of those at the Arrow Cross raiders should they happen to come upon me and keeping one for myself, just in case, rather than face being taken captive. Your book paints an incredibly authentic picture of Raoul Wallenberg's personality and the feel of those dreadful days. I wish to add, if I may, a morsel of unsubstantiated history to your book, courtesy of Béla Varga's recollections. When he was interrogated by the Russian authorities, he was under the impression that they were after the darkest point of Wallenberg's "crimes", namely that he not only knew about the bloodbath in Katyn but he also provided reliable information to the West about it. Whether this is true or not I don't know, but I certainly believe it may have been so. Béla Varga was a vicar in Balatonboglár and an MP for the Smallholders' Party. Risking his own life, he offered shelter to Poles seeking refuge in Hungary, and through Polish couriers he helped the Hungarian government of the day and the Polish government in exile to maintain contact.

I congratulate you on this book from the bottom of my heart and thank you for having revived Wallenber's memory as well as etching his profile for me.

With kind regards,

Árpád Göncz

(Árpád Göncz)

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

TELEFAX Sid 1 (2)

2000-02-18 R 18

Handl Juhlin-Dannfelt

02-18

(EC) P 2 Eu 1

aa

R

UD-EC (ambassadör Jan Lundvik), Dnr 47

Kopia: MENA

Kontaktpersoner i Israel i RW-ärendet och tentativt program för besök 15-16 mars 2000
(1 bilaga)

1. Från Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee har inkommit förteckning över officiella personer i Israel som har anknytning till Raoul Wallenberg-ärendet. Listan översänds härmed. Förslagsvis försöker vi inkludera möten med några av de i förteckningen upptagna personerna under besöket 15-16 mars 2000.

2. På tentativ basis ser programmet för Ditt besök i Israel ut som följer:

Onsdag 15 mars

09.00-12.30 American Jewish Joint Distribution Committee i Jerusalem.

13.00-14.30 Lunch med Dr Ronald Zweig, Mishkenot Rest i Jerusalem.

14.30-17.00 Yad Vashem, möte med Shaul Grunstein (kanske också möten med Sara Reuveni och professor Shevach Weiss)

19.00-21.00 Ungerska nationaldagsmottagningen i Tel Aviv

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtlv@trendline.co.il

Torsdag 16 mars

09.00-10.00 Möte med Max Grünberg på ambassaden. MG ordförande i Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee.

10.30-11.30 Möte med ungerska ambassadören och ambassadrådet Ferenc Toth (RW-handläggare).

Lunch

Eftermiddagen, förslagsvis färd till Jerusalem för möten med personer upptagna på den lista som tillställts oss av Grünberg och som närslutes detta fax (förslag möte Mrs Fahn Schoffman, Mr Allon Ushpiz och ambassadör Dov Shmorak).

Kvällen middag residenset med RW-relevanta gäster.

3. Tacksam ev synpunkter tillställs Hollqvist och Grafström på ambassaden.

LIDÉN

Bil. dnr 47

Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee (R.W.H.C.C.)
P.O. Box 38, Ra'anana 43101, ISRAEL Tel 09-7421710, Fax 09-7480486

To: Mr. Juhlin-Dannfelt
First Secretary

From: Max Grunberg

17 February 2000

Dear Dag,

Please find following a list of names of individuals, who are helpful in the search for Raoul.

Professor Shevach Weisss
International Chairman of Yad Vashem
tel: 02-644-3454

Mrs. Roberta Fahn Schoffman
Advisor to Prime Minister Barak on World Jewish Affairs
tel: 02-670-5486

Mrs. Talya Lador-Fresher
Counsellor, World Jewish Affairs Department
Ministry of Foreign Affairs
tel: 02-530-3543

Mr. Allon Ushpiz
Advisor to Minister David Levy
tel: 02-530-3581

Mrs. Irit Kohn
Director International Relations
Ministry of Justice
tel: 02-670-8581

Dr. Dov B. Schmorak
Ambassador at Large
tel: 03-523-2025

Wishing you a pleasant holiday.

With greetings,

Max

To: Dag

From: Max

For your information only

JERUSALEM POST 17 FEBRUARY 2000

Russia to present findings about Wallenberg

MOSCOW – Israel this week will ask Russia for an update on findings of a Russian-Swedish committee investigating the fate of righteous gentile Raoul Wallenberg who in the last months of World War II saved the lives of tens of thousands of Hungarian Jews only to vanish himself in the turmoil.

Israel's acting ambassador to Russia Avi Benjamin said yesterday in Moscow that he would meet with Russian Deputy Prime Minister in charge of social issues, Valentina Matvienko, to discuss progress made by the committee which began working five years ago and is due to present its findings later this year. "Even though he is not an Israeli citizen, it is incumbent upon us to help find out what his fate was," Benjamin said.

Benjamin also said he would discuss ways to improve Holocaust education in Russia.

Janine Zacharia

REGERINGSKANSLIET

2000-02-18

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

(EC) I a Lu

Ambassaden Tel Aviv
Kopia: Amb Moskva
Amb Riga
Kabs

Raoul Wallenberg: Israelisk aktivitet

Från Lundvik.

1. Jag uppsöktes idag av israeliska ambassadrådet Harpaz, som instruerats förhöra sig om RW-ärendets läge, särskilt med avseende på den svensk-ryska arbetsgruppens verksamhet. Bakgrunden var, sade Harpaz, att man på israelisk sida avsåg ta upp ärendet med ryssarna och därför tänkte sända en särskild emissarie till Moskva – för Harpaz dock oklart på vilken nivå - med uppgift att plädera för ytterligare ansträngningar i syfte att skapa klarhet i fallet. Hade vi några invändningar mot detta på svensk sida, och vem skulle vara den lämpligaste interlokutören i Moskva? Hade vi tagit upp ärendet med Putin?
Efter en sammanfattande redogörelse för arbetsgruppens verksamhet inklusive avsikten att avsluta denna i år sade jag att vi generellt välkomnade andra länders medverkan i ansträngningarna att nå klarhet om RW:s öde och alls inte hade något emot utsändande av en israelisk emissarie. Frågan var på vilket sätt denne avsåg agera. Gällde det samtal på hög nivå i syfte att markera Israels engagemang för RW eller tänkte man sig mera en diskussion om sakläget i ärendet? I båda fallen borde MID vara den naturliga inkörsporten, på hög nivå genom samtal med vice umin Avdejev, som var väl insatt i materien, och på mera teknisk nivå genom Tutjnin i hans egenskap av rysk ordförande i arbetsgruppen. Harpaz undrade om inte inrikes-ministeriet också borde approcheras, men jag svarade att man måste absolut börja i MID innan man kunde gå vidare.

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Telefon 08 - 405 10 00
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefax 08 - 723 11 76
Telex 105 90 MINFOR S

2. Det forsatta samtalet gav ett måhända subjektivt intryck av att man i Jerusalem föreställer sig att vi kört fast i arbetsgruppen och därför kan behöva litet draghjälp, en hjälpsamhet som kanske kan sättas i samband med Förintelsekonferensen, om vilken Harpaz uttalade sig i mycket lovprisande ordalag. Jag förklarade därför att vi inte hade någon anledning att beklaga oss över ryssarna, som så vitt vi kunnat bedöma uppriktigt hade ansträngt sig att lösa mysteriet. Detta gällde inte minst Jeltsin, som vi tagit upp fallet med. Med Putin hade vi ännu inte haft tillfälle att göra det, men jag utgick från att RW inte skulle förbigås då ett högnivåmöte med denne kom till stånd. Allt detta betydde dock inte att vi kunde vara hundraprocentigt säkra på att det inte någonstans i Ryssland ännu fanns oavslöjade hemligheter, och jag nämnde den förre förhörsledaren Kopeljanskij som exempel på någon som tycktes veta mer än han ville medge.
Avslutningvis påpekade jag att jag skulle besöka Jerusalem i mitten av mars och kunde fortsätta diskussionen där, t ex på eftermiddagen den 16 då tid avsatts för ett besök på UM. Harpaz noterade detta och sade att om emissarien vid det laget ännu inte avrest vore han säkert intresserad av ett samtal.

Cabinet

Kop. DH
Orig. JL

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

2000-02-17 R18W-berg

aa/R

Ambassadör Jan Lundvik

UD-EC

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 48/001
2000 -02- 21
AVD. R | GR. 2 | MÅL Eu 1

EC

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2000-02-25
Delges
Kabs
Hirdman, Moskva
Olson, EU
Carl Persson
Guy von Dardel
Krister Wahlbäck, IAG
Exp. 2000-02-25/BAP

Ytterligare Wallenbergdokument, men inte bara om Raoul.

(5 bil.)

Broder,

Vid det möte som den 14 februari ägde rum i Moskva med den ryska delen av arbetsgruppen överlämnades ytterligare fem dokument från rysk sida. Ett av dessa kom från Ryska Federationens Statliga Arkiv och hänförde sig till Raoul Wallenberg, de fyra övriga från Ryska Federationens Utrikespolitiska Arkiv gällde Marcus Wallenberg.

Dokument nummer ett är en promemoria av chefen för inrikesministeriets (MVD) första specialavdelning, A Sirotin, daterad den 12 april 1956. I denna kommenteras de vittnesmål från tyska och andra krigsfångar som två veckor tidigare överlämnats i samband med Erlanders och Hedlunds besök i Moskva. (Här kan inskjutas att promemorian utgör ett svar på den av Molotov den 2 april föreslagna CK-förordningen, i vilken KGB och MVD uppmanas att inom två veckor studera det av svenskarna överlämnade materialet och tillsammans med MID föreslå Centralkommittén hur den svenska framställningen bör besvaras).

I sin promemoria noterar Sirotin att Gustav Richters vittnesmål förtjänar särskild uppmärksamhet. Förutom

Adress
A Pumpura iela 8
LV-1010 RIGA

Telefon
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

att återge uppgifter om Richters fängelsevistelse påpekar Sirotin särskilt att det inte finns anledning tro att Gustav Richter verkligen erhöll Raoul Wallenbergs adress, eftersom en lapp med denna adress fråntogs Richter vid kroppsvisitation.

Vidare nämns i texten de övriga medfångar som förtjänar uppmärksamhet; det gäller särskilt dem som hade knackningskontakt med Raoul Wallenberg. Övriga vittnesmål sägs ha indirekt/andrahandskaraktär.

Avslutningsvis sägs: "Hos MVD:s första specialavdelning finns inga som helst uppgifter om den i Budapest i slutskedet av andra världskriget försvunne svenske diplomaten Raoul Wallenbergs öde. Ej heller finns några uppgifter om Wallenberg i första specialavdelningens centrala operativa informationskartotek."

Som missiv till den återfunna promemorian finns ett kort meddelande(PM) från Sirotin daterat i augusti 1956 i vilket sägs att ärendet har föredragits för ministern(dvs inrikes-) samt att materialet(dvs vittnesmålen) återlämnas till förvaring i akterna av särskild vikt i MVD:s sekretariat.

KOMMENTAR: Det är notervärt att ett dokument där Raoul Wallenbergs namn nämns återfunnits på detta sena stadium i utredningen. Det visar att de arkivgenomgångar som tidigare gjorts inte varit heltäckande(något som i och för sig inte hävdats från rysk sida - man har medgivit att det inte kan uteslutas att ytterligare dokument kan komma att påträffas). Möjligen får man hänföra detta till den mänskliga faktorn.

Vidare står det klart att Sirotin och den berörda avdelningen inom MVD inte förfogar över några uppgifter rörande Raoul Wallenberg och hans öde. MVD:s uppgift i detta sammanhang var uppenbarligen att att verifiera övriga krigsfångars uppgifter.

Dokumenten från det utrikespolitiska arkivet, som hänför sig till Marcus Wallenberg, överlämnades av förre bitr. arkivchefen Sokolov, som svar på min begäran att erhålla material om andra medlemmar av

wallenbergfamiljen. Det rör sig dels om två rapporter från den sovjetiska ambassadören i Stockholm, Madame Kollontai om samtal med Marcus Wallenberg, dels om två promemorior, upprättade i utrikesministeriet som ger en karaktäristik av MW. Jag vet inte om innehållet i de två förstnämnda finns redovisade i Kollontais memoarer. Hennes rapporter är daterade den 21 maj 1941 resp. 29 januari 1945. Den första redovisar bl a ett möte mellan Marcus Wallenberg och ledaren för det svenska kommunistpartiet, Sven Linderoth, vilket sedan avrapporteras till Kollontai av Linderoth, och dessutom ett lunchmöte mellan Kollontai och MW. Kollontai finner det signifikativt att Wallenberg sammanträffar med kommunistpartiledaren och drar slutsatsen att det dominerande socialdemokratiska inflytandet är på väg att minska samt att "de ledande kretsarna" känner en ökande osäkerhet över riktigheten av den förda politiken. MW betecknas som antitysk och proamerikansk. I övrigt finns för sovjetiska ambassadrapporter typiska glidningar och tillrättalägganden i syfte att inrapportera sådant som passar den rådande politiska linjen.

Den andra rapporten, som är ställd till vice utrikesminister Dekanozov, återger lunchsamtal med MW och andra ledande svenska företagsledare, som uttrycker intresse för mer omfattande kommersiella förbindelser med Sovjetunionen. Avslutningsvis nämner Kollontai att hon rapporterar telegrafiskt om "våra löpande ärenden".

De ovannämnda promemoriorna är upprättade i anslutning till Kollontais rapporter.

Sokolov uppgav att det givetvis också fanns rapporter om Marcus Wallenbergs roll i samband med förhandlingarna med Finland om ett fredsavtal 1944.

Ingenstans nämns dock Raoul Wallenberg.

Hans Magnusson

PS. observera dossierbeteckningar
på MID-dokumentens baksida. DS

С П Р А В К А

Министру доложено. Материалы возвращаются для хранения в делах особой важности Секретариата МВД СССР.

НАЧАЛЬНИК I СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР
полковник /А.Сиротин/

" августа 1956 года

Для Т. Г. Захарова

рс-2

402

Совершенно секретно

Рассекречено

С П Р А В К А

Рассмотрением и проверкой представленных шведской стороной материалов, касающихся Валленберга, установлено следующее:

Из всех представленных материалов заслуживают серьезного внимания показания Густава РИХТЕРА /арестован 30.УП-1951 года 2 Главным управлением МГБ и осужден бывшим Особым совещанием при МГБ СССР 19 января 1952 года по Закону № 10 Контрольного Совета в Германии к 25 годам лишения свободы; освобожден досрочно в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года и передан 13 октября 1955 года представителю ФРГ; содержался в тюрьме № 2 УМВД Владимирской области/.

В своих показаниях РИХТЕР сообщает о том, что в период его содержания во внутренней тюрьме НКГБ СССР /январь-февраль 1945 года/ находился вместе с Валленбергом. Причем, якобы они обменялись друг с другом адресами, хотя доказательств о том, что он получил адрес, написанный Валленбергом, не имеется, поскольку, как объясняет в своих показаниях Густав РИХТЕР, записка с адресом, написанная якобы Валленбергом, была у него отобрана при обыске.

Заслуживают также внимания показания Карла ЗУППРИАНД /арестован 19.IX-1944 года бывшим 3 Главным управлением МГБ СССР и осужден бывшим Особым совещанием при МГБ СССР 18 сентября 1948 года за шпионаж и Закону № 10 Контрольного Совета в Германии к 25 годам лишения свободы; досрочно освобожден в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года и 13 октября 1955 года передан представителю ФРГ/; Вилли БЕРГЕМАНА /арестован 25.У1-1949 года МГБ СССР и осужден бывшим Особым совещанием при МГБ СССР 14.1У-1951 года по Закону № 10 Контроль-

2.-

ного Совета в Германии к 25 годам лишения свободы; досрочно освобожден и 21 января 1954 года передан представителю ФРГ/; Эрнста ВАЛЬШТАЙНА /арестован 7 сентября 1944 года бывшим 3 Главным управлением МГБ СССР и осужден 19.У1-1948 года бывшим Особым совещанием при МГБ СССР за шпионаж к 25 годам; досрочно освобожден и 16 сентября 1955 года передан представителю ФРГ/; Бернгарда ПЕКСНИГХОФФА /арестован 19.1Х-1944 года бывшим 3 Главным управлением МГБ СССР и осужден бывшим Особым совещанием при МГБ СССР 18.1Х-1948 года за шпионаж и Закону № 10 Контрольного Совета в Германии к 25 годам лишения свободы; досрочно освобожден в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.1Х-1955 года и 14 октября 1955 года передан представителю ФРГ/.

Все эти лица в период содержания их в Лефортовской тюрьме якобы перестукивались лично с Валленбергом и таким путем установили с ним связь.

Показания всех остальных лиц носят косвенный характер, поскольку они слышали о наличии якобы Валленберга в Лефортовской тюрьме со слов других заключенных.

В Первом спецотделе МВД СССР каких-либо материалов о судьбе исчезнувшего в Будапеште в конце второй мировой войны шведского дипломата Рауля Валленберга не имеется.

Также не имеется каких-либо данных о Валленберге в центральной оперативно-справочной картотеке Первого спецотдела МВД СССР.

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО СПЕЦОТДЕЛА МВД
/А.Сиротин/

"12" апреля 1956 года

№ 25/5-У3038

Во вторых, что за последнее время приходится особенно подчеркивать нашу военную обороноспособность, в ответ на соответствующие вопросы. Очевидно немцы стараются пускать слухи о противном. Так например, ходит версия (от немцев), что линию Маннергейма мы прорвали только с помощью немецких инструкторов.

И тем не менее, несмотря на всю антисоветскую пропаганду, какую здесь ведут немцы, осязается, чувствуется растущий поворот настроения в сторону Союза. Я уже не говорю о рабочих массах, для которых Германия (особенно после хозяйничания ее в Норвегии) является худшим пугалом. Но настроения в сторону Союза все яснее и крепче проявляются у ведущих финансово-промышленных кругов. В этом смысле результаты нашей растущей торговли со Швецией на основе торгового соглашения начинают давать и политические результаты. Промышленники говорят: Советский рынок огромный, Союз является самым аккуратным и верным плательщиком и проч.

- - - - - - -

Характерна имевшая место 14 мая встреча моя с Валленбергом. За несколько дней до того Валленберг - Маркус младший (ориентация про-американская) разыскал и пригласил к себе Свена Линдерута, председателя шведкомпартии (члена парламента). Валленберг дал понять Линдеруту, что хочет иметь и со мной „серьезную беседу". Линдерут передал мне, что Валленберг при трехчасовой беседе выражал свое недовольство нерешительной политикой кабинета, интересовался - в самом ли деле социалдемократия теряет влияние на рабочие массы и чем об"ясняется рост компартии в профсоюзах. Разумеется Валленберг выспрашивал у Линдерута, каковы наши отношения с Финляндией ? Валленберг не отрицал большой финансовой заинтересованности Эншильда-банка „дочерними предприятиями" в Финляндии. То, что Союз нашел основы и пошел навстречу при пере-

говорах со шведами о их прибалтийских претензиях, произвело повидимому соответствующее впечатление на здешние банковские круги. Наоборот, в отношении Германии существует опасение за дальнейшую платежеспособность третьего рейха. Валленберг весь ма заинтересованно расспрашивал Линдерута об успехах советского хозяйства, об об"еме и возможностях „советского рынка" высказывая мнение, что именно сейчас Швеция должна расширить политическую связь с Союзом.

Весьма показательно, что „финансовый король " Швеции ищет беседы с руководителем компартии и информируется у него : каково распределение классовых сил в собственной стране ? И какова перспектива и возможности экономического сближения с Союзом ?

Факт этот для Швеции - новый. Он указывает на явное уменьшение господства социалдемократического влияния с одной стороны, с другой на растущую неуверенность ведущих кругов в правильности руководящей клики политиков. Валленберги сейчас весьма недовольны кабинетом, считают, что „Ханссон и его люди" (социалдемократы) не умеют отстоять и использовать, когда можно, финансово-экономические интересы страны. „Выдвигают на переговоры и для выполнения существенных задач не людей живого дела, а „кабинетных чиновников". По моим наблюдениям в семье Валленбергов созревает намерение оказаться у власти не только не факто, но и де-юре.

Я пригласила Валленберга на завтрак „вдвоем" и он пришел на другой же день. Из беседы с ним я вынесла впечатление о происходящей в финансовых кругах Швеции переориентировке в сторону Союза, однако эта переориентировка совершается с опаской и оглядкой и на Германию, и на Америку.

Валленберг несколько раз возвращался к вопросу о насущной заинтересованности шведской экономики в сближении с нами, подчеркивая, что дела эти должны быть не простая купля и продажа, а задачи большего масштаба. Я пыталась наводящими вопросами конкретизировать, как он понимает „ большие задачи", но Валленберг отвечал общими фразами о развитии обмена шведской индустрии на наше сырье, о кредитах и пр. Он расспрашивал с интересом о Наркоме т. Микояне и повторял те лестные отзывы, которые привозят из Москвы все, кому посчастливилось иметь с ним дело.

" Экономические отношения между нашими странами открывают огромные перспективы" (слова Валленберга). На это я задала вопрос: почему же в таком случае практическое выполнение торгсоглашения 1940 года идет туго и по-моему тормозится шведской стороной. Нет ли тут чьего-либо постороннего воздействия ' Валленберг ответил решительно: „ Влияние немцев тут не при чем Наши банки ведут независимую от Берлина политику. Имеются на этот счет другие причины." Он указал, что в промышленных кругах сейчас крепко ощущается опасение близости столкновения между Германией и Союзом. При таком положении промышленники боятся брать на себя новые обязательства. Я возразила, что однако шведские верфи берут немецкие заказы несмотря на подобное опасение. Валленберг ссылался на расчетные обязательства, связанные с германо-шведским клирингом.

Валленберг-Маркус, настроен определенно антигермански. Исходит он из того, что финансовое положение, „ платежеспособнос Германии в весьма плачевном состоянии". „ Германская армия может продолжать свои завоевания с малыми потерями, но разоренность теперешней большой Германии ведет ее к поражению".

Валленберг считает также, что без эффективной помощи Америки Англия бессильна. В мощь Соединенных Штатов он крепко верит, „последнее слово останется за Америкой".

Зимой Валленберг ездил в Америку, а недавно вернулся из Швейцарии, проезжая Германию. Из последнего своего посещения Германии он повидимому привез особенно неудовлетворительное впечатление. „При полном разорении оккупированных стран, при отсутствии „торговых прибылей" - Германия не выдержит. Нет оборота, нет воспроизводства, имеется лишь процесс потребления". Отсюда, по его мнению, в Германии нарождаются настроения „нажать" на СССР и „добром или мечом" получить новые запасы „и" новые земли. Повидимому расчетно-финансовые операции Швеции с Германией идут туго, немцы превращаются в глазах шведских банкиров в ненадежных плательщиков. Остается во время от них отвернуться и обратить свои взоры на „восток".

На прощанье Валленберг предложил свои услуги и готовность помочь в случае, если будут конкретные заторы в переговорах. Его очень заинтересовал также вопрос: при расширении кредитов можно ли расчитывать на получение большего количество нефти?

- - - - - - -

Если нажим Германии на Швецию за последнее время менее наглядно проявляется, работа Берлина над шведами фактически не ослабевает. Выступление Гюнтера в первых числах мая (речь посылаю), в котором он старался доказать шведобщественности, что немцы вовсе на Швецию „не нажимают, само по себе является показателем „нажим Если его нет - к чему в таком случае доказывать, что мероприяти против прессы вызваны ничем иным, как „самостоятельной" политик шведпра ?.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МАРКУСА ВАЛЛЕНБЕРГА

Ссылка тов. Сысоева на то, что Валленберг поддерживал связь с Линдерутом имеет основание.

В письме от 21 мая 1941 г. т. Коллонтай сообщала, что она 14 и 15 мая в Советской Миссии имела беседы с Маркусом Валленбергом, который за несколько дней до этого встречался с Линдерутом /Председатель ЦК Шведкомпартии и Член 1 палаты риксдага/сената/

Тов. Коллонтай пишет, что Валленберг в 3-х часовой беседе с Линдерутом выражал недовольство нерешительностью шведского кабинета и интересовался вопросом в самом ли деле шведские с.-д. теряют влияние в рабочих массах и чем об"ясняется рост влияния Компартии в профсоюзах. Валленберг интересовался нашими отношениями с Финляндией и не отрицал заинтересованность Эншильда-Банк дочерними предприятиями в Финляндии. Он интересовался успехами советского хозяйства, об"емом советского рынка и высказал мнение, что Швеция должна расширить политическую связь с СССР. Тов. Коллонтай резюмирует: "Весьма показательно, что "финансовый король" Швеции ищет беседы с руководителем Компартии и информируется у него: Каково распределение классовых сил в собственной стране и какова перспектива и возможности экономического сближения с Союзом."

В беседе тов. Коллонтай с Валленбергом затрагивались главным образом вопросы делового порядка.

И.О. ЗАВ. 1-ым ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ

/М.Сергеев/

МИССИЯ СССР В ШВЕЦИИ

г. Стокгольм

Секретно.

Экз. № 1

"29" января 1945

№ 217

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

тов. В.Г. ДЕКАНОЗОВУ.

Дорогой Владимир Георгиевич,

На этих днях у меня была встреча с представителями крупной промышленности и финансов Швеции. Банкир Валленберг пригласил меня на завтрак с рядом промышленников и финансистов. Их главный интерес заключался в том, есть ли надежда начать более широкие коммерческие сношения с Советским Союзом. Валленберг и другие критиковали предложение Викфорса, говоря: "Это предложение представляет собой только политический жест шведского правительства, желающего показать, что оно готово на крупные финансовые операции с Союзом." Но Союз, по-нашему, более заинтересован иметь конкретно обоснованные предложения промышленников с указанием длительности кредитов, установлением цен и пр. Основная их мысль была, что промышленники и частные банки смогут дать более удовлетворяющие нас предложения по кредитам, чем Шведское правительство. Они все очень ждут возвращения тов. Никитина, чтобы начать более практические переговоры. Я им изложила нашу точку зрения о нежелательности для нас связывать себя экспортом не только во время войны, но и первое время после войны. Указала им на кредиты, какие нам намерены дать Соединенные Штаты, и что сроки в шведском предложении на кредит были смехотворно низкими.

Валленберг считает, что было бы очень полезно послать представителей банков и крупной промышленности для переговоров в Москву, но понимает, что это сейчас неактуально.

2

События на фронте поражают шведов. При встрече с политическими деятелями или военными слышишь одно: "Фантастические достижения!" Здесь расценивают, что Германия - накануне хаоса и что предотвратить его может только образование правительства под руководством Москвы. Очень интересуются ген. Паульсоном и говорят, что политика Советского Союза в оккупированных ею странах показала себя настолько мудрой, что единственная надежда спасти Европу от полного разрушения это - образовать правительство Свободной Германии и распространить политику Москвы на все остальные страны Европы.

В таком духе пишут и руководящие шведские газеты.

О наших конкретных текущих делах не пишу, т.к. о них мы сообщаем Вам по телеграфу. Кроме того, со следующей почтой вышлю Вам годовой отчет Консульского отдела.

С лучшим приветом,

ПОСЛАННИК СССР В ШВЕЦИИ,
П О С О Л -

А Коллонтай

/А. Коллонтай/.

Отп. 2 экз. ек.

1-й в адрес,
2-й в дело.

29.1.45.

Копии разосланы
27.2.45.

Т. Сергееву

Как это совместить?

Какую оценку
Вы даете этой странной
связи?

В. Деканозов
16/II.

Примечание

ВАЛЛЕНБЕРГ МАРКУС, директор Эншильда-Банк.

1899 г. рождения, В 1920 г. окончил высшую торговую школу. С 1920 по 1925 г. изучал банковские дела в Женеве, Лондоне, Нью Йорке, Париже и Берлине.

С 1925 г. - директор Эншильда-Банк /Частный-Банк/, Директор или член правления акционерных обществ: Атлас-Дизель, Игель статтревару /дерево/, жел.дор. Стокгольм-Сальтшейн, жел.дор. Хальмстад-Несшейн, Шведско-Американской линии, Шведских металлургических з-дов, Шведских машиностроит.предприятий, Шведско-Остазиат. компании, Мексиканской телефоно-телеграфной компании и мн.др.

Председатель швед.делегации при постоянной шведско-британской правительственной комиссии. Был членом швед.делегации при швед.-финских торговых переговорах, при швед.америк.торговых переговорах и др.

Самой крупной и мощной фигурой в финансовом мире Швеции является дом Валленбергов. О Валленгбергах в финансовом мире иначе не говорят, как о династии шведских финансовых королей, Валленберги /после смерти отца -Маркуса старшего - Маркус младший и его брат - Якоб /стоят во главе Эншильда-Банк, но по существу руководят большинством частных банков Швеции.

Валленберги официально держатся в стороне от политики Швеции, но не сомненно они оказывают на нее определенное влияние. Они тесно связаны с лондонским Сити.

По отношению к нам Валленберги настроены недоброжелательно но им приходится считаться с СССР отчасти потому, что мы имеем с ними дела, как с наиболее устойчивой финансовой /Эншильда-Банк организацией, отчасти потому, что СССР - могущественная страна и огромный рынок. По деловым вопросам Валленберги посещали наш Миссию в Стокгольме /Коллонтай/. Они держат связь и с Линдеруто /шведкомпартия/.

Отв.Референт
1-го Европейского отдела

/ И.Сысоев /

15.II.1944 г.

/ Составлено по письмам и характеристикам т.Коллонтай /.

1211-д.

3.

Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee (R.W.H.C.C.)
P.O. Box 38, Ra'anana 43101, ISRAEL Tel 09-7421710, Fax 09-7480486

H.E. Jan Lundvik
Ambassador
Ministry of Foreign Affairs
Stockholm
Sweden

24th February 2000

Your Excellency,

May I sincerely thank you for your letter of the 9th of February.

For your information, I have already been contacted by the Swedish Embassy in Tel Aviv for a date to meet with you. I am looking forward to this meeting.

For your information I enclose a letter from the Adviser to Prime Minister Barak on World Jewish Affairs and a newsclipping.

May I wish you all the best.

Yours truly

Max Grunberg

The RWHCC is a voluntary movement, not prompted in any manner by desire for financial gain.
Raoul Wallenberg is an Honorary Citizen of the United States (1981), Canada (1985) and Israel (1986).

Prime Minister's Office

משרד ראש הממשלה

יועצת ראש הממשלה לענייני תפוצות
Adviser to the Prime Minister on World Jewish Affairs

Mr. Max Grunberg
Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee
P.O. Box 38,
Raanana 43101 Israel

February 10, 2000

Dear Mr. Grunberg,

Thank you for your letter describing the correspondence you have engaged in with the Office of the Prime Minister in connection to government efforts to uncover the fate of Raoul Wallenberg. Your important activity in urging the government of Israel to carry through commitments in this complicated case are indeed admirable.

Prime Minister Barak recently returned from the Stockholm International Forum on Holocaust Education, Remembrance and Research. In Stockholm he renewed his pledge to encourage Israel's active participation in fighting anti-Semitism and racism, and in educating about the Holocaust throughout the world. Such education and remembrance would include honoring the memory of Raoul Wallenberg, teaching the lessons of his heroism, and continuing to search out his fate.

The Prime Minister is aware of the various activities currently being done by the Foreign Ministry and other government bodies to seek authoritative information regarding Raoul Wallenberg. He has communicated his deep concern on this issue, and has asked to be kept fully informed of all progress.

I have great hope that the Israeli officials dealing with this case will somehow be able to shed light on this long mystery. I encourage all of us to continue to press for the vital information on Raoul Wallenberg's life following his abrupt disappearance in Budapest, so that his family, and all who owe their lives to him, can once and for all find out what became of his.

Sincerely,

Roberta Fahn Schoffman

cc. Talya Lador-Fresher, World Jewish Affairs, Foreign Ministry
Danny Ayalon, Deputy Foreign Policy Adviser to the Prime Minister

3 Kaplan St., Hakirya, Jerusalem 91919 רח' קפלן 3, הקריה, ירושלים
Tel: 972-2-670-7133 :טל / Fax: 972-2-563-6252 :פקס
E-mail: mesrad 11 @ netvision .net.il

JERUSALEM POST 17 FEBRUARY 2000

Russia to present findings about Wallenberg

MOSCOW – Israel this week will ask Russia for an update on findings of a Russian-Swedish committee investigating the fate of righteous gentile Raoul Wallenberg who in the last months of World War II saved the lives of tens of thousands of Hungarian Jews only to vanish himself in the turmoil.

Israel's acting ambassador to Russia Avi Benjamin said yesterday in Moscow that he would meet with Russian Deputy Prime Minister in charge of social issues, Valentina Matvienko, to discuss progress made by the committee which began working five years ago and is due to present its findings later this year. "Even though he is not an Israeli citizen, it is incumbent upon us to help find out what his fate was," Benjamin said.

Benjamin also said he would discuss ways to improve Holocaust education in Russia. *Janine Zacharia*

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

Monica Grafström

T E L E F A X Sid 1 (1)

2000-03-02 R 18

EC1 P 2 Eu1

aa/

UD-EC (ambassadör Jan Lundvik), Dnr 53

American Jewish Joint Distribution Committee, Jerusalem

(1 bilaga)

Översänder här en förteckning över det material som finns tillgängligt på AJJDC-arkivet i Jerusalem.

Yad Vashem uppger att deras arkiv innehåller material från 1938-1945, inte särskilt mycket utöver det.

LIDÉN

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon +972 3 695 8111
Telefax +972 3 695 8116
Telex 33650
E-post swembtlv@trendline.co.il

FAX TO: 03-695-8116 ATTN: MONICA

FROM: SARA KADOSH, JDC-ISRAEL

LIST OF HUNGARY FILES TO 1953 IN AJDC ARCHIVES-JERUSALEM

Shipment: Geneva I

Box no.	File no.	Title
8A/1	C52.018	Mail sent off during Dr. Schwartz's stay in Hungary 1948
	C52.019	Living Cost allowance Hungary 1948
	C52.020	ORT Hungary 1947
	C52.021	Emigration Hungary 1948-55
	C52.023	Labor Zionist Relief & Rehabilitation fund committee Hungary 1947
	C52.024	Orthodox Israel Congregation Hungary 1948
	C52.025	OSE Activities in Hungary 1950
	C52.026	Hungary complaints 1952
	C52.027	Prudential Assurance Co Ltd. London 1948/49
	C52.031	Appeal in Jewish Day for Assistance children's homes 1948
	C52.029	Leather Deal 1948-/50
	C52.030	Clothing Manufacturer's claiming Hungary 1949
	C52.034	Jewish Community Budapest 1948-51
	52001	Vehicles
	C52.033	Brit Irgunim Halucim Hungary 1947
	C52.004	Budapest Council of Jewish Women 1947
	C52.005.Cbis	Financial Hungary 1952-1953
	C52.005A	Budget Hungary 1947 - Sept 1950
	C52.006	Central Board of Jews Hungary 1946/50
	C52.007	Childcare-removal of 5000 Hungarian Children to USA
	C52.008	Debrecen Hungary 1947-49
	C52.010	Hechalutz Hungary 1947
	C52.011	Hungary Zionist Organization 1947
	C52.012	Kobanya Hungary 1947
	C52.013	Monthly Branch office report 1st quarter 1950
	C52.013	Monthly Branch office report 2nd quarter 1950
	C52.013.1	Situation of Jews Hungary 1948
	C52.014	Supplies Hungary 1947-57
	C52.014.2	Jewish property in Hungary Budapest 1947/48
	C52.014.3	Blankets Hungary 1949
	C52.015	Transfers to Hungarians in Switzerland Hungary 1948
	C52.016	UNRRA Bill for medical supplies Hungary 1947
	C52.017	World Jewish Congress Childcare program Hungary 1948
8B/1	C52.501	Chevra Kadisha Budget 1946-49
	C52.502	Contract with Hungarian Govt 1949
	C52.503	Childcare Municipal Home for poor Jewish children 1947
	C52.503.1	Girls orphanage Budapest 1949
	C52.504	Communication Budapest 1947
	C52.505	Vivo Es Atletikai Club Hungary 1949

Box no.	File no.	Title
8B/1	C52.506	Contribution of Evaporate Milk Budapest 1947
	C52.507	Convent of Pannonhalma Budapest 1948
	C52.508	Cooperatives budapest 1948-1951
	C52.509	Dr. Dercezenyi's Request re religious projects Budapest 1947
	C52.510	Financial & statistical report Budapest 1948
	C52.511	Forint Transaction Budapest
	C52.512	Infiltrees from Rumania Budapest 1947/48
	C52.513	Insurance Budapest 1947/48
	C52.514	Jewish property in Hungary Budapest 1947/48
	C52.515	Jewish Theological Seminary 1948-50
	C52.516	Ministerial Commissioner Hungary 1948
	C52.517	List of Communities in Sub-Carpathia Budapest 1947
	C52.518	Loan Kassas Budapest 1947-51
	C52.519	Medical from July 1947-Jan 1952
	C52.520	Packages from National Council of Jewish Women budapest 1947
	C52.521	Shilton Betar Budapest 1948
	C52.522	Students from Hungary 1947-49
	C52.522.I	Talmudical College Hungary 1949
	C52.523	Telephone Conversation with Dr. Goerog 1947
	C52.524	Work Projects Budapest 1947
	C52.525	Restoration of Temple Hungary 1947
	C52.526	Staff Meeting Hungary 1948
	C52.527	Union of Jewish Communities Hungary 1950-1953
	C52.528	Minutes of Meeting of Central Welfare Exec. Community 1950/51
	C52.528B	Minutes of Meeting of the Exec Welfare Comm. 1952-53
	C52.529	Hungary Various matters 1950-1955
	C52.530	Hungary Mr. Berkowitz's correspondence 1949-50
9A/1	C54.014.1	Pilfering of Supplies Hungary 1948
26A	C-1 51	Hungary Chronological File 1/51-12/51
	C-1 52	Hungary Chronological File 1/52-12/52
	C-1 53	Hungary chronological File 1/53-12/53
	C-1	Hungary reports 1951/57
	C-1(a)	Hungary lists 1953
	C-1(b)	Hungary General 1951-57
	C-1(B01	Hungary Austrian Entry patients 1952/57
	C-1(d)	Hungary IKKA Packages General 1953-54
	C-1(d)1	Hungary IKKA Verband 1952-56
	C-1(d)2	Hungary IKKA world fed of Hungarian Descent 1951/58
	C-1(d)3	Hungary IKKA Stockholm 1953-55
	C-1(d)4	Hungary IKKA packages Dr. Kahan Frankl Lists 1953

Box no.	File no.	Title
	C-1(e)	Hungary IRC Interventions 1953-56
	C-1(f)	Passover Supplies 1953-58
	C-1(g)	Hungary Kosher meat scheme 1953-55
	C-1(h)	Hungary Relief in Transit 1952/57
	C-1(h)1	Hungary medical requests JDC Geneva to IRC 1952/56
26B	C-1 (s)	Hungary Alexander Grossman Publication 1952/54
28A	C15.1	Hungary General 1948-51
	C15.3.A	Projects for producers Cops. till 10/6/48 Hungary
	C15.4	Credit increase for producers coops Hungary 1949
	C15.5	Budget for reconstruction Hungary 1948
	C15.6	Reports of activities financial reports Hungary 1949/50
	C15.6B	Audit cooperatives reports hungary 1948
	C15.9	Free loan committee 1948-51
	C15.10	Machinery and vocational supplies Hungary 1948/51
	C15.11	Relations with Hungarian authorities 1948
109A		AJDC Geneva Hungary reports 1948/49
125B		Belgium, Czechoslovakia, Rumania & Hungary Statistics 1949
148B		PR - Hungary Budget Financial 1951 PR - Hungary Childcare 1947-1951 PR - Hungary Reconstruction 1948-1952 PR - Hungary Reports 1947-1954 PR - Hungary clothing Requirements 1948-52 PR - Hungary Meeting of the JDC in Hungary 1948-52 PR - Hungary Constitution of OZSE 1948 PR - Hungary Educational Activities 1948-51
150A		Educational Box Various Countries: General Hungary 1948-1951
150B		Educational Box Hungary (religious) 1949-1953
180		James Rice Correspondence Hungary 1950/56
193B		Paul Baerwald Dept Country Correspondence 1949 Hungary
202C/203A		Budget Legal Dept. Specially reserve accts Hungary 1940-1946

Box no.	File no.	Title
Shipment: Geneva II		
304C/304B		Correspondence Budapest II - 1949
269A	Med 119A	Medical Care Cases Yugoslavia , Rumania, Hungary, Czechoslovakia 1947-49
271A		Hungary 1949 monthly operating statements Hungary 1949 monthly operating statements AJDC Hungary 1948-49 monthly financial & statistical reports AJDC Hungary (22A1), financial 1948 Hungary 1946-48 misc reports & pictures Hungary Hungary, nursing services Hungary, special subventions, medical reports Hungary, health & med org in JDC
297B		Hungary 1946-48
320A	Archives no misc 65	Hungary 1951/52, emigration to Israel, packages to Hungary, special assistance to Hungary
	Archives no misc 41	Hungary 1948-1951, (Samuel Kahan Frankl) President of the Central Orthodox Board
	Archives no misc 42	Hungary 1951 Mr. Jordan's trip
	Archives no misc 43	Hungary 1947-48, Bela Wagner, JDC staff members
	Archives no misc 44	Hungary financial 1946-49
	Archives no misc 45	Hungary financial 1948
321A	Archives no misc 215	Michaly Saloman (Hungary) 1948
	Archives no misc 226	Kurt Wehle (Hungary) Personnel 1947/48
321B	Archives no misc 267	Hungary Israel Jacobson 1949/50
321B/322A	Archives no misc 269	Hungary 1946-1955 General supplies, emigration, UNRRA, Jewish Agency
323	C52.002	Hungary Book on the way to productivization 1947-51
393B/394A		Photos, JDC Charts 1949 Hungary

Box no.	File no.	Title
405C		AJDC, office for Hungary and the Jewish Relief Committee report on operations for the year 1948 AJDC, office for Hungary and the Jewish Relief Committed report on operations for the year 1949 Loeb & Troper, Hungary 1949
420A		Der Bericht Des Judischen Rettungskomitees aus Budapest 1942-1945
483B		Health and medical organization of the AJDC in Hungary
Shipment: Istanbul		
1	174	JDC Materials 1944
2	107	Publications 1944
3	132	Transportation Facilities 1944-1945
	161	List of Hungarian Jewish Survivors 1945
	162	List of Certificate Holders Hungary
13	96	Individual Cases 1944-1946 (emigration from Hungary)
	27	Hungary 1944-1946

Ex till:
Jan Lundvik, EC
exp. 00-03-07

cc: Lundvik, Olson, Makinen, Mesinai, von Dardel

To: **Lage Olson**
EU

From: Susanne Berger
1 703 237 0946

Date: March 6, 2000

Pages: Cover + 8

EK

INK. UTRIKESDEP.
DNR 66/006
2000 -03- 07
Avd. P | Gr 2 | Mål EU I

Ang. Raoul Wallenberg

Dear Lage,

as agreed, a copy of the proposed work schedule and my letter to Hans. Would you please forward a copy to Ambassador Jan Lundvik as well?

I have also received the 'consultancy agreement'in the mail. If I were to sign an agreement, it would have to be one that is standard for all consultants in the Working Group. As far as I can tell, neither Susan nor Marvin have signed any agreements. As I told you during our meeting, I would prefer to work with a written agreement in place. However, I cannot sign the one you have proposed. For one, the conditions outlined under the 'copyright' section are outdated and are not acceptable in those terms. In the United States new laws recently came into effect which govern consultancy and free-lance work and which are very different from the conditions specified in this contract.

Best wishes, Susanne

Susanne Berger
4793 Williamsburg Blvd
Arlington, VA 22207 USA
1 703 237 0946 Tel/Fax

Ambasador Hans Magnusson
Embassy of Sweden, Riga

Arlington, 06.03.2000

Dear Hans,

enclosed you will find a summary of a work schedule for March/April 2000, as requested by Ambassador Jan Lundvik during our meeting on February 23, 2000.

At the beginning of that meeting Ambassador Lundvik informed me that he had a message for me from you. You were supposedly "very angry" that I had not been in contact with you during recent weeks. Mr. Lundvik further informed me, that contrary to my understanding that there existed clear plans to go ahead with actual research activities concerning the 'Trophy' materials - and various other outstanding projects, such as the review of the archives of the Academy of Medical Science - it was far from clear that these could now proceed. Instead, I was informed that I would have to submit a new application for the 'Trophy' request, outlining once again specific collections to be studied, as well as research goals. Aside from this, no money appears to have been set aside to cover expenses for this research.

I would like to point out that a) at no point since our meeting in October 1999 was I advised that the 'Trophy' request had to undergo yet another round of approval from the Foreign Ministry; b) that from the enclosed correspondence it should be quite clear that the understanding was that the research should go ahead as planned in March; c) that if you had been so concerned about a need for a new decision or that the research might not actually be carried out as planned, you would have tried to contact me or you would have responded to my inquiries.
In addition, I believe there is no need for us to communicate indirectly, through third parties, when you have both my telephone and fax number and my e-mail address here in the United States, as well as in Sweden. I provided Lage with my contact numbers in Stockholm a week before my scheduled meeting at the Foreign Office.

I understand from my discussions with Mr. Lundvik that while you are the Chairman of the Working Group, he is in charge of the Raoul Wallenberg issue at the Swedish Foreign Ministry and that he therefore is in a position to overrule any decision of the Chairman. I

would like a clarification from you to whom I address the enclosed proposed Work Schedule. I do not consider this a new application. Instead, I regard the 'Trophy' request approved and ready to move ahead, in accordance with the fact that the proposal has been formally presented to the Russian side and that the Russian side formally responded, going so far to assign an archivist to work with me on the material in question, once research actually begins.

I also asked Mr. Lundvik why he had denied Susan, as well as Guy von Dardel, access to the Raoul Wallenberg materials for the years from 1970 to the present which are located in the Swedish Foreign Ministry. The response was that a) Susan should have studied the materials in August, when he [Jan Lundvik] had authorized a visit; b) Susan should focus on her work in Russia and not deal with issues that do not directly concern her work; c) the material would be released at the end of the year anyhow, so why study it now? As you well know, none of these arguments are valid, nor do they base themselves on any formal standards of secrecy as they may or may not apply to the material in question. Beyond that, they do not explain why Guy von Dardel, a founding member of the Working group, and the other consultants were refused access as well.
Ambassador Lundvik indicated further that during a meeting between himself, you and Mr. Jan Eliasson it was agreed that the collection of RW documents from 1970 to the present would not be made available to Susan Mesinai. When you changed your mind on this issue, after you had discussed the matter with Susan in Moscow, your decision was overruled by this prior agreement.

On what argument did the prior agreement base itself?
It has been stated both by you and your colleagues in the Working Group that the material, although formally closed, is fully accessible to members of the Working Group as well as the consultants. Susan Mesinai, who is charged by the Working Group to study and evaluate witness testimonies, should be given immediate, full access to the documentation, with no imposed timelimits or other unreasonable restrictions. Only by providing unhindered access to the full record of testimonies can a valid report be written. A report based on partial testimonies does not comply with the objective standards of historical research. Sweden's request to other countries to open their archives loses all credibility if Sweden itself restricts access to documentation.

My plea to you as Chairman is: If you have a valid legal argument why these documents should not be studied, please present it now. If not, the Foreign Office should make the collection available to the members of the Working Group and to all consultants for an efficient, thorough review immediately.

Yours sincerely,

Susanne Berger

Proposed Work Summary for Moscow in the time from March 15 - April 30, 2000

The planned work is to cover selections from the following areas:

1. Review of the files of the Academy of Science on Dr. A. Myasnikov and related papers. Further follow-up on the Nana Svartz testimony by attempting to interview at least one individual with some knowledge in the matter, as well as by identifying other archival materials that could prove helpful in our pursuit of this issue.

2. Follow-up of testimony x [as discussed with Hans Magnusson]. The person is still living Preliminary arrangement have been made with Marvin Makinen for an interview. Possible follow-up of this interview, as well as information rendered in previous interviews. Also, follow-up and discussion with Susan Mesinai concerning a number of other testimonies which had been included in the prisoner file review. [Names provided on request].

3. Interviews with four witnesses in the RW case in Germany. These interviews were to have been conducted last year, but had to be postponed due to scheduling problems. The names of the persons and the reasons for the interviews have been provided to both Hans Magnusson and Jan Lundvik.

4. Study of various specific Finding Aids to special collections, some of which are open to research, some of which are closed. The work with Finding Aids provides for a workable, temporary compromise for those collections, which contain sensitive documentation and to which direct access otherwise would be denied. These include, among others:

   a. The archives of the Russian Ministry of Defense, Fond 240, opis 2769, related to the arrest order for Raoul Wallenberg, as well as the Swiss diplomats, Meier and Feller.

   b. The Dimitri Volkogonov collection, from which we have requested the letter by Abakumov to Stalin, dated July 17, 1947, but which we so far have not received; Also, follow up on protocols and records of Politburo sessions for specific years.

   c. Fond 451, of the former 'Special Archives' (now TsKhIDK) which is officially closed but where we have received permission to ask questions. Partial study of finding aids is possible for this collection.

   d. Beria collection [as outlined under the 'Trophy' request]

e. The private Stalin archives, as well as those of other officials, including Molotov, Mikoyan, Semenov, etc. [in GA RF], and elsewhere. CLosely related, Finding Aids to special collections, such as the Council of Ministers, KI, and related archives.

f. Specific Finding Aids in MID, such as the records of Soviet Legations, including Ankara and Stockholm; private collections of papers for certain individuals, includ. Ambassador Boris Podtserob; as well as correspondence of specific departments, such as the Scandinavian section, with other agencies, for specific years.

5. Begin review of 'captured records', as outlined in the Russian response from October 21, 1999. Here especially materials in Rosarkiv related to specific individuals, such as Walter Schellenberg, Iver Olsen and others. This due to the limited time available. A general overview of the additional material outlined in the Russian response will be attempted. The Russian response indicates that no index to the 200,000 SS personnel files could be located in the Russian State War Archive (RGVA). It should be determined if the files are at least kept in alphabetical order, so that they can be crosschecked with a list of selected names which are of interest to the prisoner file review.

6. Follow-up on materials that the Russian side did not address in its response to the 'Trophy' request, such as documentation on the Wallenberg family, activities of the War Refugee Board, economic warfare records, etc. The material related to the Wallenberg family that was handed over to Hans Magnusson in February of this year appears to be documentation that had been available previously in MID. In this context, the Records of the Administration of the Ministry of Trade of the Russian Federation/Section of History of Foreign Trade (Mintorg), records of the Soviet Trade Delegation, should be studied for materials related to the Wallenberg family.

7. Discussion with Susan Mesinai re specific questions to be posed to the Russian side related to Raoul Wallenberg's imprisonment and archival matters.

Goals

This work is to be conducted with the following goals in mind:

a) To provide direct and immediate follow-up to a number of specific witness testimonies. The findings are to be utilized and integrated into the larger framework of the ongoing prisoner file review.

b) To provide assistance in specific questions related to the prisoner file review, i.e. prisoner groupings. By studying the specific circumstances and personalities in World War II Hungary and neighbouring countries, and by examining the material available to Soviet authorities, it may be possible to obtain a clearer understanding why certain people were imprisoned together. Determining these patterns could prove helpful to our understanding of cell occupancy, interrogation schedules and transport groupings. It may ultimately help to clarify how Soviet authorities assessed Raoul Wallenberg himself in this context.

c) To begin the fomal process of examining possible reasons for RaoulWallenberg's arrest, and his [possibly] prolonged imprisonment. This includes a systematic collection of all information Soviet authorities had at their disposal about Raoul Wallenberg, including information dating from before 1944. Special attention is to be given to the times when potential exchange opportunities existed, such as 1946, 1953, 1955-57, 1961,1966-74, and to the official agencies and individuals who were involved in these discussions at those times.

d) To seek a papertrail 'from the top down', to join the one that is being created through the prisoner file review 'from the bottom up'. Here some of the same prinicples can be employed, such as analogy. For example, by comparing how confiscated, sensitive material was handled, which bureaucratic path it took, to which departments it was made available, if it found its way to the people who actually conducted interrogations; tracking of special orders, etc. This may prove helpful in determining, for instance, if and when the handling of the RWcase transfered over to the First Directorate [Foreign Intelligence], as is indicated by a number of [Russian] documents.

e) To provide a 'backdoor' approach by 1) identifying where documentation should exist but which has not been provided by the Russian side, with the help of the list of materials identified by Professor Grimsted and others, as outlined in my original 'Trophy' application, and 2) by 'backtracking' materials which so far have been closed to us, such as Fond 451 [prisoner files and related materials]. Such a 'backtracking' approach is complex, but in some cases it may be possible to trace a direct line from an order given at the highest governmental level down to the local administrative unit. By utilization of specific finding aids we may be able to collect enough relevant information to be able to pose more poignant questions or to even request access to the documentation itself.

Methodology

Research will be conducted by Susanne Berger with the help of a translator. All work will be conducted in close discussions with Susan Mesinai and Marvin Makinen and the members of the Working Group. Priorities will be set according to the needs of the overall investigation, or as they develop out of the review itself.
Photocopies of materials shall be made whenever possible. All copies as well as handwritten notes will be made available in full to the Working Group for consideration.
A summary of findings with proposed follow-up research will be written at the end of the agreed upon research period.

Work Schedule

To be discussed; I propose that this initial phase of the work is conducted in two to three trips, with a total research duration of a minimum of four weeks; to take place:

EITHER:
a) March 24 - April 2, 2000
b) April 29 - May 14
c)[Possibly a trip during May/June, if work does not conclude on time, for consolidation and/or witness interviews]

OR:
a) April 1 - April 16
b) May 13 -May 28

During the first stage, I would begin work on those materials that are available for research immediately. In addition, I will use the time to prepare materials that need additional preparation, such as the files of the Academy of Medicine.

Budget Summary

Salary: To be discussed; Expenses: In accordance with the arrangements for current consultants to the Working Group, including travel, housing and actual research costs, such as copying, fax and telephone expenses, covering not only the actual time during which research is conducted, but also an agreed time period of follow-up.

2 Airline Tickets a)Washington - Stockholm - Moscow [Roundtrip]
or 3 b)Washington - Hannover - Moscow [Roundtrip]

Supplemental Travel Insurance, not to exceed $100.00 per trip

1 Translator, full time for at least 4 research weeks, as well as preparation and follow-up

Main Identity

From: susanne berger <sberger@prodigy.net>
To: <hans.magnusson@foreign.ministry.se>
Sent: Wednesday, December 08, 1999 3:56 PM

Dear Hans,

Has the Russian side responded to our question to provide a copy of the Abakumov-to-Stalin letter from July 1947? If not, can we remind them?

As I stated earlier, I am ready to set aside the full month of March to do research in Moscow. I will coordinate with Susan and Marvin which collections are of the greatest urgency. I also would be grateful for your thoughts and suggestions as our plans become more concrete.

I will be spending Christmas with my family in Germany. After that I will go and speak to the four witnesses we had planned to interview some time ago. Susan may join me for one or two of these interview, depending on how soon she is returning to Russia from her 'holiday retreat' in London.

Do you happen to know what type of collections exist for Semenov's papers? Is there a special collection along the lines of Kollontai or Molotov, or are his papers filed among the records of the Foreign Ministry? I saw his book which appeared in Germany in 1995 - has he since died?

Best regards,

Susann

2/29/00

To: Eva T.- Glueckman
Embassy of Sweden, Moscow

From: Susanne Berger
0049 511 62 90 17 Tel & Fax

Date: December 27, 1999

Dear Eva,

enclosed a short summary of the main points of our telephone conversation from December 23, 1999.

a) The research in the so-called 'Trophy' materials materials will take place during the full month of March and will continue with the help of research assistance in Moscow until the end of April, depending on how long the actual research phase of the current Working Group projects will continue. The work in the 'Trophy' materials affects numerous archives and collections, and the work therefore has to be closely coordinated with both Susan's and Marvin's (and Jan Lundvik's?) priorities, as well as in accordance with the official Russian reply to the original Swedish request. Discussions and preparations are under way, both with Marvin and Susan, and I have also informed Hans Magnusson that the work can commence as planned in March.

b) Closely related to the work with captured records and the prisoner file review are a number of witness interviews which are to be conducted in Germany (during the month of January) and in Russia (from February-April). These interviews are fully coordinated with Susan Mesinai.

c) Research relevant to the prisoner files analysis will be conducted in various Swedish archives in the second half of January. Again, this research is carried out in close coordination with Susan Mesinai.

d) As part of my time in Russia I intend to follow up on the questions of finding aids, in particular access to finding aids of collections which are otherwise closed. Such a compromise solution was for instance agreed upon with a specific Font in the Ministry of Defense (which held the official arrest order for RW, for example). A formal request to study the said finding aid will be handed in - together with other requests concerning the Ministry of Defense - by Susan upon her return to Moscow.
Concerning finding aids several requests are pending for documentation that have already been requested from the Russian side.

e) It may be possible to gain access to the files of the Academy of Science, especially the collection of Dr. Myasnikov's papers and the collections of several other physicians. It does not appear to be necessary to go through the Ministry of Health in this matter, but instead we can turn directly to the Academy's director. Intial steps in this matter have been taken.

f) Based in part on new information, the issue of declassification of documentary materials has been taken up anew in various countries, including Germany and the United States.

Please let me know should you require further details or if you have any specific questions. I did not see your fax, I just had a message from Susan, so I am not absolutely certain what you asked for specifically.

Very best wishes and a good beginning to the new year!

Susanne Berger

70/003

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Promemoria

P 2 Eu

2000-03-10

EC

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Bilagan finns i Serie F16

Delges:
Kabs
Magnusson Riga
Lidén Tel Aviv
Olson EU
Guy von Dardel
Carl Persson
Exp. 10/3 2000/BP

Raoul Wallenberg: Eichmanns memoarer

2 bil

Israels riksarkiv har på elektronisk väg översänt texten till Eichmanns efterlämnade memoarmanuskript, vilket av olika skäl frisläppts först nu. Som var att vänta är försöker Eichmann i dessa memoarer rättfärdiga sig och påvisa att han bara lydde order, helt i analogi med hans uppträdande vid rättegången. Raoul Wallenbergs namn förekommer på ett ställe, där Eichmann hänvisar till ett protokoll från ett möte på svenska legationen den 22 november 1945 mellan företrädare för de neutrala legationerna och den ungerske polisofficeren Batizfalvy. Sverige representerades av Raoul Wallenberg, heter det, men det är det enda sätt på vilket Wallenberg omnämnes. Eichmanns syfte med hänvisningen till mötesprotokollet, vari dödsmarscherna från Budapest till Hegyeshalom berörs, är att demonstrera att hans eget namn överhuvudtaget inte nämnes i sammanhanget.
Hela manuskriptet på ett par hundra sidor finns tillgängligt hos mig. Här bifogar jag endast en resumé på engelska samt det avsnitt vari Raoul Wallenberg omnämnes.

Jan Lundvik

MD

Ungarn:

Es mag um den 10. März 1944 gewesen sein, als mein Chef der SS-Gruppenführer und Generalleutnant der Polizei, */eine Zeile gestrichen, unleserlich/* Müller, mich auf einer Arbeitsstelle, etwa 80 km östlich von Berlin, im Kreisc Wustrow, inspizierend kontrollierte. Ich hatte den Befehl, dort ein Barackendorf, als Ausweichstelle für ein allfällig zusammengelegentes Geheimes Staatspolizeiamt, aufzubauen. Er fand alles gut und schön und zweckmäßig. Abschließend sagte er: „Eichmann Sie melden sich sofort bei dem Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD-Ungarn, SS-Standartenführer u. Oberst der Polizei, Ministerialrat Dr. Gentke, in Mauthausen. Sie sind ihm als Referent zur Dienstleistung zugeteilt. Der Reichsführer SS und Chef der Deutschen Polizei hat die Evakuieurng sämtlicher Juden aus Ungarn, aus strategischen Gründen, von Osten nach Westen durchkämmend, befohlen."

Ich versuchte noch einen Hinweis auf die noch längst nicht fertiggestellte Arbeit und bat um die Genehmigung, dieselbe zu Ende bringen zu dürfen, aber die Nutzlosigkeit dieser Bitte war mir bereits beim Beginn des Aussprechens derselben klar geworden.

Ich übergab das Referat nun endgültig an meinen bisherigen „Ständigen Vertreter" und

ich irrte mich nicht. Es stimmt so, wie ich es schrieb und es ist jederzeit in den Quellen nachzuschlagen.
Ich hatte einmal vor vielen, vielen Jahren einen Lateinprofessor, der sich auch mit mir abmühte. Viel habe ich mir nicht behalten. Aber sicher hatte er Ursache, mir mehr als nur einmal folgendes „geflügeltes Wort" entgegenzuschleudern:
„Sitacuisses philosophus manisisses."
Aber auch dieses hatte ich mir trotz oftmaliger professoraler Anwendung nicht bis heute gemerkt, wäre dem lateinischen Zitat nicht jedesmal prompt die sehr handgreifliche freie Übersetzung gefolgt:
„Hättest Du das Maul gehalten, wärest Du eine Weiser geblieben."
Ein Mehr kann ich zu diesem Steengracht'schen Märchen nicht sagen. (167)

Veesenmayer unterrichtet das Auswärtige Amt, daß gemäß einer Meldung von mir an ihn, bis zum Berichtstag rund 27.000 marsch- und arbeitsfähige Juden, in das Reichsgebeit in Marsch gesetzt worden sind. (168)
In Budapest hatte sich inzwischen folgendes zugetragen: nachdem Veesenmayer die Fußmarschgenehmigung bei dem

Ungarn:

Es mag um den 10. März 1944 gewesen sein, als mein Chef der SS-Gruppenführer und Generalleutnant der Polizei, */eine Zeile gestrichen, unleserlich/* Müller, mich auf einer Arbeitsstelle, etwa 80 km östlich von Berlin, im Kreisc Wustrow, inspizierend kontrollierte. Ich hatte den Befehl, dort ein Barackendorf, als Ausweichstelle für ein allfällig zusammengelegentes Geheimes Staatspolizeiamt, aufzubauen. Er fand alles gut und schön und zweckmäßig. Abschließend sagte er: „Eichmann Sie melden sich sofort bei dem Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD-Ungarn, SS-Standartenführer u. Oberst der Polizei, Ministerialrat Dr. Gentke, in Mauthausen. Sie sind ihm als Referent zur Dienstleistung zugeteilt. Der Reichsführer SS und Chef der Deutschen Polizei hat die Evakuieurng sämtlicher Juden aus Ungarn, aus strategischen Gründen, von Osten nach Westen durchkämmend, befohlen."

Ich versuchte noch einen Hinweis auf die noch längst nicht fertiggestellte Arbeit und bat um die Genehmigung, dieselbe zu Ende bringen zu dürfen, aber die Nutzlosigkeit dieser Bitte war mir bereits beim Beginn des Aussprechens derselben klar geworden.

Ich übergab das Referat nun endgültig an meinen bisherigen „Ständigen Vertreter" und

setzte mich nach Mauthausen in Marsch. Dort waren bereits die Befehlshaber der Ordnungspolizei und der Sicherheitspolizei mit der Aufstellung und Einteilung ihrer Kommandos beschäftigt. Es wurde feldmarschmäßige Adjustierung ausgegeben, die Kommandos wurden bewaffnet und vermunitioniert. Der dazugehörige Kraftfahrzeugpark aufgestellt und es fuhren sodann die Kommandos in drei Gruppen in Richtung Ungarn los. Das schnelle Vorauskommando aus Ordnungspolizei und Sicherheitspolizei unter dem SS-Obersturmbannführer Krumeg, und etwa 24 Stunden später das Gros – ebenfalls Ordnungspolizei und Sicherheitspolizei – unter meinem Kommando; abschließend fuhr der Befehlsstab mit den Befehlshabern. Im Aufmarschraum angekommen, wurde ich hinter der 1. Panzerlehrdivision eingezogen und marschierte hinter diesem Vorhand, gemäß der befohlenen Aufmarschordnung. */1 Zeile gestrichen, unleserlich/*
In Budapest angekommen, löste ich befehlsgemäß die Marschordnung auf und die verschiedenen Einheiten meines Marschverbandes – (denn nur während des Marsches und allfälligen Kampfeinsatz, falls der Einmarsch aus irgendwelchen Gründen nicht reibungslos vonstatten gehen sollte,

unterstand mir die Einheit) – meldeten sich bei ihren verschiedenen Dienststellen und Chefs, zur Dienstleistung.

Wer vielen bisherigen Publikationen über meine Person glauben schenkte, mußte zwangsläufig der Meinung sein, daß */1 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/* ich jetzt hier zu schlaten und zu kurbeln anfing, um im Blitztempo, höchst persönlich mit meinem Kommando die Juden zu deportieren. Aber, wird er sicherlich schon erstaunt gewesen sein, gelesen zu haben, daß ich das Marschkommando auflöste, als ich nach Budapest kam – es verlieben mir ur etwa 15 – 20 Mann, samt Kraftfahrer und Wache eingeschlossen – so wird er bestimmt noch erstaunter sein, die folgenden Seiten zu lesen, wobei ich mich streng an die offiziellen Dokumente jener Zeit halte.

Der im Jahre 1961 in Deutschland als Zeuge vernommene ehemalige Legationsrat Dr. Eberhard von Tahdden erklärte: „Die Deportation der ungarischen Juden wurde meines Wissens zwischen Hitler und Horthy, anläßlich ihres Treffens auf Schloß Klessheim abgesprochen. Beim Treffen an Klessheim zwischen Hitler und Horthy waren Ribbentrop und Himmler dabei. Heute weiß ich, daß Horthy ein Ultimatum gestellt wurde." (138) Dieses Treffen fand am 17.März 1944 statt. Am 19. März um 13,00 Uhr drahete Veesenmayer an das Auswärtige Amt u.a.: „Bin nach glattem Verlauf der Fahrt heute um 11 Uhr, in Budapest

eingetroffen und habe die Geschäfte übernommen.
Gesandter von Jagow hat heute morgen dem Reichsverweser mitgeteilt, daß er mit sofortiger Wirkung abgerufen sei und hat sich von ihm verabschiedet, nachdem er ihm meine Ernennung zum Reichsbevollmächtigten und Gesandten mitgeteilt hat." (139)
Der Zeuge Dr. Wilhelm Höttl, sagte am 24. April 1947 in Dachau aus: „Die entscheidenden Besprechungen mit dem ungarischen Ministerpräsidenten Sytojay, sowie vermutlich auch mit Horthy, hat Dr. Veesenmayer selbst geführt. Erst durch die in desen Gesprächen erfolgten Abmachungen, wurde die Evakuierung ausgelöst. Das hat mir Stojay selbst gesagt. Auch die Schaffung einer eigenen ungarischen Stelle dafür, nämlich des Staatssekretariates Endre's, erfolgte, wie mir der damalige ungarische Innenminister Andor Jaross erzählte, auf Wunsch Dr Veesemayers." (140)
Während dieses Anlaufens operierten, wie die Dokumente zeigen, SS-Hauptsturmführer Wislicenz als Sachbearbeiter und SS-Obersurmbannführer Krumey, der zwar rangmäßig ungleich höher als Wislicenz stand, aber von der sachlichen Arbeit keine Ahnung hatte, bei dem Kommandeur der Sicherheitspolizei in Budapest, einem SS-Obersturmbannführer

und Oberregierungsrat Trenker. Bei etwaigen Beschwerden, so heißt es in einer Aufforderung an die jüdischen Funktionäre in Budapest vom 20. März, wenden Sie sich an Krumey und Wislicenz. Über die Pester Israelitische Kultusgemeinde verfügt einzig und alleine der Kommandeur der Sicherheitspolizei. (141)
Zwar weist dieses Dokument weder Briefkopf und Unterschrift auf, weder trägt es eine Buchnummer, noch ist es überhaupt vollständig: aber mir ist in Erinnerung, daß Wislicenz sich sogleich zu Anfang seines Eintreffens in Budapest mit den jüdischen Funktionären zusammensetzte und es ist mir auch bekannt, daß die exekutiven Tätigkeiten durch die Dienststellen der Kommandeure der sicherheitspolizei wahrgenommen wurden, im Einvernehmen und nach vorheriger Absprache mit der ungarischen Geheimen Staatspolizei und den jeweiligen, örtlichzuständigen ungarischen Gendameriekommandozentralen.
Der organisatorische Aufbau der Sicherheitspolizei und des SD in Ungarn sah an seiner Spitze den Höheren SS- u. Polizeiführer, als den örtlichen Vertreter des Reichsführers SS und Chef der Deutschen Polizei. Er war die höchste Autorität aller deutschen SS und Polizeieinheiten in Ungarn und deren

Gerichtsherr. So unterstand ihm auch der Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD-Ungarn, Dr. Geschke.

Der ehemalige General der Polizei, von dem Bach Zelewski sagte als Zeuge 1961 in Deutschland: „In den Gebieten, in denen zum Höheren SS und Polizei Führer, ein Befehlshaber der Sicherheitspolizei gehörte, war er dem Höheren SS u. Polizei Führer unterstellt. Der Höhere SS und Polizeiführer erhielt niemals Befehle von Reichssicherheitshauptamt. Wenn ein Befehl dieses Hauptamtes an den Befehlshaber der Sicherheitspolizei erging, und dieser ihn dem Höheren SS-Pol. Führer vorlegte, bestand die Möglichkeit, daß er die Entscheidung Himmlers einholte." (142)

Dem Befehlshaber der Sipo, unterstanden die Kommandeure der Sicherheitspolize und des SD, deren es in ganz Ungarn glaublich 4 oder 6 gab, (143) und das Sondereinsatzkommando „Eichmann", unter meiner Führung.

Die Entstehung des Namens dieses Kommandos ist ebenso simpel wie merkwürdig. Ein Sonderbevollmächtigter Himmlers in Budapest, von dem noch die Rede sein wird, klebte an ihm geeignet erscheinende Gebäude Beschlagnahmezettel an, mit der Aufschrift „Sondereinsatzkommando – Eichmann". Der Name war nicht mehr auszurotten. Die Aktion dieses Sonder-

bevollmächtigten war eigenmächtig, aber er war gedeckt durch seine Himmler Vollmacht.
Für ein Sondereinsatzkommando würde es sich schon allein merkwürdig anhören, daß diese nur aus rund 20 Mann bestand.
Es wurde späterhin, da der Name offenbar unausrottbar wurde offiziell „Sondereinsatzkommando – Ungarn" benannt, wie ein Schreiben des Chefs der Sicherheitspolizei, Dr. Kaltenbrunner, an den Bürgermeister der Stadt Wien, Blaschke vom 30. 6.1944, von dem nach zu sprechen sein wird, besagt. (144)
Der SS-Obersurmbannführer Krumey, wurde zu meinem _Ständigen Vertreter" bestellt. Unser Chef war der inzwischen zum SS Oberführer beförderte Dr. Geschke und der höchste SS u. Polizeichef deutscherseits in Ungarn, der Polizeigeneral Winkelmann. Dieser unterstand in politischen Angelegenheiten dem Reichsbevollmächtigten, Dr. Veesenmayer. Es war im Prinzip dieselbe hierachisch-organisatorische Form, wie in allen übrigen besetzten Gebieten auch, nur daß Veesenmayer und Winkelmann zueinander ein in sachlicher Hinsicht, schlechtes Verhältnis hatten, da sich Winkelmann nur schwer subordinieren wollte. Um es einmal kurz und vulgär auszudrücken,

einer trachtete dem anderen zu befehlen. Für uns Untergeordneten war es am besten, man kümmerte sich nicht um die Streitereien der Großen, da man dabei doch nur hätte „zermahlen" werden können, sondern tat stur seinen Dienst, wie er befohlen war.

Am 31. März 1944 hatte Ribbentrop große Sorgen, und sein persönlicher Botschafter Ritter gibt durch, „Sonder-Geheimschreiber" an den Reichsbevollmächtigten Dr. Veesenmayer nach Budapest folgendes Fernschreiben durch: „Der Herr Reichsminister hat erfahren, daß der Obergruppenführer Kaltenbrunner beabsichtigt, während der nächsten 14 Tage in Budapest anwesend zu sein. Der Herr Reichsminister bittet Sie aus diesem Anlaß um einen vertraulichen Bericht an den Herrn Reichsminister persönlich, welche Aufgaben Herr Kaltenbrunner, neben dem Ihnen unterstellten General Wineklmann dort hat und durchführt. Beschäftigt er sich persönlich mit der Regelung der Judenfrage oder mit welchen anderen speziellen Fragen? Der Herr Reichsminster hat nach wie vor die Sorge, der SD könnte versuchen, sich in die Ihnen zustehenden Aufgaben und Rechte mischen und bittet Sie, besonders darauf zu achten,

daß dies nicht geschieht." (145)
Nun ist es schwarz auf weiß gegeben. Der General Winkelmann ist, ob er will oder nicht, dem Reichsbevollmächtigten unterstellt. Schließlich kann auch in Ungarn kein deutscher General herumtanzen wie er gerne möchte. Aber nun geht in der Folgezeit das Rennen zwischen Veesenmayer und Winkelmann um die Hegemonie bezüglich der Judendeportation los, ein Rennen, bei dem Veesenmayer, kraft seiner Vollmacht und Akkredition ber der ungarischen Regierung, mühelos gewinnt.
Und schon am 15. April meldete Veesenmayer, daß seine an die ungarische Regierung gestellte Forderung, noch bis Ende des Monates 50.000 Juden zur Arbeit in Deutschland, zur Verfügung zu stellen, angenommen wurde und er mit Obergruppenführer Winkelmann die Einzelheiten des Abtransportes vereinbaren wird. Er bat das Auswärtige Amt, ihm aber jetzt schon umgehend Weisung zu erteilen, wohin der Transport im Reich geleitet werden solle. Das Auswärtige Amt teilte ihm als Antwort mit, daß die Waggengestellung und der Fahrplan durch meine Dienststelle geregelt würde, sobald die abschließende Weisung von Obergruppenführer kaltenbrunner vorliege. Diese Weisung bekam

ich durch das Reichssicherheitshauptamt am 22. April. Und der behördliche Instanzenweg manifestiert sich in einem Schreiben des Reichssicherheitshauptamtes, indem es das Auswärtige Amt darauf hinweist, daß der Befehlshaber der Sicherheitspolizei in Ungarn durch Blitz-Fernschreiben vin den Verhandlungen Veesenmayers mit der ungarischen Regierung und seiner Vereinbarung mit dieser, wegen der 50.000 Juden, in Kenntnis gesetzt wurde und angefragt wurde, ob unter Hinblick auf die Transportschwierigkeiten eine Einschaltung des Reichssicherheitshauptamtes beim Reichsverkehrsministerium für erforderlich gehalten werde. (146)

Aber trotz allem und offensichtlich wegen der umständlichen Bürokratie, die im Amt IV des Reichssicherheitshauptamtes unvermeidbar war, ging es den interessierten Stellen im Auswärtigen Amt nicht schnell genug und als ob sie Rüge von höchster Stelle befürchteten, empfiehlt der Botschafter Ritter am 27. April Veesenmayer im Falle weiterer Verzögerung des Abtransportes, bei seiner drahtlichen Berichterstattung deutlich zum Ausdruck zu bringen, daß von seiner Seite aus alles Mögliche und Notwendige zur schleunigen Durchführung der Aktion geschehen ist, daß der Abtransport der bereitgestellten Juden aber dadurch verzögert wird, daß die für Abtransport und Übernahme der Juden zuständigen Stellen, die notwendigen Anordnungen nicht treffen. (147)

AE 123

Am 29. April meldet Veesenmayer an das Auswärtige Amt, daß der erste Transport von Budapest aus, abgegangen sei. Und am 11. Mai konnte er weiter berichten, daß eine Fahrplankonferenz am 6. Mai abgeschlossen wurde. Mit dem Abtransport der rund 325.000 Juden aus dem Karpathenraum und Siebenbürgen würde am 15. Mai begonnen. Täglich seien 4 Züge mit je 3.000 Juden zum Abtransport nach dem Zielort (Auschwitz) vorgesehen. Die von der „OT" für den Arbeitseinsatz im Reich benötigten 100.000 Arbeitskräfte, müßten bei dem SS-Verwaltungs- und Wirtschaftshauptamt angefordert werden, daß über die aus Ungarn zum Abtransport kommenden Juden verfügt. (148)

Am 22. Mai traf in Budapest der Legationsrat von Thadden ein. An Ort und Stelle hatte er sich ein Bild von der Lage der Dinge zu machen. Zur Frage der Vermögensbehandlung trug er dem Gesandten Veesenmayer seine Auffassung vor. Aber er erklärte v. Thadden, daß die Frage noch nicht spruchreif sei, sobald er den Boden dafür günstig halte, wolle er sie in Angriff nehmen. Der Gesandte wies ihn darauf hin, daß das eben zur Debatte gestandene Objekt in keinem Verhältnis hinsichtlich der Größenordnung, zu den von den Dienststellen Himmlers eingeleiteten Fischzuges stünde. Er habe in dieser außergewöhnlich heiklen

Angelegenheit seinen besten Mitarbeiter, den Konsul Rokowski zu Himmler geschickt. Herr von Thadden meinte in seiner Berichterstattung in dieser Angelegenheit an das Auswärtige Amt, daß soweit er aus Veesenmayers Andeutungen entnehmen konnte, es sich um Geheimverträge handele, welche Winkelmann hinter dem Rücken von Veesemayer vorbereitet hat und mit denen der Gesandte nicht einverstanden sei. (149)

Nun, worum handelte es sich bei diesen Dingen. Da ich sie selbst erlebt habe, ja zum Teil selbst bearbeitet habe und sogar zum Teil auch selbst Ideen mit dazu gab, schildere ich die Dinge am besten so, wie ich weiß, daß sie sich zugetragen hatten.

Kurz nachdem ich im Monat März des Jahres 1944 in Budapest war, erschien eines Nachmittags auf meinem Hotelzimmer – (ich arbeitet und wohnte um jene Zeit auf meinem Zimmer im Hotel, da mir noch keine Dienststellenunterkunft nachgewiesen war) – ein SS-Obersturmbannführer der Waffen SS, Kurt Becker. Da wir beide gleichrangig waren, ergab sich von Haus aus sogleich ein Verhältnis, welches unter Gleichrangigen derselben Uniformfarbe, überlichermaßen in den meisten Ländern der Erde dasselbe sein dürfte. Ich konnte damals noch nicht ahnen, daß dieserselbe Herr Becker nach 1945, zu seiner eigenen Hautrettung, in einer solch unverschämten und die Tatsachen entstellenden Weise, über meine Person herzog und den in Nürnberg damals verlierenden /Feinden ächten – *durchgestrichen/* Alliierten und ihren Gehilfen, daß erzählte, was sie am liebsten hörten; ohne Rücksicht, auf den Wahrheitsgehalt.

Und noch 1961, hielt es Becker, als Zeuge der israelischen Anklage in Deutschland vernommen, so mit der Unwahrheit, „daß sich die Balken bogen." Daß er sich dabei eines Meineides schuldig machte, interessiert ihn offensichtlich überhaupt nicht und scheint er im Eifer der erdichteten Unwahrheiten gar nicht bemerkt zu haben, trotzdem ihm die „Zeugenfragen" bereits ein oder zwei Tage vor der Verhandlung bekannt gegeben wurden. Wahrlich, ein „sauberes Spiel", welches infolge seine Ungeheuerlichkeit verspricht, in die Geschichte der „Juristik", einzugehen.

Dieser ehemalige SS-Obersturmbannführer Becker teilte mir um jene Zeit mit, daß er Sonder-

bevollmächtigter Himmlers in Budapest sei; seine Aufgabe wäre es, Vermögenswerte für die Waffen SS sicherzustellen; kompletter gesagt, damit Ausrüstungsgegenstände für dieselbe zu besorgen.
Das Interesse an seinem Besuch bei mir galt dem Datum des Deportationsbeginnes. Ich konnte ihm um jene Zeit auch keine andere Auskunft geben, als die, welche er wahrscheinlich ohnedies wissen mochte, da er ja gewissermaßen „frisch gebacken" von Himmler kam.
In der Folgezeit sahen wir uns sehr oft, und allmälig konnte ich ihm auch genauere Details geben; er war ja schließlich Sonderbevollmächtigter Himmlers. So konnte ich ihm sagen, daß Veesenmayer und Winkelmann mit den Verhandlungen bei der ungarischen Regierung beschäftigt sind, um die Deportationspläne und Phasen zu besprechen und sehr genaue Details vermochte ich ihm über die operativen Vorarbeiten durch die ungar. Gendamerie zu vermitteln, da ich hierüber ja laufend informiert wurde, um meinen Chefs berichterstattungsmäßig stets die neueste Lage zu geben; so, wie mir dies befohlen war. Insoweit kamen wir gut aus. Nur als Herr Becker eines Tages anfing zu drängeln, da er in einer deportationnsschwangeren Luft, in einer überhitzten Atmosphäre,

seine Himmler-Befehle schneller, besser und eleganter durchführen könne und als diese Drängelei zunahm, da wurde ich – wie man zu sagen pflegte – linkisch. Denn im „Ruck-Zuck"-Verfahren arbeitet keine Behörde, auch die ungarische Gendarmerie, so intakt und schlagkräftig dieses Korps auch war, machte darin keine Ausnahme. DerAmtsschimmel braucht überall seine Zeit, egal ob in Deutschland oder Ungarn. Außerdem, und dies war das Schönste, konnte ich sie weder anlaufen lassen, weder abstellen, weder beschleunigen, noch verzögern. Daher fand ich seine Anwürfe ungerechtfertigt und mit der Besorgung eines Bürolraten schickte ich mich daran, dieserhalb eine dienstliche Meldung an meine Vorgesetzten abzufassen, da ich nichts anderes annehmen konnte, daß er dasselbe auf seinem Dienstweg ebenfalls in die Wege leiten würde. Sein Dienstweg war kurz, denn er unterstand in jener Zeit, Himmler unmittelbar.
Mein Ärger wurde groß und größer, als er eines Tages damit anfing, Juden gegen Abtretung von Vermögenswerten, auswandern zu lassen. Nun war die Auswanderung von Juden um jene Zeit durch einen Befehl Himmlers strengstens verboten. Und nur er selbst oder der Chef der Sicherheitspolizei, konnten Ausnahmen zulassen. Um wieviel mehr

erstaunter war ich, als der Obersturmbannführer Becker solches ebenfalls, kraft eigenen Entscheides, nunmehr genehmigen konnte.
Ich, der ich jahrelang inmitten der jüdischen Auswanderung steckte und dienstlich damit befaßt war, bis eben zu jenem genannten Verbot, mußte in Deportationsfahrplänen mit dem Reichsverkehrsministerium herumfummeln; mir, der ich in Auswanderungserfahrung eine mehrjährige „Schule" zu durchlaufen hatte, wurde hier ein Polizeiferner zur Seite gesetzt, ohne daß auch ich solche Genehmigungen erteilen konnte. Ich mußte mich im Gegenteil von dieser polizeifernen Person noch drängeln lassen mit der Deportation nunmehr endlich zu beginnen, damit er seine „Rosinen aus dem Kuchen" holen konnte, dabei genau wissend, daß über Deportation alleine der Reichsbevollmächtigte, der Höhere SS- u. Polizeiführer, Himmler und Ribbentrop zu entscheiden hatten; und allenfalls noch Kaltenbrunner. Da packte mich der Zorn; ein Zorn der umso schlimmer war, als Becker ja infolge seiner Himmler-Vollmacht tatsächlich unangreifbar gewesen ist. Er hatte eben den Befehl, gegen Vermögenswerte, alles zu genehmigen.

AE 128

Dazu kam, daß um jene Zeit die deutsche Abwehr gegen Devisenzahlung ebenfalls Juden in das Ausland schleuste. Ich aber wie eine Pick-Neun da saß und in wenigen Wochen, in wenigen Tagen, würde ich Fernschreiben mit abgegangenen Transportzügen an die befohlenen Stellen zu richten haben. Berichte an den Befehlshaber der Sicherheitspolizei für das Reichssicherheitshauptamt, nachrichtlich an den Höheren SS- u. Polizeiführer; dazwischen wieder Einholung von Detailauskünften aus dem ungar. Innenministerium oder an die Reichsbahndirektion Wien, wegen Anberaumung einer Fahrplankonferenz, zu der ich Befehl erhielt. Dazwischen dem Befehlshaber der Sicherheitspolizei auf Grund der Fahrpläne, die Zahl der befohlenen Transportbegleitmannschaften auszurechnen, welche dieser in Verhandlung mit dem Befehlshaber der Ordnungspolizei klarmachen mußte. Die komplizierte Korrespondenz bezüglich der Variationen in der Behandlung von Juden der verschiedenen ausländischen Staatsangehörigkeiten und was dergleichen bürokratischen Tätigkeiten mehr waren.

Und da begann ich zu überlegen.

Ich dachte mir, was die können, daß kannst Du auch. Ich schickte Obersturmbannführer Krumey los und mit ihm den SS-Hauptmann Mislicenz. Ich ließ bei den jüdischen Funktionären einmal sondieren, was für eine Auswanderungsgenehmigung für sagen wir, 100.000 Juden, geboten würde. Devisen wurden geboten. Aber dies half mir nichts; es war nichts Neues. Abwehr und der Sonderbevollmächtigte waren darin ohnedies tätig.

Wie ich nun im Einzelnen mit dem jüdischen Funktionär Joel Brand damals zusammen kam, wer dies arrangierte, dies weiß ich nicht mehr genau zu schildern. Ich weiß nur, daß er eines Tages vor meinem Schreibtisch saß und wir zusammen einen Plan besprachen; besser gesagt, ich entwickelte ihm meinen Plan.

Ich fuhr in jener kurzen, knappen Zeit, einigemale zwischen Berlin und Budapest hin und her.

Irgendjemand hatte nun damals eine Zahl von 10.000 Lastkraftwagen geborgen. War ich es, war es mein Chef in Berlin, der Generalleutnant Müller, war es Himmler oder Becker, ich vermag es mit Genauigkeit nicht mehr zu sagen. Genau weiß ich noch, daß ich meinem langjährigen Chef Müller einen Vortrag

hielt, 1,000.000 Juden an irgendwelche von den jüdischen Organisationen gewünschten Punkte zu transportieren. Dafür wurden eben die 10.000 LKW, winterfest, mit Anhängern, unter der Zusicherung, dieselben nicht an der Westfront einzusetzen, verlangt. 10%, also 100.000 Juden sollten, falls Joel Brand mit günstigem Bescheid aus dem Ausland zurückkam, sofort auf diesen Bescheid hin als Vorschubleistung zur Auswanderung gebracht werden.

Es ist zum heulen und zum lachen; zum lachen, wenn ich bedenke, daß dieses Projekt seitens meiner Vorgesetzten genehmigt wurde. Himmler selbst genehmigte es;

zum heulen, ... doch darüber später.

Jetzt ging alles schnell

Eine aus dem Ausland angekommenen Sendung Devisen in der Höhe von etwa 120.000 Dollar, samt Auslandspost konnte sich Joel Brand bei mir abholen. Die Post wurde nicht einmal kontrolliert; jede Auslandspost für jeden wurde in jener Zeit kontrolliert. Mir stand der Sinn nach anderen Dingen. Damit hielt ich mich nicht mehr auf. Joel Brand sagte während meines Prozesses als Zeuge der Anklagebehörde, darüber aus, daß er nicht wußte wie ihm geschah; 120.000 Dollar, Post, 100.000 Juden Vorschubsleistung, Flug nach Konstantinopel – Unterschriftkürzel

/469, 470/

AE 131

Eine Kuriermaschine der deutschen Luftwaffe brachte Joel Brand nach Konstantinopel.

Krumez, als mein höchster Dienstgrad in meiner Dienststelle, erhielt von mir Befehl, Brand sicher nach Wien zu bringen. Der Befehlshaber der Sicherheitspolizei u. des SD in Budapest bestimmte die Person, welche Brand zu begleiten hatte, einen Bondy Grosz. Auch diesen brachte Krumey pünktlich zum Flugzeug.

So, dachte ich in meinem Sinn: diese Sache geht auf alle Fälle in Ordnung; da kann nichts mehr schief gehen. Und mit keiner Winper zuckte ich, als die ersten Deportationstransporte rollten. Denn jeden Tag konnte Nachricht von Brand kommen; konnte Brand selbst kommen und der Fahrplan würde umgebaut nach Spanien, Portugal, Rumänien. Weiter würden die jüdischen Organisationen schon sehen. –

Und was mich während des Proyesses gegen mich, sehr in Erstaunen versetzte war die Tatsache, daß Joel Brand, als Zeuge der Anklage, bis auf einiges Weniges, genau wahrheitsgemäß über den Vorgang aussagte. Nicht richtig ist, daß ich gesagt haben soll, die Deportationstransporte würden während der Zeit bis zur Entscheidung eingestellt bzw. die Juden würden in Österreich „auf Eis gelegt" werden. Ich sagte jedem, der es hören wollte, daß ich befehlsmäßig zu sagen hätte,

daß die Transporte zufolge dem vorgesehenen Fahrplan solange laufen werden, bis der Bescheid da sei. Diesen auftrag hatte ich.
Wie hätte ich als Obersturmbannführer etwas aufhalten, beschleunigen oder umstoßen können, was ein halbes Dutzend hoher und höchster Vorgesetzter von mir, in den verschiedensten Instanzen und Zentralinstanzen befohlen hatten. Man nenne mir einen Menschen in einem europäischen Land, der an meiner Stelle, so etwas während des Krieges zu tun in der Lage gewesen wäre. */1 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/*
Brand sagte, daß Krumey beim Abflug zu ihm gesagt haben solle, es gäbe auch noch andere SS-Offiziere wie Eichmann. Es gäbe auch noch Krumey's und Wislicenz's. Daran möge er, wenn er bei seinen Freunden im Ausland wäre denken. Obzwar der ehemalige SS-Obersturmbannführer seit langer Zeit selbst als Angeklagter in einem deutschen Untersuchungsgefängnis einsetzt, sagte er – auch darüber als Zeuge vernommen – aus, daß er solches nie gesagt habe.
Und es ist glaubwürdig, denn es wäre sicher keine Belastung für Krumey gewesen, hätte er Brand's Version bestätigt.
/5 Zeilen gestrichen, unleserlich/

AE 133

/7 Zeilen gestrichen, unleserlich/

Nun, während des Prozesses gegen mich wurden im Zusammenhang mit dieser Mission eine Reihe von Dokumente aus dem israelischen Geheimarchiv, seitens der Anklagebehörde dem Gerichtshof als Beweismaterial vorgelegt und eingebracht. Es ist nicht meine Aufgabe, hier diese Sache näher zu beleuchten. Es mögen auch sicherlich noch ähnliche oder sogar ergänzende Dokumente in den Geheimarchiven Englands und Nordamerikas liegen und für eine allfällige Veröffentlichung in späteren Zeiten aufbewahrt bleiben.

Mir bleibt lediglich die traurige Aufgabe festzustellen, daß Brand – ohne eigenem Verschulden – nicht wiederkam und daß eine Art Bestätigung, nie einging. Die Deportationen aber ließen andere weiterrollen, wie die nächsten Dokumente aufzeigen werden.

Nur Joel Brand und sonst keiner – so glaube ich – wird meinen Zorn und meinen Schmerz nachfühlen könne, daß die Dinge so und nicht anders liefen; und umgekehrt kann ich den Zorn und Schmerz eines Joel Brand

nachfühlen, ebenfalls aus erster Quelle, daß Papier, welches sonst stets so geduldig ist, in diesem Falle offenbar nicht tauglich war. Denn die Ingangsetzung von vorerst einmal 100.000 <auswanderungsbewilligten> Juden noch ohne jede ausländische Gegenleistung, hätte ein völlig anderes Bild zur Folge gehabt. Mit diesen oder ähnlichen Worten schloß ich meine diesbezügliche Stellungnahme vor dem Gerichtshof, während des Prozesses gegen mich.

Nun der andere Punkt des von Herrn von Thadden angeschnittenen Geheimabkommens seitens Winkelmann, hinter Veesemayers Rücken, war ein Abkommen des Bevollmächtigten Becker. Er kassierte gewissermaßen den Rüstungsbetrieb des „ungarischen Krupp", den sogenannten Manfred Weiss – Konzern, bei Budapest, gegen die Auswanderung der Gesamten Familien dieses jüdischen Industriellen, nach Portugal.

Der Chef des Verwaltungs und Wirtschaftshauptamtes des Reichsführers SS, SS Ober-Gruppenführer und General der Waffen SS Oswald Pohl, dem sämtliche Konzentrationslager unterstanden richtete am 24. Mai 1944 an himmler ein Fernschreiben, indem er ihn um Genehmigung bat, der „Organisation OT"

der deutschen staatlichen Großbaufirma, für deren Bauvorhaben, jüdische Frauen aus Ungarn zuführen zu können. Himmler versah dieses Fernschreiben mit seinen charakteristischen beiden großen „HH" und es ist anzunehmen, daß er Pohl dies bewilligte. (150)

Etwa im Mai/Juni befaßten sich die planenden Köpfe mit einer Deportierung der Juden aus Budapest. Herr von Thadden schreibt an Veesenmayer daß die Presseabteilung des Auswärtigen Amtes beabsichtigt, beim Reichsaußenminister anzuregen, daß man äußere Anläße und Begründungen für die Aktion schafft wie z.B. Sprengstoffunde in jüdischen Vereinshäusern und Synagogen; Sabotageorganisationen; Umsturzpläne; Überfälle auf Polizisten; Devisenschiebungen großen Stils, mit dem Ziel der Untergrabung des ungarischen Währungsgefüges. Der Schlußstein unter eine solche Aktion müßte ein besonders krasser Fall sein, an dem man dann die Großrazzia aufhängt. Veesemayer wird um Drahtstellungnahme gebeten.

Dieser aber muß dringen bitten, von jeder propagandistischen Aktion Abstand zu nehmen, denn es sei überall bekannt, daß seit Wochen jüdische Vereinshäuser und Synagogen unter scharfer Kontralle der ungarischen Polizei stehen, bzw. zum Teil beschlagnahmt worden sind, das jüdische Vermögen ebenfalls beschlagnahmt, bzw. gesperrt ist und daß die Juden in ihrer Bewegungsfreiheit sehr eingeschränkt seien. (151)

/475/

AE 136

Blaschke, der Bürgermeister der Stadt Wien, schreibt am 7. Juni seinem Freunde Kaltenbrunner, daß er jüdische Arbeitskräfte haben möchte. Daraufhin bewilligt ihm Kaltenbrunner, als Chef der Sicherheitspolizei, 4 Transporte mit zusammen 12.000 Juden und schreibt ihm, daß davon etwa schätzungsweise 30 % an arbeitsfähigen Juden abfallen dürften. Sowohl die arbeitsfähigen, als auch die nichtarbeitsfähigen Juden müßten in bewachte Lager untergebracht werden. Nähere Einzelheiten möge er mit dem SS-Obersurmbannführer Krumey vom Sondereinsatzkommando Ungarn, besprechen.
Es werden sodann */2 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/* im einzelnen Richtlinien für den Einsatz dieser jüdischen Arbeitsgruppen, die auf etwa 20 politische Kreise von Niederösterrreich aufgeteilt werden, besprochen. (152)

„Während bis zum 19. März zahlreiche Juden aus der Slowakei nach Ungarn wanderten, ist nunmehr eine umgekehrte Wanderbewegung festzustellen. Es würde die hiesige Arbeit erheblich erleichtern, wenn nunmehr auch in der Slowakei gründlich gegen die Juden vorgegangen würde. Falls entsprechende Weisung erfolgt, würde ich mich zu einer diesbezüglichen Besprechung mit Ludin in Pressburg treffen, um gemeinsam prktische Vorschläge auszuarbeiten." Dies schreibt Veesenmayer am 14. Juni, an das Auswärtige Amt. Und General Winkelmann richtet einige

Tage später an Himmler ein persönliches Schreiben. „Hochzuverehrender Reichsführer! In der letzten Woche gab es hier eine größere Zahl von Ereignissen, die in anderen Gegenden wohl Besorgnis hätten erregen können." Er kommt über Judenfragen und deren Lösungsbestrebungen auf ungarisch-innenpolitische Dinge zu sprechen, charkterisiert Einzelfiguren des politischen Lebens und meint dann: „Das beste wäre natürlich, wenn der Führer den Reichsverweser zu sich bestellte, um ihm in aller Deutlichkeit seine Meinung zu sagen. Es müßte aber auch so gehen, daß Veesenmayer endlich einmal strikte Anweisung erhält, hier auf den Tisch zu schlagen. Mit seiner Verhandlungstaktik kommt er nun wirklich nicht mehr weiter." Am 4. Juli – so schreibt er weiter – nahm er, Winkelmann an einer Besprechung teil, welche Becker (der Sonderbevollmächtigte Himmlers) mit dem ungarischen Minister Imredy über den „Manfred – Weiss – Konzern", hatte. Unter anderen ging es um die Frage der Nationalität des Generaldirektors. Die Ungarn wünschten einen Ungarn. Becker erklärte, daß eine solche Forderung gänzlich unannehmbar sei, denn Generaldirektor könne nur ein Mann werden, der seine Befehle unmittelbar von Himmler entgegennehmen könne und dessen volles Vertrauen haben müße. Mit „Reichsführers gehorsamster Winkelmann", endete das Schreiben.

Dazwischen funkt eine Botschaft von Ribbentrop persönlich. Er bittet Veesenmayer, der ungarischen Regierung mitzuteilen,

daß es nicht opportun ist, auf die verschiedenen ausländischen Angebote zugunsten der Juden einzugehen und er bittet um eine entsprechende Sicherstellung der Angelegenheit. (153)

Und was tat ich in jener Zeit? Was trieben die Leute meines Kommandos? Man wird es mir sicherlich nur schwerlich glauben, wenn ich sage, nie hatte ich in all den letzten Jahren mehr freie Zeit und weniger zu tun, als während der Budapester Monate. Und doch ist es so. Derjenige Leser, welcher die sicherlich sehr trockene Aneinandereihung der Dokumente, nach ihrem chronologischen Ablauf, verfolgt, sah und wird weiter sehen, daß alles, buchstäblich alles, was auch nur einigermaßen von Bedeutung war, entweder von Veesenmayer oder Winkelmann persönlich behandelt wurde. Hatte ich mich während der „Berliner – Jahre" geweigert, von dem mir eigentlich zustehenden kleinen Ausführungsrecht, welches einem jeden Referenten zukam, Gebrauch zu machen und hatte in es mir zur Gepflogenheit gemacht, in allen Dingen Weisung meiner Vorgesetzten einzuholen, so brauchte ich selbst dieses in Ungarn sehr selten zu tun. Denn die ständige Sorge beherrschte den Reichsbevollmächtigten, wie den Höheren SS- u. Polizeiführer, einer könnte dem anderen den Rang in der Zuständigkeit ablaufen. Daher trieb diese Sorge alleine schon den einen wie den anderen, und ließ sie Dinge anordnen und verhandeln, welche sie in normalem Zustand einem ihrer Untergeordneten

übertragen hätten. Selbst der Befehlshaber der Sicherheitspolizei als Person, hatte im Gegensatz zu anderen besetzten Gebieten, in Ungarn mit diesen Dingen aus den angeführten Gründen recht wenig zu tun. Was im Vergleich zu anderen Ländern sehr ins Auge fallend ist. Freilich muß ich billigerweise zugeben, daß die Maschinerie der ungarischen inneren Behörde so funktionierte, wie dies wohl selten von einer anderen Behörde in einem anderen Gebiet um jene Zeit behauptet hätte werden können. Sie funktionierte nicht nur in Judenangelegenheiten, sondern schlechtweg in allen ihren dienstlichen Obliegenheiten; und mehr als einmal sagte ich zu mir selber, Donnerwetter, bisher glaubtest du, nur in Deutschland würde jene exakte Genauigkeit obwalten; hier siehst du mindestens genau dieselbe peinlich saubere Akuratesse. Ich bewunderte um jene Zeit die ungarische innere Verwaltung; nicht im Hinblick auf die Erledigung der Judenangelegenheiten, sondern ich spreche ganz allgemein, von behörden-sachlichen Standpunkt aus.

Krumey ging oft und oft schon am frühesten nachmittag zum Tennisspielen ab; und etwa im Juni/Juli wurde er nach Österreich versetzt, denn es gab für uns wirklich herzlich wenig zu tun.

Es sagte noch 1961 als Zeuge in Deutschland vernommen hierüber: „Beobachtet habe ich, daß seine (Eichmann's) Schreibkraft nicht viel zu tun hatte. Eichmann hat auf der Dienststelle selbst wenig Zeit zugebracht. Er kam und ging wann er wollte. Er hatte in Budapest ein ausgeprägtes und zeitlich ausgedehntes Privatleben."

Ich hatte ja nicht einmal personelle Befugnisse

bezüglich der kaum zwanzig Angehörigen meines Kommandos; selbst diese Arbeit erledigten andere, wie Krumey weiter bestätigt. Schon in Mauthausen nämlich sah und hörte er, daß Dr. Geschke die Sicherheitspolizei leitete. Von ihm erhielt er bereits dort seine Aufträge. Und er erklärt ferner, daß er von dem Befehlshaber der Sicherheitspolizei – Ungarn, Dr. Geschke, von Ungarn, wo er mein „Ständiger Vertreter" war, versetzt wurde; und nicht etwa von mir. (154) Nun ja, ich kann verstehen, daß dies alles noch keine Antwort auf die Frage ist, was ich denn nun wirklich tat; sowohl dienstlich, als auch privat. Dienstlich: solange die fahrplanmäßigen Transporte liefen, hatte ich Ariso?fernschreiben gemäß den erhaltenen Abfahrtsmeldungen nach Auschwitz, über den Befehlshaber der Sicherheitspolizei – Ungarn an das Reichssicherheitshauptamt zu senden; die Statistik zu führen, meine Vorgesetzten in Ungarn täglichen mündlichen Bericht zu erstatten; mindestens wöchentlich einmal auch einen schriftlichen Lagebericht zu geben. Dazu mußte ich mir die Unterlagen aus dem ungarischen Innenministerium besorgen; in der Regel direkt von Staatsekretär Endre. Ich bekam tägliche Mitteilungen von der ungarischen Gendamerie; kurz und gut, all jenes war meine Obliegenheit, was mit der befohlenen Lageberichterstattung zusammen-

hing, dazu kam all jene bürokratische Arbeit, von der ich anfangs berichtete. Und das ganze aufgeteilt auf etwa fünf bis sechs Mann. Weitere acht Personen zählten zur Wache, waren Kraftfahrer und Schreibkräfte. Der Rest war in der Provinz und hatte darauf zu achten, daß Juden bestimmter ausländischer Staatsangehörigkeit nicht deportiert wurden, so wie der Befehl es vorschrieb.

Privat: Ja, neben Motorsport und Segelsport am Plattensee (ich hatte entfernte Verwandte in Ungarn) und neben zahlreichen privaten Besuchen und familiär-gesellschaftlichen Beisammensein hatte ich in den Jahren 1943 und 1944 ein Steckenpferd, welches mir nach 1945 einigemale wieder einfiel, meistens aber der Vergessenheit überantwortet blieb. Ich will es hier erzählen. Nach dem Unglück von Stalingrad begann ich mich mit der Überlegung der Konstruktion eines Motors zu beschäftigen, gerade stark genug, um einen bewaffneten Soldaten wenige Meter hoch, kurze Strecken zu transportieren. Die taktischen, ja strategischen Möglichkeiten bei Serienproduktion eines solchen Gerätes schienen mir enorme zu sein. Leider verstand ich von dem konstruktiven Teil der Seite doch zu wenig, um diese Sache alleine weiter zu betreiben, denn ich war kein Explosionsmotorenbauer. Das einzige, was ich tun konnte, war vorerst, daß ich mir einschlägige neueste Literatur

besorgte und mich mit Verbissenheit dem Studium hingab. Bedauerlicherweise hatte ich auch in jener Zeit zu viel bürokratisches Getriebe um die Ohren und die zunehmenden Heftigkeiten der Bombennächte förderten die Angelegenheit keinesfalls.
Trotzdem nahm ich nach einigem Studium Verbindung mit einer Kapazität auf dem Gebiete des Hubschrauberbaues, dem Professor Flettmer auf; dem Erfinder des Flettmer-Rotors; dem Erbauer von Kleinhubschrauber für unsere U-Boote. Er erzählte mir eines Tages, daß seiner Tochter die Idee der sogenannten Versorgungsbombe zuzuschreiben sei, denn inspiriert durch die propellerartige Frucht des Ahornbaumes und ihr flatterndes, Zubodenfallen, wäre sie durch Überlegung, zur Versorgungsbombe gelangt.
Kurz und gut, der Mann schien mir richtig zu sein. Und er war zwar von meiner Idee begeistert, besonders, als ich ihm die herrlichen militärischen Ausrüstungsmöglichkeiten entwickelte, aber infolge unseres latenten Buntmetallengpasses, war das PS-Gewicht des deutschen Motors, beispielsweise im Vergleich zu einem USA-Motor ungleich höher. Ich glaube mich erinnern zu können, daß der Unterschied zwischen 30 oder 35% lag, zu ungunsten des deutschen Motors oder noch höher. Aber er versprach mir, die Sache in die Hand

zu nehmen, zu studieren uund mit mir auf dem Laufenden zu bleiben. So war es mir recht. Da ich nichts für mich haben wollte, sondern für die Sache, war es mir egal, wer die allfalligen Anerkennungen oder gar Früchte aus dieser Sache erntete, wenn die Idee nur der Verwirklichung näher gebracht würde und eine operative Erleichterung für die Truppe abgeben würde. Daher war es auch völlig überflüßig, etwa einen Vertrag zu machen. Lediglich zum Schweigen gegenüber Unbefugten mußte er sich verpflichten. Mein vornehmliches Interesse in jener Zeit galt mehr dem Motor der Getriebereduktion */2 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/*, den Drehbewegungsübertragungen und anderen einschlägigen Dingen mehr, als allen sonstigen Sachen.

Flettmer besuchte mich dann einige Male auf meiner Dienststelle; ich besuchte ihn in seinem kleinen Werk und sah mir interessiert seine im Bau befindlichen Kleinhubschrauber an. Ich wollt ja eigentlich dasselbe, nur einen Kleinsthubschrauber, bzw. eine dem Hubschrauber ähnliche Konstruktion, oder wie ich es damals kurz ausdrückte „Motor-Rotor“ mit dem allernotwendigsten Drum und Dran.

Darüber kam allmälig Ungarn und ich hatte Zeit. Sehr viel Zeit. Aber leider war Flettmer weit weg.; in Berlin. Und ich glaubte, ich müße es zwingen. Ich skizzierte, ich studierte und plagte mich ab, wie man eine oder zwei Divisionen auf diese Art und Weise „motorisieren“ könnte. Aber Flettmer blieb stumm und nichts ging weiter. Es kam

die V1 und sofort dachte ich getröstet, den Kohl mit dem „Motor-Rotor" braucht nunmehr kein Mensch. Und ich sagte mir, daß mich in diesem Stadium die dümmsten Säue auslachen würden, würde ich nur meinen Schnabel aufsperren. Meinem Chef, dem Generalleutnant Müller, trug ich die Idee eines Tages des mittleren Jahres 1943 vor. Aber ich hätte sie ebensogut seinem Papierkorb erzählen können. Er hörte mir geduldig zu, sah mich an und lächelte dünn, um mich dann mit einer dienstlichen Angelegenheit wieder in den Alltag zurückzurufen. Dies war einer meiner leider fruchtlosen privaten Beschäftigungen in Budapest. –

Wir stehen am Anfang Juli des Jahres 1944. Veesenmayer muß nach Berlin berichten, daß ihm Ministerpräsident Sztojay mitteilte, Horthy habe die Fortsetzung der Juden-Aktionen gestoppt; Sztojay bat ihn, sich bei Ribbentrop dafür einzusetzen, daß verschiedenen ausländischen Angeboten zu Gunsten einer Ausreise bestimmter jüdischer Personenverbände, nähergetreten werden könnte. Auf Ribbentrop's Vorschlag, genehmigte Hitler daraufhin einige dieser Angebote unter der Voraussetzung, daß der von Horthy vorrübergehend gestoppte Abtransport der Juden nach dem Reich, sofort und schnellstens zu Ende geführt würde.

AE 145

Aber die Dinge komplizieren sich immer mehr; wenige Tage danach, am 16.Juli, drahtet Ribbentrop erneut nach Budapest: „Hitler habe davon Kenntnis genommen, daß Horthy die derzeitige Regierung Sztojay abzuberufen und an ihre Stelle eine Militärregierung einzusetzen gedenke. Er habe dies mit Befremden zur Kenntnis genommen. Mit noch größerem Befremden habe Hitler vernommen, daß Horthy Verhaftungsbefehle gegen einzelne Minister und Staatssekretäre der Regierung Sztojay, welche in letzter Zeit Maßnahmen gegen die Juden durchgeführt haben, erlassen hätte.

Er drohte mit der sofortigen Abberufung Veesenmayers und der Ergreifung jener Maßnahmen, die eine Wiederholung solcher Vorfälle ein für allemal ausschließen würden. In diesem Falle, würde Hitler in Zukunft jede Rücksicht fallen lassen. Hitler hoffe jedoch, daß Horthy einsehen wird, daß jedes Abweichen von dem in Klessheim beschlossenen Wege, Komplikationen in sich bergen würde. (155)

/1 Zeile gestrichen, unleserlich/

Die Deportationstransporte würden von Ordnungspolizei oder wenn äußerster Personalmangel zu verzeichnen ist, gemischt mit Angehörigen der Dienststelle des Befehlshabers der Sicherheitspolizei begleitet. Letzteres traf jedoch meiner Erinnerung nach sehr selten ein. Die Verhandlungen zur Abstellung dieser Kräfte von der Ordnungspolizei, führten

jeweils die Befehlshaber dieser Polizeieinheiten unmittelbar. */4 Zeilen gestrichen, unleserlich/*
Während eines Transportes, kam es glaublich auf slowakischem Gebiet einmal, zu Ausschreitungen der Transportbegleitung gegen die Juden. Die deutsche Gesandtschaft Budapest berichtet unter anderem darüber an das Auswärtige Amt am 2. August: „Die Angelegenheit ist vom Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD in Ungarn – das Sondereinsatzkommando des SS-Obersurmbannführer Eichmann ist ausschließlich für die technische Durchführung der Judentransporte zuständig – untersucht worden, der über das Ergebnis dem Reichssicherheitshauptamt berichtet hat."
Ich glaubte dieses Dokument mit einschalten zu müßen, da es schlagartig erhellt, daß meine Männer mit der exekutiven Angelegenheit nichts zu tun hatten, sondern sich deren Tätigkeit ausschließlich auf die Dinge beschränkte, die ich im Wesentlichen bereits beschrieben habe.
Und wie wenig selbst in technischen Dingen mein Kommando entscheiden konnte, zeigt daß ich sogar beim Vorliegen von Auswanderungsgenehmigungen, an den Himmler-Befehl welcher der Sicher-

heitspolizei übermittelt wurde, gebunden war. Veesenmayer will Anfang August vertraulich erfahren haben, daß ich mich nochmals an das Reichssicherheitshauptamt mit der Bitte wandte, endgültige Entscheidung Himmlers herbeizuführen, ob die Ausreise einer sogannten „Schweizer Aktion" nach Palästina über Rumänien genehmigt werden könne. Ich hatte bisher in Budapest vorgeschlagen lediglich nach Lissabon durch Westeuropa zu gestatten; denn ich konnte aus eigener Vollmacht ja schließlich auch keinen Befehl meiner Vorgesetzten umändern. Dieser Weg über Lissabon aber war in solchen Fällen, im Hinblick auf das Abkommen zwischen Ribbentrop-Himmler-Mufti, genehmigt. (156)

Es gab ja – wie ich den jüdischen Funktionären in Budapest oft und oft sagte, schließlich auch die „grüne Grenze". Dazu brauchte es keiner Genehmigung, und da mich der exekutive Teil nichts anging, interessierte mich auch die „grüne Grenze" nicht.

Im August ging nun das Tauziehen zwischen Veesenmayer und der ungarischen Regierung wegen des Beginnes der Deportation aus Budapest los. Mir wurde daraufhin seitens des ungarischen Inneministeriums mitgeteilt, daß damit begonnen würde; dann gab man wieder den gegenteiligen Befehl bekannt, kurz und gut, es ging hin und her;

Das Resultat war schließlich, daß Horthy die Deportation verbot. Dieses Verbot wurde von Veesenmayer am 24. August um 10,20 Uhr nach Berlin durchgegeben. Und am nächsten Tag um 11,15 Uhr konnte er dem Auswärtigen Amt melden, daß ihm Winkelmann soeben telephonisch mitgeteilt habe, daß Himmler um 3 Uhr früh, durch Fernschreiben den Befehl gab, jede Deportation von Juden stengstens zu untersagen. (157)

Aber am 30. August geht es wieder von vorne an. Veesenmayer schreibt an Ribbentrop, daß anschließend an die Vereidigung der neuen ungarischen Regierung eine Ministerratssitzung stattfand, in der als Hauptgegenstand, die Evakuierung der Juden aus Budapest zur Debatte stand. Es wurde beschlossen, die Aktion sofort einzuleiten. (158)
Ich selbst war mit meinem Kommando schon längst nicht mehr in Budapest, denn der Befehlshaber der Sicherheitspolizei, Dr. Geschke, erteilte mir Befehl, mich mit meinem Kommando in den Raum von Groß Nikolsburg zu begeben, um dort durch die Abtransportierung von 10.000 Volksdeutschen diese einem russischen Zugriff zu entziehen. Aus Neu Arad transportierte ein Teilkommando von mir ein deutsches Wehrmachtlazarett ab, welches vorübergehend von der russischen Besetzung

befreit war. Und am 22. September 1944, löste ich befehlsmäßig mit einem Schlußappell das Kommando auf. (159) Ich wurde nach Berlin in das Reichssicherheitshauptamt zurückbefohlen, wurde jedoch angewiesen noch eine Woche in Budapest zu bleiben und mich dann in Berlin zurückzumelden.

Inzwischen berichtet Veesenmayer seiner Berliner Zentrale, daß die Ungarn die eingegangenen Verpflichtungen zur Lösung der Judenfrage in Budapest als innerstaatliche Maßnahme, bisher nicht nachgekommen seien und Legationsrat Wagner als Gruppenleiter Inland II des Auswärtigen Amtes, schlug Ribbentrop am 12. Oktober im Hinblick auf das Nähherrücken der Front vor, die deutsche Haltung grundsätzlich zu ändern und entweder die Evakuierung der restlichen Juden in eigener Regie, oder durch entsprechenden Druck auf die ungarische Regierung, zur Durchführung zu bringen. (160)
/Unterstaatsekretär Luther hatte inzwischen den in Berlin akkreditierten ungarischen Gesandten bearbeitet, welcher am 18. Oktober zur Berichterstattung nach Budapest reise und die ganze Angelegenheit seinem Ministerpräsidenten und dem Reichsverweser vorzutragen gedenke.
Außerdem habe er einen offiziellen

/504, 505/

AE 150

Schritt deutscherseits bei der ungarischen Regierung in Aussicht gestellt und gibt an Veesenmayer nunmehr die Anweisung zu erreichen, daß die Maßnahmen gegen die Juden in Ungarn entsprechen weiter zu betreiben seien. Und dann am 14. Oktober schreibt er daß Ziel müße daher in Ungarn sein:

1.) Die Juden auf dem Wege fortschreitender Gesetzgebung unterschiedslos aus dem kulturellen und wirtschaftlichen Leben auszuschalten.

2.) Durch sofortige Kennzeichnung aller Juden die entsprechenden Regierungsmaßnahmen erleichtern und dem Volke die Möglichkeit zu klarer Distanzierung zu verschaffen.

3.) Die Aussiedelung und den Abtransport nach dem Osten vorzubereiten. – *durchgestrichen/*

Der Leser dieser Zeilen wird sich allgemach darüber wundern, warum ich, als der Schreiber und gewissermaßen im Geschehen gestandene zeitgenössische Chronist, denn mir immer vom Tun und Handeln des Reichsbevollmächtigten des Auswärtigen Amtes, und allenfalls von dem des Höheren SS- u. Polizeiführers berichte. Haben denn – so wird er sich fragen- nicht auch anderer Stellen hier mehr ihre Finger im Spiel gehabt, als er durch deutschreiber dargestellt ist? Will der Schreiber etwa Himmler, Kaltenbrunner, seinen eigenen unmittelbaren Vorgesetzten, Müller, kurz Namen denen man sonst auf Schritt und Tritt begegnet, bewußt aus den Belangen in Ungarn ferne halten? Etwa gar aus dem Grund, weil er selbst dort tätig war?

Ich darf darauf erwiedern, daß dies keinesfalls so ist. Ungarn war im Wesentlichen das „Rennen des Auswärtigen Amtes". Nicht daß, der Sicherheitspolizei oder Himmlers. Ich habe sämtliche Dokumente, die hier in Israel in dem Prozess gegen mich, vorlagen und denen ich auch nur eineige Bedeutung

im Hinblick auf die Linienführung oder zu derem besseren Verständnis einräumte, herangezogen. Es ist nicht mehr davon da. Man kann auch nicht gur sagen, na ja klar, das Reichssicherheitshauptamt hat seine Akten ja im Jahre 1945 verbrannt. Dies stimmt zwar. Aber die anderen Zentralinstanzen taten es nicht. Und da wurden eben nach 1945 alle die Schreiben mitgefunden, von denen im Reichssicherheitshauptamt die Durchschläge verbrannt wurden. Sicher mag es sein, daß im Laufe der Zeiten das eine oder andere Dokument sich noch auffinden wird; aber das Gesamtbild kann sich dadurch nicht mehr ändern.

-„-

Kaum mag ich nach einigen Urlaubstagen bei meiner Familie – (soweit man in diesem vorgerückten Kriegsstadium überhaupt noch von Urlaub sprechen kann) – wieder in Berlin gewesen sein, da traf mich der Befehl meines Chefs, abermals nach Budapest zurückzufahren. Was war geschehen?

Der Höhere SS- u. Polizeiführer drängelte den deutschen Gesandten ?

Reichbevollmächtigten.

Der Reichsbevollmächtigte drängelte die ungarische Regierung!

Das Auswärtige Amt und Veesenmayer drängelten sich gegenseitig!

Wozu?

Die Deportationen waren dort eingestellt. Himmler hatte sie doch verboten, auch Horthy hatte sie verboten. –

Aber in Ungarn waren inzwischen die

/507, 508/

AE 152

„Pfeilkreuzler" unter Szalasi als Staatsoberhaupt, an die Macht gekommen. Und Veesenmayer unterrichtete das Auswärtige Amt am 18. Oktober wie folgt: „Mit geänderter politischer Lage ist auch die Judenfrage hier in neues Stadium getreten. Obersturmbannführer Eichmann, der auf Antrag des hiesigen Höheren SS- und Polizeiführers und Befehl des Chefs der Sicherheitspolizei heute nach Budapest zurückgeholt ist, hat Verhandlungen mit ungarischer Regierung dahin aufgenommen, daß 50.000 männliche, arbeitsfähige Juden aus Budapest zum Arbeitseinsatz nach Deutschland transportiert werden.

Aus Veröffentlichungen neuer Regierung ist im übrigen zu ersehen, daß auch bisherige Ausnahmejuden, wieder zum Sterntragen verpflichtet werden." (161)

Noch am selben Tag berichtet Veesenmayer weiter: „Trotz seitens Szalasi bereits erfolgter grundsätzlicher Stellungnahme, keinen ungarischen Juden weiterhin in das Reich abtransportieren zu lassen, wird Innenminister versuchen, ausnahmsweise Zustimmung zu beantragter, zeitweiser Überlassung von 50.000 arbeitsfähigen, männlichen Juden zu erlangen, die im Reichsgebiet für Jägerprogramm, und zur Ablösung von russischen Kriegsgefangenen, die anderwärts dringen benötigt werden, eingesetzt werden sollen. Transport soll durch Fußtrecks in Begleitung deutscher Kommandos erfolgen. Das Einsatzkommando Eichmann

wird abgesehen von teilweiser Übernahme der Bewachung des Fußtrecks, nur beratend mitwirken, während Aktion im übrigen von ungarischer Gendarmerie unter Leitung bisherigen Beauftragten für Judenfragen Oberleutnant Ferencsy und Oberleitung Staatssekretär im Innenmi Laday, durchgeführt werden soll. (162)
Und an den Reichsaußenminister geht am 24. Oktober eine Geheime Reichssache von Veesenmayer ab in der er seinem Minister berichtet:
„... teile ich mit, daß ich gestern auf die dringende, wiederholte Bitte von SA Obergruppenführer Winkelmann, Syalasi gebeten habe, uns wenigstens 25.000 Arbeitsjuden leihweise für ein halbes Jahr für die Verwendung im deutschen Jägerprogramm zur Verfügung zu stellen. SA Obergruppenführer Winkelmann hat an sich die Forderung auf 50.000 Arbeitsjuden erhoben, doch ist diese bisher am Widerstand der ungarischen Regierungsstellen gescheitert. Ich hielt es für richtig, zunächst eine Teilforderung zu realisieren, mit der Absicht, gegebenfalls später erneut unsere Wünsche vorzubringen.
Szalasi hat sofort dieser Bitte entsprochen, hat lediglich zunächst darauf hingewiesen, daß Ungarn selbst das Gros der ungarischen Juden für Schanzarbeiten brauche und hat mich gebeten die weitere Bearbeitung der Angelegenheit zwischen Obergruppneführer Winkelmann und Minister Kowacs in die Wege zu leiten." (163)

/511/

AE 154

Folgendes war geschehen:

DerHöhere SS- u. Polizeiführer General Winkelmann wurde wiederholt bei Veesenmayer vorstellig, daß 50.000 Arbeitsjuden in das Reichsgebiet zu marschieren hätten.

Und er setzte sich darüber hinaus direkt mit dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD, Dr. Kaltenbrunner in Verbindung, mit der Forderung meiner sofortigen Wiederinmarschsetzung nach Ungarn.

Den Befehl dazu bekam ich.

Ich hatte zu gehorchen.

Ich hätte keinesfalls etwa sagen können: „nein ich will nicht; sucht Euch jemanden anderen."

Krankspielen durfte ich nicht, denn ich hatte ja einen Fahneneid geliestet.

Außerdem sah ich zum krankspielen zu gesund aus.

Was war das Jägerprogramm?

Die letzte Anstrengung, die feindlichenBomberströme vom deutschen Himmel zu verjagen.

Tausende und abertausende Einmannturbinenjäger mit fantastischer Geschwindikeit und Wendigkeit wurden gebraucht. Als sie fertig waren, standen sie wie Hornissen auf den Autobahnen, auf Feldern, auf Flugplätzen, an Waldesrändern. Aber sie stiegen kaum auf. Treibstoffmangel. Die Alliierten hatten die deutschen Raffinerien – Duzende und aberduzende von Kleinraffinerien, geschickt wie kleine

/512/

AE 155

Schwalbennester in Bodenmulden und an Berghängen gegen feindliche Flieger sicher getarnt, - durch systematische Kleinarbeit, oft in Tiefangriffen, zerstört. Gut noch war es nicht so weit.

Noch lautete der Befehl: Jägerprogramm. Dazu hatte Winkelmann Gott und die Welt verrückt gemacht.

Dazu bekkam ich Befehl, mit dem ungarischen Inneministerium Detailbesprechungen zu führen.

Die Trecks;

Die Verpflegungslager;

Die Nächtigungslager;

Die Bewachung der Lebensmitteltransports;

Nur männliche Juden;

Nur arbeitsfähige Juden;

Zeitweise;

Leihweise;

Mir gelang die Verhandlung nicht, wie die Dokumente es besagen.

Neuer Vorstoß Winkelmanns bei Veesenmayer. Dieser reduziert die Winklemann'sche Forderung auf die Hälfte.

Er muß dieserhalb mit dem ungarischen Staatschef sprechen.

Szalasi genehmigt.

Die Einzelheiten muß Winkelmann mit dem Minister Karacs erledigen.

Ein nervöses, hektisches Getue. Eine Handlung planvoll lenkender,

verantwortlicher Führer?

Quatsch!

Irrsinn; die Leute dachten nur von heute auf morgen.

Sie befahlen! Nach dem Motto, besser ein unsinniger Befehl, als gar keiner.

Und was sagt derselbe General a.D. Winklemann im Jahre 1961 als Zeuge in Deutschland vernommen?

„Himmler habe ihm erklärt, er sei an der Judenfrage in Ungarn nicht interessiert."

Dazu muß ich schon fragen; warum hat Himmler denn die Deportation der Juden von Osten nach Westen durchkämmend, aus strategischen Gründen, befohlen?
Wozu war denn dann Himmler bei der Hitler-Horthy Besprechung auf Schloß Klessheim zugegen, wo die Dinge doch festgelegt wurden?
Warum ist denn der Obergruppenführer Winkelmann, als Höherer SS- u. Polizeiführer nicht gegen die Deportation eingeschritten? Er war doch die höchste SS u. Polizeiautorität als Vertreter Himmlers in Ungarn.
Warum wurde er dann wiederholt bei Veesenmayer wegen Durchführung der Judendeportation vorstellig.
Warum holte er mich, durch Drängen bei

Kaltenbrunner, denn wieder nach Ungarn zurück?

Und dann habe ich seine Erklärung gelesen: „Eichmann hätte in seiner subalternen Art seine Machtbefugnisse überschritten, wenn er glaubte damit im Sinne seines Befehlsgebers zu handeln."

Dazu auf ein Wort Herr General:
Ich würde solches Ihrem inzwischen erreichten hohen Alter */1 Zeile gestrichen, unleserlich/* zuschreiben. Aber wenn ich so bedenke, was für ein alberner und törrichter Mensch ich gewesen sein muß, Ihren Befehlen im Jahre 1944 nachzukommen, dann packt mich heute noch der Zorn über mich, und das Mitleid mit Ihnen Herr General!
Und daß ich albern und törricht gewesen sein muß, beweist mir Ihre ungeneralmäßigen Worte. /Ich sitze hier in diesem israelischen Gefängnis, aber ich habe den Mut, Ihnen dies zu sagen: - *gestrichen/*
/3 ¼ Zeilen gestrichen, unleserlich/
Sie werden daher verstehen, daß ich bei solcher Einstellung meiner Vorgesetzten von damals ihren Untergebenen gegenüber, mich umso genauer, und nur an den Wortlaut der Dokumente halte.

/515, 516/

AE 158

/Sicher auch meine Ansichten haben sich in sechzehn Jahren geändert, aber ich würde nicht ich sein, wollte ich meine Gesinnungsänderung oder Wandlung in meinem Vorstellungsvermögen über die Dinge des Seins, in solch abgeschmacktem Gesabbere von mir geben.

Dieses Herr General, waren die Worte, die ich Ihnen sagen wollte. (164)

gestrichen/

Sicher auch meine Ansichten haben sich in den letzten sechzehn Jahren geändert, aber ich würde eine solche Haltung, wie Sie sie als mein damals vorgesetzter General mir gegenüber heute einnehmen, nie gegenüber einem meiner mir damals unterstellt gewesenen Männer, Unteroffiziere oder Offiziere einnehmen, außer er würde sich so an die Unwahrheit klammern wie Sie. Dieses Herr General, waren die Worte, die ich Ihnen sagen wollte. (164)

-„-

Und wie liefen die Dinge weiter:

/1 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/ „Ich bitte Sie, den Ungarn bei Durchführung aller Maßnahmen, die sie in den Augen unserer Feinde kompromittieren, nicht hinderlich in die Arme zu fallen, sondern sie vielmehr hierbei in jeder Weise zu unterstützen, insbesondere liegt es sehr in unserem Interesse, wenn die Ungarn jetzt auf das allerschärfste gegen die Juden vorgehen." Dies drahtet Ribbentrop für den Gesandten persönlich, als Geheimvermerk für geheime Reichssachen am 20. Oktober. (165)

/Sollte hier Winkelmann und Veesenmayer aus diesem Grund einen planvollen Vorschlag zwecks Anlegung von Lebensmitteldepots, Nächtigungslager, usf. nicht zur Ausführung gelangen haben lassen, in dem sie sich nunmehr selbst in die Detailverhandlungen mit Minister Kowacs einließen? Personal! *Gestrichen/*

/517/

AE 159

Am 31. Oktober legte der Leiter der Gruppe Inland des Auswärtigen Amtes Leg.Rat Wagner, dem Reichsaußenminister einen Lagebericht über die Judenfrage in Ungarn vor. In Ungarn habe es etwa 900.000 Juden gegeben. Davon seien bis zum 10. Juli 437.402 in die Ostgebiete abtransportiert worden. Nach Einsetzen der Regierung Szalasi sollen nun zunächst 25.000 Juden zum Arbeitseinsatz in das Reich gelangen und wegen weiterer 25.000, beabsichtigte Gesandter Veesenmayer demnächst zu verhandeln. (166)

Der zuständige Staatssekretär im Auswärtigen Amt, also Ribbentrops engster und nächster Mitarbeiter war jetzt ein Herr von Steengracht. Er wurde vor dem Internationalen Militär-Gerichtshof in Nürnberg vernommen und dort sagte er u.a. folgendes aus:
„Es gab in Deutschland Stellen, die die Judenaktionen durchführten und betrieben. Diese Organisationen griffen auch in das Ausland über und schafften von dort ohne Wissen des Auswärtigen Amtes und ohne sein Zutun die Leute aus dem Ausland weg."

/2 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/ Man könnte der Meinung sein, der Schreiber, wäre einem Irrtum anheimgefallen. Nein, nein,

ich irrte mich nicht. Es stimmt so, wie ich es schrieb und es ist jederzeit in den Quellen nachzuschlagen.

Ich hatte einmal vor vielen, vielen Jahren einen Lateinprofessor, der sich auch mit mir abmühte. Viel habe ich mir nicht behalten. Aber sicher hatte er Ursache, mir mehr als nur einmal folgendes „geflügeltes Wort" entgegenzuschleudern:

„Sitacuisses philosophus manisisses."

Aber auch dieses hatte ich mir trotz oftmaliger professoraler Anwendung nicht bis heute gemerkt, wäre dem lateinischen Zitat nicht jedesmal prompt die sehr handgreifliche freie Übersetzung gefolgt:

„Hättest Du das Maul gehalten, wärest Du eine Weiser geblieben."

Ein Mehr kann ich zu diesem Steengracht'schen Märchen nicht sagen. (167)

Veesenmayer unterrichtet das Auswärtige Amt, daß gemäß einer Meldung von mir an ihn, bis zum Berichtstag rund 27.000 marsch- und arbeitsfähige Juden, in das Reichsgebeit in Marsch gesetzt worden sind. (168)

In Budapest hatte sich inzwischen folgendes zugetragen: nachdem Veesenmayer die Fußmarschgenehmigung bei dem

ungarischen Staatschef erwirkte und Winkelmann die Einzelheiten mit dem Minister Karacs beprochen hatten, wurde festgestellt, daß dieser Fußmarsch in Ungarn ausschließlich durch Pfeilkreuzler, unterstützt von Einheiten der Exekutive, durchzuführen sei. Deutsche Unterstützung, deutsche Bewachung und deutsche Transportbegleitung wurde auf ungarischem Gebiet, durch die ungarischen Behörden abgelehnt.

Und in den ersten Tagen scheint man sich im großen und ganzen auch an die Veesenmayer – Winkelmannschen Forderungen gehalten zu haben, mit der Ausnahme, daß nicht nur männliche Marschierer, sondern auch Frauen eingereiht wurden; dann aber wurde offenbar in Marsch gesetzt, was an Juden gerade angetroffen werden konnte.

Da ich, der Schreiber, gerade in diesem Punkte nach 1945 – wie man sehen wird sehr zu unrecht – heftigst angegriffen wurde, will ich keine eigenen Worte gebrauchen, um die Situation zu schildern, sondern mich hier auf ein Dokument berufen und dieses sprechen lassen. Ein Dokument, welches über jeden Zweifel erhaben sein muß, weiß man, welcher Art es ist.

Es handelt sich um ein Protokoll einer Sitzung in der Schwedischen Gesandtschaft zu Budapest am 22. Nov. 1944 um 6 Uhr abends.

/520/

AE 162

Die Teilnehmer waren: Legationssekretär Raoul Wallenberg, Bevollmächtigter der schwedischen Gesandtschaft;
N. Krausz, Bevollmächtigter der Schweizerischen Gesandtschaft;
Dr. Körner, Bevollmächtigter der Portugiesischen Gesandtschaft und
Polizeihauptmann Dr. Batiztalvy.

Der Polizeihauptmann, welcher um Diskretion ersuchte, gibt an, daß die an der ungarisch-österreichischen Grenze ankommenden Juden, dort dem Bevollmächtigten der Deutschen, übergeben werden. Er gibt weiter an, daß 10.000 Juden auf den Landstraßen verschwunden sind. Geflohen, gestorben, oder erschoßen. Nichts oder zu wenig ist vorbereitet worden.
Es folgte dann ein Bericht der Abgesandten der Schweizer Gesandtschaft, Dr. Leopold Breszlauer und Ladislaus Kluger, über ihre Erfahrungen, welche sie während ihrer amtlichen Reise von Budapest, bis zur österreichischen Grenze, zwischen dem 23. Und 27. November 1944, gesammelt hatten.
Dem Berict zu folge, sind von den bis zum 22. Nov. deportierten 25.000 Juden, 10.000 an die Deutschen übergeben worden; 6-7.000 sollen in den nächsten Tagen übergeben werden und weitere 6-7.000 wurden von den

Pfeilkreuzlern unterwegs teilweise niedergeschoßen, teilweise sind sie den Strapazen erlegen, teilweise krank.
Der ungarische Gendamerieoberstleutnant Ferencsy hat dem Protokoll dieser Sitzung zufolge, das Kommando über den gesamten Fußmarsch.
Die Juden wurden in Budapest von den Straßen und aus den Häusern, durch die Polizei, haupsächlich aber durch die Mitglieder der Pfeilkreuzler-Partei ausgehoben.
Die Bewachung oblag prinzipiell der Polizei, tatsächlich aber sei die öffentliche Macht durch die Mitglieder der Pfeilkreuzler-Partei ausgeübt worden.
Die Deportierten wurden sodann ohne Rücksicht auf Alter und Geschlecht in großen Gruppen, zu Fuß nach den verschiedensten Richtungen, zumeist aber zur ungar.-österreichishcne Grenze getrieben.
Während des Marsches begleiteten ungarische Gendarmerie die marschierenden Gruppen, unter Kontrolle der Mitglieder der Pfeilkreuzler-Partei.
Die Kommission konnte feststellen, daß die Deutschen an der Grenze die Übernahme arbeitsunfähiger, alter oder kranker Personen, wie auch die von schwangeren Frauen, verweigerte.
Im allgemeinen, so fährt der Bericht fort – haben wir feststellen können, daß diejenigen Juden, die innerhalb des Landes unmittelbar unter deutschem Kommando arbeiten

ordentlich verköstigt und anständig behandelt werden; diejenigen Juden hingegen, die unter Aufsicht der Mitglieder der Pfeilkreuzler-Partei zu arbeiten haben, in grausamster Weise behandelt und sehr schlecht verköstigt werden.

Von einer Gruppe von 4000 jüdischen Arbeitsdienstlern, seien etwa 2.000 erschoßen worden, die restlichen 2.000 seien zu Fuß an die ungarisch-österreichische Grenze, in schlechter physischer Kondition, sozusagen halbnackt ohne Verköstigung, aber viel Schläge, angekommen. Diese Gruppe sei von den Deutschen in Deutschland zuerst desinfiziert, saodann eingekleidet und in Arbeit gestellt worden.

Die Übergabe und Übernahme der Juden und in Hegyeshalem (ungar.-österr. Grenze) von Gendarmen verrichtet, denen ungarische Honved behilflich ist.

Der Bericht enet mit der Feststellung der Kommission, daß der Zweck der gegenwärtigen ungarischen Regierung zweilfellos dersei, das ungarische Judentum vollständig zu vernichten und laut einer Erklärung Szalasi vor dem päpstlichen Nuntius, werden sie nicht um Gnade bitten, aber sie geben auch keine Gnade.

Ein abgesandter des Internationalen Roten Kreuzes vervollstaändigte das Bild der Kommission.

Dr. Leopold Breszlauer und seine Kommisssionskollegen geben in ihrem Bericht eine ganze Anzahl von Namen

jener Personen an, welche für die Angelegenheit verantwortlich waren.
Dr. Leopold Berszlauer trat auch als Zeuge der Anklage, in den Prozeß gegen mich, in Israel, auf.
Mit keinem Wort erwähnte der Zeuge meinen Namen im Zusammehang mit diesem Fußmarsch.
Und Dr. Breszlauer hätte es ganz sicher getan, er hätte es tun müßen, hätte ich meine Finger in der Sache gehabt. (169)

Gemäß einer eideststattlichen Erklärung, blieb es, dem SS-General Jüttner, am 3. Mai 1948, in Nürnberg, vorbehalten, hier ein Märchen aufzutischen:
„Als wir ankamen (Jüttner und Becker, der Sonderbevollmächtigte Himmlers, befanden sich auf einer Fahrt nach Budapest) fuhren wir also gleich zum Höheren SS- u. Polizeiführer. Winkelmann sagte mir damals, er wäre in dieser Angelegenheit völlig machtlos. Und er sagte mir, er wäre mir sehr dankbar, wenn ich gegen das, was ich gesehen habe, Einspruch erhaben würde. Ich verlangte nun, daß der für die Ausführung des Transportes verantwortliche Mann zu mir geholt wird. Mir wurde gesagt, das ist der Obersturmbannführer Eichmann. Ich forderte, daß er zu mir

geholt würde und zwar wollte ich ihn in Gegenwart des Höheren SS- u. Polizeiführers und Becker's sprechen. Eichmann war nicht da. Es kam ein Vertreter, soviel ich weiß ein Hauptsturmführer, den Namen weiß ich nicht mehr." Er habe ihn nun in scharfen Worten zurechtgewiesen und sofortige Abstellung verlangt.

„Mir wurde in einer etwas schnoddrigen Weise von diesem Hauptsturmführer entgegnet, er befolge auch nur Befehle und ich hätte ihm gar nicht zu befehlen." Jüttner wollte sich sofort mit Himmler in's Benehmen setzen, was er angeblich dann auch getan haben will.

Hierzu wird der damalige SS- u. Polizeiführer General Winkelmann im Jahre 1961 in Deutschland, als Zeuge vernommen. Er bestätigt die Aussage Jüttners, soweit sie sich auf die Schilderung des Fußmarsches bezieht. Er erinnert sich aber nicht, ob der Name Eichmann dabei gefallen ist.

Dem damaligen Aufsichtsratmitglied des durch Becker „vereinnahmten" Manfred-Weiss-Konzernes, General der Waffen SS – Jüttner, habe ich nur eines zu sagen:

Herr General, Sie scheinen mir nach bestem Wissen, der einzige General in der preußisch-deutschen Militärgeschichte

zu sein, der sich von einem Hauptmann in schnoddriger Weise erklären läßt, „Sie haben mir gar nichts zu befehlen."
Aber gestatten Sie, daß ich nicht glaube, daß Sie dieser einzige General sind. Hätte Ihnen dies um jene Zeit einer meiner Hauptleute wirklich gesagt, dann hätten Sie ihn sofort eingesperrt und einsperren müßen. Außerdem hätte der General Winkelmann, der ja Ihrem Bericht zufolge zugegen war, als der für diesen Hauptmann zuständige Gerichtsherr, denselben sofort der SS- und Polizeigerichtsbarkeit übergeben, weil er ihn hätte übergeben müßen.
Auf den anderen Unsinn, den Sie in Ihrer eidesstattlichen Erklärung zum Besten geben, kann ich – da ich in einem israelischen Gefängnis sitze – nichts anderes angeben, als Ihnen empfehlen, studieren Sie den Bericht, besser gesagt, das Protokoll der schwedischen, schweizerischen, portugisischen und spanischen Gesandtschaften vom 22.Nov. 1944, über den Fußmarsch, ferner die Berichterstattung des deutschen Gesandten und Reichsbevollmächtigten SS-Gruppenführer der Veesenmayer an das Auswärtige Amt und fragen Sie sich bei Herrn General Winkelmann an, wie das damals mit seinen

/526, 527/

AE 168

Verhandlungen bezüglich der Einzelheiten des Marsches mit dem ungarischen Minister Karacs war.

Mehr wünsche ich mit Ihnen nicht zu tun zu haben, als das ich Ihnen nur noch dieses sage: Schämen Sie sich Herr General; (170) Sie werden schon wissen worüber. –

„ –

Hätte der letzte ungarische Innenminister Vajna Gabor das Gesandtschaftsprotokoll der Vertretung der neutralen Mächte in Budapest gekannt, dazu die Veesenmayersche Berichterstattung nach Berlin, dann hätte er sicher in seiner Erklärung vom 28. August 1945, vor einer alliierten Stelle nicht geschrieben: „In Budapest wollte Eichmann auch die Frauen, Kindern und alte Männer deportieren, wogegen ich mich wiederholt einsetzte. Zum Schluß hat er erklärt: dann übernehmen die Deutschen die Abtransportierung der Juden." (171) Die Geschichte hat diese Herren inzwischen zu jenen gestempelt, zu denen man vulgärerweise zu sagen pflegt: Lügner.

In Weiterführung der Judenevakuierung aus Budapest ist grundsätzliche Änderung eingetreten. So telegraphiert der deutsche Gesandte aus Budapest nach Berlin. Szalisi hat angeordnet, daß der Abtransport nicht mehr im Fußtreck, sondern durch Transportmittel stattzufinden habe. Was praktisch, infolge Fehlens solcher, Einstellung des Abtransportes gleichkäme.

Und noch am 23. Nov. 1944 unterrichtete Veesenmayer den Reichsaußenminister, daß er heute Szalasi weisungsgemäß ;itteilung gemacht habe und dieser gewillt ist, trotz der technischen Schwierigkeiten, die Evakuierung der Budapester Juden

/Unterschriftkürzel/

energisch voranzutreiben. Und er würde dafür sorgen, daß durch laufende Auskämmung, dem Wunsche des Herrn Reichsaußenministers weitgehen Rechnung getragen würde. (172)

Der ehemalige Legationsrat Dr.Grell, zeitweilig der deutschen Gesandtschaft in Budapest zugeteilt, hatte als einziger den Mut, anläßlich seiner Zeugenvernahme im Jahre 1961, in Deutschland, freiweg von der Leber zu erklären, jawohl, in Nürnberg wurde auf diejenigen, welche tot oder nicht gefangen waren, abgewälzt.

–

Dies war einmal in jenen Zeiten, infolge Mangel an Dokumenten möglich, und zum anderen, warum sollte solches ein untergeordneter Befehlsempfänger auch nicht tun, wenn es seinem Plane entspricht.

Bei einem kommandierenden General jedoch, bei einem Staatssekratär, bei Reichsbevollmächtigten und dererlei hochgestellten Persönlichkeiten mehr, welche ja damals, in der Zeit des Geschehens befahlen, iniziierten und planten, ist eine solche Haltung meines Erachtens nur als schamlos zu bezeichnen.

Heute stehen, dank der Forschertätigkeit der letzten anderthalb Jahrzehnte bereits solch eine gewaltige Fülle an einwandfreien Dokumenten zur Verfügung, daß ein „Abwälzen“ in keinem Falle mehr

möglich ist. Sie bilden das Fundament für künftige Geschichtsforscher, und diese werden eines Tages, jenseits aller Leidenschaften und Subjektivitätsverhaftungen, jenseits aller politischen und propagandistischen Interessenbrücksichtigungen, ein objektives Bild des Geschehens geben.

Ich darf von mir sagen, daß ich der Meinung bin, mich als Angeklagter, während des Prozesses gegen mich in Israel, bemüht zu haben eine halbwegs objektive Einstellung zu den Dingen zu zeigen, wenngleich es für einen Angeklagten sehr schwer ist, das Wort objektiv überhaupt nur in den Mund zu nehmen.

Dort wo ich micht selbst belasten mußte, weil ich nun einmal die entsprechenden Befehle bezog, tat ich dies, ohne zu wanken oder zu zaudern. Aber dort, wo Unwahrheit, Feigheit ehemaliger Vorgesetzter, oder irgendwelche Interessen mancher Publizisten während der lezten 1 ½ Jahrzehnte, ihren geistigen Unrat auf mich abluden habe ich dagegen Stellung genommen und solches auch zum Ausdruck gebracht. Meine besten Verteidiger hierbei waren die Dokumente, soferne ich sie als einwandfrei und echt befand; und dies waren, von einigen Ausnahmen abgesehen, die sich in den Nachkriegsjahren auf dunkle Art und Weise zwischen den echten Papieren gemengt haben mögen, die weitaus überwiegende Mehrzahl, kurz: fast alle.

Bei der Darstellung der Linienführung in der Tätigkeit der Judenverfolgung, habe ich mich hauptsachlich auf Kerndokumente gestützt. Der Schwerpunkt

Der Verantwortlichen hat sich dabei ganz von selbst herauskristallisiert und durch meine Bezugnahme auf das jeweilige Dokument habe ich die Möglichkeit gegeben, ohne Mühe, meine Zeilen einer Nachprüfung in sachlicher Hinsicht unterziehen zu können.

Zwölf Länder habe ich in diesem Block behandelt; daß, was mir damals, das von uns besetzte oder beeinflußte Ausland nannten. Und der Leser hat gesehen, daß der ehemalige Reichaußenminister Joachim von Ribbentrop und seine Gehilfen eifernd bestrebt waren, ihre Zuständigkeiten zu verteidigen. Sie ließen keinen unkontrollierten Einbruch des Reichsführers SS und Chef der Deutschen Polizei, in der Linienführung der Behandlung des Problems, in ihren Dokumenten zu.

- „ -

Ich habe den Totentanz der Götzen gezeigt. Jener Götzen, denen auch ich diente. Von ganz geringen Ausnahmen abgesehen, tanzten sie ina allen Ländern Europas; */Zeile gestrichen/* Es sei ferne von mir, diese hektische Katastrophenpolitik auch nun mit einem Strich zu verteidigen; denn hier gibt es kein Verteidigen mehr, hier gibt es nur ein Eingestehen. Obzwar es auch hier die Wiirkung der Ursache war. Nationalistischer Superegoismus der Siegermächtc nach dem ersten Weltkrieg. Jener Egoismus, der zu Versailes führte, jener Egoismus, den Wirtschaftsneid und Konkurrenzfurcht, gebar. Der da weder seinsehen wollte noch konnte, daß runde ziehen sie Millionen Deutsche auch haben wollen. Ohne diesen Tatsachen wäre der Nationalsozialismus nie geboren wor Ja, der Nationalsozielaismus, jenes in Wahrheit größte Unheil der Völker.

-

Ich ? von Jugend auf einen mir innewohnenden Drang zur Freiheit des Geistes, zur Freiheit der Persönlichkeit, den ich erziehungsbedingt mit mir herumtrug.

AE 172

Das Wort, „wo es Stärkere gibt nimmer auf der Seite der Schwächeren", wurde mir von meinem Vater oft und oft gepredigt. Durch eben dieselbe Erziehung, hatte ich mich an eine einfügung in eine äußere Ordnung ebenso frühzeitig zu gewöhnen gehabt.

Diese anerzogenen Werte waren es, welche mich später mit Macht und Zwang an die Seite derer trieb, die da, als Minorität noch, und verspottet und verlacht, ihrem Freiheitsdrang im Kampfe gegen das Schanddiktat von Versailles breiten Raum gaben und dagegen in Wort und Schrift zu Felde zogen.

Und auf diesem Wege ward ich, ohne es bewußt recht eigentlich gewahr zu werden, einer Wiilensbeherrschenden ? unterworfen, an die ich dann letztlich durch das bindende Mittel des Eides gebunden wurde.

Und ich wurde zum Diener der Gätzen, behangen mit dem Lametta und Schulterstücken und den Orden und Ehrenzeichen für die man mich würdig hielt. Es klingt wie ein Witz, / *1 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich*/ daß just jene, die mich dergestalt zur Damaligen Zeit mit diesen Dingen behangen und ie mit meinen Weg aus dem Zentralen Dients an diese Götzen verbauten und verwehrten, selbst in ihrren Zeugenaussagen vom Jahre 1961 noch, in ihrer Furcht und Sorge

/534, 535/

AE 173

keinen anderen Weg glaubten gehen zu können, als den der Verhönung meiner Person, ihres ehemaligen Untergeordneten – und als den der Unwahrheit, in der törriesten Meinung, man würde ihnen glauben; in der eitlen Hoffnung, soe könnten ihren Körper und dazu ihre Seele, retten. (173)

Und wieder muß ich mich törricht schelten, ob meiner übergroßen Dummheit, und Unzulänglichkeit, daß ich mich einstens von der fixen Idee umfangen lassen gehalten hatte, diesen Götzen mit samt ihren Untergötzen, in Pflicht und Treue zu dienen. Und gläubig ihre Reden von Gehorsam und vom „Dienen am Reich", in mir aufnahm.

/4 ½ Zeilen gestrichen, unleserlich/

Es lebt wohl keiner mehr, dessen eigene Augen das potenzierte Grauen, das infernalische, apokalyptische Gewitter in jener Umfassenheit sah, wie solches zu sehen, mir bestimmt ward.

Niemand kann es mir daher verbieten, den Finger der Warnung zu recken.

Denn der Gätzen Zungen sind geschmeidig und ihre Worte verlockend.

/Und indem ich meine Söhne warne, vor solchen und ähnlichen „Goldverschnürten" Gehorsamspredigern mit ihren salbadernden Phrasen von Nationalismus, von Heiligem Krieg, und was dererlei wohltösrende Worte mehr sein mögen, warne ich – auf Grund meiner gemachten Erfahrungen – die gesamte Jugend, die heute und morgen, vor diesen tanzenden Götzen.

Es Lebt wohl keiner mehr, dessen eigene Augen das potnezierte Grauen, das infernalische apokalyptische Gewitter, in jener Umfassenheit sehen, wie mir es bestimmt ward.

Daher mag es die Jugend mir glauben, daß meine Warnungsworte von erheblichen Gewichte sind, und aus jener Sorge

/536/

AE 174

entspringen, *3 Zeilen unleserlich* wieder einmal zu Dienern an ähnlichem Götzentotentanze werden.

5 ½ Zeilen unleserlich – gestrichen/

jener Personen an, welche für die Angelegenheit verantwortlich waren.
Dr. Leopold Berszlauer trat auch als Zeuge der Anklage, in den Prozeß gegen mich, in Israel, auf.
Mit keinem Wort erwähnte der Zeuge meinen Namen im Zusammehang mit diesem Fußmarsch.
Und Dr. Breszlauer hätte es ganz sicher getan, er hätte es tun müßen, hätte ich meine Finger in der Sache gehabt. (169)

Gemäß einer eideststattlichen Erklärung, blieb es, dem SS-General Jüttner, am 3. Mai 1948, in Nürnberg, vorbehalten, hier ein Märchen aufzutischen:
„Als wir ankamen (Jüttner und Becker, der Sonderbevollmächtigte Himmlers, befanden sich auf einer Fahrt nach Budapest) fuhren wir also gleich zum Höheren SS- u. Polizeiführer. Winkelmann sagte mir damals, er wäre in dieser Angelegenheit völlig machtlos. Und er sagte mir, er wäre mir sehr dankbar, wenn ich gegen das, was ich gesehen habe, Einspruch erhaben würde. Ich verlangte nun, daß der für die Ausführung des Transportes verantwortliche Mann zu mir geholt wird. Mir wurde gesagt, das ist der Obersturmbannführer Eichmann. Ich forderte, daß er zu mir

kop. till
Mig. JL

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

2000-03-06

Ambassadör Jan Lundvik
UTRIKESDEPARTEMENTET

för kundvik-Magnusson 2000-03-31

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 66/001
2000 -03- 13
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu 1

EC

aa
12

Wallenberg i amerikanska arkiv

Två bilagor

Bröder,

Cathy Silberman har nu avslutat sitt letande i National Archives i Wallenberg-ärendet. Hon har skickat mig bifogade räkning, som jag hoppas få Ditt bemyndigande att betala. Summan är lite högre än vad jag hade tänkt, men å andra sidan har Cathy skrivit bifogade 'guide' i ämnena Wallenberg och Manfred Weiss, som jag tror att Du kan ha stor nytta av vid Ditt förestående besök. Jag borde kanske ha gett henne striktare restriktioner vad gäller tidsåtgången. På den punkten kan jag bara erkänna min synd och skuld och hoppas att beloppet ändå ryms inom Dina budgetramar.

Däremot har Cathy gått bet på att hitta de telegram som Ron Zweig tyckte sig ha sett i arkiven. Antingen minns Zweig fel eller också har referenserna blivit felaktiga.

Cathy nämnde också att det nyligen har kommit ytterligare en sändning med *declassified* dokument från State Department, som kan beröra Manfred Weiss. Hon ställer gärna upp och visar Dig detta material under Ditt besök.

Jag har också talat med Greg Bradsher, den store gurun på Holocaust-material, som är beredd att träffa Dig den 5 april tilsammans med bl.a. John Taylor, som är arkivets specialist på OSS- och CIA-dokument.

Det andra spåret som Zweig gav oss har jag – medvetet – inte gjort någonting åt. Det handlar om American Jewish Joint Distribution Committee's arkiv i New York, där det enligt Zweig finns ungefär 200 sidor av intresse för oss om bl.a. Weiss. Jag vet inte om du själv vill titta på dessa handlingar under Ditt New York-besök eller om Du vill att jag ska beställa kopior av dem, vilket kan kosta kanske 100 USD till. I vart fall heter arkivarien på Joints arkiv

Adress
1501 M Street, NW
Washington, D.C. 20005
USA

Telefon
(202) 467-2600

Telefax
(202)467-2699

Telegram
Svensk

E-mail
ambassaden.washington@foreign.ministry.se
http://www.swedenemb.org

Amy Shuter och har telefon (212)885 0840. När jag sökte henne för någon månad sedan var hon sjuk och skulle återkomma om ett par veckor. Filen som Zweig tipsade om har beteckningen:
"series AR45/64 file # 556".

Jag hoppas att Du återkommer om Din resa vad gäller hotell, övrigt program etc. Den 4 april föreslår jag att vi besöker Holocaust-muséet inne i sta'n och talar med deras folk, och sedan åker vi den 5 april ut till arkivet i Maryland.

Med vänliga hälsningar

Bo Eriksson

Cathy Silberman

718 South Belgrade Road
Silver Spring, MD 20902
301-649-1072 fax 301-593-4309

Invoice No.

INVOICE

Customer

Name	Embassy of Sweden		
Address	1501 M Street, NW		
City	Washington	State DC	ZIP
Phone	202-467-2600		

Date	2/21/01
Order No.	
Rep	
FOB	

Qty	Description	Unit Price	TOTAL
30	Hours research services at US National Archives	$25.00	$750.00

	SubTotal	$750.00
	Shipping & Handling	
Taxes	State	
	TOTAL	$750.00

Payment Details

○
○
○

22 February, 2000

RESEARCH METHODOLOGY

In order to locate references to subjects "Wallenberg" and "Manfred Weiss Family", I first searched web-based index of all Holocaust-era records located at US National Archives containing references to actual names of subjects. That search yielded several results. I also consulted documents relating to topics and names that have some connection to subjects, such as "Hungarian Jews", "War Refugee Board", "Swedish Legation", etc., focusing on time period of interest. The following includes a list of records consulted, including those that have been copied. I would be happy to provide more detailed description of any of the documents I examined, as well as to offer suggestions for additional research options.

LIST OF ARCHIVAL RECORDS

I. US State Department Records (RG 59)

1. Subject Files, Lot 86D, location 150/72/05/03:

Includes a "Weiss" folder containing copies of letters and reports pertaining to US Treasury investigation of Weiss family assets before, during and after the war, with particular focus on blocked account containing approximately $492,000 located in National City Bank of New York. Funds were to be used in part by American Joint for relief of Hungarian Jews, as per agreement with Weiss family, but documents forwarded to Swedish Legation in Budapest disappeared when Germans occupied Hungary in 1944.

2. 1940-1944 Decimal Files: State Department Cables

1) 9/5/46; Swiss Legation to US Secy. State (#864.00/9-546): includes reference to "Takacski", manager of M. Weiss factory involved in Swiss negotiations, having been arrested by political police on unknown charges. Also refers to approach by Hungarian Communist Workers to Govt. appealing for nationalization of M. Weiss Industries.

2) 7/4/44; from Lisbon referring to "recent arrivals in Lisbon" (on microfilm).

3) 6/30/44; from Stockholm (#840.48/6-3044: also refers to arrival of relatives of Weiss in Lisbon, mentions "Hungarian Industrialist named WAHL", and questions "how these 4 refugees managed to escape from Hungary..."

II. Records of the Office of the Judge Advocate General (RG 153); Entry 134, boxes 1,2,4,5,11,12:

1. "Safehaven" Documents:

1) #0158018: As part of continuing investigation by US Office of Strategic Services and MEW, includes "further" correspondence regarding Kanitz and Manfred Weiss Family assets.

2) #0173157: more of above.

3) #0179510: more interviews with members of Weiss family, including names mentioned by Chorin.

4) Several other reports include discussion of assets and properties transferred to Switzerland and Portugal, also some reference to Looted Art belonging to Weiss Family.

III. Records of the Office of Alien Property (RG 131):

1. Foreign Funds Control Files: box 219

1) Report dated Nov., 1940 refers to M. Wallenberg applying for US Treasury license, is well-respected individual chairman of Enskilada Bank.

IV. Records of War Department, (RG 107); files of John McCloy, Secy. Of War:

1. Entry 183, box 44: reports dated July 1944:

1) Wallenberg approaches War Refugee Board, according to US Legation Stockholm, in order to assist in rescue of Hungarian Jews. Action by Sweden commended, while Hungarian authorities seem to offer little help.

2. Entry 180, box 44, 912:

1) Discussion of rescue of 5,00 Hungarian Jews and possible movement to Switzerland in December 1944.

2) WRB correspondence relating to relief of refugees, including cable dated Jan. 1945 discussing large-scale release of refugees ("no known case"), and some instances of US Treasury licensing of funds to be used by US reps in neutral countries for release of "small groups".

V. Records of the Foreign Service Posts of the Department of State (RG 84):

1. Portugal

1) E3130 (box 1)- file #102.1 refers to cable from US State, 11/16/44, regarding "Weiss looted property in US".

2) E3131 (box 1)- Lisbon subject files includes "Weiss Group" folder.

3) E3197 (box 2)- file #701.1 contains letter of disappearance of Wallenberg (7/9/45) from Pest, Hungary when Soviet troops invaded. Includes "sightings" of Wallenberg by Wohl of Orion Co., Budapest. Large report "Division of Political and Economic Power in Sweden" has many details on Wallenberg family assets, history.

4) E3126 (boxes 62,63); E3139 (box 1-3); misc. references.

2. Switzerland

1) E3223 (box 112)- "M. Weiss" folder (#850.3) lists Weiss machines used in Germany; details Weiss interests in various holding companies, ("Hibag"); interviews with Weiss by US Attach in Stockholm. Weiss sails on Swedish vessel to US 9/46.

3. Hungary: found nothing of interest

VI. Records of the Office of Strategic Services (OSS), (RG226)

1. Intelligence Reports (Entry 16, 19)

1) #XL 7348: refers to funds sent to Weiss family, CODAF interests.

2) #XL 7676: MEW Safehaven series discusses liquidation of AB BananKompanist, Sweden as connected with Weiss family interests.

3) #XL 7811: Chorin and Kornfeld questioned about German investments in Hungary

4) #XL 8944, 8945: more of above, also concerning cooperation of Kanitz in revealing assets, despite concern for Weiss family hostages. Mentions E. Weiss negotiations with Electrolux, Sweden.

5) #XL 11515: further discussion of assets, lists pseudonyms used by family members in various companies.

6) #XL 12221: names Thomas de Pechy, arms manufacturer who arranged escape of Weiss and Chorin

7) #XL 22731: lists Weiss properties, connection to Std. Oil of New Jersey, and other Portuguese companies, Eurogasco.

8) #XL 5562: wealthy Hungarian landowner informs on Weiss agreement with Germans, details transaction, escape, etc.

9) #XL 27550: lists art looted from Weiss family, including Renoir's "Portrait of a Lady".

10) #XL 12095: Weiss group received $170,000 from Gestapo for handing over of factories (supposed to be $500,000).

VII. Records of War Department (RG 165)

1. E475, box 853-860

1) Cables from July, 1944 to WRB (#2351) refers to forged Portuguese visas of Weiss family members.

Ankom UDfax1 2000-03-12 12:04:07
24339001

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 72/004
2000 -03- 13
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu 1

Józef LEWANDOWSKI
Storvretsv. 69 Ev, S142 31 SKOGÅS
SWEDEN
Tel. & fax [+46] 8-60 90 107
e-mail: lewandowski@ebox.tninet.se

EC

2000.03.16

Ambassadör
Jan LUNDVIK
UTRIKESDEPARTAMENTET

Broder,
Son till den polske ministern tills augusti 1942,Tom Potworowski, tillfrågat om Raoul Wallenbergs eventuella polska förbindelser, skrev att i hans fans papper finns inget spår av Raoul W. Däremot Potworowskis avlidna mor berättade att hon hade träffat honom vid något sammanträde av någon polsk välgörande organisation. Potworowski rekommenderar att gå genom arkivmaterial rörande Polska hjälpkommittén, förstås, om de är bevarade.
(En notis för den eventuella forskare, om han kommer att ta upp denna fråga).

För övrigt: en bokstav i Din e-mail adress är oläsbar. Är adressen j.a.lundvik@chello.se?

Tuus

Józef Lewandowski

ARKIVKOPIA

REGERINGSKANSLIET

2000-03-13

EC

P 2 Eu'

73/001

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Österuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassadrådet Lundvall
Budapest

RW: uppdrag åt Mária Ember

1 bil

Broder,

I närslutna brev ber jag Mária Ember sammanställa en lista över de personnamn som förekommer i RW:s kalender och så långt möjligt identifiera vederbörande. Eftersom jag inte kan hitta hennes postadress vore jag tacksam om Du kunde tillse att det vidarebefordras till henne.

Hjärtliga hälsningar

Jan Lundvik

EXPEDIERAS
kurir X 14/3 2000
luftpost
sign.

Exp. m. sv. kurir 2000-03-13/

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

REGERINGSKANSLIET

Stockholm, den 13.3.2000

Ministerium des Auswärtigen

Frau Mária Ember
Budapest

Enheten för Central- och Österuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon +46 8 405 3114

Wallenberg-Glossar

Sehr geehrte Frau Ember,

Mit Bezug auf unseres Telephongespräch vorige Woche bestätige ich hiermit den Auftrag, ein Glossar der im Notizbuch Raoul Wallenbergs vorkommenden Personennamen zusammenzustellen, wo jede Person so weit möglich identifiziert wird. Wo die Identität nicht mit Sicherheit festgestellt werden kann, können Hypothesen aufgestellt werden, so wie Sie es in ihrem Manuskript "Raoul Wallenberg Budapesten" in mehreren Fällen schon getan haben. Das Glossar wird zu den Unterlagen des im Herbst dieses Jahres erscheinenden Berichtes des schwedischen Außenministeriums gehören, und wir brauchen es deshalb spätestens Ende Mai. Wie gesagt können Sie mit einem Honorar dafür rechnen, und ich bitte Sie daher, so bald Sie das Ausmaß der Arbeit beurteilen können, mir Ihre diesbezüglichen Ansprüche mitzuteilen.

Mit freundlichen Grüßen

Jan Lundvik

Postanschrift
SE-103 39 STOCKHOLM
SCHWEDEN

Telefon
+46 8 405 10 00

E-Mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Dienstgebäude
Fredsgatan 6

Telefax
+46 8 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee (R.W.H.C.C.)
P.O. Box 38, Ra'anana 43101, ISRAEL Tel 09-7421710, Fax 09-7480486

Raoul Wallenberg
hedersmedborgare

INK. UTRIKESDEP.
DNR 69/008
2000 -03- ~~17~~ 16
Avd. P | Gr 2 | Mål EU I

CM:

MENA

H.E. John Hagard
Ambassador
Middle Eastern Department
Ministry of Foreign Affairs
Sweden

ink 16/3-00

9th March 2000

Dear John,

Legns!

aa

a.a
000908
C.M.

I hope everything is well with you.

Please find enclosed some letters and a newsclipping that I thought you might be interested in.

Two months ago I contacted the Portuguese President in his capacity as President of the European Union, on the issue of granting Raoul Wallenberg an Honorary Citizenship, but so far I have not had a reply.

Wishing you all the best.

With greetings
Max
Max

MD

YAD VASHEM

The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority

Jerusalem
14 February 2000

Attn:
Mr. Max Grunberg
POB 38
Ra'anana 43101

Re: Remembering Raoul Wallenberg as an Educational example

Firstly, I would like to thank you for contacting me in this matter. Due to your letter, and due to a meeting you held with Mr. David Becker from my office, I have paid the attention of the Head of the Administration of Yad Vashem to this matter and asked for his response. From Yad Vashem, I have learned that the image of Raoul Wallenberg sets an example for educational work, and there have been different activities that have been done with regards to this issue.

A) A new Multimedia center that has been set up in the School for teaching about the Holocaust, in the name of Raoul Wallenberg.

B) In the Yad Vashem guide of Righteous Among the Nations, a major place was dedicated to the story of Raoul Wallenberg, in the Yad Vashem site. The tree in honour of Raoul Wallenberg is an important marking point in the guidance activities of Yad Vashem. Near the tree, the guides of Yad Vashem tell the personal story of Wallenberg, as well as the story of others in the world that had helped Jews.

C) The central School for teaching about the Holocaust in Yad Vashem plans on producing an educational unit dealing with Righteous Among the Nations, in the years 2000-2001. There is no doubt that the story of Raoul Wallenberg will be expressed in this unit.

Yours,

Yossi Sarid

Prime Minister's Office

משרד ראש הממשלה

יועצת ראש הממשלה לענייני תפוצות
Adviser to the Prime Minister on World Jewish Affairs

Mr. Max Grunberg
Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee
P.O. Box 38,
Raanana 43101 Israel

February 10, 2000

Dear Mr. Grunberg,

Thank you for your letter describing the correspondence you have engaged in with the Office of the Prime Minister in connection to government efforts to uncover the fate of Raoul Wallenberg. Your important activity in urging the government of Israel to carry through commitments in this complicated case are indeed admirable.

Prime Minister Barak recently returned from the Stockholm International Forum on Holocaust Education, Remembrance and Research. In Stockholm he renewed his pledge to encourage Israel's active participation in fighting anti-Semitism and racism, and in educating about the Holocaust throughout the world. Such education and remembrance would include honoring the memory of Raoul Wallenberg, teaching the lessons of his heroism, and continuing to search out his fate.

The Prime Minister is aware of the various activities currently being done by the Foreign Ministry and other government bodies to seek authoritative information regarding Raoul Wallenberg. He has communicated his deep concern on this issue, and has asked to be kept fully informed of all progress.

I have great hope that the Israeli officials dealing with this case will somehow be able to shed light on this long mystery. I encourage all of us to continue to press for the vital information on Raoul Wallenberg's life following his abrupt disappearance in Budapest, so that his family, and all who owe their lives to him, can once and for all find out what became of his.

Sincerely,

Roberta Fahn Schoffman

cc. Talya Lador-Fresher, World Jewish Affairs, Foreign Ministry
Danny Ayalon, Deputy Foreign Policy Adviser to the Prime Minister

3 Kaplan St., Hakirya, Jerusalem 91919 רח' קפלן 3, הקריה, ירושלים
Tel: 972-2-670-7133 טל: / Fax: 972-2-563-6252 פקס:
E-mail: mesrad 11 @ netvision net il

JERUSALEM POST 17 FEBRUARY 2000

Russia to present findings about Wallenberg

MOSCOW – Israel this week will ask Russia for an update on findings of a Russian-Swedish committee investigating the fate of righteous gentile Raoul Wallenberg who in the last months of World War II saved the lives of tens of thousands of Hungarian Jews only to vanish himself in the turmoil.

Israel's acting ambassador to Russia Avi Benjamin said yesterday in Moscow that he would meet with Russian Deputy Prime Minister in charge of social issues, Valentina Matvienko, to discuss progress made by the committee which began working five years ago and is due to present its findings later this year. "Even though he is not an Israeli citizen, it is incumbent upon us to help find out what his fate was," Benjamin said.

Benjamin also said he would discuss ways to improve Holocaust education in Russia. *Janine Zacharia*

SVERIGES AMBASSAD

Sveriges Ambassad
London

Jens Odlander
0044-171-917 64 53

KRYPTOFAX

17 mars 2000

UTRIKESDEPARTEMENTET Dnr: 88

Till: EC (Lundvik)

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -03- 17/18:00
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu

Delgivning från kryptoexpeditionen
...l adressering/samt
UMK
BMK /

EC

"M"

1 bilaga

"M" har nu återkommit med svar på era frågor i skriftlig form (bifogas). Britterna har inte lämnat någon kommentar till brevet.

Vi lämnar åt er att avgöra ifall svaren är tillfyllest, eller ni vill att vi skall försöka med en ny kontakt. Vi lämnar också åt ert avgörande om kommunikationerna är säkra nog att brevet skall kunna refaxas till Magnusson i Riga.

Originalet insänds med nästa kurirlägenhet.

BERGQUIST

Postadress:
11, Montagu Place
London W1H 2AL
Storbritannien

www:
swedish-embassy.org.uk

Telefon:
+44 171 9176400

Telefax:
+44 171 7244174

E-post:
embassy@swednet.org.uk

1) Заметки по поводу письма г-на Г. Магнуссона от 24 января 2000 года.

Предварительные замечания

Показалось нелепым обращение г-на Г. Магнуссона к Митрохину с письмом и вопросами, которые у него возникли при чтении книги Андрю, а не к самому составителю-редактору сделанную книги, на основании фактов.

Высказывание человека по памяти о событиях, свидетелем которых ни прямо ни косвенно он не был, без привлечения свидетельств, навряд ли уместны. Полагаться на память, доверяться воспоминаниям можно лишь с большой натяжкой. Память коротка и дырява, она, что вода в решете — в мозгу не удерживается. Ее свойство — забывать, отдельные события сливаются в некое пёстрое целостное ощущение, расчленить, раздробить которое не вопросы — кто, что, где, когда, почему, каким образом, невозможно. Происходит аббрация памяти, смещение времени и обстоятельств, смещение явлений, фактов, деталей, дат, наименований, лиц.

Но принимая в расчёт нравственные предпосылки, скорбную судьбу Рауля Валленберга, разделившего трагическую долю бесчисленного множества известных и безвестных людей, погибших в гигантской мясорубке тиранического номенклатурного режима, следует по возможности

2)

дополнять картину минувшего и словесными выкладками, избегая поверхностного суждения и субъективных заблуждений.

Теперь по порядку вопросника.

I. — Комитет Информации при МИД СССР как самостоятельное подразделение политической советской разведки, существовал в 1946-53 годах. Председателем его был тогдашний министр иностранных дел СССР Молотов В.М.

Оперативную работу ~~Возглавлял~~ КИ (возглавлял) генерал-полковник Федотов.

Структурно КИ состоял из четырёх ~~[illegible]~~ Управлений:

Первого — американского (Северная и Южная Америки);

Второго — европейского (все страны Европы капиталистического мира);

Третьего — восточного (все страны Ближнего, Среднего, Дальнего Востока, африканского континента);

Четвертого — Специального Управления (позднее именовавшегося Управлением С).

В свою очередь Управления дробились на отделы по географическому признаку.

Кроме того, в КИ были и другие отделы: информационный, архивный, хозяйственный....

3)

Тогда же в МГБ СССР имелось свое самостоятельное оперативное подразделение — Первое Управление, которое территориально находилось в зданиях МГБ. В него входил так называемый отдел ЭМ (эмиграция), который постоянно поддерживал оперативную связь с подразделениями КИ.

— КИ размещался на территории и в зданиях бывшего Коминтерна, которые примыкали к Выставке достижений народного хозяйства Советского Союза. На противоположной стороне улицы располагалась детская киностудия имени М. Горького.

— Об архивах КИ на улицах Воровского и Мосиновской ничего сказать не имею.

— Кукин одно время был начальником Второго Управления КИ.

— Высшая разведывательная школа при МИД СССР (под кодовым номером 101) дислоцировалась на окраине подмосковного города Балашиха, лесной массив которого ~~слива~~ смеживался с лесным массивом Измайловского парка в ~~Моск~~ черте Москвы.

— После расформирования КИ его архив переведён в здание КГБ СССР, что в Большом

4) Кисельном переулке, а затем перемещён в основное здание КГБ на площади Дзержинского.
— Заявление Степанова никакими фактами подтвердить не в состоянии.

П. — В отношении пояснений Дэнтрквелова чин о Рауле Валленберге также не могу ничем дополнить, подтвердить или опровергнуть или подвергнуть сомнению.
— В КИ на агентов и на объектов активной оперативной разработки на предмет вербовки советской разведкой лиц из числа иностранных граждан заводились дела-формуляры.
В КГБ подобного рода дела стали именоваться Дело агентурной разработки, а позднее — Дело оперативной разработки.
— Начальником отдела архивно-оперативного учёта ПТУ (потом 15 отдел ПТУ) с 1955 года был Зайцев, сначала подполковник, ~~присланный~~ потом полковник, присланный наряду с другими из Аппарата ЦК КПСС для политического укрепления ПТУ партийными кадрами. В конце 70-х годов уволен на пенсию по болезни.
Его ~~заместителем~~ заменил

5) Романовцев ~~Романцев~~ Сергей, Герой Советского Союза, до того работавший в заграничной резидентуре ~~КГБ~~ ПГУ КГБ. Заместителем начальника 15 отдела (при Зайцеве) был Андреев ~~Павел~~ Павельевич ~~Павлович~~, полковник, перешедший потом в Краснознаменный Институт ПГУ. Его должность ~~занял~~ занял полковник Большаков Виталий, бывший резидент во Вьетнаме. Ленько Эдуард Григорьевич в тот ~~рассматриваемый~~ период являлся рядовым сотрудником отдела в должности старшего оперативного уполномоченного, чекистское звание — капитан, затем майор. В ~~середине~~ начале 60-х годов он переведен из группы исполнения запросов в качестве ответственного непосредственно за архивный фонд ~~дел~~ дел ПГУ, получил звание подполковника. После некоторой ~~реорганизации~~ перестройки отдела стал начальником отделения 15 отдела. В конце 70-х годов перешёл в другое подразделение ПГУ на должность старшего помощника начальника отдела, присвоено воинское звание полковника.

— В моих материалах имеются кое-какие сведения о личности Судоплатова и его деятельности только не сороковых годов, а несколько более ранних.

6)

Эйтингон и Питовранов — руководящие, номенклатурные чекисты, оперативная работа их мне неизвестна. Они также упоминаются в моих материалах. Эйтингон называется в одном из эпизодов, освещающих период гражданской войны в Испании. Сам он очевидец, давая свидетельство о том времени, отбывая советское тюремное наказание за свои преступления.

— О специальных лабораториях изготавливающих вещества, воздействующие на психику человека в нужном КГБ плане, данными не располагаю.

— В архиве ПГУ КГБ нет и не хранятся дела на заключенных.

— О делах агентурной разработки смотри выше.

III. — Никаких разъяснений о сведениях Синицына у меня не имеется.

IV. — Под такой броской запоминающейся фамилией ~~лицо~~ как Толстой-Кутузов лицо в памяти не отложилось и комментарий по его информации нет.

7)

— Контрразведывательные единицы Смерш НКВД действовали во время Второй мировой войны в армейских частях Красной Армии, потом на территориях иностранных государств, занятых советскими вооруженными силами в ходе боёв с фашистской Германией. Чекистское обслуживание советского воинского контингента осуществлялось 3 Управлением КГБ и его аппаратами Особых отделов на местах.

— И последнее. Припоминаю, что в одном из дел ПТУ промелькнуло упоминание о каких-то бумагах-материалах Р. Вальденберга, которые какое-то время находились на рассмотрении ПТУ КГБ, но какого отдела, с какой целью и когда и какие именно бумаги-материалы их количество, к какому периоду относятся, их назначение, характер и характеристика их и дальнейшая ~~их~~ участь их решительно не упомню. Состояние как во сне. Напрашивается сравнение со знаменитой картиной знаменитого Дали с не менее 3 знаменитым ~~очень забавным~~ названием: „полёт пчелы за 2 секунды до пробуждения перед прыжком тигра...“ или что-то в этом роде, но только не такое яркое как у Дали, а нечто бесформенное, неосязаемое, зыбкое, неуловимое, мгновенно ~~уле~~ улетучивающееся, не оставляющее следов, без смысловой нагрузки, в виде некоей неосознанной идеи. Моё ознакомление с данным делом был рутинным занятием, без заострения внимания к посторонним материалам, не относящимся к

8) выполнено задание, не частности и в пору, когда я еще не создавал собственного архива.

Таким образом, о Рауле Веллентуре и ~~обо~~ обо всём том, что что-то, пусть даже отдаленно, связано с ним, что касается его и относится к нему удостоверять я не вправе. Моё участие в рассмотрении имеющегося в Вашем распоряжении документа-письма ПТУ (и также ВТУ КГБ или иного органа, ~~организ~~ иной организации нецелесообразно, не вызывается необходимостью. Извинительный мотив содержится в том, что с моей стороны было бы, по меньшей мере неоправданной самонадеянностью, граничащей с невежеством, дискуссировать по незнаемой ~~мно~~ мною проблеме, обсуждать и комментировать чужие её версии. Тем более, повторяю - чем-то вновь дополнить, уточнить, свидетельствовать даже приблизительного, вероятного порядка по интересующему Вас вопросу я не в силах, всё сказано в выше изложенных заметках.

Митрохин 28/2/2000

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

K R Y P T O F A X Sid 1 (2)

2000-03-17

Annika Hollqvist

ORIGINALKRYPTOTELEGRAM

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -03- 17 11 47

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu

UD-EC (Gullgren), Dnr 10
kopia UD-UrP, UD-MENA, amb Moskva, amb Riga

D[illegible]vning från
k[illegible]toexpeditionen
e[illegible]adressering/samt
UMK
BMK / [illegible]

aa
R

Raoul Wallenberg: Ambassadör Lundviks samtal i Israel

Ambassadör Jan Lundvik förde den 15-16 mars samtal i Jerusalem och Tel Aviv om Raoul Wallenbergs öde. Han sammanträffade bl a med företrädare för utrikesministeriet, ungerska ambassaden och Riksarkivet, samt bedrev arkivstudier vid American Joint Jewish Distribution Committee och Yad Vashem. Nedan redogörs för samtalet på utrikesministeriet.

Lundvik togs emot av biträdande enhetschefen för öst- och centraleuropa, Shimon Stein, och kanslirådet Talya Lador Fresher från enheten för globala judiska frågor.

Stein uttryckte inledningsvis oro för att Sverige i och med den rysk-svenska samarbetskommitténs väntade rapport skulle släppa frågan om Wallenbergs öde. Han noterade motsatsen med tillfredsställelse. Israel var angeläget om att vara svenska regeringen behjälplig. Man hade därför för avsikt att inom ett par veckor sända vice ordföranden i Yad Vashem, pensionerade ambassadören Yochanan Bein, till Moskva som Israels emissarie i Wallenberg-frågan. Detta var en israelisk angelägenhet.

På fråga om lämpliga interlokutörer för Bein föreslog Lundvik förste vice utrikesminister Avdejev samt ordföranden i den bilaterala arbetsgruppen Tutjnin. Han nämnde även delegationsledaren till Förintelsekonferensen i Stockholm, vice socialminister Matjivenko. Stein visste berätta att

Exp 2000-03-16 Att

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtlv@trendline.co.il

KRYPTO

~~T E L E F A X~~ Sid 2 (2)

Matjivenko till Israels chargé d'affaires hade indikerat ryskt tillmötesgående samt att man nyligen tagit fram 300 dokument i ärendet. Stein tillade att Matjivenkos far hade ägnat sig åt att rädda ryska judar under kriget, varför hon skulle fästa personlig vikt vid frågan om Raoul Wallenbergs öde.

Stein lyssnade med intensiv uppmärksamhet på Lundviks redogörelse för samarbetskommitténs framsteg och svenska slutsatser hittintills. Vårt intryck var att israelerna i kölvattnet på statsministerns besök i Israel samt Förintelsekonferensen nu har den uttalade ambitionen att göra vad man kan för att gå Sverige till mötes i Wallenbergfrågan.

JUHLIN-DANNFELT

ANTAL SIDOR002

DELGIVNING FRÅN KRYPTOEXP.:
AME
UMK
B MK

INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET		
2000-03-21		
KL. 21:17/AN1		
AVD.	GR.	MÅL
P	2	Eu I

Delges SB
Vernica Bard Bringéus
IExp. 000329/
AME
(HP 1 Var/Hagelin)

AMBASSADEN BUENOS AIRES 2000-03-21

UD STOCKHOLM

/

TILL AME

RE WALLENBERG OCH HAGELIN

FORTS.

RE WALLENBERG OCH HAGELIN

P R I M O. MINA VÄNNER I CASA ARGENTINA EN JERUSALEM, EN ORGANISATION SOM ARBETAR FÖR FÖRSTÅELSE MELLAN JUDAR OCH KRISTNA OCH ÄR MYCKET AKTIV I FRÅGA OM WALLENBERG, FAXAR IDAG ETT BREV FRÅN GUY VON DARDEL DÄR HAN BER D OM CIT PRESSURE ON THE INTERNATIONAL RAOUL WALLENBERG COMMITTEE ON THE SWEDES SLUTCIT DÄRFÖR ATT UD SATT EN TIDSGRÄNS FÖR UTFORSKNINGEN AV DE RYSKA ARKIVEN OCH DRAGIT INER SINA BIDRAG FÖR ÄNDAMÅLET. BREVET ÄR STÄLLT TILL BARUCH TENEMBAUM I NEW YORK, SOM VAR EN AV INITIATIVTAGARNA TILL BÅDA DE NÄMNDA ORGANISATIONERNA.

S E C U N D O. RAGNAR HAGELIN BESÖKTE AMBASSADEN IDAG, VILKET VI INBERÄTTAR I ANNAN ORDNING. HANS BITTERHET MOT SVENSKA MYNDIGHETER ÄR EMELLERTID PÅFALLANDE: TYDLIGEN HAR HAN HAFT EN HEL DEL BEKYMMER MED BÅDE SKATTE- OCH PENSIONSÄRENDEN. HAN SÄGER OCKSÅ ATT UD FÖRRA ÅRET AVKRÄVDE HONOM ETT INTYG INNAN HAN FICK EN BILJETT TILL BUENOS AIRES FÖR ATT BEVISTA FÖRHÖREN MED MASSERA OCH ACOSTA. -- SOM OM DET GÄLLDE ATT UNDVIKA NÖJESRESOR, KOMMENTERAR HAN. TROTS DEN SENASTE POSITIVA FASEN ÄR HAN ALLTSÅ FORTSATT KRITISK OCH UTESLUTER INTE EN DEL 2 AV SIN BOK DÄR HAN KRITISERAR MYNDIGHETERNAS KALLSINNE. MED AMBASSADENS INSATSER ÄR HAN DÄREMOTQ NÖJD, ÅTMINSTONE SÅVITT AVSER DE SNEASTE ÅREN.

LANDELIUS

KL 17.00/PL

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

T E L E F A X Sid 1 (1)

2000-03-30

Annika Hollqvist

aa
1

EC

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr.
2000 -03- 30
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu 1

UD-EC och UD-MENA, Dnr 75
kopia amb Moskva, Riga

Intervju med amb Lundvik rörande Raoul Wallenberg

1 bil

Bifogat återfinnes en artikel ur ansedda tidskriften The Jerusalem Report (utkommer två gånger/månad) om Raoul Wallenberg, baserad på en intervju av amb Lundvik i samband med dennes besök i Israel den 15-16 mars.

LIDÉN

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtlv@trendline.co.il

Sweden gives up after nine-year probe into Wallenberg's fate

Sweden is ending a nine-year investigation into the fate of Raoul Wallenberg — with inconclusive results.

Wallenberg, a Swedish diplomat, is credited with saving the lives of some hundred thousand Jews in Hungary between July of 1944 and January 1945, mainly by providing them with diplomatic papers that put them beyond the reach of the Nazis. He has been missing since the end of the war when the Red Army occupied Hungary. Initially, the Soviet Union claimed to have taken him into protective custody, revealing only in 1957 that he had in fact been arrested and taken back to Russia.

Leading the Wallenberg inquiry has been a retired Swedish ambassador to Hungary, Jan Lundwig, who was in Israel in March to search through the archives of the American Jewish Joint Distribution Committee, which provided the $100,000 that Wallenberg used to "buy" Jewish lives.

Lundwig says Soviet archives contain nothing on Wallenberg from later than July 17, 1947 — the date of a handwritten letter from a doctor at Moscow's Lubyanka prison to the head of Soviet security informing him that Wallenberg had been found dead in his cell. Lundwig says there are "doubts as to its authenticity," and in fact notes that the Soviets acknowledged in 1957 that Wallenberg's death was not a natural one.

Lundwig says it still remains unclear why the Russians arrested Wallenberg, though there is some evidence he was suspected of being a German spy. The non-Jewish diplomat had contacts with Germans and the fascist Hungarian Arrow Cross in Budapest, a vital part of his efforts to save Jews.

Though Lundwig told The Report that his research team will be filing an inconclusive official report by year's end, he holds out hope that the solution to the Wallenberg mystery can still be found in the Russian archives. "We can't exclude the possibility of finding something in the future," he said.

Maia Shiran

THE JERUSALEM REPORT APRIL 10, 2000

RAOUL WALLENBERG: Nothing firm after 1947

P 2 EU 1

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

KRYPTOFAX Sid 1 (2)

2000-03-31 C 50

/Protch/2000-04-04/me
Delges:
1:e hov.marskalken Fischerström
kungl. Slottet

Delgivning från kryptoexpeditionen enl adressering/samt
UMK
BMK / Ch

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -03- 31 1630
Avd. C | Grupp 50 | Mål G/Resor

UTRIKESDEPARTEMENTET, nr 57

P 2 EU 1

Till: Protokollchefen
Kopia via UD: EC-4

Kungens besök (Collegium Budapest)

Turerna kring det ungerska presidentvalet går vidare. Oklarheten om dess utgång består, även om det verkar allt mindre sannolikt att parlamentet väljer småbrukarledaren Torgyán till näste president. Talmannen i parlamentet säger sig nu hoppas att ha presidentvalet avklarat i slutet av juni, men det kan ingalunda uteslutas att valet sker ännu närmare den tidpunkt då den nye presidenten förutsätts ha tagit över (8 augusti).

Alla signaler tyder på att president Göncz' stab avser lämna, och det är minst sagt oklart om en fungerande presidentadministration kommer att vara på plats ens då den nye presidenten tillträder. Det säger sig självt att det under dessa omtändigheter skulle vara omöjligt att med mer än några dagars varsel (i bästa fall) få klarhet i frågan om den ungerske presidentens närvaro vid invigningen av Raoul Wallenberg Guest House vid Collegium Budapest.

I detta läge har jag tagit kontakt med Collegium Budapest och sagt att jag starkt skulle vilja avråda från att genomföra invigningen i mitten av augusti. Collegium Budapests företrädare är helt införstådda med att skjuta på invigningen till en senare tidpunkt under hösten men är samtidigt naturligtvis oerhört angelägna om HMK:s närvaro.

Jag har även talat med Johan Stålhand, som inte ser några problem med en senare invigningstidpunkt.

ARKIVKOPIA 91/001

P2 Eu 1

REGERINGSKANSLIET

2000-03-31

EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassadör Hans Magnusson
Riga

Raoul Wallenberg

2 bil

Härmed översändes två dokument i ärendet.

Det första är ett handskrivet svar på Dina frågor till M i London, som just inkommit via Odlander. Det är som Du ser ingen lättläst text. Stefan Gullgren och jag kan endast med möda tyda delar av det, och även om Du förhoppningsvis har lättare för det än vi skickar vi för säkerhets skull över det även till Magnus Dahnberg med begäran att han personligen försöker göra en översättning.

Det andra, ett handbrev från Bo Eriksson i Washington, utgör bl a redovisning av ett spår som den israeliske experten på Förintelsens ekonomiska aspekter professor Ron Zweig, som jag träffat i Tel Aviv, tipsat om rörande RW och Manfred Weiss-koncernen. Som så ofta tycks även detta rinna ut i sanden, vilket inte förvånar mig, eftersom det tyska övertagandet av koncernen i allt väsentligt var ett fullbordat faktum vid tiden för RW:s ankomst till Budapest. Det är dock intressant att konstatera hur prydligt och överskådligt den anlitade experten förmått utforma sin rapport.

Hälsningar

Jan Lundvik

Exp. 3/4 2000 / MM

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

MM

Orig. JL

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

2000-03-06

Ambassadör Jan Lundvik
UTRIKESDEPARTEMENTET

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 66/001
2000 -03- 13
AVD. P | GR. 2 | MÅL EU

EC

Wallenberg i amerikanska arkiv

Två bilagor

Broder,

Cathy Silberman har nu avslutat sitt letande i National Archives i Wallenberg-ärendet. Hon har skickat mig bifogade räkning, som jag hoppas få Ditt bemyndigande att betala. Summan är lite högre än vad jag hade tänkt, men å andra sidan har Cathy skrivit bifogade 'guide' i ämnena Wallenberg och Manfred Weiss, som jag tror att Du kan ha stor nytta av vid Ditt förestående besök. Jag borde kanske ha gett henne striktare restriktioner vad gäller tidsåtgången. På den punkten kan jag bara erkänna min synd och skuld och hoppas att beloppet ändå ryms inom Dina budgetramar.

Däremot har Cathy gått bet på att hitta de telegram som Ron Zweig tyckte sig ha sett i arkiven. Antingen minns Zweig fel eller också har referenserna blivit felaktiga.

Cathy nämnde också att det nyligen har kommit ytterligare en sändning med *declassified* dokument från State Department, som kan beröra Manfred Weiss. Hon ställer gärna upp och visar Dig detta material under Ditt besök.

Jag har också talat med Greg Bradsher, den store gurun på Holocaust-material, som är beredd att träffa Dig den 5 april tilsammans med bl.a. John Taylor, som är arkivets specialist på OSS- och CIA-dokument.

Det andra spåret som Zweig gav oss har jag – medvetet – inte gjort någonting åt. Det handlar om American Jewish Joint Distribution Committee's arkiv i New York, där det enligt Zweig finns ungefär 200 sidor av intresse för oss om bl.a. Weiss. Jag vet inte om du själv vill titta på dessa handlingar under Ditt New York-besök eller om Du vill att jag ska beställa kopior av dem, vilket kan kosta kanske 100 USD till. I vart fall heter arkivarien på Joints arkiv

Adress
1501 M Street, NW
Washington, D.C. 20005
USA

Telefon
(202) 467-2600

Telefax
(202)467-2699

Telegram
Svensk

E-mail
ambassaden.washington@foreign.ministry.se
http://www.swedenemb.org

Заметки по поводу письма г-на Г. Магнуссона от 24 января 2000 года.

Предварительные замечания

Показалось нелепым обращение г-на Г. Магнуссона к Митрохину с письмом и вопросами, которые у него возникли при чтении книги Андрю, а не к самому составителю-редактору ~~автору~~ книги, ~~написанную~~ на основании данных.

Высказывания человека по памяти о событиях, свидетелем которых ни прямо ни косвенно он не был, без привлечения свидетельств, навряд ли уместны. Полагаться на память, доверяться воспоминаниям можно лишь с большой натяжкой. Память коротка и дырява, она, что вода в решете — в мозгу не удерживается. Ее свойство — забывать, отдельные события сливаются в некое пёстрое целостное ощущение, расчленить, раздробить которое не вопросы — кто, что, где, когда, почему, каким образом, невозможно. Происходит аббрация памяти, смещение времени и обстоятельств, смещение явлений, фактов, деталей, дат, наименований, лиц.

Но принимая в расчёт нравственные предпосылки, скорбную судьбу Рауля Валленберга, разделившего трагическую долю бесчисленного множества известных и безвестных людей, погибших в гигантской мясорубке тиранического номенклатурного режима, следует по возможности

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

Sid. 1 (3)

2000-04-03

Nr 136

Aambs Eva Tojzner Glückman

aa

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2000-04-12
Kopia t
Guy von Dardel

Exp. 12/4/2000

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Lundvik)

Kopia: Amb Riga (Magnusson)
via UD

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr.
2000 -04- 04
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu

EC

RW - Inledande av förundersökning

(2 bil.)

I bifogade brev låter det ryska militära riksåklagarämbetet meddela att tidsfristen för inledande av en förundersökning mot Raoul Wallenberg har förlängts till den 10 juni 2000.

Ambassaden förutsätter att departementet ombesörjer vidarebefordan av informationen till Guy von Dardel.

HIRDMAN

Postadress: Ulitsa Mosfilmovskaja 60, 119 590 MOSKVA
Besöksadress: Ulitsa Mosfilmovskaja 60
Telefon: (095) 937 92 00, (503) 937 92 00
Telefax: (095) 937 92 02, (095) 937 92 03 (viseringsavd), (095) 937 92 04 (handelsavd)
Telex: 64-413 410

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

Ass. R. Kosynkin

ÖVERSÄTTNING

2000-03-29

Inofficiell översättning från ryska

RYSKA FEDERATIONENS
RIKSÅKLAGARE

MILITÄRA RIKSÅKLAGARÄMBETET

Den 9 mars 2000

Ref. nr. 7u - 496/99

103160, Moskva, K-160

SVERIGES AMBASSAD I MOSKVA
Ul. Mosfilmovskaja, 60
119 590, Moskva

Ref. till vårt nr. 7u - 496/99
av den 6 januari 2000

Härmed får jag be Er informera den svenske medborgaren Guy von Dardel om att den tidsperiod, som utsatts för att FSB skall kunna inleda en förnyad förundersökning mot hans broder Raoul Wallenberg m. fl. personer, av Militära riksåklagarämbetets ledning har förlängts till den 10 juni 2000.

Vi återkommer med besked om ärendets utgång.

Med vänlig hälsning,

A. V. Tjitjuga
Chef för rehabiliteringsenheten

Исп. вх. № ОВЗ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

«09» марта 2000 г.

№ 7у -496-99

103160, Москва, К-160

Посольство Швеции

II9590, г.Москва, ул.Мосфильмовская, дом 60

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 13/66
2000 -03- 17
AVD. R GR. 18 MÅL RU

К н/исх. № 7у -496/99
от 6 января 2000 г.

При ответе ссылайтесь на наш номер и дату

Прошу уведомить гражданина Швеции господина Ги фон Дарделя, что срок восстановления органами ФСБ России уголовного дела в отношении его брата - Р.Валленберга и других руководством Главной военной прокуратуры продлен до 10 июня 2000 г.

О результатах будет сообщено дополнительно.

С уважением!

Начальник
отдела реабилитации А.В.Чичуга

REGERINGSKANSLIET

EC P2 Eu 1

KRYPTOFAX

KRYPTOFAX
2000-04-04

Inkom Krypto
2000 -04- 04

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Österuropa (EC)
Depr Dag Hartelius
Telefon 08-405 3236

F 9. 4/4-00
NE

Ambassaden Riga dnr 14 ✓
Ambassaden Moskva (amb Hirdman för kännedom)

ENDAST FÖR AMBASSADÖREN

RW-källa

Den svenske finansmannen Peter Castenfelt i London ringde på tisdagen upp depr Hartelius (som han känner genom EastWest Institute) och nämnde i förtroende att han eventuellt kunde komma att få tillgång till upplysningar om RW-material för såvitt vi vore intresserade.

Castenfelt har i olika sammanhang under senare år fungerat som informell rådgivare, framför allt i IMF-frågor, till såväl den ryska ledningen som till förre IMF-chefen Camdessus och har en mycket ingående personkännedom bland centrala ryska aktörer. Förra våren fick han för första gången ett mer renodlat politiskt informellt uppdrag som budbärare m.m. vad gäller Kosovo, där han arbetade nära Ahtisaari och höll underhandskontakter med ryssarna och Milosevic. I detta sammanhang fick han även en del nära kontakter på ryska sidan som han på basis av ett par förtroliga kommentarer nu trodde skulle kunna ge viss information om vart vissa i RW-fallet relevanta delarkiv hade förts undan på 1990-talet samt möjligen ytterligare något i substans.

Hartelius förklarade att vi självfallet var intresserade av eventuella ytterligare källuppgifter samt uppmuntrade Castenfelt att återkomma om/när något fanns att inberätta.

Vi återkommer således för det fall vi hör av Castenfelt i frågan. Att döma av ett antal samtal som Hartelius haft med honom i andra sammanhang,

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00

Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

NJ 0

råder knappast något tvivel om hans synnerligen goda inblickar i delar av den ryska politiska och ekonomiska elitens personer och deras tänkande.

Vi bör med hänsyn till källan hantera denna information endast i en mycket begränsad krets.

CABINET

Kopia:
Kabs
UrP Sven-Olof Petersson
Amb Jan Lundvik

ARKIVKOPIA

REGERINGSKANSLIET

2000-04-04

Utrikesdepartementet

Ambassaden MOSKVA

Enheten för Central- och Östeuropa
ds Stefan Gullgren
Telefon 08-405 55 22

Kopia f k:
Bitr Ch EC
amb Lundvik, EC

INK. UTRIKESDEP.
DNR
2000 -04- 07
Avd. P | Gr 2 | Mål Eu 1

~~HEMLIG~~
~~enl. 2 kap. § sekretesslag (1980:100)~~
~~2000 -04- 03~~
~~UTRIKESDEPARTEMENTET~~

H E M L I G jäml SekrL 2:1

Översättning av brev i Wallenberg-ärendet

(1 bil.)

Via ambassaden London översändes för några månader sedan ett antal frågor till den förre chefen för KGB:s arkiv, Vasilij Mitrochin, som numera bor i Storbritannien (efter att ha hoppat av för flera år sedan). Mitrochin utkom förra året med en uppmärksammad bok om KGB, författad tillsammans med den brittiske historikern Andrews. Frågorna till Mitrochin gällde dennes eventuella kännedom om uppgifter av intresse för Raoul Wallenberg-utredningen.

Mitrochin har nu, ånyo via ambassaden London och dessförinnan vederbörande brittiska myndigheter, återkommit med svar. Detta har lämnats i handskriven form och är inte helt lätt att tyda (se bilaga).

Ambassaden ombes att söka göra en läsbar utskrift på ryska av Mitrochins svar och därefter översätta desamma till svenska. Uppdraget får ej överlåtas till ambassadens lokalanställda – Mitrochin lever fortfarande "under jord" och de uppgifter han lämnar kan antas vara av känslig art. Vi sätter dock stark tilltro till ambassadens förträfflige tolk och översättare, fambs Magnus Dahnberg, och hans förmåga att lyckas med detta kanske inte helt enkla översättningsuppdrag!

Stefan Gullgren

EXPEDIERAS
kurir X
luftpost 6/4 20.00
sign.

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00

Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Telex
105 90 MINFOR S

1) Заметки по поводу письма г-на Г. Магнуссона от 24 января 2000 года. 2/а

HEMLIG
enl. 2 kap. 1 § sekretesslagen
2000-04-04
UTRIKESDEPARTEMENTET

Предварительные замечания.

Показалось нелепым обращение г-на Г. Магнуссона к Митрохину с письмом и вопросами, ~~которые~~ у него возникли при чтении книги Андрю, а не к самому составителю-редакторскому ~~[illegible]~~ книги, то на основании фактов.

Высказывания человека по памяти о событиях, свидетелем которых ни прямо ни косвенно он не был, без привлечения свидетельств, навряд ли уместно. Полагаться на память, доверяться воспоминаниям можно лишь с большой натяжкой. Память коротка и дырява, она, что вода в решете — в мозгу не удерживается. Ее свойство — забывать, отдельные события сливаются в некое пестрое целостное ощущение, расчленить, раздробить которое не вопросы — кто, что, где, когда, почему, каким образом, невозможно. Происходит сбережение памяти, смещение времени и обстоятельств, смещение явлений, фактов, деталей, дат, наименований, лиц.

Но принимая в расчет нравственные предпосылки, скорбную судьбу Рауля Валленберга, разделившего трагическую долю бесчисленного множества известных и безвестных людей, погибших в гигантской мясорубке тиранического номенклатурного режима, следует по возможности

2) дополнять картину минувшего и словесными выкладками, избегая поверхностного суждения и субъективных заблуждений.

Теперь по порядку вопросника.

I. — Комитет Информации при МИД СССР как самостоятельное подразделение политической советской разведки, существовал в 1946-53 годах. Председателем его был тогдашний министр иностранных дел СССР Молотов В.М.

Оперативную работу КИ (возглавляя генерал-полковник Федотов.

Структурно КИ состоял из четырех Управлений:

Первого — американского (Северная и Южная Америка);

Второго — европейского (все страны Европы капиталистического мира);

Третьего — восточного (все страны Ближнего, Среднего, Дальнего Востока, африканского континента);

Четвертого — Специального Управления (позднее именовавшегося Управлением С.)

В свою очередь Управления дробились на отделы по географическому признаку.

Кроме того, в КИ были и другие отделы: информационный, архивный, хозяйственный....

3) Тогда же в МГБ СССР имелось свое самостоятельное оперативное подразделение — Первое Управление, которое территориально находилось в зданиях МГБ. В него входил так называемый отдел ЭМ (эмиграция), который постоянно поддерживал оперативную связь с подразделениями КИ.

— КИ размещался на территории и в зданиях бывшего Коминтерна, которые примыкали к Выставке достижений народного хозяйства Советского Союза. На противоположной стороне улицы располагалась детская киностудия имени М. Горького.

— Об архивах КИ на улицах Воровского и Мосиновской ничего сказать не имею.

— Кукин одно время был начальником Второго Управления КИ.

— Высшая разведывательная школа при МИД СССР (под кодовым номером 101) дислоцировалась на окраине подмосковного города Балашиха, лесной массив которого ~~слива~~ смежился с лесным массивом Измайловского парка в ~~Москв~~ черте Москвы.

— После расформирования КИ его архив переведён в здание КГБ СССР, что в Большом

4) Кисельном переулке, а затем перемещён в основное здание КГБ на площади Дзержинского
— Заявление Степанова никакими фактами подтвердить не в состоянии.

П. — В отношении пояснения Дэнтрквелова чин о Рауле Валленберге также не могу ничем дополнить, подтвердить или опровергнуть или подвергнуть сомнению.
— В КИ на агентов и на объектов активной оперативной разработки на предмет вербовки советской разведкой лиц из числа иностранных граждан заводились дела-формуляры.
В КГБ подобного рода дела стали именоваться Дело агентурной разработки, а позднее — Дело оперативной разработки.
— Начальником отдела архивно-оперативного учёта ПТУ (потом 15 отдел ПТУ) с 1955 года был Зайцев, сначала подполковник, ~~присланный~~ потом полковник, присланный наряду с другими из Аппарата ЦК КПСС для политического укрепления ПТУ партийными кадрами. В конце 70-х годов уволен на пенсию по болезни. Его ~~заместителем~~ заменил

5) Романовцев ~~Романцев~~ Сергей, Герой Советского Союза, до того работавший в заграничной резидентуре ~~КГБ~~ ПГУ КГБ. Заместителем начальника 15 отдела (при Зайцеве) был Андреев ~~Павел~~ Савельевич ~~Яковлевич~~, полковник, перешедший потом в Краснознаменный Институт ПГУ. Его должность ~~занял~~ занял полковник Большаков Виталий, бывший резидент во Вьетнаме. Ленько Эдуард Григорьевич в тот ~~рассматриваемый~~ период являлся рядовым сотрудником отдела в должности старшего оперативного уполномоченного, тексталое звание — капитан, затем майор. В ~~середине~~ начале 60-х годов он переведен из группы исполнения запросов в качестве ответственного непосредственно за архивный фонд ~~дел~~ дел ПГУ, получил звание подполковника. После некоторой ~~реорганизации~~ перестройки отдела стал начальником отделения 15 отдела. В конце 70-х годов перешёл в другое подразделение ПГУ на должность старшего помощника начальника отдела, присвоено воинское звание полковника.

— В моих материалах имеются кое-какие сведения о личности Судоплатова и его деятельности только не сороковых годов, а несколько более ранних.

6) 7/9

Эйтингон и Питовранов — руководящие номенклатурные чекисты, оперативная работа их мне неизвестна. Они также упоминаются в моих материалах. Эйтингон называется в одном из эпизодов, освещающих период гражданской войны в Испании. Сам он очевидец, давая свидетельство о том времени, отбывая советское тюремное наказание за свои преступления.

— О специальных лабораториях изготавливающих вещества, воздействующие на психику человека в нужном КГБ плане, данными не располагаю.

— В архиве ПГУ КГБ нет и не хранятся дела на заключенных.

— О делах агентурной разработки смотри выше.

III. — Никаких разъяснений о сведениях Синицына у меня не имеется.

IV. — Под такой броской запоминающейся фамилией ~~лицо~~ как Толстой-Кутузов лицо в памяти не отложилось и комментарий по его информации нет.

— Контрразведывательные единицы Сидни НКВД действовали во время Второй мировой войны в армейских частях Красной Армии, потом на территориях иностранных государств, занятых советскими вооруженными силами в ходе боёв с фашистской Германией. Чекистское обслуживание советского воинского контингента осуществлялось 3 Управлением КГБ и его аппаратами Особых отделов на местах.

— И последнее. Припоминаю, что в одном из дел ПТУ промелькнуло упоминание о каких-то бумагах-материалах Р. Вальенберга, которые какое-то время находились на рассмотрении ПТУ КГБ, но какого отдела, с какой целью и когда и какие именно бумаги-материалы, их количество, к какому периоду относятся, их назначение, характер и характеристика их и дальнейшая ~~их~~ участь их решительно не упомню. Состояние как во сне. Напрашивается сравнение со знаменитой картиной знаменитого Дали с не менее ~~очень забавным~~ знаменитым названием: „полёт пчелы за 2 секунды до пробуждения перед прыжком тигра...“ или что-то в этом роде, но только не такое яркое как у Дали, а нечто бесформенное, неосязаемое, зыбкое, неуловимое, мгновенно ~~уле~~ ультичивающееся, не оставляющее следов, без смысловой нагрузки, в виде какой неосознанной идеи. Моё ознакомление с данным делом было рутинным занятием, без заострения внимания к посторонним материалам, не относящимся к

выполнено задание, не частности и в пору, когда я еще не создавал собственного архива.

Таким образом, о Рауле Веллингтоне и ~~обо~~ обо всём том, что что-то, пусть даже отдаленно, связано с ним, что касается его и относится к нему удостоверять я не вправе. Моё участие в рассмотрении имеющегося в Вашем распоряжении документа-письма ПТУ (и также ВТУ КГБ или иного органа, ~~органи~~ иной организации нецелесообразно, не вызывается необходимостью. Извинительный мотив содержится в том, что с моей стороны было бы, по меньшей мере неоправданной самонадеянностью, граничащей с невежеством, дискуссировать по незнаемой ~~мно~~ много проблеме, обсуждать и комментировать чужие её версии. Тем более, повторяю - чем-то вновь дополнить, уточнить, свидетельствовать даже приблизительного, вероятного порядка по интересующему Вас вопросу я не в силах, всё сказано в выше изложенных заметках.

Митрохин 28/2/2000 г.

ANTAL SIDOR009

HEMLIG
enl. 2 kap. 1 § sekretesslagen
UTRIKESDEPARTEMENTET

HEMLIG
enl. 2 kap. § sekretesslagen (1980:100)
2003-04-03
UTRIKESDEPARTEMENTET

Specific questions to Mr Mitrochin relating to the case of Raoul Wallenberg.

1. Originating from information received from a Mr Stepanov, Sergei Antonovich, supposedly working in the archive of the 5th Department of the PGU from 1950-53. Mr Stepanov claims to have seen a file on Raoul Wallenberg.

-S. says that special secret archives of the Komitet Informatsyy existed in ul. Vorovskogo and ul Lyusinovskaya in Moscow.

-He also claims that the RW files at some stage were sent to the KGB special prison in Tobolsk, where prisoners also were executed.

-He says that his boss was for a certain period Mr Kukin, who was also Head of the Higher School of Intelligence, supposedly located in or near the Izmaylovo Park(RW was, according to S brought there at some stage for recruitment).

Any comments to this information?

2. Originating from a Mr Dzirkvelov, defected to Britain in the early eighties. He claims to have worked in the PGU archive in the early fifties, when it was located in the old Komintern building near the VDNCh.

-Mr D claims that PGU documents about RW were forwarded to the Second Main Directorate(without containing sources though).

-He says he saw a file on RW in the PGU archive which contained some conclusions of the case dated 1948.

-He also referred to so-called "delo formuljar", files where all information on recruited persons was collected and the names of contact persons given etc.

-In the PGU archive in the early fifties the highest bosses were Polyakov, Andreyev and Lenko.

-What can Mr Mitrochin say about destruction of documents in the PGU archive, particularly in 1955-56? What procedures were followed if this took place?

-Did he come across, in the files, the activities of Sudoplatov, Eitingon and Mayranovsky in the late forties(special laboratories etc) ?

-Department "T", which dealt with developing technical means to break the resistence of prisoners that KGB wanted to recruit.

-We would like to discuss the role of Mr Pitovranov in the late forties.

-Were there usually files on prisoners in the PGU archive?

-Information on "dela agenturnoi razrabotky"

3. Information originating from a Mr Sinitsyn, working for Mr Fitin in the PGU in the late forties(specialist on the Scandinavian countries, in particular Finland).

-Sinitsyn claims he together with Mr Fitin had a meeting with Mr Abakumov, trying to take over RW from the Second Main Directorate(or Third Main Directorate at that time) in order to recruit him(a way of rescuing RW from death). Any comment as to the likelikelihood of such an attempt?

4. Other questions.

- What does Mr Mitrochin know about Nikita Tolstoy-Kutuzov allegedly a key person in the RW case, who gave information to the Smersh on the activities of the Swedish diplomat in Budapest. One of his written testemonies existed in the PGU archive until 1959, when it was, we were told, destroyed. There is still a file in the PGU archive on Tolstoy-Kutuzov we are not allowed to see; SVR claims it contains nothing about RW. Any comments?

-There do not seem to be any agent reports on RW, at least that is what has been claimed(Smersh was mainly responsible for reporting during the war). Any comment?

-We do have a PGU document from 1955(a letter to MID), discussing a new version of the fate of RW that could be offered to the Swedish government. This is the only time the PGU figures in such a way(otherwise, in the fifties, the Second Main Directorate is responsible for the case). We have also talked to PGU officials who were at some stage involved in the case, suh as Mr V Vladimirov(expert on Finland). We would like to discuss the mentioned document.

Kop. UH
Inig. JL

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

2000-04-04 R 18 RW

Ambassadör Jan Lundvik

Utrikesdepartementet

aa
p

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 95/001
2000-04-10
AVD. p GR. 2 MÅL EU

EC

Dokumentförteckning - svar på frågor i Wallenbergärendet

(4 bil.)

Broder,

Bifogat översänds ytterligare ryska svar på Mesinais frågor samt en förteckning över hittills mottagna ryska dokuemnt, sannolikt ej helt komplett.

Hans Magnusson

Adress
A Pumpura iela 8
LV-1010 RIGA

Telefon
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

Non-official translation from Russian

MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIAN FEDERATION
121 200, Moscow, G-200,
Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
Tel. 244 16 06

March 21, 2000
Ref. nr. 1878/2ed

EMBASSY OF SWEDEN
IN RUSSIAN FEDERATION

ATTN: MRS. E. TOJZNER-GLÜCKMAN

Dear Mrs. Tojzner-Glückman:

Referring to Your request, based on the letters of S. Mesinai of February 21, 2000 and March, 8, we'd like to inform you that as a result of a search, completed by Russian MVD, register cards on the following persons have been found: M. M. Angelis, F. Bentivegni, M. Vadilio, R. Gotlib, J. Szakacs, E. von Kleist, K. Landwer von Pragenau, I. Meier, G. Müller, H. Pannwitz, K. Suprian, G. Voss, H. Schmidt, G. Schneider, R. Stagel, I. Uiszasi, T. von Dufving. The named cards are kept at the Russian State War archive (RGVA). As agreed with the administration of the archive, S. Mesinai will be given a possibility to study these cards.

In regard to Your additional request, RGVA is now making an additional search for information on a number of prisoners (H. T. Mulle, A. Uebel, E. D. Pelkonen, V. Kulish, R. Winter von Schwab, M. O. Steinberg and V. I. Steinbergs), who, according to the data, submitted by UIN for Vladimir region, Ministry of Justice, used to be kept at certain places of imprisonment. If any register cards are found, they will be submitted to S. Mesinai.

More register cards on a number of prisoners, such as B. Baj, D. Vendrovski, M. Garcia, A. Merkis, V. Munthers, N. Munthers, S. Fridman, F. Hammerschmidt, B. Shalna, A. Sinkevich (Shimkevich), F. Durmond, R. Jakobsson, are also available at RGVA and will be submitted to S. Mecinai.

Besides, S. Mesinai will be given an opportunity to read personal files of S. Okulicki, E. I. Krafft, K. Gerum, as well as an archive file of T. von Dufving, containing criminal charges against him.

For the present a number of regional MVD archives and state archives are conducting seaches for register cards and other archive materials, related to the sentenced persons and prisoners of war, who are of interest to S. Mesinai and who were held at places of imprisonment in 1940s and 1950s.

The MVD archives contain no materials, related to A. M. Kalinski, J. Kaplan or other persons, named in S. Mesinai's letters of February 21, 2000.

The administration of the State archive of RF is now considering a question of studying the materials, kept at their archive and related to those "numbered prisoners", who were held at places of imprisonment in 1940s and 1950s. The decision will be announced at a meeting of the Working group on the fate of R. Wallenberg on March 23, 2000.

Sincerely Yours,

V. TUCHNIN
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT

Экз.№ 1

О Т В Е Т Ы
на вопросы, поставленные С.Месинай 5 ноября 1999 г.

Альтер Виктор Израилевич, 1890 г.р., был расстрелян 17 февраля 1943 г. в г.Куйбышеве. Подробнее см. в книге Г.Костырченко «В плену у красного фараона», Москва, «Международные отношения», 1994 г., стр.27-29.

Браун-Клиффорд Чарльз, 1918 г.р., уроженец г.Лос-Анжелоса (США), инженер фирмы «Блом и Фосс» в г.Гамбурге. 28 августа 1944 г. задержан органами военной контрразведки на территории Румынии. 21 февраля 1945 г. доставлен в Москву как военнопленный. Содержался в Лефортовской, внутренней и Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

28 августа 1951 года оформлен арест Брауна в связи с обвинением в «участии в подготовке агрессивной войны против Советского государства» и по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 г. он был заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал в Верхне-Уральской тюрьме МГБ СССР, где 17 мая 1953 г. умер.

Реабилитирован в 1992 году.

Как видно из материалов следственного дела, Брауна-Клиффорда допрашивали:

- 09.09.44 (зам. начальника отдела контрразведки «Смерш» 27 армии подполковник Петрунин);
- 22.11.44 (начальник отделения ОКР «Смерш» 27 армии майор Трубецкой);
- 02.12.44 (начальник отделения 2 отдела УКР «Смерш» 2 Украинского фронта майор Бондаренко);
- 28.02.46 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Копелянский);
- 22.08, 26.08, 27.08, 28.08., 29.08, 30.08, 08.09, 10.09, 11.09, 13.09, 21.09, 28.09, 02.10, 03.10, 08.10, 31.10.51 (заместитель начальника Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Волков).

Акикуса (а не Яоша, как указано в письме С.Месинай) Шун (Сун), 1894 г.р., начальник японской военной миссии в г.Харбине, генерал-майор японской армии, 10 сентября 1945 г. арестован Управлением контрразведки «Смерш» 1-го

Дальневосточного фронта по обвинению «в шпионской деятельности и участии в подготовке Японией войны против Советского Союза» и доставлен в Москву.

С 14 октября 1945 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР, с 28 июня 1946 г. - Лефортовской тюрьме, с 26 февраля 1947 г. - внутренней тюрьме, а с 8 мая 1947 г. вновь в Лефортовской тюрьме.

По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 30 декабря 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР, где 22 марта 1949 г. умер от туберкулеза легких.

Реабилитирован в 1991 году.

Как видно из материалов следственного дела, Акикусу Шун допрашивали:

- 10.09, 11.09, 21.09, 22.09, 24.09.45 (начальник отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта капитан Марголин);
- 17.11.45 (пом. начальника отделения Следотдела ГУКР «Смерш» НКО СССР майор Коваленко);
- 09.02.46 (офицер контрразведки майор Мартынов);
- 22.02.46 (помощник обвинителя от Союза ССР в Международном трибунале в Токио полковник Розенблит);
- 14.05.46 (майор Мартынов);
- 27.09.46, 24.02, 12.06, 16.06, 16.06, 06.08, 08.08, 21.08, 08.10.47, 30.03, 07.04.48 (ст.следователь 3 Главного управления МГБ СССР майор Левшин).

Калинский Абрам-Ицек Менделеевич (он же Аркадий Михайлович), 1912 г.р., уроженец г.Лонже (Польша), в январе 1941 г. принял совстскос гражданство и проживал в г.Ташкенте.

12 мая 1944 г. был арестован по обвинению в преступной связи с американцами и спекуляции драгоценностями и валютой. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 19 августа 1944 г. осужден к 3 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) «как социально-опасный элемент». До февраля 1945 г. отбывал наказание в Нижне-Амурском ИТЛ, а в апреле 1945 г. этапирован в Москву, где содержался во внутренней тюрьме НКГБ. С июня 1945 г. находился в Бутырской тюрьме, а 27 июня опять переведен во внутреннюю тюрьму.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 28 июля 1945 г. вторично осужден «за антисоветскую агитацию» к 6 годам тюремного заключения. 4 августа возвращен в Бутырскую тюрьму. С 13 августа отбывал наказание во Владимирской тюрьме, 29 сентября 1948 г. переведен в Новочеркасскую тюрьму МВД СССР. 14 марта 1950 г. этапирован в Москву и помещен в Лефортовскую тюрьму, откуда 9 мая переведен во внутреннюю тюрьму.

9 мая 1950 г. Калинский был вновь привлечен к уголовной ответственности по обвинению в попытке установить связь с американским посольством в Москве. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 25 августа 1951 г. заключен в тюрьму сроком на 10 лет. В 1951-1957 гг. отбывал наказание в Верхне-Уральской тюрьме МГБ, Александровской тюрьме УМВД Иркутской области, тюрьме № 2

29 октября 1959 г. по определению Владимирского облсуда Калинский был условно-досрочно освобожден. Проживал в г.Владимире. В 1976 г. выехал в Израиль.

Из материалов следственного дела видно, что Калинского допрашивали:

- 12.05.44 (сотрудник 7 отдела 2 Управления НКГБ СССР капитан Селезнев);
- 27.05, 31.05, 01.06, 03.06, 06.06, 09.06, 12.06, 30.06, 03.07, 12.07.44 (капитан Графский);
- 29.06.44 (капитан Дружинский);
- 02.07, 09.07.45 (старший следователь Следчасти НКГБ СССР подполковник Болховитин);
- 15.03, 17.04, 24.04, 27.04, 12.05, 19.05, 22.05, 24.05, 01.06, 12.07, 27.07, 28.08, 21.10, 15.11, 24.11, 04.12, 30.12.50, 02.02.15.03, 15.04, 12.06, 11.07, 17.07, 18.07, 19.07, 26.07, 27.07, 30.07.51 (ст.следователь Следотдела 2 Главного управления капитан Кожухов).

Каплан Яков Евнович, 1913 г.р., уроженец г.Иркутска, 25 апреля 1949 г. народным судом Красногвардейского района г.Москвы за спекуляцию осужден к 7 годам лишения свободы.

13 декабря 1957 г. народным судом Ждановского района г.Москвы также за спекуляцию осужден к 10 годам лишения свободы. Досрочно освобожден в 1962 г.

13 ноября 1975 г. Мосгорсудом по обвинению в совершении валютных махинаций осужден к 8 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбывал на территории Коми АССР и откуда освобожден 7 января 1983 г.

В объяснительной записке от 27 августа 1979 г. Каплан утверждал, что никогда не видел и даже не слышал о шведском дипломате по фамилии Валленберг и в 70-х годах в Бутырской тюрьме не содержался. Каплан также отрицает факт своего знакомства с ссылавшимся на него Калинским и передачи от женой сведений о Валленберге. (С объяснительной запиской С.Месинай была ознакомлена в феврале 2000 г. в открытом читальном зале архива ФСБ РФ).

После освобождения Каплан проживал в г.Москве, где 8 февраля 1988 года умер.

Катон Александр (Шандор), 1904 г.р., прибыл в Лефортовскую тюрьму НКГБ СССР 3 октября 1944 г., а 22 июля 1947 г. убыл во внутреннюю тюрьму МГБ СССР.

9 января, 21 марта и 27 июня 1945 г. он вызвался на допрос к оперуполномоченному 2 отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР Амелину (умер в 1974 г.).

12 августа 1946 г. - к сотруднику 3 Главного управления МГБ СССР Смирницкому (умер в 1988 г.).

22 июля 1947 г. - к начальнику отделения 4 отдела 3 Главного управления МГБ ССР Кузьмишину (умер в 1977 г.).

23 июля 1947 г., уже находясь во внутренней тюрьме, вызывался на допрос к [illegible] 2 Главного управления МГБ СССР Карташову (умер в 1979 г.).

Каких-либо других сведений документального характера о нем не выявлено. Нет никаких данных о заведении на него уголовного дела в картотеках и журналах регистрации, не значится он также в учетах МВД и ФСБ России.

Крафт Эрнст, 1885 г.р., командующий восточным участком германского побережья Балтийского моря, контр-адмирал, 8 апреля 1945 г. арестован УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта по обвинению в «участии в подготовке и осуществлении военно-политических планов фашистской Германии, направленных против СССР» и доставлен в Москву. С 14 апреля 1945 г. содержался во внутренней тюрьме, с 16 апреля того же года - в Лефортовской тюрьме, а со 2 апреля 1950 г. - в Бутырской тюрьме МГБ СССР.

15 августа 1951 г. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С сентября 1951 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме, где 27 июля 1954 г. умер.

Из материалов следственного дела видно, что Э.Крафта допрашивали:

- 21.06.46 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР капитан Швец);

- 11.09, 29.09.47; 19.04, 20.04, 29.08, 31.08, 02.09, 13.09, 16.09, 05.11, 09.11, 12.1, 16.11, 16.12, 24.12.49; 02.01, 07.01, 06.02, 22.02, 01.03, 07.03, 23.05, 18.12.50; 19.02, 27.03, 25.04, 13.06, 05.07.51 (старший лейтенант Смирницкий).

Ландвер фон Прагенау Курт, 1910 г.р., уроженец г.Рассуц (Румыния), военный переводчик Германской военной миссии в Румынии, 6 сентября 1944 г. задержан органами военной контрразведки в г.Бухаресте и доставлен в Москву как военнопленный. С 8 сентября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме.

31 июля 1948 г. был оформлен его арест по обвинению в «участии в подготовке агрессивной войны против СССР» и по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 2 октября 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР. 13 октября 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

Реабилитирован в 1998 г.

Из материалов следственного дела видно, что Ландвера допрашивали:

- 22.03.45 (о/у 2 отдела ГУКР «Смерш» ст.лейтенант Ендовицкий);

- 15.08.47, 12.06.48 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий);

- 31.07, 07.08, 11.08, 27.08, 31.08.48 (лейтенант Пыренков).

Марек Фердинанд, 1881 г.р., посол Австрии в Чехословакии, 26 мая 1945 г. был арестован ОКР «Смерш» 60 армии в г.Праге по обвинению «в принадлежности к гестапо и проведении шпионской работы против Советского Союза». 4 августа 1945 г. для дальнейшего ведения следствия этапирован в Москву в распоряжение ГУКР «Смерш» НКО СССР. Содержался во внутренней тюрьме с 5 августа 1945 г., в Лефортовской - с 6 августа 1945 г., Бутырской - с 10 июля 1946 г. 4 мая 1947 г.

умер в больнице Бутырской тюрьмы МВД СССР «от порока сердца при наличии хронического воспаления почек».

Реабилитирован в 1993 году.

Как видно из материалов следственного дела, Ф.Марека допрашивали:

- 25.05, 26.05, 01.06.45 (старший следователь ОКР «Смерш» 15 стрелкового корпуса капитан Колошенко);
- 11.06.45 (следователь УКР «Смерш» 4 Украинского фронта капитан Климочкин);
- 15.06, 27.06.45 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 4 Украинского фронта майор Гандин);
- 06.0346 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» ИКО СССР ст.лейтенант Ендовицкий)

Окулицкий Леопольд Блажевич, 1898 г.р., бригадный генерал польской армии, 27 марта 1945 г. арестован органами НКГБ СССР на территории Польши по обвинению в организации и руководстве подпольем, проводившим активную подрывную работу в тылу Красной Армии и доставлен в Москву.

С 28 марта 1945 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР; с 22 июля 1946 г. - в Лефортовской тюрьме, с 20 августа 1946 г. вновь во внутренней тюрьме, с 23 декабря 1946 г. - в больнице Бутырской тюрьмы, где 24 декабря того же года умер от паралича сердца.

Как видно из материалов следственного дела, Л.Окулицкого допрашивали:

- 18.04, 20.04, 25.04, 29.04, 07.05, 18.05, 23.05, 29.05, 31.05, 10.06.45 (начальник Следчасти по особо важным делам НКГБ СССР комиссар государственной безопасности Влодзимирский);
- 04.06, 07.06, 08.06.45 (главный военный прокурор Красной армии генерал-майор юстиции Афанасьев).

Пелконен Эро Данилович, 1922 г.р., уроженец Финляндии, сотрудник Олонецкого лагеря для военнопленных, 12 июля 1944 г. арестован УКР «Смерш» Карельского фронта по обвинению в участии в злодеяниях над советскими гражданами и в январе 1945 г. доставлен в Москву. Содержался во внутренней, Лефортовской, Сухановской и Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

14 апреля 1951 г. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С мая 1951 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме. 8 августа 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

С архивным личным учетным делом военнопленного Пелконена С.Месинай была ознакомлена в марте 1998 года.

Из материалов следственного дела видно, что Э.Пелконена допрашивали:

- 23.06, 25.06, 05.07.44 (начальник отделения ОКР «Смерш» 7 армии майор Радлинский и его заместитель капитан Горбачев);
- 19.07.44 (следователь УКР «Смерш» Карельского фронта ст.лейтенант Экменчи);

- 27.07, 29.07, 02.08, 03.08, 29.08.44 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» Карельского фронта капитан Марголин);
- 21.08.44 (начальник отделения названного отдела майор Гнездин).

Раде (а не Роде, как указано в письме С.Месинай) Юрий (Гунар) Оскарович, 1921 г.р., уроженец г.Ленинграда, в 1941-1944 гг. служил в Советской Армии. В мае 1944 г. был командирован на службу в Польскую армию, где служил в чине подпоручика.

30 ноября 1944 г. военным трибуналом 1-й армии Войска Польского за грабеж польских граждан осужден к 3 годам тюремного заключения с направлением в штрафной батальон.

После ранения на фронте Раде был признан годным к нестроевой службе и направлен на работу начальником гаража Люблинского управления общественной безопасности. Пользуясь документами Управления общественной безопасности, занимался мошенничеством, незаконно проводил обыски и изъятия имущества и ценностей у польских граждан, которые присваивал.

Боясь ответственности за совершенные преступления, он в августе 1945 г. бежал из Польши в Чехословакию, а оттуда в Германию, Австрию, а затем в Италию. В январе 1949 г. по репатриации прибыл в СССР и проживал в г.Киеве.

22 июня 1950 г. арестован органами МГБ СССР по обвинению в измене Родине и содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР, а с 3 ноября того же года - в Бутырской тюрьме.

По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 9 декабря 1950 г. заключен в ИТЛ сроком на 25 лет. 5 января 1951 г. из Бутырской тюрьмы направлен в Речной лагерь МВД СССР (г.Воркута), где 19 июня 1955 г. умер.

Родде Вильгельм, 1893 г.р., уроженец г.Генау, германский консул в г.Брашов (Румыния), 23 сентября 1944 г. арестован Управлением контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта и 25 сентября доставлен в Москву. Содержался в Лефортовской тюрьме НКГБ-МГБ СССР, где 6 апреля 1949 г. умер от туберкулеза легких. По постановлению Следчасти по особо важным делам МГБ СССР от 22 апреля 1949 г. дело на него было прекращено в связи со смертью.

Как видно из материалов следственного дела, В.Родде допрашивали сотрудники военной контрразведки:
- 20.04.45 (ст.лейтенант Соловов);
- 19.07, 05.03, 31.03, 10.04, 10.05, 23.05.47 (капитан Соловов);
- 26.08.47 (капитан Копелянский);
- 16.12.48 (капитан Соловов).

В книге регистрации вызова на допрос заключенных Лефортовской тюрьмы в июле 1947 г. В.Родде не зафиксирован.

Сокач Янош, 1902 г.р., уроженец г.Ходмезевашархель (Венгрия), венгерский торговый атташе в Софии, 19 сентября 1944 г. задержан органами военной контрразведки на территории Болгарии и доставлен в Москву как военнопленный.

С 3 октября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме, а с 1 апреля 1950 г. - в Бутырской тюрьме МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в мобилизации экономических ресурсов для преступной войны, проводившейся правительством Хорти в блоке с фашистской Германией против Советского Союза» и по приговору военного трибунала войск МГБ Московского округа от 14 февраля 1952 г. осужден к 25 годам лишения свободы. В апреле 1952 г. направлен во Владимирскую тюрьму, откуда в ноябре 1953 г. репатриирован на родину.

Реабилитирован в 1968 году.

Как видно из материалов следственного дела, Я.Сокача допрашивали:

- 19.03.45 (о/у 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Амелин);
- 07.04, 13.08.47 (старший о/у 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов);
- 12.04, 16.04, 07.08, 15.08, 18.08. 20.09, 29.10, 30.10, 31.10, 01.11, 02.11.51 (старший следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР капитан Бубнов).

Супприян (Зупприян) Карл, 1902 г.р., уроженец г.Альтона (Германия), генеральный секретарь «Германского института культуры» в Румынии, 19 сентября 1944 г. плеен в г.Бухаресте советскими войсками и доставлен в Москву. Содержался с 21 сентября 1944 г. по 14 октября 1948 г. в Лефортовской тюрьме как военнопленный.

31 июля 1948 г. арестован МГБ СССР по обвинению в шпионаже и участии в подготовке войны против СССР и 18 сентября того же года Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С 15 октября 1948 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме. 28 сентября 1955 г. репатриирован и передан в г.Берлине властям ФРГ.

Фосс Ганс Эрих, 1897 г.р., представитель главного командования германского военно-морского флота при ставке Гитлера, вице-адмирал, пленен советскими войсками 2 мая 1945 г. С 31 июля 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме на правах военнопленного, с 21 августа 1945 г. - во внутренней тюрьме, с 19 декабря 1946 г. - в Лефортовской, с 8 января 1947 г. - во внутренней, с августа 1948 г. - в Бутырской.

11 августа 1951 г. арестован как военный преступник и 16 февраля 1952 г. военным трибуналом Московского округа осужден к 25 годам тюремного заключения. 14 мая 1952 г. из Бутырской тюрьмы МГБ СССР этапирован во Владимирскую тюрьму. В декабре 1954 г. досрочно освобожден и передан правительству ГДР.

Из материалов следственного дела видно, что Фосса допрашивали:

- 06.05, 07.05.45 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта майор Бандасов);
- 28.07.49 (старший о/у Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);

- 09.02.51 (старший о/у Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Копелянский);

- 11.08.51 (майор Вайндорф);

- 24.08.51 (старший лейтенант Смирницкий);

- 03.09, 13.09, 16.10, 24.10, 25.10, 02.11, 03.11, 09.11, 15.11, 17.11, 22.11, 26.11, 27.11, 28.11, 30.11, 01.12, 03.12.51 (старший лейтенант Погребняк).

Штейнберг Матус Озарьевич, 1904 г.р., уроженец г.Белгорода-Днестровского Измайловской области, гражданин СССР, бывший сотрудник органов госбезопасности. 14 марта 1958 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МВД СССР. Освобожден из мест лишения свободы в январе 1965 г.

Реабилитирован в 1993 году.

Штайнберг (а не Штейнберг) Пауль, 1883 г.р., уроженец д.Кунцендорф, района Зорау (Германия), дежурный шлагбаума на ст.Котбус, 25 июня 1948 г. арестован оперсектором СВА земли Бранденбург по обвинению в шпионаже. Содержался во внутренней тюрьме указанного оперсектора. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 августа 1945 г. заключен в ИТЛ сроком и 25 лет. В сентября 1949 г. этапирован в Озерный лагерь № 7 МВД СССР (г.Братск), затем содержался в Дубравлаге МВД Мордовской АССР, откуда досрочно освобожден и 27 декабря выдворен в Германию.

Как видно из материалов следственного дела, П.Штайнберга допрашивали:

-25.06, 30.06, 07.07, 09.09, 27.10.48 (начальник отделения Следотдела оперсектора СВА земли Бранденбург капитан Поляков).

Штейнберг Вольдемар Интович, 1924 г.р., уроженец Никрацкой волости Айзпутского уезда Латвии, по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 6 июля 1949 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. С 31 августа 1949 г. содержался во Владимирской тюрьме. В сентябре 1955 г. срок наказания сокращен до 10 лет.

По данным ЦКИ ГИЦ МВД РФ архивное следственное дело на него хранится в Латвии.

Штагель Рейнер, 1892 г.р., уроженец г.Билефельд (Германия), начальник «Зондерштаба Штагель», генерал-лейтенант германской армии, 3 сентября 1944 г. пленен советскими войсками в районе Бухареста и доставлен в Москву как военнопленный. С 8 сентября 1944 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР, с 14 июля 1945 г. - в Лефортовской тюрьме, с 21 августа 1945 г. - во внутренней тюрьме, с 30 ноября 1945 г. - Лефортовской тюрьме, с 12 декабря 1945 г. - внутренней тюрьме, с 9 января 1946 г. - Лефортовской тюрьме, со 2 апреля 1950 г. - Бутырской тюрьме МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в активном участии по подготовке и ведении агрессивной войны против СССР и других стран». 25 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МГБ Московского округа приговорен к 25 годам тюремного заключения. С апреля 1952 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР, где 30 ноября 1955 г. умер от острой сердечной недостаточности.

Учетное дело военнопленного Штагеля Рейнера хранится в Центре хранения истрико-документальных коллекций (бывш. Особый архив ГАУ при СМ СССР).

№ 10/А-1006

«___» марта 2000 г.

MOSKVA 2000 -03- 21
AH: ETG
Avs: V. Tutjunin, MID
Re: Susan Mesinais artikelforsken.
i Wallenberg-ärendet

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

21.03.00 № 1878/2ДР

На № _____ от _____

ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

EG:dm 1

MF:4

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12:B/
2000 -03- 22
AVD. R GR. 18 MÅL RW

Уважаемая госпожа Тойснер-Глюкман,

В связи с Вашим обращением по письмам С.Месинай от 21 февраля и 8 марта с.г. сообщаем, что в результате поисковой работы, проведенной МВД России по списку г-жи Месинай, найдены учетные дела в отношении следующих лиц: М.М.Ангелис, Ф.Бентивеньи, М.Вадильо, Р.Готлиб, Я.Сокач, Э.фон Клейст, К.Ландвер фон Прагенау, И.Мейер, Г.Мюллер, Х.Панвитц, К.Суприян, Г.Фосс, Х.Шмидт, Г.Шнайдер, Р.Штагель, И.Уйсаси, Т.фон Дуфинг. Указанные учетные дела хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). По договоренности с его руководством данного архива, указанные учетные дела будут предоставлены С.Месинай для ознакомления.

В настоящее время в РГВА по дополнительному запросу на основании данных о содержании в местах лишения свободы некоторых заключенных (Х.Т.Мулле, А.Уйбель, Е.Д.Пелконен, В.Кулиш, Р.Винтер фон Шваб, М.О.Штейнберг и В.И.Штейнберг), полученных из УИН Минюста России по Владимирской области проводится дополнительная проверка. В случае выявления учетных дел на указанных лиц, с ними будет ознакомлена С.Месинай.

В РГВА имеются учетные карточки в отношении еще нескольких человек (Б.Бай, Д.Вендровский, М.Гарсия, А.Меркис, В.Мунтерс, Н.Мунтерс, С.Фридман, Ф.Хамершмидт, Б. Шална, А.Синкевич, Ф.Дюмон, Р.Якобсон), с которыми также будет ознакомлена С.Месинай.

Кроме того С.Месинай будут предоставлены для ознакомления личное дело осужденного С.Окулицкого, личные дела заключенных Э.И.Краффт К.Герум , архивное уголовное дело по обвинению Т.фон Дуфвинга .

В настоящее время поисковая работа по поиску учетных дел и других архивных материалов в отношении интересующих С.Месинай осужденных и военнопленных, содержавшихся в местах принудительного содержания в 40-50-х г.г., проводится в архивах органов внутренних дел субъектов Российской Федерации и в государственных архивах.

Архивных материалов в отношении А.М.Калинского, Я.Каплан и других лиц, которые указаны в письмах С.Месинай от 21 февраля с.г., в архивах МВД России не имеется.

Вопрос об изучении архивных материалов МВД России, относящихся к содержанию "номерных заключенных" в местах лишения свободы в 40-50-х г.г. и хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации,

рассматривастся в настоящее время с руководством данного архива. О результатах будет сообщено на заседании Рабочей группы по делу Р.Валленберга 23 марта с.г.

С уважением

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА МИД РОССИИ **В.ТУЧНИН**

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

22.02.2000 № 1012/2ед

На № _____ от _____

Europa II

Svar på frågor p ETG o Susan M

EG:
MF, M

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12-B/19
2000-02-23
AVD. R | GR. 18 | MÅL RW

ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

Направляем Вам ответы на отдельные вопросы, поставленные в письме С.Месинай от 5 ноября 1999г.

По остальным вопросам Вам будет сообщена дополнительная информация.

Приложение: по тексту на 5 листах.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ 2 ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В.ТУЧНИН

еп-2 Экз.№___

ОТВЕТЫ

на вопросы, поставленные С.Месинай
5 ноября 1999 г.

Ангелис Максимилиан, 1899 г.р., бывший командующий 2 танковой армии фашистской Германии, 9 мая 1945 г. пленен американскими войсками на территории Австрии (г.Радштадт), в начале июня доставлен в район г.Гармиш-Партенкирхен (Бавария). В октябре 1945 г. переведен в лагерь в г.Нейульм, откуда 5 апреля 1946 г. передан представителям югославских властей. Содержался в следственной тюрьме г.Белграда. 12 октября 1948 г. осужден к 20 годам каторжных работ. 5 марта 1949 г. передан представителям советского командования.

С 6 марта по 24 июня 1949 г. содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР;

с 24 июня 1959 г. по 7 августа 1951 г. - в Лефортовской тюрьме;

с 7 августа 1951 г. по май 1952 г. - в Бутырской тюрьме.

17 мая 1952 г. этапирован во Владимирскую тюрьму. 11 октября 1955 г. репатриирован и передан правительству ФРГ в г.Херлесхаузен.

Как видно из материалов следственного дела, М.Ангелиса допрашивали:

- 09.04, 15.04, 18.04, 05.05, 21.05.49 и 07.08.51 (старший оперуполномоченный Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);

- 18.08, 23.08, 01.09, 04.09, 05.09, 14.09, 15.09, 17.09, 18.09, 28.09, 03.10, 04.10, 05.10, 09.10, 15.10, 26.10, 19.11, 19.11.51 (зам.начальника Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Волков);

- 20.11.51 (военный прокурор ГВП подполковник юстиции Гавриляк).

Байер Фридрих Вильгельмович, 1918 г.р., уроженец г.Штутгарта, в 1941-1944 гг. служил чертежником и телефонистом при штабе батальона связи 25 пехотной немецкой дивизии. В июле 1944 г. был пленен советскими войсками и до мая 1945 г. находился в лагере военнопленных № 53 в г.Алексине, а затем в лагере № 27 в г.Красногорске. В ноябре 1946 г. переведен в лагерь под г.Сухуми, где 28 декабря 1948 г. арестован органами МГБ СССР по обвинению в антисоветской пропаганде. 23 апреля 1949 г. по постановлению Особого совещания при МГБ СССР заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

Согласно записей в журналах учета пребывания и убытия заключенных Лефортовской тюрьмы, Байер Ф.В. поступил в названную тюрьму 20 января 1949 г., а убыл 8 августа 1949 г. в Карагандинский степной лагерь МВД СССР. 25 января 1954 г. репатриирован и передан представителям ГДР в г.Франкфурте-на-Одере.

По материалам дела Ф.В.Байера установлено, что его допрашивал 20.01, 24.01, 26.01, 28.01, 31.01, 12.02, 03.03.49 старший оперуполномоченный отдела «К» МГБ СССР майор Покашкин.

Бентивеньи Франц, 1896 г.р., генерал-лейтенант германской армии, бывший начальник военной контрразведки («Абвер-3»), 8 мая 1945 г. был пленен советскими войсками и 18 мая доставлен в Москву как военнопленный. Содержался во внутренней, Лефортовской, Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в подготовке и ведении преступной войны против советского Союза и шпионско-подрывной деятельности». 9 февраля 1952 г. военным трибуналом Московского военного округа приговорен к 25 годам лагерей. 26 апреля 1952 г. военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение, в котором мера наказания заменена на 25 лет тюремного заключения.

В июне 1952 года Бентивеньи Ф. этапирован во Владимирскую тюрьму, откуда 10 октября 1955 г. репатриирован и передан правительству ФРГ в г.Херлеехаузен.

Как видно из материалов следственного дела, Ф.Бентивеньи допрашивали:

- 28.05.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Копелянский);
- 06.08, 07.08, 12.08, 15.08, 26.08, 25.09.45 (сотрудник того же отдела капитан Соколовский);
- 28.12.45 (майор Кузьмишин);
- 25.01, 25.03.46 (капитан Месяцев);
- 15.04, 27.04, 17.06, 15.11.46 (майор Вайндорф);
- 10.11.46, 11.01.47 (о/у 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР капитан Копелянский);
- 24.04.47 (зам.начальника отделения 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Вайндорф);
- 03.03.49 (старший оперуполномоченный Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);
- 21.03, 21.05, 27.09, 28.09, 14.11, 13.12.49, 03.02, 24.04, 27.04.51 (старший о/у Следчасти по особо важным делам МГБ СССР майор Копелянский);
- 19.06.51 (следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР старший лейтенант Смирницкий);
- 16.07.51 (помощник начальника отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Соловов);

- 07.08, 18.08, 19.09, 22.09, 25.09, 26.09, 28.09, 01.10, 05.10, 08.10, 23.10, 16.11, 22.11.51 (заместитель начальника отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Гончаров);

- 13.10.51 (начальник отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Лапшин);

- 26.11.51 (военный прокурор ГВП подполковник Гавриляк).

Бетлен Иштван, 1874 г.р., премьер-министр Венгрии, 26 марта 1945 г. задержан УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта и доставлен в ГУКР «Смерш» НКО СССР в качестве военнопленного. С 29 марта 1945 г. содержался во внутренней тюрьме. Ввиду болезненного состояния 1 апреля 1945 г. его поместили в отдельную палату больницы Бутырской тюрьмы, где 5 октября 1946 г. умер.

Из материалов переписки органов военной контрразведки по военнопленным за 1945-1947 гг. видно, что И.Бетлена допрашивали:

- 29.03.45 (Абакумов);

- 20.04, 28.04.45 (Бурашников и Копелянский);

- 18.09.46 (Копелянский).

Винтер фон Шваб Рудольф, 1919 г.р., уроженец г.Цомбулия (Венгрия), официальный сотрудник американского разведоргана в г.Линце (Австрия), 21 августа 1949 г. был задержан советскими органами военной контрразведки по обвинению в шпионаже. По приговору военного трибунала войсковой части 28990 осужден к 25 годам лагерей. Содержался в особом лагере № 7 МВД СССР (г.Тайшет, Иркутская область). Определением военной коллегии Верховного суда от 9 марта 1951 г. мера наказания - содержание в ИТЛ - заменена тюремным заключением на тот же срок. Переведен в Верхне-Уральскую тюрьму. 16 ноября 1955 г. репатриирован и передан правительству Австрии.

Из материалов следственного дела видно, что его допрашивали сотрудники военной контрразведки, дислоцировавшиеся в Австрии:

- 03.09.49 (лейтенант Моисеев);

- 05.09, 10.09.49 (подполковник Вольфсон);

- 13.09, 16.09.49 (Моисеев);

- 25.09.49 (капитан Городецкий);

- 29.09, 30.09, 07.10, 19.10.49 (майор Панин);

- 16.11, 17.11, 22.11, 23.11, 24.11, 25.11, 30.11, 01.12, 15.12.49 (лейтенант Невежин).

Гаммершмидт Фриц, 1893 г.р., уроженец г.Лассан, начальник штаба центральной группы щуцполиции Берлина, подполковник полиции, 2 мая 1945 года пленен советскими войсками. 6 июня 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта был оформлен его арест по обвинению «в зверствах над советскими военнопленными и гражданским населением на

территории ССР». 5 октября 1945 г. Гаммершмидт вместе с делом был передан для дальнейшего следствия в ГУКР «Смерш» НКО СССР и 31 октября того же года прибыл во внутреннюю тюрьму. Со 2 ноября 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 21 июля 1945 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. 3 августа 1948 г. этапирован во Владимирскую тюрьму.

С 24 января 1954 г. находился на излечении в Ленинградской тюремной психиатрической больнице МВД СССР, где 23 августа умер «от упадка сердечной деятельности, вследствие гипертонической болезни, общего артериосклероза с выраженным слабоумием и эмфиземы легких».

Из материалов следственного дела видно, что Ф.Гаммершмидта допрашивали:

- 02.05, 17.05, 06.06, 17.06, 27.06, 04.07, 23.07, 13.08, 21.08, 13.09.45 (следователь 4 отдела УКР «Смерш» группы советских войск в Германии капитан Терешин);
- 09.06, 10.06, 11.06, 15.06.48 (старший о/у 3 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов).

Герум Курт, 1891 г.р., уроженец г.Аллен, полицай-президент г.Берлина, генерал-лейтенант полиции. 4 мая 1945 г. пленен советскими войсками. 3 июня 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта был оформлен его арест по обвинению в «подрывной деятельности против советской армии, принадлежности к немецким преступным организациям и зверстве над советскими военнопленными». 5 октября 1945 г. Герум вместе с делом был передан для дальнейшего следствия в ГУКР «Смерш» НКО СССР и 31 октября того же года прибыл во внутреннюю тюрьму. С 1 ноября 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 21 июля 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. 3 августа 1948 г. этапирован во Владимирскую тюрьму.

Из материалов следственного дела видно, что К.Герума допрашивали:

- 04.05, 08.05, 14.05, 18.05, 08.06, 28.06.45 (зам.начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан Дубовик);
- 17.06, 12.07.45 (начальник отделения 4 отдела майор Гершгорин);
- 24.07, 06.08, 18.08, 22.08, 24.08, 14.09, 17.09.45 (следователь 4 отдела УКР «Смерш» группы советских войск в Германии капитан Терешин);
- 09.06, 10.06, 11.06, 15.06.48 (старший оперуполномоченный 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов).

Готлиб Роланд, 1909 г.р., уроженец г.Вены, сотрудник германского посольства в Болгарии, 18 сентября 1944 г. задержан органами контрразведки «Смерш» и доставлен в Москву как военнопленный. С 4 октября 1944 г. по 30 января 1949 г. содержался в Лефортовской тюрьме НКГБ-МГБ СССР.

6 октября 1948 г. был оформлен его арест по обвинению в «шпионаже и участии в осуществлении планов фашисткой Германии в агрессивной войне

против СССР». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 11 декабря 1948 г. заключен в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) сроком на 25 лет. 30 января 1949 г. этапирован в Речной лагерь МВД СССР (г.Воркута), откуда 25 апреля 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

Из материалов следственного дела видно, что Р.Готлиба допрашивали:

- 13.04.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» старший лейтенант Ендовицкий);

- 27.09, 07.10, 20.10, 03.11, 10.11, 25.11.48 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий).

Риво Золтан, 1920 г.р., уроженец деревни Уйчаналош Земплинской области (Венгрия), студент Болгарского государственного университета.

19 сентября 1944 г. задержан органами контрразведки «Смерш» на территории Болгарии и доставлен в Москву как военнопленный. С 3 октября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме, с 1 апреля 1950 г. - В Бутырской тюрьме.

28 августа 1950 г. был арестован по обвинению в шпионаже. Вместе с тем, по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 года сослан в Красноярский край по 10 лет как «социально-опасный элемент». В 1956 г. реабилитирован.

Из материалов следственного дела видно, что З.Риво допрашивали:

- 23.03.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Амелин);

- 31.07.47 (сотрудник 4 отдела 3 Главного Управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий).

В процессе допроса Риво задавались конкретные вопросы о венгерских студентах, обучавшихся с ним в Болгарском университете, а также знакомых из числа болгар.

- 27.08, 08.09, 11.09, 12.09, 26.09, 11.10, 12.10, 18.10, 19.10, 20.10, 22.10, 25.10, 26.10, 27.10.51 (старший следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР капитан Бубнов).

№ 10/А-513

«___» февраля 2000 г.

åï-2 Copy [1]____

ANSWERS

to the questions put by S.Mesinai
on November 5, 1999

Angelis, Maximilian, b. 1889, former commander of the 2nd Tank Army of fascist Germany. On May 9, 1945 was taken POW by the American troopson the territory of Austria (city of Radstadt), in early June brought to the region of Garmisch-Partenkirchen[1] (Bavaria). In October, 1945 transferred to the camp in Neuulm from which place he was handed over to Yugoslav authorities on April 5, 1946. Was kept in the Belgrade prison for persons under investigation. On October 12, 1948 sentenced to 20 years of penal servitude. On March 5, 1949 handed over to the Soviet command representatives.

From March 6 to June 24, 1949 was was kept in the Internal Prison of the MGB of the USSR;

from June 24, 1949 to August 7, 1951 – in Lefortovo Prison;

from August 7 to May, 1952 – in Butyrskaya Prison.

On May 17, 1952 transported to the Vladimir Prison. On October 11, 1955 he was repatriated and handed over to the FRG Government in Herleshausen.

As the investigation file materials show, Angelis, M. was interrogated on the following dates:

- 09/04[2], 15/04, 18/04/, 05/05, 21/05/49 and 07/08/51 (senior operational officer of the Investigation Unit on the affairs of extreme importance of the MGB of the USSR, Captain Solovov);

- 18/08, 23/08, 01/09, 04/09, 05/09, 14/09, 15/09, 17/09, 18/09, 28/09, 03/10, 04/10, 05/10, 09/10, 15/09, 26/10, 19/11, 19/11/51 (deputy head of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Volkov);

- 20/11/51 (military procurator of the Office of the Chief Military Procurator, Lieut.-Colonel of Justice Gavrilyak).

---

[1] The spelling of personal and geographic names may be wrong since they are transliterated from Russian and sometimes it's impossible to check them. – Andrei Allakhverdov

[2] dd/mm/yy

Bayer [Beyer - ?] Friedrich Wilhelm(ovich), b. 1918 in Stuttgart, in 1941 – 1944 served as a draughtsman and telephone operator in the headquarters of the Signal Battalion of the 25th German Infantry Division. In June, 1944 was taken POW by the Soviet troops and until May, 1945 was in the POW camp # 53 in Alexin and afterwards – in the camp # 27 in Krasnogorsk. In November, 1946 was transferred to a camp near Sukhumi, where on December 28, 1948 he was arrested by the organs of the MGB of the USSR on a charge of anti-Soviet propaganda. On April 23, 1949 on the decision of the Special Council [OSO] at the MGB of the USSR was placed in a correction labour camp for the term of 10 years.

According to the records in the incoming/outgoing prisoners registries of Lefortovo Prison, Bayer, F.W. arrived in the above-mentioned prison on January 20, 1949 and departed on August 8, 1949 to the Karaganda Steppe Camp of the MVD of the USSR. On January 25, 1954 was repatriated and handed over to the GDR representatives in Frankfurt-am-Oder.

From the materials of F.W.Bayer's file it was established that he was interrogated on 20/01, 24/01, 26/01, 28/01, 31/01, 12/02, 03/03/49 by the senior operational officer of Dept. "K" of the MGB of the USSR, Major Pokashkin.

Bentivegni, Franz, b. 1896, Lieut.-General of the German army, former head of the military counter-intelligence (*Abwehr-3*). On May 8, 1945 was taken POW by Soviet troops and on May 18 brought to Moscow as a POW. He was kept in the Internal, Lefortovo and Butyrskaya Prisons of the NKGB-MGB of the USSR.

On August 6, 1951 his arrest was documented on a charge of "preparation and conduct of the criminal war against the Soviet Union and espionage and subversive activities". On February 9, 1952 was sentenced to 25 years of camps by the Military Tribunal of the Moscow Military District. On April 26, 1952 the Military Board of the Supreme Court of the USSR issued a decision by which the measure of punishment was changed for 25 of imprisonment.

In June 1952 Bentivegni, F. was transported [by etap] to the Vladimir Prison, from which on October 10, 1955 he was repatriated and handed over to the Government of FGR in Herleshausen.

As the materials of the investigation file show it, Bentivegni was interrogated on he fillowing dates:

- 28/05/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Captain Kopelyansky);

- 06/08, 07/08, 12/08, 15/08, 26/08, 25/09/45 (Officer of the same Dept. Captain Sokolovsky);

- 28/12/45 (Major Kuzmishin);

- 25/01, 25/03/46 (Captain Mesyatsev);

- 15/04, 27/04, 17/06, 15/11/46 (Major Weindorf);

- 10/11/46; 11/01/47 (Operational Officer of the 4th dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Captain Kopelyansky);

- 24/04/47 (Deputy Head of the Division of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Weindorf);

- 03/03/49 (Senior Operational Officer of the Investigation Unit on Especially Important Cases (OVD) of the MGB of the USSR Captain Solovov);

- 21/03, 21/05, 27/09, 28/09, 14/11, 13/12/49, 03/02, 24/04, 27/04/51 (Senior Operational Officer of the Investigation Unit on OVD of the MGB of the USSR Major Kopelyansky);

- 19/06/51 (Investigator of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Sr.Lieutenant Smirnitsky);

- 16/07/51 (Assistant to the Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Solovov);

- 07/08, 18/08, 19/09, 22/09, 25/09, 26/09, 28/09, 01/10, 05/10, 08/10, 23/10, 16/11, 22/11/51 (deputy Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Goncharov);

- 13/10/51 (Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Lapshin);

- 26/11/51 (Military Procurator of the Office of the Chief Military Procurator Lieut.-Colonel Gavrilyak).

Bethlen, Istvan, b. 1874, Prime-Minister of Hungary. On March 26, 1945 was detained by UKR "SMERSH" of the 3rd Ukranian Front and was conveyed to the GUKR "SMERSH" of the People's Commissariat of Defence (NKO) as a POW. From March 29, 1945 was kept in the Internal Prison. In the view of his sick condition on April 1, 1945 he was placed in a separate ward in the hospital of the Butyrskaya Prison where he died on October 5, 1946.

The materials of the correspondence of the organs of the military counter-intelligence on POWs of 1945-1947 show that Bethlen, I. was interrogated on the following dates:

- 29/03/45 (Abakumov);

- 20/04, 28/04/45 (Burashnikov and Kopelyansky);
- 18/09/46 (Kopelyansky).

Winter von Schwab, Rudolph, b. 1919 in the town of Combulia (?) (Hungary), an official staff of the American intelligence agency in Linz (Austria). On August 21, 1949 was detained by the Soviet organs of military intelligence on a charge of espionage. On the verdict of the military tribunal of the military unit # 28990 was sentenced to 25 years of camps. Was kept in the Special camp # 7 of the MVD of the USSR (town of Tayshet, the Irkutsk Region). By the decision of the Military Board of the Supreme Court of the USSR of March 9, 1951 the measure of punishment – detention in correction labour camps – was changed for imprisonment for the same term. Transferred to the Verkhne-Uralsk Prison. On November 16, 1955 he was repatriated and handed over to the Government of Austria.

The materials of the investigation file show that he was interrogated by the staff of the military counter-intelligence located in Austria [on the following dates]:

- 03/09/49 (Lieutenat Moiseyev);
- 05/09, 10/09/49 (Lieut.-Colonel Wolfson);
- 13/09, 16/09/49 (Moiseyev);
- 25/09/49 (Captain Gorodetsky);
- 29/09, 30/09, 07/10, 19/10/49 (Major Panin);
- 16/11, 17/11, 22/11, 23/11, 24/11, 25/11, 30/11, 01/12, 15/12/49 (Lieutenant Nevezhin).

Hammerschmidt, Fritz, b. 1893 in Lassan, Head of Staff of the Central Group of the Berlin *Schutzpolizei*, Lieut.-Colonel of police. On May 2, 1945 taken POW by the Soviet troops. On June 6, 1945 his arrest was documented by the Directorate of Counter-Intelligence "SMERSH" of the 1st Belorussian Front on a charge of "atrocities over Soviet POWs and civilian population on the territory of the USSR". On October 5, 1945 Hammerschmidt with his file was handed over to the GUKR "SMERSH" of NKO of the USSR for further investigation and on October 31 of the same year arrived in the Internal Prison. From November 2, 1945 was kept in the Lefortovo Prison. On the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of July 21, 194(5) ? was placed in prison for the term of 25 years. On August 3, 1948 transported to the Vladimir Prison.

From January 24, 1954 was undergoing medical treatment in the Leningrad Prison Psychiatric Hospital of the MVD of the USSR, where died on August 23 of "the heart breakdown as a result of the hypertonic disease, general arterio-sclerosis with marked dementia [feeble-mindedness - ?] and lung emphysem".

The materials of the investigation file show that Hammerschmidt, F. was interrogated [on the following dates]:

- 02/05, 17/05, 06/06, 17/06, 27/06, 04/07, 23/07, 13/08, 21/08, 13/09/45 (investigator of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the Soviet Troops Group in Germany Captain Tereshin);
- 09/06, 10/06, 11/06, 15/06/48 (Sr. Operational Officer of the 3rd Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Asinkritov).

Gerum, Kurt, b. 1891 in Allen, *Polizei-Praesident* of Berlin, Lieut.-General of police. On May 4, 1945 taken POW by Soviet troops. On June 3, 1945 his arrest was documented by the Directorate of Counter-Intelligence "SMERSH" of the 1st Belorussian Front on a charge of "subversive activities against the Soviet Army, membership of German criminal organizations and atrocities over Soviet POWs". On October 5, 1945 Gerum with his file was handed over to the GUKR "SMERSH" of the NKO of the USSR for further investigation and on October 31 of the same year arrived in the Internal Prison. From November 1, 1945 was kept in the Lefortovo Prison. On the decision of the Special Council (OSO) of the MGB of the USSR of July 21, 1948 placed in prison for the term of 25 years. On August 1948 transported to the Vladimir Prison.

The materials of the investigation file show that Gerum, K. was interrogated [on the following dates]:

- 04/05, 08/05, 14/05, 18/05, 08/06, 28/06/45 (Deputy Head of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the 1st Belorussian Front Captain Dubovik);
- 17/06, 12/07/45 (Head of the Division of the 4th Dept. Major Gershgorin);
- 24/07, 06/08, 18/08, 22/08, 24/08, 14/09, 17/09/45 (Investigator of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the Soviet Troops Group in Germany Captain Tereshin);
- 09/06, 10/06, 11/06, 15/06/48 (Sr. Operational Officer of the 4th Dept., of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Asinkritov).

Got[t]lieb, Roland, b. 1909 in Vienna, staff of the German Embassy in Bulgaria. On September 18, 1944 was detained by the organs of counter-intelligence "SMERSH" and conveyed to Moscow asa a POW. From October 4, 1944 to January 30, 1949 was kept in the Lefortovo Prison of the NKGB-MGB of the USSR.

On October 6, 1948 his arrest was documented on a charge of "espionage and participation in the implementation of the plans of fascist Germany in the agressive war against the USSR". On the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of December 11, 1948 was placed in a correction labour camp (ITL) for the term of 25 years. On January 30, 1949 transported to the Rechnoy camp of the MVD of the USSR (Vorkuta), from where on April 25, 1955 he was released before the end of the term and repatriated to his native country.

The materials of the investigation file show that Got[t]lieb, R. was interrogated [on the following dates]:

- 13/04/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Sr.Lieutenant Yendovitsky);
- 27/09, 07/10, 20/10, 03/11, 10/11, 25/11/48 (staff of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Lieutenant Smirnitsky).

Rivo Zoltan, b. 1920 in the village of Uiczanalos of the Zemplin Region (Hungary), student of the Bulgarian State University.

On September 19, 1944 detained by the counter-intelligence organs "SMERSH" on the territory of Bulgaria and conveyed to Moscow as a POW. From October 3, 1944 was kept in the Lefortovo Prison, from April 1, 1950 – in the Butyrskaya Prison.

On August 28, 1950 was arrested on a charge of espionage. Alongside this, on the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of November 17, 1951 was exiled to the Krasnoyarsk Kray for 10 years as a "socially dangerous element". In 1956 rehabilitated.

The materials of the investigation file show that Rivo, Z. was interrogated [on the following dates]:

- 23/03/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Captain Amelin);
- 31/07/47 (staff of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Lieutenant Smirnitsky).

In the course of the interrogation concrete questions were put to Rivo about hungarian students who were studying with him in the

Bulgarian University, as well as about his acquaintances among the Bulgarians.

- 27/08, 08/09, 11/09, 12/09, 26/09, 11/10, 12/10, 18/10, 19/10, 20/10, 22/10, 25/10, 26/10, 27/10/51 (Sr. Investigator of the Investigation Dept. of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Captain Bubnov).

[1] 10/A-513

"___" February, 2000

Kop. DH
Org. JL

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2000-04-03 Nr 37

Aambs Eva Tojzner Glückman

UTRIKESDEPARTEMENTET

aa
R

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr.
2000 -04- 10
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu 1

EC

Wallenbergärendet - de senaste inlagorna

(7 bil.)

För departementets kännedom närslutes de senaste inlagorna från rysk respektive svensk sida i Wallenbergärendet.

I. Svar från FSB på framställan från Mesinai av den 5 november (bil. 1-2, varav bilaga 2 ligger för översättning).

II. Svar från FSB på framställan från Mesinai av den 10 januari avseende Oggins (bil. 3).

III. Svar från MVD på framställan från Mesinai av den 21 februari respektive 8 mars (bil. 4).

IV. Förteckning sammanställd av MID över dokument som överlämnats till den svenska sidan fr o m 1991 t o m 2000 (bil. 5, ligger för översättning).

V. Brev från Magnusson till Trubnikov, chefen för Utrikesunderrättelsetjänsten (bil. 6).

VI. Brev från Mesinai till biträdande chefen för fängelsemyndigheten, Bachtiarov (bil. 7).

Sven Hirdman

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

Bil. 1

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

22.02.2000 № 1012/2ед

На № _____ от _____

Europa II

Svar på pågor p ETG o Susan M

EG:
MF, M

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12-B/19
2000 -02- 2 3
AVD. R | GR. 18 | MÅL RW

ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

Направляем Вам ответы на отдельные вопросы, поставленные в письме С.Месинай от 5 ноября 1999г.

По остальным вопросам Вам будет сообщена дополнительная информация.

Приложение: по тексту на 5 листах.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ 2 ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В.ТУЧНИН

еп-2

Экз.№___

ОТВЕТЫ

на вопросы, поставленные С.Месинай
5 ноября 1999 г.

Ангелис Максимилиан, 1899 г.р., бывший командующий 2 танковой армии фашистской Германии, 9 мая 1945 г. пленен американскими войсками на территории Австрии (г.Радштадт), в начале июня доставлен в район г.Гармиш-Партенкирхен (Бавария). В октябре 1945 г. переведен в лагерь в г.Нейульм, откуда 5 апреля 1946 г. передан представителям югославских властей. Содержался в следственной тюрьме г.Белграда. 12 октября 1948 г. осужден к 20 годам каторжных работ. 5 марта 1949 г. передан представителям советского командования.

С 6 марта по 24 июня 1949 г. содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР;

с 24 июня 1959 г. по 7 августа 1951 г. - в Лефортовской тюрьме;

с 7 августа 1951 г. по май 1952 г. - в Бутырской тюрьме.

17 мая 1952 г. этапирован во Владимирскую тюрьму. 11 октября 1955 г. репатриирован и передан правительству ФРГ в г.Херлесхаузен.

Как видно из материалов следственного дела, М.Ангелиса допрашивали:

- 09.04, 15.04, 18.04, 05.05, 21.05.49 и 07.08.51 (старший оперуполномоченный Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);

- 18.08, 23.08, 01.09, 04.09, 05.09, 14.09, 15.09, 17.09, 18.09, 28.09, 03.10, 04.10, 05.10, 09.10, 15.10, 26.10, 19.11, 19.11.51 (зам.начальника Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Волков);

- 20.11.51 (военный прокурор ГВП подполковник юстиции Гавриляк).

Байер Фридрих Вильгельмович, 1918 г.р., уроженец г.Штутгарта, в 1941-1944 гг. служил чертежником и телефонистом при штабе батальона связи 25 пехотной немецкой дивизии. В июле 1944 г. был пленен советскими войсками и до мая 1945 г. находился в лагере военнопленных № 53 в г.Алексине, а затем в лагере № 27 в г.Красногорске. В ноябре 1946 г. переведен в лагерь под г.Сухуми, где 28 декабря 1948 г. арестован органами МГБ СССР по обвинению в антисоветской пропаганде. 23 апреля 1949 г. по постановлению Особого совещания при МГБ СССР заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

Согласно записей в журналах учета пребывания и убытия заключенных Лефортовской тюрьмы, Байер Ф.В. поступил в названную тюрьму 20 января 1949 г., а убыл 8 августа 1949 г. в Карагандинский степной лагерь МВД СССР. 25 января 1954 г. репатриирован и передан представителям ГДР в г.Франкфурте-на-Одере.

По материалам дела Ф.В.Байера установлено, что его допрашивал 20.01, 24.01, 26.01, 28.01, 31.01, 12.02, 03.03.49 старший оперуполномоченный отдела «К» МГБ СССР майор Покашкин.

Бентивеньи Франц, 1896 г.р., генерал-лейтенант германской армии, бывший начальник военной контрразведки («Абвер-3»), 8 мая 1945 г. был пленен советскими войсками и 18 мая доставлен в Москву как военнопленный. Содержался во внутренней, Лефортовской, Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в подготовке и ведении преступной войны против советского Союза и шпионско-подрывной деятельности». 9 февраля 1952 г. военным трибуналом Московского военного округа приговорен к 25 годам лагерей. 26 апреля 1952 г. военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение, в котором мера наказания заменена на 25 лет тюремного заключения.

В июне 1952 года Бентивеньи Ф. этапирован во Владимирскую тюрьму, откуда 10 октября 1955 г. репатриирован и передан правительству ФРГ в г.Херлеехаузен.

Как видно из материалов следственного дела, Ф.Бентивеньи допрашивали:

- 28.05.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Копелянский);
- 06.08, 07.08, 12.08, 15.08, 26.08, 25.09.45 (сотрудник того же отдела капитан Соколовский);
- 28.12.45 (майор Кузьмишин);
- 25.01, 25.03.46 (капитан Месяцев);
- 15.04, 27.04, 17.06, 15.11.46 (майор Вайндорф);
- 10.11.46, 11.01.47 (о/у 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР капитан Копелянский);
- 24.04.47 (зам.начальника отделения 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Вайндорф);
- 03.03.49 (старший оперуполномоченный Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);
- 21.03, 21.05, 27.09, 28.09, 14.11, 13.12.49, 03.02, 24.04, 27.04.51 (старший о/у Следчасти по особо важным делам МГБ СССР майор Копелянский);
- 19.06.51 (следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР старший лейтенант Смирницкий);
- 16.07.51 (помощник начальника отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Соловов);

- 07.08, 18.08, 19.09, 22.09, 25.09, 26.09, 28.09, 01.10, 05.10, 08.10, 23.10, 16.11, 22.11.51 (заместитель начальника отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Гончаров);

- 13.10.51 (начальник отделения Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Лапшин);

- 26.11.51 (военный прокурор ГВП подполковник Гавриляк).

Бетлен Иштван, 1874 г.р., премьер-министр Венгрии, 26 марта 1945 г. задержан УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта и доставлен в ГУКР «Смерш» НКО СССР в качестве военнопленного. С 29 марта 1945 г. содержался во внутренней тюрьме. Ввиду болезненного состояния 1 апреля 1945 г. его поместили в отдельную палату больницы Бутырской тюрьмы, где 5 октября 1946 г. умер.

Из материалов переписки органов военной контрразведки по военнопленным за 1945-1947 гг. видно, что И.Бетлена допрашивали:

- 29.03.45 (Абакумов);

- 20.04, 28.04.45 (Бурашников и Копелянский);

- 18.09.46 (Копелянский).

Винтер фон Шваб Рудольф, 1919 г.р., уроженец г.Цомбулия (Венгрия), официальный сотрудник американского разведоргана в г.Линце (Австрия), 21 августа 1949 г. был задержан советскими органами военной контрразведки по обвинению в шпионаже. По приговору военного трибунала войсковой части 28990 осужден к 25 годам лагерей. Содержался в особом лагере № 7 МВД СССР (г.Тайшет, Иркутская область). Определением военной коллегии Верховного суда от 9 марта 1951 г. мера наказания - содержание в ИТЛ - заменена тюремным заключением на тот же срок. Переведен в Верхне-Уральскую тюрьму. 16 ноября 1955 г. репатриирован и передан правительству Австрии.

Из материалов следственного дела видно, что его допрашивали сотрудники военной контрразведки, дислоцировавшиеся в Австрии:

- 03.09.49 (лейтенант Моисеев);

- 05.09, 10.09.49 (подполковник Вольфсон);

- 13.09, 16.09.49 (Моисеев);

- 25.09.49 (капитан Городецкий);

- 29.09, 30.09, 07.10, 19.10.49 (майор Панин);

- 16.11, 17.11, 22.11, 23.11, 24.11, 25.11, 30.11, 01.12, 15.12.49 (лейтенант Невежин).

Гаммершмидт Фриц, 1893 г.р., уроженец г.Лассан, начальник штаба центральной группы щуцполиции Берлина, подполковник полиции, 2 мая 1945 года пленен советскими войсками. 6 июня 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта был оформлен его арест по обвинению «в зверствах над советскими военнопленными и гражданским населением на

территории ССР». 5 октября 1945 г. Гаммершмидт вместе с делом был передан для дальнейшего следствия в ГУКР «Смерш» НКО СССР и 31 октября того же года прибыл во внутреннюю тюрьму. Со 2 ноября 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 21 июля 1945 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. 3 августа 1948 г. этапирован во Владимирскую тюрьму.

С 24 января 1954 г. находился на излечении в Ленинградской тюремной психиатрической больнице МВД СССР, где 23 августа умер «от упадка сердечной деятельности, вследствие гипертонической болезни, общего артериосклероза с выраженным слабоумием и эмфиземы легких».

Из материалов следственного дела видно, что Ф.Гаммершмидта допрашивали:

- 02.05, 17.05, 06.06, 17.06, 27.06, 04.07, 23.07, 13.08, 21.08, 13.09.45 (следователь 4 отдела УКР «Смерш» группы советских войск в Германии капитан Терешин);
- 09.06, 10.06, 11.06, 15.06.48 (старший о/у 3 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов).

Герум Курт, 1891 г.р., уроженец г.Аллен, полицай-президент г.Берлина, генерал-лейтенант полиции. 4 мая 1945 г. пленен советскими войсками. 3 июня 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта был оформлен его арест по обвинению в «подрывной деятельности против советской армии, принадлежности к немецким преступным организациям и зверстве над советскими военнопленными». 5 октября 1945 г. Герум вместе с делом был передан для дальнейшего следствия в ГУКР «Смерш» НКО СССР и 31 октября того же года прибыл во внутреннюю тюрьму. С 1 ноября 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 21 июля 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. 3 августа 1948 г. этапирован во Владимирскую тюрьму.

Из материалов следственного дела видно, что К.Герума допрашивали:

- 04.05, 08.05, 14.05, 18.05, 08.06, 28.06.45 (зам.начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан Дубовик);
- 17.06, 12.07.45 (начальник отделения 4 отдела майор Гершгорин);
- 24.07, 06.08, 18.08, 22.08, 24.08, 14.09, 17.09.45 (следователь 4 отдела УКР «Смерш» группы советских войск в Германии капитан Терешин);
- 09.06, 10.06, 11.06, 15.06.48 (старший оперуполномоченный 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов).

Готлиб Роланд, 1909 г.р., уроженец г.Вены, сотрудник германского посольства в Болгарии, 18 сентября 1944 г. задержан органами контрразведки «Смерш» и доставлен в Москву как военнопленный. С 4 октября 1944 г. по 30 января 1949 г. содержался в Лефортовской тюрьме НКГБ-МГБ СССР.

6 октября 1948 г. был оформлен его арест по обвинению в «шпионаже и участии в осуществлении планов фашисткой Германии в агрессивной войне

против СССР». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 11 декабря 1948 г. заключен в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) сроком на 25 лет. 30 января 1949 г. этапирован в Речной лагерь МВД СССР (г.Воркута), откуда 25 апреля 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

Из материалов следственного дела видно, что Р.Готлиба допрашивали:

- 13.04.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» старший лейтенант Ендовицкий);

- 27.09, 07.10, 20.10, 03.11, 10.11, 25.11.48 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий).

Риво Золтан, 1920 г.р., уроженец деревни Уйчаналош Земплинской области (Венгрия), студент Болгарского государственного университета.

19 сентября 1944 г. задержан органами контрразведки «Смерш» на территории Болгарии и доставлен в Москву как военнопленный. С 3 октября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме, с 1 апреля 1950 г. - В Бутырской тюрьме.

28 августа 1950 г. был арестован по обвинению в шпионаже. Вместе с тем, по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 года сослан в Красноярский край по 10 лет как «социально-опасный элемент». В 1956 г. реабилитирован.

Из материалов следственного дела видно, что З.Риво допрашивали:

- 23.03.45 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Амелин);

- 31.07.47 (сотрудник 4 отдела 3 Главного Управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий).

В процессе допроса Риво задавались конкретные вопросы о венгерских студентах, обучавшихся с ним в Болгарском университете, а также знакомых из числа болгар.

- 27.08, 08.09, 11.09, 12.09, 26.09, 11.10, 12.10, 18.10, 19.10, 20.10, 22.10, 25.10, 26.10, 27.10.51 (старший следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР капитан Бубнов).

№ 10/А-513

«___» февраля 2000 г.

Bil. 1

åï-2 Copy [1]____

ANSWERS

to the questions put by S.Mesinai
on November 5, 1999

Angelis, Maximilian, b. 1889, former commander of the 2nd Tank Army of fascist Germany. On May 9, 1945 was taken POW by the American troopson the territory of Austria (city of Radstadt), in early June brought to the region of Garmisch-Partenkirchen[1] (Bavaria). In October, 1945 transferred to the camp in Neuulm from which place he was handed over to Yugoslav authorities on April 5, 1946. Was kept in the Belgrade prison for persons under investigation. On October 12, 1948 sentenced to 20 years of penal servitude. On March 5, 1949 handed over to the Soviet command representatives.

From March 6 to June 24, 1949 was was kept in the Internal Prison of the MGB of the USSR;

from June 24, 1949 to August 7, 1951 – in Lefortovo Prison;

from August 7 to May, 1952 – in Butyrskaya Prison.

On May 17, 1952 transported to the Vladimir Prison. On October 11, 1955 he was repatriated and handed over to the FRG Government in Herleshausen.

As the investigation file materials show, Angelis, M. was interrogated on the following dates:

- 09/04[2], 15/04, 18/04/, 05/05, 21/05/49 and 07/08/51 (senior operational officer of the Investigation Unit on the affairs of extreme importance of the MGB of the USSR, Captain Solovov);

- 18/08, 23/08, 01/09, 04/09, 05/09, 14/09, 15/09, 17/09, 18/09, 28/09, 03/10, 04/10, 05/10, 09/10, 15/09, 26/10, 19/11, 19/11/51 (deputy head of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Volkov);

- 20/11/51 (military procurator of the Office of the Chief Military Procurator, Lieut.-Colonel of Justice Gavrilyak).

---

[1] The spelling of personal and geographic names may be wrong since they are transliterated from Russian and sometimes it's impossible to check them. – Andrei Allakhverdov

[2] dd/mm/yy

Bayer [Beyer - ?] Friedrich Wilhelm(ovich), b. 1918 in Stuttgart, in 1941 – 1944 served as a draughtsman and telephone operator in the headquarters of the Signal Battalion of the 25th German Infantry Division. In June, 1944 was taken POW by the Soviet troops and until May, 1945 was in the POW camp # 53 in Alexin and afterwards – in the camp # 27 in Krasnogorsk. In November, 1946 was transferred to a camp near Sukhumi, where on December 28, 1948 he was arrested by the organs of the MGB of the USSR on a charge of anti-Soviet propaganda. On April 23, 1949 on the decision of the Special Council [OSO] at the MGB of the USSR was placed in a correction labour camp for the term of 10 years.

According to the records in the incoming/outgoing prisoners registries of Lefortovo Prison, Bayer, F.W. arrived in the above-mentioned prison on January 20, 1949 and departed on August 8, 1949 to the Karaganda Steppe Camp of the MVD of the USSR. On January 25, 1954 was repatriated and handed over to the GDR representatives in Frankfurt-am-Oder.

From the materials of F.W.Bayer's file it was established that he was interrogated on 20/01, 24/01, 26/01, 28/01, 31/01, 12/02, 03/03/49 by the senior operational officer of Dept. "K" of the MGB of the USSR, Major Pokashkin.

Bentivegni, Franz, b. 1896, Lieut.-General of the German army, former head of the military counter-intelligence (*Abwehr-3*). On May 8, 1945 was taken POW by Soviet troops and on May 18 brought to Moscow as a POW. He was kept in the Internal, Lefortovo and Butyrskaya Prisons of the NKGB-MGB of the USSR.

On August 6, 1951 his arrest was documented on a charge of "preparation and conduct of the criminal war against the Soviet Union and espionage and subversive activities". On February 9, 1952 was sentenced to 25 years of camps by the Military Tribunal of the Moscow Military District. On April 26, 1952 the Military Board of the Supreme Court of the USSR issued a decision by which the measure of punishment was changed for 25 of imprisonment.

In June 1952 Bentivegni, F. was transported [by etap] to the Vladimir Prison, from which on October 10, 1955 he was repatriated and handed over to the Government of FGR in Herleshausen.

As the materials of the investigation file show it, Bentivegni was interrogated on he fillowing dates:

- 28/05/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Captain Kopelyansky);

- 06/08, 07/08, 12/08, 15/08, 26/08, 25/09/45 (Officer of the same Dept. Captain Sokolovsky);
- 28/12/45 (Major Kuzmishin);
- 25/01, 25/03/46 (Captain Mesyatsev);
- 15/04, 27/04, 17/06, 15/11/46 (Major Weindorf);
- 10/11/46; 11/01/47 (Operational Officer of the 4th dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Captain Kopelyansky);
- 24/04/47 (Deputy Head of the Division of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Weindorf);
- 03/03/49 (Senior Operational Officer of the Investigation Unit on Especially Important Cases (OVD) of the MGB of the USSR Captain Solovov);
- 21/03, 21/05, 27/09, 28/09, 14/11, 13/12/49, 03/02, 24/04, 27/04/51 (Senior Operational Officer of the Investigation Unit on OVD of the MGB of the USSR Major Kopelyansky);
- 19/06/51 (Investigator of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Sr.Lieutenant Smirnitsky);
- 16/07/51 (Assistant to the Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Solovov);
- 07/08, 18/08, 19/09, 22/09, 25/09, 26/09, 28/09, 01/10, 05/10, 08/10, 23/10, 16/11, 22/11/51 (deputy Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Goncharov);
- 13/10/51 (Head of the Division of the Investigation Unit of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Lapshin);
- 26/11/51 (Military Procurator of the Office of the Chief Military Procurator Lieut.-Colonel Gavrilyak).

Bethlen, Istvan, b. 1874, Prime-Minister of Hungary. On March 26, 1945 was detained by UKR "SMERSH" of the 3rd Ukranian Front and was conveyed to the GUKR "SMERSH" of the People's Commissariat of Defence (NKO) as a POW. From March 29, 1945 was kept in the Internal Prison. In the view of his sick condition on April 1, 1945 he was placed in a separate ward in the hospital of the Butyrskaya Prison where he died on October 5, 1946.

The materials of the correspondence of the organs of the military counter-intelligence on POWs of 1945-1947 show that Bethlen, I. was interrogated on the following dates:

- 29/03/45 (Abakumov);

- 20/04, 28/04/45 (Burashnikov and Kopelyansky);
- 18/09/46 (Kopelyansky).

Winter von Schwab, Rudolph, b. 1919 in the town of Combulia (?) (Hungary), an official staff of the American intelligence agency in Linz (Austria). On August 21, 1949 was detained by the Soviet organs of military intelligence on a charge of espionage. On the verdict of the military tribunal of the military unit # 28990 was sentenced to 25 years of camps. Was kept in the Special camp # 7 of the MVD of the USSR (town of Tayshet, the Irkutsk Region). By the decision of the Military Board of the Supreme Court of the USSR of March 9, 1951 the measure of punishment – detention in correction labour camps – was changed for imprisonment for the same term. Transferred to the Verkhne-Uralsk Prison. On November 16, 1955 he was repatriated and handed over to the Government of Austria.

The materials of the investigation file show that he was interrogated by the staff of the military counter-intelligence located in Austria [on the following dates]:

- 03/09/49 (Lieutenat Moiseyev);
- 05/09, 10/09/49 (Lieut.-Colonel Wolfson);
- 13/09, 16/09/49 (Moiseyev);
- 25/09/49 (Captain Gorodetsky);
- 29/09, 30/09, 07/10, 19/10/49 (Major Panin);
- 16/11, 17/11, 22/11, 23/11, 24/11, 25/11, 30/11, 01/12, 15/12/49 (Lieutenant Nevezhin).

Hammerschmidt, Fritz, b. 1893 in Lassan, Head of Staff of the Central Group of the Berlin *Schutzpolizei*, Lieut.-Colonel of police. On May 2, 1945 taken POW by the Soviet troops. On June 6, 1945 his arrest was documented by the Directorate of Counter-Intelligence "SMERSH" of the 1st Belorussian Front on a charge of "atrocities over Soviet POWs and civilian population on the territory of the USSR". On October 5, 1945 Hammerschmidt with his file was handed over to the GUKR "SMERSH" of NKO of the USSR for further investigation and on October 31 of the same year arrived in the Internal Prison. From November 2, 1945 was kept in the Lefortovo Prison. On the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of July 21, 194(5) ? was placed in prison for the term of 25 years. On August 3, 1948 transported to the Vladimir Prison.

From January 24, 1954 was undergoing medical treatment in the Leningrad Prison Psychiatric Hospital of the MVD of the USSR, where died on August 23 of "the heart breakdown as a result of the hypertonic disease, general arterio-sclerosis with marked dementia [feeble-mindedness - ?] and lung emphysem".

The materials of the investigation file show that Hammerschmidt, F. was interrogated [on the following dates]:

- 02/05, 17/05, 06/06, 17/06, 27/06, 04/07, 23/07, 13/08, 21/08, 13/09/45 (investigator of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the Soviet Troops Group in Germany Captain Tereshin);
- 09/06, 10/06, 11/06, 15/06/48 (Sr. Operational Officer of the 3rd Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Asinkritov).

Gerum, Kurt, b. 1891 in Allen, *Polizei-Praesident* of Berlin, Lieut.-General of police. On May 4, 1945 taken POW by Soviet troops. On June 3, 1945 his arrest was documented by the Directorate of Counter-Intelligence "SMERSH" of the 1st Belorussian Front on a charge of "subversive activities against the Soviet Army, membership of German criminal organizations and atrocities over Soviet POWs". On October 5, 1945 Gerum with his file was handed over to the GUKR "SMERSH" of the NKO of the USSR for further investigation and on October 31 of the same year arrived in the Internal Prison. From November 1, 1945 was kept in the Lefortovo Prison. On the decision of the Special Council (OSO) of the MGB of the USSR of July 21, 1948 placed in prison for the term of 25 years. On August 1948 transported to the Vladimir Prison.

The materials of the investigation file show that Gerum, K. was interrogated [on the following dates]:

- 04/05, 08/05, 14/05, 18/05, 08/06, 28/06/45 (Deputy Head of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the 1st Belorussian Front Captain Dubovik);
- 17/06, 12/07/45 (Head of the Division of the 4th Dept. Major Gershgorin);
- 24/07, 06/08, 18/08, 22/08, 24/08, 14/09, 17/09/45 (Investigator of the 4th Dept. of the UKR "SMERSH" of the Soviet Troops Group in Germany Captain Tereshin);
- 09/06, 10/06, 11/06, 15/06/48 (Sr. Operational Officer of the 4th Dept., of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Major Asinkritov).

Got[t]lieb, Roland, b. 1909 in Vienna, staff of the German Embassy in Bulgaria. On September 18, 1944 was detained by the organs of counter-intelligence "SMERSH" and conveyed to Moscow asa a POW. From October 4, 1944 to January 30, 1949 was kept in the Lefortovo Prison of the NKGB-MGB of the USSR.

On October 6, 1948 his arrest was documented on a charge of "espionage and participation in the implementation of the plans of fascist Germany in the agressive war against the USSR". On the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of December 11, 1948 was placed in a correction labour camp (ITL) for the term of 25 years. On January 30, 1949 transported to the Rechnoy camp of the MVD of the USSR (Vorkuta), from where on April 25, 1955 he was released before the end of the term and repatriated to his native country.

The materials of the investigation file show that Got[t]lieb, R. was interrogated [on the following dates]:

- 13/04/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Sr.Lieutenant Yendovitsky);
- 27/09, 07/10, 20/10, 03/11, 10/11, 25/11/48 (staff of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Lieutenant Smirnitsky).

Rivo Zoltan, b. 1920 in the village of Uiczanalos of the Zemplin Region (Hungary), student of the Bulgarian State University.

On September 19, 1944 detained by the counter-intelligence organs "SMERSH" on the territory of Bulgaria and conveyed to Moscow as a POW. From October 3, 1944 was kept in the Lefortovo Prison, from April 1, 1950 – in the Butyrskaya Prison.

On August 28, 1950 was arrested on a charge of espionage. Alongside this, on the decision of the Special Council (OSO) at the MGB of the USSR of November 17, 1951 was exiled to the Krasnoyarsk Kray for 10 years as a "socially dangerous element". In 1956 rehabilitated.

The materials of the investigation file show that Rivo, Z. was interrogated [on the following dates]:

- 23/03/45 (Operational Officer of the 2nd Dept. of the GUKR "SMERSH" Captain Amelin);
- 31/07/47 (staff of the 4th Dept. of the 3rd Main Directorate of the MGB of the USSR Lieutenant Smirnitsky).

In the course of the interrogation concrete questions were put to Rivo about hungarian students who were studying with him in the

Bulgarian University, as well as about his acquaintances among the Bulgarians.

- 27/08, 08/09, 11/09, 12/09, 26/09, 11/10, 12/10, 18/10, 19/10, 20/10, 22/10, 25/10, 26/10, 27/10/51 (Sr. Investigator of the Investigation Dept. of the 2nd Main Directorate of the MGB of the USSR Captain Bubnov).

[1] 10/A-513

"___" February, 2000

Roll. 2

FSB

Экз.№ 1

О Т В Е Т Ы
на вопросы, поставленные С.Месинай 5 ноября 1955 г.

Альтер Виктор Израилевич, 1890 г.р., был расстрелян 17 февраля 1943 г. в г.Куйбышеве. Подробнее см. в книге Г.Костырченко «В плену у красного фараона», Москва, «Международные отношения», 1994 г., стр.27-29.

Браун-Клиффорд Чарльз, 1918 г.р., уроженец г.Лос-Анжелоса (США), инженер фирмы «Блом и Фосс» в г.Гамбурге. 28 августа 1944 г. задержан органами военной контрразведки на территории Румынии. 21 февраля 1945 г. доставлен в Москву как военнопленный. Содержался в Лефортовской, внутренней и Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

28 августа 1951 года оформлен арест Брауна в связи с обвинением в «участии в подготовке агрессивной войны против Советского государства» и по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 г. он был заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал в Верхне-Уральской тюрьме МГБ СССР, где 17 мая 1953 г. умер.

Реабилитирован в 1992 году.

Как видно из материалов следственного дела, Брауна-Клиффорда допрашивали:

- 09.09.44 (зам. начальника отдела контрразведки «Смерш» 27 армии подполковник Петрунин);
- 22.11.44 (начальник отделения ОКР «Смерш» 27 армии майор Трубецкой);
- 02.12.44 (начальник отделения 2 отдела УКР «Смерш» 2 Украинского фронта майор Бондаренко);
- 28.02.46 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Копелянский);
- 22.08, 26.08, 27.08, 28.08., 29.08, 30.08, 08.09, 10.09, 11.09, 13.09, 21.09, 28.09, 02.10, 03.10, 08.10, 31.10.51 (заместитель начальника Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Волков).

Акикуса (а не Яоша, как указано в письме С.Месинай) Шун (Сун), 1894 г.р., начальник японской военной миссии в г.Харбине, генерал-майор японской армии, 10 сентября 1945 г. арестован Управлением контрразведки «Смерш» 1-го

Дальневосточного фронта по обвинению «в шпионской деятельности и участии в подготовке Японией войны против Советского Союза» и доставлен в Москву.

С 14 октября 1945 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР, с 28 июня 1946 г. - Лефортовской тюрьме, с 26 февраля 1947 г. - внутренней тюрьме, а с 8 мая 1947 г. вновь в Лефортовской тюрьме.

По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 30 декабря 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР, где 22 марта 1949 г. умер от туберкулеза легких.

Реабилитирован в 1991 году.

Как видно из материалов следственного дела, Акикусу Шун допрашивали:

- 10.09, 11.09, 21.09, 22.09, 24.09.45 (начальник отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта капитан Марголин);
- 17.11.45 (пом. начальника отделения Следотдела ГУКР «Смерш» НКО СССР майор Коваленко);
- 09.02.46 (офицер контрразведки майор Мартынов);
- 22.02.46 (помощник обвинителя от Союза ССР в Международном трибунале в Токио полковник Розенблит);
- 14.05.46 (майор Мартынов);
- 27.09.46, 24.02, 12.06, 16.06, 16.06, 06.08, 08.08, 21.08, 08.10.47, 30.03, 07.04.48 (ст.следователь 3 Главного управления МГБ СССР майор Левшин).

Калинский Абрам-Ицек Менделеевич (он же Аркадий Михайлович), 1912 г.р., уроженец г.Лонже (Польша), в январе 1941 г. принял советское гражданство и проживал в г.Ташкенте.

12 мая 1944 г. был арестован по обвинению в преступной связи с американцами и спекуляции драгоценностями и валютой. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 19 августа 1944 г. осужден к 3 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) «как социально-опасный элемент». До февраля 1945 г. отбывал наказание в Нижне-Амурском ИТЛ, а в апреле 1945 г. этапирован в Москву, где содержался во внутренней тюрьме НКГБ. С июня 1945 г. находился в Бутырской тюрьме, а 27 июня опять переведен во внутреннюю тюрьму.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 28 июля 1945 г. вторично осужден «за антисоветскую агитацию» к 6 годам тюремного заключения. 4 августа возвращен в Бутырскую тюрьму. С 13 августа отбывал наказание во Владимирской тюрьме, 29 сентября 1948 г. переведен в Новочеркасскую тюрьму МВД СССР. 14 марта 1950 г. этапирован в Москву и помещен в Лефортовскую тюрьму, откуда 9 мая переведен во внутреннюю тюрьму.

9 мая 1950 г. Калинский был вновь привлечен к уголовной ответственности по обвинению в попытке установить связь с американским посольством в Москве. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 25 августа 1951 г. заключен в тюрьму сроком на 10 лет. В 1951-1957 гг. отбывал наказание в Верхне-Уральской тюрьме МГБ, Александровской тюрьме УМВД Иркутской области, тюрьме № 2

29 октября 1959 г. по определению Владимирского облсуда Калинский был условно-досрочно освобожден. Проживал в г.Владимире. В 1976 г. выехал в Израиль.

Из материалов следственного дела видно, что Калинского допрашивали:

- 12.05.44 (сотрудник 7 отдела 2 Управления НКГБ СССР капитан Селезнев);
- 27.05, 31.05, 01.06, 03.06, 06.06, 09.06, 12.06, 30.06, 03.07, 12.07.44 (капитан Графский);
- 29.06.44 (капитан Дружинский);
- 02.07, 09.07.45 (старший следователь Следчасти НКГБ СССР подполковник Болховитин);
- 15.03, 17.04, 24.04, 27.04, 12.05, 19.05, 22.05, 24.05, 01.06, 12.07, 27.07, 28.08, 21.10, 15.11, 24.11, 04.12, 30.12.50, 02.02.15.03, 15.04, 12.06, 11.07, 17.07, 18.07, 19.07, 26.07, 27.07, 30.07.51 (ст.следователь Следотдела 2 Главного управления капитан Кожухов).

Каплан Яков Евнович, 1913 г.р., уроженец г.Иркутска, 25 апреля 1949 г. народным судом Красногвардейского района г.Москвы за спекуляцию осужден к 7 годам лишения свободы.

13 декабря 1957 г. народным судом Ждановского района г.Москвы также за спекуляцию осужден к 10 годам лишения свободы. Досрочно освобожден в 1962 г.

13 ноября 1975 г. Мосгорсудом по обвинению в совершении валютных махинаций осужден к 8 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбывал на территории Коми АССР и откуда освобожден 7 января 1983 г.

В объяснительной записке от 27 августа 1979 г. Каплан утверждал, что никогда не видел и даже не слышал о шведском дипломате по фамилии Валленберг и в 70-х годах в Бутырской тюрьме не содержался. Каплан также отрицает факт своего знакомства с ссылавшимся на него Калинским и передачи от женой сведений о Валленберге. (С объяснительной запиской С.Месинай была ознакомлена в феврале 2000 г. в открытом читальном зале архива ФСБ РФ).

После освобождения Каплан проживал в г.Москве, где 8 февраля 1988 года умер.

Катон Александр (Шандор), 1904 г.р., прибыл в Лефортовскую тюрьму НКГБ СССР 3 октября 1944 г., а 22 июля 1947 г. убыл во внутреннюю тюрьму МГБ СССР.

9 января, 21 марта и 27 июня 1945 г. он вызвался на допрос к оперуполномоченному 2 отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР Амелину (умер в 1974 г.).

12 августа 1946 г. - к сотруднику 3 Главного управления МГБ СССР Смирницкому (умер в 1988 г.).

22 июля 1947 г. - к начальнику отделения 4 отдела 3 Главного управления МГБ ССР Кузьмишину (умер в 1977 г.).

23 июля 1947 г., уже находясь во внутренней тюрьме, вызывался на допрос к [illegible] МГБ СССР Карташову (умер в 1979 г.)

Каких-либо других сведений документального характера о нем не выявлено. Нет никаких данных о заведении на него уголовного дела в картотеках и журналах регистрации, не значится он также в учетах МВД и ФСБ России.

Крафт Эрнст, 1885 г.р., командующий восточным участком германского побережья Балтийского моря, контр-адмирал, 8 апреля 1945 г. арестован УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта по обвинению в «участии в подготовке и осуществлении военно-политических планов фашистской Германии, направленных против СССР» и доставлен в Москву. С 14 апреля 1945 г. содержался во внутренней тюрьме, с 16 апреля того же года - в Лефортовской тюрьме, а со 2 апреля 1950 г. - в Бутырской тюрьме МГБ СССР.

15 августа 1951 г. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С сентября 1951 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме, где 27 июля 1954 г. умер.

Из материалов следственного дела видно, что Э.Крафта допрашивали:

- 21.06.46 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР капитан Швец);

- 11.09, 29.09.47; 19.04, 20.04, 29.08, 31.08, 02.09, 13.09, 16.09, 05.11, 09.11, 12.1, 16.11, 16.12, 24.12.49; 02.01, 07.01, 06.02, 22.02, 01.03, 07.03, 23.05, 18.12.50; 19.02, 27.03, 25.04, 13.06, 05.07.51 (старший лейтенант Смирницкий).

Ландвер фон Прагенау Курт, 1910 г.р., уроженец г.Рассуц (Румыния), военный переводчик Германской военной миссии в Румынии, 6 сентября 1944 г. задержан органами военной контрразведки в г.Бухаресте и доставлен в Москву как военнопленный. С 8 сентября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме.

31 июля 1948 г. был оформлен его арест по обвинению в «участии в подготовке агрессивной войны против СССР» и по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 2 октября 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР. 13 октября 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

Реабилитирован в 1998 г.

Из материалов следственного дела видно, что Ландвера допрашивали:

- 22.03.45 (о/у 2 отдела ГУКР «Смерш» ст.лейтенант Ендовицкий);

- 15.08.47, 12.06.48 (сотрудник 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР лейтенант Смирницкий);

- 31.07, 07.08, 11.08, 27.08, 31.08.48 (лейтенант Пыренков).

Марек Фердинанд, 1881 г.р., посол Австрии в Чехословакии, 26 мая 1945 г. был арестован ОКР «Смерш» 60 армии в г.Праге по обвинению «в принадлежности к гестапо и проведении шпионской работы против Советского Союза». 4 августа 1945 г. для дальнейшего ведения следствия этапирован в Москву в распоряжение ГУКР «Смерш» НКО СССР. Содержался во внутренней тюрьме с 5 августа 1945 г.,

умер в больнице Бутырской тюрьмы МВД СССР «от порока сердца при наличии хронического воспаления почек».

Реабилитирован в 1993 году.

Как видно из материалов следственного дела, Ф.Марека допрашивали:

- 25.05, 26.05, 01.06.45 (старший следователь ОКР «Смерш» 15 стрелкового корпуса капитан Колощенко);
- 11.06.45 (следователь УКР «Смерш» 4 Украинского фронта капитан Климочкин);
- 15.06, 27.06.45 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 4 Украинского фронта майор Гандин);
- 06.0346 (оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш» ИКО СССР ст.лейтенант Ендовицкий)

Окулицкий Леопольд Блажевич, 1898 г.р., бригадный генерал польской армии, 27 марта 1945 г. арестован органами НКГБ СССР на территории Польши по обвинению в организации и руководстве подпольем, проводившим активную подрывную работу в тылу Красной Армии и доставлен в Москву.

С 28 марта 1945 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР; с 22 июля 1946 г. - в Лефортовской тюрьме, с 20 августа 1946 г. вновь во внутренней тюрьме, с 23 декабря 1946 г. - в больнице Бутырской тюрьмы, где 24 декабря того же года умер от паралича сердца.

Как видно из материалов следственного дела, Л.Окулицкого допрашивали:

- 18.04, 20.04, 25.04, 29.04, 07.05, 18.05, 23.05, 29.05, 31.05, 10.06.45 (начальник Следчасти по особо важным делам НКГБ СССР комиссар государственной безопасности Влодзимирский);
- 04.06, 07.06, 08.06.45 (главный военный прокурор Красной армии генерал-майор юстиции Афанасьев).

Пелконен Эро Данилович, 1922 г.р., уроженец Финляндии, сотрудник Олонецкого лагеря для военнопленных, 12 июля 1944 г. арестован УКР «Смерш» Карельского фронта по обвинению в участии в злодеяниях над советскими гражданами и в январе 1945 г. доставлен в Москву. Содержался во внутренней, Лефортовской, Сухановской и Бутырской тюрьмах НКГБ-МГБ СССР.

14 апреля 1951 г. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С мая 1951 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме. 8 августа 1955 г. досрочно освобожден и репатриирован на родину.

С архивным личным учетным делом военнопленного Пелконена С.Месинай была ознакомлена в марте 1998 года.

Из материалов следственного дела видно, что Э.Пелконена допрашивали:

- 23.06, 25.06, 05.07.44 (начальник отделения ОКР «Смерш» 7 армии майор Радлинский и его заместитель капитан Горбачев);
- 19.07.44 (следователь УКР «Смерш» Карельского фронта ст.лейтенант

- 27.07, 29.07, 02.08, 03.08, 29.08.44 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» Карельского фронта капитан Марголин);
- 21.08.44 (начальник отделения названного отдела майор Гнездин).

Раде (а не Роде, как указано в письме С.Месинай) Юрий (Гунар) Оскарович, 1921 г.р., уроженец г.Ленинграда, в 1941-1944 гг. служил в Советской Армии. В мае 1944 г. был командирован на службу в Польскую армию, где служил в чине подпоручика.

30 ноября 1944 г. военным трибуналом 1-й армии Войска Польского за грабеж польских граждан осужден к 3 годам тюремного заключения с направлением в штрафной батальон.

После ранения на фронте Раде был признан годным к нестроевой службе и направлен на работу начальником гаража Люблинского управления общественной безопасности. Пользуясь документами Управления общественной безопасности, занимался мошенничеством, незаконно проводил обыски и изъятия имущества и ценностей у польских граждан, которые присваивал.

Боясь ответственности за совершенные преступления, он в августе 1945 г. бежал из Польши в Чехословакию, а оттуда в Германию, Австрию, а затем в Италию. В январе 1949 г. по репатриации прибыл в СССР и проживал в г.Киеве.

22 июня 1950 г. арестован органами МГБ СССР по обвинению в измене Родине и содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР, а с 3 ноября того же года - в Бутырской тюрьме.

По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 9 декабря 1950 г. заключен в ИТЛ сроком на 25 лет. 5 января 1951 г. из Бутырской тюрьмы направлен в Речной лагерь МВД СССР (г.Воркута), где 19 июня 1955 г. умер.

Родде Вильгельм, 1893 г.р., уроженец г.Генау, германский консул в г.Брашов (Румыния), 23 сентября 1944 г. арестован Управлением контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта и 25 сентября доставлен в Москву. Содержался в Лефортовской тюрьме НКГБ-МГБ СССР, где 6 апреля 1949 г. умер от туберкулеза легких. По постановлению Следчасти по особо важным делам МГБ СССР от 22 апреля 1949 г. дело на него было прекращено в связи со смертью.

Как видно из материалов следственного дела, В.Родде допрашивали сотрудники военной контрразведки:
- 20.04.45 (ст.лейтенант Соловов);
- 19.07, 05.03, 31.03, 10.04, 10.05, 23.05.47 (капитан Соловов);
- 26.08.47 (капитан Копелянский);
- 16.12.48 (капитан Соловов).

В книге регистрации вызова на допрос заключенных Лефортовской тюрьмы в июле 1947 г. В.Родде не зафиксирован.

Сокач Янош, 1902 г.р., уроженец г.Ходмезевашархель (Венгрия), венгерский торговый атташе в Софии, 19 сентября 1944 г. задержан органами военной контрразведки на территории Болгарии и доставлен в Москву как военнопленный.

С 3 октября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме, а с 1 апреля 1950 г. - в Бутырской тюрьме МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в мобилизации экономических ресурсов для преступной войны, проводившейся правительством Хорти в блоке с фашистской Германией против Советского Союза» и по приговору военного трибунала войск МГБ Московского округа от 14 февраля 1952 г. осужден к 25 годам лишения свободы. В апреле 1952 г. направлен во Владимирскую тюрьму, откуда в ноябре 1953 г. репатриирован на родину.

Реабилитирован в 1968 году.

Как видно из материалов следственного дела, Я.Сокача допрашивали:

- 19.03.45 (о/у 2 отдела ГУКР «Смерш» капитан Амелин);
- 07.04, 13.08.47 (старший о/у 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор Асинкритов);
- 12.04, 16.04, 07.08, 15.08, 18.08, 20.09, 29.10, 30.10, 31.10, 01.11, 02.11.51 (старший следователь Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР капитан Бубнов).

Суприян (Зуприян) Карл, 1902 г.р., уроженец г.Альтона (Германия), генеральный секретарь «Германского института культуры» в Румынии, 19 сентября 1944 г. плеен в г.Бухаресте советскими войсками и доставлен в Москву. Содержался с 21 сентября 1944 г. по 14 октября 1948 г. в Лефортовской тюрьме как военнопленный.

31 июля 1948 г. арестован МГБ СССР по обвинению в шпионаже и участии в подготовке войны против СССР и 18 сентября того же года Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. С 15 октября 1948 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме. 28 сентября 1955 г. репатриирован и передан в г.Берлине властям ФРГ.

Фосс Ганс Эрих, 1897 г.р., представитель главного командования германского военно-морского флота при ставке Гитлера, вице-адмирал, пленен советскими войсками 2 мая 1945 г. С 31 июля 1945 г. содержался в Лефортовской тюрьме на правах военнопленного, с 21 августа 1945 г. - во внутренней тюрьме, с 19 декабря 1946 г. - в Лефортовской, с 8 января 1947 г. - во внутренней, с августа 1948 г. - в Бутырской.

11 августа 1951 г. арестован как военный преступник и 16 февраля 1952 г. военным трибуналом Московского округа осужден к 25 годам тюремного заключения. 14 мая 1952 г. из Бутырской тюрьмы МГБ СССР этапирован во Владимирскую тюрьму. В декабре 1954 г. досрочно освобожден и передан правительству ГДР.

Из материалов следственного дела видно, что Фосса допрашивали:

- 06.05, 07.05.45 (зам. начальника отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта майор Бандасов);
- 28.07.49 (старший о/у Следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитан Соловов);

- 09.02.51 (старший о/у Следотдела 2 Главного управления МГБ СССР майор Копелянский);
- 11.08.51 (майор Вайндорф);
- 24.08.51 (старший лейтенант Смирницкий);
- 03.09, 13.09, 16.10, 24.10, 25.10, 02.11, 03.11, 09.11, 15.11, 17.11, 22.11, 26.11, 27.11, 28.11, 30.11, 01.12, 03.12.51 (старший лейтенант Погребняк).

Штейнберг Матус Озарьевич, 1904 г.р., уроженец г.Белгорода-Днестровского Измайловской области, гражданин СССР, бывший сотрудник органов госбезопасности. 14 марта 1958 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МВД СССР. Освобожден из мест лишения свободы в январе 1965 г.

Реабилитирован в 1993 году.

Штайнберг (а не Штейнберг) Пауль, 1883 г.р., уроженец д.Кунцендорф, района Зорау (Германия), дежурный шлагбаума на ст.Котбус, 25 июня 1948 г. арестован оперсектором СВА земли Бранденбург по обвинению в шпионаже. Содержался во внутренней тюрьме указанного оперсектора. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 августа 1945 г. заключен в ИТЛ сроком и 25 лет. В сентября 1949 г. этапирован в Озерный лагерь № 7 МВД СССР (г.Братск), затем содержался в Дубравлаге МВД Мордовской АССР, откуда досрочно освобожден и 27 декабря выдворен в Германию.

Как видно из материалов следственного дела, П.Штайнберга допрашивали:

-25.06, 30.06, 07.07, 09.09, 27.10.48 (начальник отделения Следотдела оперсектора СВА земли Бранденбург капитан Поляков).

Штейнберг Вольдемар Интович, 1924 г.р., уроженец Никрацкой волости Айзпутского уезда Латвии, по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 6 июля 1949 г. заключен в тюрьму сроком на 25 лет. С 31 августа 1949 г. содержался во Владимирской тюрьме. В сентябре 1955 г. срок наказания сокращен до 10 лет.

По данным ЦКИ ГИЦ МВД РФ архивное следственное дело на него хранится в Латвии.

Штагель Рейнер, 1892 г.р., уроженец г.Билефельд (Германия), начальник «Зондерштаба Штагель», генерал-лейтенант германской армии, 3 сентября 1944 г. пленен советскими войсками в районе Бухареста и доставлен в Москву как военнопленный. С 8 сентября 1944 г. содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР, с 14 июля 1945 г. - в Лефортовской тюрьме, с 21 августа 1945 г. - во внутренней тюрьме, с 30 ноября 1945 г. - Лефортовской тюрьме, с 12 декабря 1945 г. - внутренней тюрьме, с 9 января 1946 г. - Лефортовской тюрьме, со 2 апреля 1950 г. - Бутырской тюрьме МГБ СССР.

6 августа 1951 г. был оформлен его арест по обвинению «в активном участии по подготовке и ведении агрессивной войны против СССР и других стран». 25 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МГБ Московского округа приговорен к 25 годам тюремного заключения. С апреля 1952 г. наказание отбывал во Владимирской тюрьме МГБ СССР, где 30 ноября 1955 г. умер от острой сердечной недостаточности.

Учетное дело военнопленного Штагеля Рейнера хранится в Центре хранения историко-документальных коллекций (бывш. Особый архив ГАУ при СМ СССР).

№ 10/А-1006

«___» марта 2000 г.

Vol. 3

Non-official translation from Russian

MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIAN FEDERATION
121 200, Moscow, G-200,
Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
Tel. 244 16 06

March 9, 2000
Ref. nr. 1625/2ed

EMBASSY OF SWEDEN
IN RUSSIAN FEDERATION

ATTN: MRS. E. TOJZNER-GLÜCKMAN

Dear Mrs. Tojzner-Glückman:

Referring to S. Mesinai's letter of January 10, 2000 and in addition to our letter 83/2ed-ns of January 10, 1999 (item 20), we'd like to inform you that, starting from November 16, 1945, I. Oggins was kept in NKGB's internal prison. According to a note, made in the prison register on December 20, 1946, his belongings (a sack) were "handed out" to him. Then he was transferred to Penza prison Num. 1.

According to the documents left, his violent death occurred on July 5, 1947 and he was buried at the Jewish cemetery in Penza. The circumstances of Oggins's death, described by P. Sudoplatov in his book, can be confirmed by documents, submitted to the Russian-American Committee, inter alia, that the registered date of Oggins's death, January 13, 1947, has been invented. According to FSB Directorate (UFSB) of Penza oblast, the personal file of Oggins as well as other ones from internal prison Num. 1 were destroyed by an Act of August 24, 1959.

Concerning the prison in question, no other examples of such a character have been established.

We would also like to remind S. Mesinai that several attempts to have been made in all the regions to find out whether R. Wallenberg was ever kept in the named prison in Penza or at other places of imprisonment on the territory of former Soviet Union. This information could not be proved though. The last place, where the Swedish diplomat was kept, is MGB's Internal prison.

We have no information, related to Konoe Fumitaka, to add to that, already named in our letter of January 10, 1999 (item 18).

Sincerely Yours,

V. TUCHNIN
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12:A/76
2000 -03- 10
AVD R | GR. 18 | MÅL Wallenberg

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200.
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

09.03.2000 № 1625/2ер

На № _____ от _____

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА
КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Э. ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

AH: E+G
cc: MID
Re: Svar på brev fr. S. Mesinai
om Wallenberg

Уважаемая госпожа Тойснер-Глюкман,

Ссылаясь на письмо Сюзан Месинай от 10 января 2000 года в дополнение к нашему №83/2ед-нс от 10 января 1999 года (п.20), сообщаем, что И.Оггинс с 16 ноября 1945 года содержался во внутренней тюрьме НКГБ СССР. Согласно записи в журнале регистрации 20 декабря 1946 года, принадлежавшие ему вещи (мешок) были «выданы на руки». Затем был переведен в Пензенскую тюрьму №1.

Как видно из сохранившихся документов, насильственная смерть Оггинса произошла 5 июля 1947 года, после чего он был захоронен на еврейском кладбище в г.Пензе. Изложение П.Судоплатовым в его книге обстоятельства вокруг смерти Оггинса, подтверждаются также документами, переданными в российско-американскую комиссию, в частности, что смерть американца была зарегистрирована вымышленной датой – 13 января 1947 года. По данным УФСБ по Пензенской области личное дело заключенного внутренней тюрьмы №1 Оггинса в числе других было уничтожено по акту 24 августа 1959 года.

Другие примеры подобного рода по указанной тюрьме нами не установлены.

Одновременно просим еще раз проинформировать С.Мессинай, что проверки о возможном пребывании Р.Валленберга в упомянутой выше Пензенской тюрьме и в других местах заключения на территории

бывшего СССР проводились по всем регионам неоднократно. Однако эти сведения не подтвердились. Последнее место пребывания шведского дипломата – внутренняя тюрьма МГБ СССР.

Дополнительными сведениями в отношении Коноэ Фумитака, кроме тех, что были изложены в нашем письме (п.18) от 10 января 1999 года, не располагаем.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА МИД РОССИИ **В.ТУЧНИН**

Bil. 4

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

21.03.00 № 1878/2ДР

На №_____ от_____

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕЦИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Э. ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

2:nd European
Susan Mis brev 21/2 o 8/3
lista på folk som finns i
arkivet

INK. AMB. MOSKVA
D.nr. 12:B/26
2000 -03- 24
AVD. R | GR. 18 | MÅL Rel

Уважаемая госпожа Тойснер-Глюкман,

В связи с Вашим обращением по письмам С.Месинай от 21 февраля и 8 марта с.г. сообщаем, что в результате поисковой работы, проведенной МВД России по списку г-жи Месинай, найдены учетные дела в отношении следующих лиц: М.М.Ангелис, Ф.Бентивеньи, М.Вадильо, Р.Готлиб, Я.Сокач, Э.фон Клейст, К.Ландвер фон Прагенау, И.Мейер, Г.Мюллер, Х.Панвитц, К.Суприян, Г.Фосс, Х.Шмидт, Г.Шнайдер, Р.Штагель, И.Уйсаси, Т.фон Дуфинг. Указанные учетные дела хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). По договоренности с руководством данного архива, указанные учетные дела будут предоставлены С.Месинай для ознакомления.

В настоящее время в РГВА по дополнительному запросу на основании данных о содержании в местах лишения свободы некоторых заключенных (Х.Т.Мулле, А.Уйбель, Е.Д.Пелконен, В.Кулиш, Р.Винтер фон Шваб, М.О.Штейнберг и В.И.Штейнбергс), полученных из УИН Миннюста России по Владимирской области проводится дополнительная проверка. В случае выявления учетных дел на указанных лиц, с ними будет ознакомлена С.Месинай.

В РГВА имеются учетные карточки в отношении еще нескольких человек (Б.Бай, Д.Вендровский, М.Гарсия, А.Меркис, В.Мунтерс, Н.Мунтерс, С.Фридман, Ф.Хамершмидт, Б. Шална, А.Синкевич, Ф.Дюмон, Р.Якобсон), с которыми также будет ознакомлена С.Месинай.

Кроме того С.Месинай будут предоставлены для ознакомления личное дело осужденного С.Окулицкого, личные дела заключенных Э.И.Краффт К.Герум , архивное уголовное дело по обвинению Т.фон Дуфвинга .

В настоящее время поисковая работа по поиску учетных дел и других архивных материалов в отношении интересующих С.Месинай осужденных и военнопленных, содержавшихся в местах принудительного содержания в 40-50-х г.г., проводится в архивах органов внутренних дел субъектов Российской Федерации и в государственных архивах.

Архивных материалов в отношении А.М.Калинского, Я.Каплан и других лиц, которые указаны в письмах С.Месинай от 21 февраля с.г., в архивах МВД России не имеется.

Вопрос об изучении архивных материалов МВД России, относящихся к содержанию "номерных заключенных" в местах лишения свободы в 40-50-х г.г. и хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации,

рассматривается в настоящее время с руководством данного архива. О результатах будет сообщено на заседании Рабочей группы по делу Р.Валленберга 23 марта с.г.

С уважением

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА МИД РОССИИ **В.ТУЧНИН**

Bil. 4

Non-official translation from Russian

MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIAN FEDERATION
121 200, Moscow, G-200,
Smolenskaya-Sennaya pl., d. 32/34
Tel. 244 16 06

March 21, 2000
Ref. nr. 1878/2ed

EMBASSY OF SWEDEN
IN RUSSIAN FEDERATION

ATTN: MRS. E. TOJZNER-GLÜCKMAN

Dear Mrs. Tojzner-Glückman:

Referring to Your request, based on the letters of S. Mesinai of February 21, 2000 and March, 8, we'd like to inform you that as a result of a search, completed by Russian MVD, register cards on the following persons have been found: M. M. Angelis, F. Bentivegni, M. Vadilio, R. Gotlib, J. Szakacs, E. von Kleist, K. Landwer von Pragenau, I. Meier, G. Müller, H. Pannwitz, K. Suprian, G. Voss, H. Schmidt, G. Schneider, R. Stagel, I. Uiszasi, T. von Dufving. The named cards are kept at the Russian State War archive (RGVA). As agreed with the administration of the archive, S. Mesinai will be given a possibility to study these cards.

In regard to Your additional request, RGVA is now making an additional search for information on a number of prisoners (H. T. Mulle, A. Uebel, E. D. Pelkonen, V. Kulish, R. Winter von Schwab, M. O. Steinberg and V. I. Steinbergs), who, according to the data, submitted by UIN for Vladimir region, Ministry of Justice, used to be kept at certain places of imprisonment. If any register cards are found, they will be submitted to S. Mesinai.

More register cards on a number of prisoners, such as B. Baj, D. Vendrovski, M. Garcia, A. Merkis, V. Munthers, N. Munthers, S. Fridman, F. Hammerschmidt, B. Shalna, A. Sinkevich (Shimkevich), F. Durmond, R. Jakobsson, are also available at RGVA and will be submitted to S. Mecinai.

Besides, S. Mesinai will be given an opportunity to read personal files of S. Okulicki, E. I. Krafft, K. Gerum, as well as an archive file of T. von Dufving, containing criminal charges against him.

For the present a number of regional MVD archives and state archives are conducting seaches for register cards and other archive materials, related to the sentenced persons and prisoners of war, who are of interest to S. Mesinai and who were held at places of imprisonment in 1940s and 1950s.

The MVD archives contain no materials, related to A. M. Kalinski, J. Kaplan or other persons, named in S. Mesinai's letters of February 21, 2000.

The administration of the State archive of RF is now considering a question of studying the materials, kept at their archive and related to those "numbered prisoners", who were held at places of imprisonment in 1940s and 1950s. The decision will be announced at a meeting of the Working group on the fate of R. Wallenberg on March 23, 2000.

Sincerely Yours,

V. TUCHNIN
HEAD OF DIVISION FOR FINLAND AND SWEDEN
2ND EUROPEAN DEPARTMENT

Bil. 5

По состоянию на 23 марта 2000 года.

Перечень документов, копии которых были переданы шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы по выяснению судьбы шведского дипломата Р.Валленберга (1991-2000 гг.)

№ п/п	Дата и номер документа	Заголовок документа	Кол-во листов	Примечание
1	31.03.1941	Раздел письма А.М.Коллонтай в НКИД.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы 14 февраля 2000 г. Документ получен из Архива внешней политики (АВП) РФ.
2	06.12.1944	Тюремная карточка Лубянской тюрьмы на В.Ределя.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
3		Та же карточка (оборотная сторона) с отметкой о месте прежнего пребывания В.Ределя.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
4	Без даты	Воспоминания Е.М.Сасовского.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
5	02.01.1945	Копия шифртелеграммы помощника начальника Генштаба Красной Армии генерал-майора Славина командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами от 2 января 1945 года в отношении шведской миссии в Будапеште.	1	Получена из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО). Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
6	03.01.1945	Приказ командира корпуса об охране в Будапеште шведской миссии.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
7	05.01.1945	Приказ командира дивизии о направлении захваченных пленных в разведотдел штаба дивизии.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.

8	12.01.1945	Приказ командира 317 стрелковой дивизии об охране венгерской миссии и членов венгерского правительства, а также шведской миссии.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
9	14.01.1945	Копия шифртелеграммы командования 7 гвардейской армии командиру 30-го стрелкового корпуса и начальнику штаба 2-го Украинского фронта в отношении Р.Валленберга.	1	Получена из ЦАМО. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
10	15.01.1945	Копия шифртелеграммы начальника штаба 2-го Украинского фронта Захарова начальнику Генштаба Красной Армии Антонову и начальнику штаба 3-го Украинского фронта в отношении Р.Валленберга.	1	Получена из ЦАМО. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
11	17.01.1945	Копия шифртелеграммы начальника штаба 3-го Украинского фронта Иванова командующему 46-й армии в отношении шведской миссии в Будапеште.	1	Получена из ЦАМО. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
12	17.01.1945	Копия шифртелеграммы заместителя наркома обороны Н.А.Булганина командующему 2-м Украинским фронтом и начальнику ГУКР, «СМЕРШ» Абакумову с указанием об аресте Р.Валленберга и доставки его в Москву.	1	Получена из ЦАМО. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
13	17.01.1945	Телеграмма Н.А.Булганина Командующему 2-м Украинским фронтом об аресте швейцарских дипломатов.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
14	20.01.1945	Докладная Захарова об обнаружении в Будапеште помимо Р.Валленберга сотрудников миссий Швеции и Швейцарии.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.

15	22.01.1945	Справка и препроводительное письмо к ней об адресах дипломатических миссий в Будапеште.		Переданы шведской стороне на заседании российско-шведской рабочей группы 30 октября 1991 г. Получены из АВП.
16	25.01.1945	Телеграмма Захарова Н.А.Булганину об отправке Р.Валленберга в Москву.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
17	29.01.1945	Справка о посылке Н.А.Булганиным командующему 2-м Украинским фронтом телеграммы о направлении в Москву задержанных в Будапеште швейцарских дипломатов Мейэр Мак, Феллер Геральд и словацкого посланника Яна Спишьяка.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
18	29.01.1945	Письмо посланника А.М.Коллонтай в НКИД.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской группы 14 февраля 2000 г. Получено из АВП.
19	Без даты	Справка на задержанных в Венгрии Г.Р.Феллера, М.Мейэра, Я.Спишьяка.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
20	09.03.1945	Копия перевода письма посла Швеции в Будапеште Даниэльсона генерал-майору Павлову.	1	Получена из Российского государственного военного архива. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
21	10.04.1945	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении В.Лангфельдера.		Передана шведской стороне на заседании российско-шведской рабочей группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
22	05.1945	Копия справки о шифртелеграмме помощника начальника Генштаба Красной Армии генерал-майора Славина начальникам штабов 2-го и 3-го Украинских фронтов в отношении шведской миссии в Будапеште.	1	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г. Получена из Российского государственного архива.

23	05.1945	Копия донесения начальника войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Украинского фронта в отношении шведской миссии в Будапеште.	2	Получена из Российского государственного военного архива. Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
24	29.05.1945	Восстановленная запись из журнала регистрации о прибытии заключенных в Лефортовскую тюрьму в отношении Р.Валленберга (прибыл из Внутренней тюрьмы).		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
25	15.08.1945	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении В.Лангфельдера.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
26	15.12.1945	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении В.Лангфельдера.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
27	Без даты	Список работников санчасти бывшей Бутырской тюрьмы НКВД-МВД СССР 45-65 гг. и их родственников из архивов этой тюрьмы и ГУВД г.Москвы.	6	Передан в рамках российско-шведской рабочей группы в 1997 г.
28	03.02.1946	Письмо члена Коллегии НКИД СССР К.В.Новикова начальнику управления контрразведки «Смерш» В.К.Абакумову.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
29	26.02.1946	Протокол допроса задержанного лейтенанта голландской армии Х. Вандерваальса.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
30	20.03.1946	Письмо К.В. Новикова В.К. Абакумову.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.

31	03.07.1946	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении В.Лангфельдера.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
32	17.07.1946	Письмо зам.наркома иностранных дел СССР С.А.Лозовского зам.министра внутренних дел СССР В.В.Чернышеву.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
33	17.07.1946	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении Р.Валленберга.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
34	17.07.1946	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении В.Лангфельдера.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
35	30.08.1946	Восстановленная запись из журнала регистрации вызова заключенных Лефортовской тюрьмы на допрос в отношении Р.Валленберга.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
36	13.12.1946 397с	Прием советника шведской миссии Барка Хольста (из дневника С.А.Лозовского).	4	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
37	26.02.1947	Восстановленная запись из журнала регистрации об убытии заключенных из Лефортовской тюрьмы в отношении Р.Валленберга (направлялся во Внутреннюю тюрьму).		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
38	01.03.1947	Восстановленная запись из журнала регистрации об убытии заключенных из Лефортовской тюрьмы в отношении Р.Валленберга (направлялся во Внутреннюю тюрьму).		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.

39	11.03.1947	Запись в журнале регистрации вызова заключенных Внутренней тюрьмы на допрос в отношении Р.Валленберга.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
40	02.04.1947	Докладная записка зам.заведующего 5 Европейским отделом М.С.Ветрова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
41	14.05.1947	Докладная записка А.Я.Вышинского В.М.Молотову.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
42	26.05.1947	«А 32» Протокол допроса Томсена Генриха Вольдемаровича в полном виде.		Передано в рамках российско-шведской рабочей группы в 1997 г.
43	07.07.1947	Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского министру государственной безопасности СССР В.С.Абакумову.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
44	17.07.1947	Запись в журнале регистрации исходящих документов Секретариата МГБ СССР в отношении Р.Валленберга.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
45	19.07.1947	Телеграмма на имя А.М.Коллонтай от редакции газеты «Гетеборгс Хандельс».		Передана шведской стороне в 1991-92 гг.
46	21.07.1947	Письмо А.М.Коллонтай заместителю министра иностранных дел СССР Я.А.Малику.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
47	22.07.1947	Письмо А.Я. Вышинского В.С. Абакумову.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.

48	23.07.1947	Восстановленная запись из журнала регистрации об убытии заключенных из Лефортовской тюрьмы в отношении В.Лангерфельда (направлен во Внутреннюю тюрьму).		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
49	23.07.1947	Докладная записка заместителю заведующего 5 Европейским отделом М.В.Ветрова Я.А.Малику.		Передана шведской стороне в 1991-92 гг.
50	07.1947	Запись в журнале регистрации происшествий во Внутренней тюрьме.		Передана шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получена из АВП.
51	08.1947	Проект ноты зам.министра иностранных дел Я.А.Малика посланнику Швеции в СССР Р.Сульману.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
52	09.08.1947	Докладная записка А.Я.Вышинского наркому В.М.Молотову.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
53	18.08.1947 753-АЯ	Копия ответа А.Я.Вышинского Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Швеции Р.Сульману на вопрос о месте нахождения Р.Валленберга.	2	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
54	18.08.1947	Личная нота А.Я.Вышинского Р.Сульману.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
55	12.09.1947	Врачебная справка на В.Ределя.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
56	14.10.1947	Письмо начальника 4 отдела 3 ГУ МГБ СССР Карташова начальнику внутренней тюрьмы МГБ Миронову.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
57	15.10.1947	Опись вещей В.Ределя.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.

58	16.10.1947	Сообщение полковника Миронова Карташову о смерти В.Ределя с приложением акта судебно-медицинского исследования трупа В.Ределя.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
59	03.03.1952	Письмо С.Игнатьева (МГБ СССР) зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
60	13.03.1952	Служебная записка в 5 Европейский отдел и справка венгерской прокуратуры, полученная из посольства СССР в Венгрии, о данных на Рауля Валленберга.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
61	18.03.1952 68-ВК	Записка А.Я.Вышинского с приложением проекта постановления.	2	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
62	12.04.1952 П87/54	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе на ноту шведского правительства по вопросу о шведском подданном Р.Валленберге.	4	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
63	23.05.1952	Запись беседы посла СССР в Швеции К.К.Родионова с министром иностранных дел Швеции Ундэном.		Переданы Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
64	29.05.1952 П88/381	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе на ноту шведов от 29 (23) мая 1952 года о Р.Валленберге.	1	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
65	05.06.1952	Справка «Дело Р.Валленберга», подготовленная 5 Европейским отделом.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.

66	10.06.1952 488-ВК	Записка А.Я.Вышинского с приложением проекта постановления и копий шведских нот от 11.02.52 и 23.05.52, письма МИД СССР от 18.08.47 и ноты посольства СССР в Швеции от 16.04.52.	13	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
67	12.02.1953 169-В	Прием посла Швеции Р.Сульмана и советника шведского посольства Эйлер-Шельпина (из дневника А.Я.Вышинского).	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
68	13.10.1954	Письмо зам.министра иностранных дел СССР А.А.Громыко председателю КГБ при СМ СССР И.А.Серову.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
69	03.11.1954	Письмо И.А. Серова А.А. Громыко.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
70	05.03.1955 П 451	Препроводительная записка Н.А.Булганина с приложением записи его беседы с послом Швеции в СССР Р.Сульманом.	5	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
71	15.03.1955	Копия письма начальника тюремного отдела МВД СССР Кузнецова зам.заведующего 3 ЕО МИД СССР М.Г.Грибанову с приложением письма матери Р.Валленберга г-жи М. Фон Дардель на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилова .	2	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 года.
72	19.12.1955	Ксерокопия письма зам.начальника ПГУ КГБ СССР А.Сахаровского зав.Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанову.		Рассекречено 8 декабря 1992 г. Передано в рамках российско-шведской рабочей группы в 1997 г. Имеются данные о согласии на передачу шведской стороне от СВР России от 06.02.1997 г.

73	24.01.1956 59	Листы от записки посла СССР в Швеции на имя В.М.Молотова (о деле Р.Валленберга).	3	Рассекречено Специальной комиссией по архивам при Президенте России 22 июля 1992 г. Передано шведской стороне зам.начальника историко-документального управления МИД, сопредседателем группы В.В.Соколовым.
74	28.02.1956 393/М	Записка В.М.Молотова с приложением проекта постановления.	4	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
75	29.02.1956	Проект записки в ЦК КПСС с черновым вариантом.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Уггласс.
76	01.03.1956 П2/XXLIX	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект указаний послу СССР в Швеции относительно Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
77	09.03.1956	Копия ноты правительства Швеции о секретаре шведской миссии в Будапеште Р.Валленберге.	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
78	19.03.1956 61/ООС-Шв	Копия ответа МИД СССР в посольство Швеции в связи с нотой правительства Швеции от 09.03.56.	1	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
79	22.03.1956 713/3ск	Справка отдела скандинавских стран МИД СССР (М.Г.Грибанова) о бывшем шведском дипломате Р.Валленберге с приложением копий ответа МИД СССР в посольство Швеции от 19.03.56 и ноты правительства Швеции от 09.03.56.	7	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
80	29.03.1956 1136/3ск	Из справки МИД СССР к переговорам с премьер-министром Швеции Т.Эрландером во время его пребывания в Москве (о деле Р.Валленберга).	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.

81	30.03.1956	Аннотация материалов, переданных В.М.Молотову министром внутренних дел Швеции Г.Хедлундом по вопросу о Р.Валленберге.	3	Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 года для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
82	30.03.1956	Запись беседы с министром внутренних дел Швеции Г.Хедлундом (из дневника В.М.Молотова).	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
83	31.03.1956 666/М	Сопроводительная записка В.М.Молотова в ЦК КПСС к переводам показаний свидетелей о Р.Валленберге, переданных министром внутренних дел Швеции Г.Хедлундом.	59	Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 года для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
84	02.04.1956 689/М	Копия записки В.М.Молотова.	2	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
85	03.04.1956 П9/32	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе правительству Швеции о Р.Валленберге.	1	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
86	03.04.1956 704/М	Прием министра внутренних дел Швеции Г.Хедлунда (из дневника В.М.Молотова).	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
87	13.04.1956	Письмо заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР М.Г.Грибанова в КГБ при СМ СССР.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
88	16.04.1956	Докладная записка М.Г.Грибанова В.М.Молотову.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.

89	28.04.1956 879/М	Записка В.М.Молотова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложениями и черновыми вариантами.	3	Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас. Рассекречены Специальной комиссией по архивам при Президенте Российской Федерации 22 июля 1992 г.
90	03.05.1956	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе шведскому правительству по вопросу о Р.Валленберге.	3	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
91	19.10.1956	Копия докладной записки зам.министра В.С.Семенова министру иностранных дел Д.Т.Шепилову о проекте записки в ЦК КПСС о Р.Валленберге.	1	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
92	22.10.1956	Копия записки в ЦК КПСС с проектом постановления ЦК КПСС по вопросу о Р.Валленберге и проектом памятной записки МИД посольству Швеции.	4	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
93	23.10.1956	Копия письма старшего помощника министра иностранных дел Плышевского И.А.Серову в КГБ СССР.	1	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
94	30.12.1956	Докладная записка зам.начальника Комитета информации при МИД СССР И.И.Тугаринова А.А.Громыко.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
95	12/14.01. 1957 64/Ш	Записка министра иностранных дел СССР Д.Т.Шепилова и И.А.Серова в ЦК КПСС с приложением памятной записки относительно Р.Валленберга.	4	Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
96	02.02.1957 П71/Х	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект ответа правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге.	1	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.

97	05.02.1957 П72/14	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект ответа правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге.	3	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
98	07.02.1957 12/АГ-нс	Запись беседы с послом Швеции в СССР Р.Сульманом 6 февраля 1957 г. (из дневника А.А.Громыко) с приложением памятной записки МИД СССР.	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
99	19.02.1957 14/аз-нс,вх.1167	Запись беседы с послом Швеции в СССР Р.Сульманом 19 февраля 1957 г. (из дневника А.В.Захарова) с приложением перевода ноты посольства Швеции по вопросу о Р.Валленберге.	4	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
100	27.02.1957	Докладная записка зав.Отделом Скандинавских стран К.К.Родионова министру иностранных дел СССР А.А.Громыко.		Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
101	15.03.1957 42/ГС	Записка А.А.Громыко в ЦК КПСС с приложением проекта постановления и копий памятной записки МИД СССР и ноты посольства Швеции.	7	Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
102	04.04.1957 П86/XXXVIII	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект ноты Посольству Швеции в Москве относительно шведского гражданина Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
103	07.05.1957	Сопроводительное письмо посольства СССР в Венгрии и справка, полученная от МИД Венгрии относительно установления места нахождения В.Лангфельдера.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.

104	17.05.1957	Письмо заместителя председателя КГБ при СМ СССР К.Ф.Лунева члену Коллегии МИД СССР И.К.Замчевскому о В.Лангфельдере.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
105	17.09.1957	Указания МИД СССР послу СССР в Венгрии Ю.В.Андропову о судьбе В.Лангфельдера.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
106	04.05.1958 1243/ГС	Записка А.А.Громыко с приложением проекта постановления.	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
107	13.05.1958 П153/XXX X	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект сообщения Послу Швеции в Москве в связи с письмом матери Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
108	17.02.1959	Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина председателю КГБ при СМ СССР А.Н.Шелепину с приложением проекта записки в ЦК КПСС.		Передано Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
109	21.02.1959 426/ГС	Записка А.А.Громыко и А.Н.Шелепина с приложением проекта постановления и перевода ноты шведского посольства от 09.02.1959.	4	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
110	27.02.1959 П207/XI	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе на ноту шведского посольства от 9 февраля 1959 г. по поводу Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
111	18.06.1959 1543/ГС	Записка зам.министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецова с приложением проекта постановления в ЦК КПСС.	3	Передана Б.Д.Панкиным на беседе с послом Швеции Э.Бернером 20 ноября 1991 г. для передачи министру иностранных дел Швеции М. аф Угглас.
112	22.06.1959 П224/XXX II	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Проект устного заявления послу Швеции в СССР по вопросу о Р.Валленберге.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.

113	25.02.1961 660/ГС	Запись беседы Н.С.Хрущева с послом Швеции Р.Сульманом с приложением перевода письма премьер-министра Швеции Т.Эрландера.	6	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
114	16.03.1961	Письмо заместителя председателя КГБ Тикунова заместителю министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецову.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
115	23.03.1961	Докладная записка заведующего Отделом Скандинавских стран МИД СССР Н.М.Лунькова В.В.Кузнецову.		Передана шведской стороне в 1991-92 гг.
116	30.03.1961	Письмо Н.М.Лунькова послу СССР в Швеции Ф.Т.Гусеву.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
117	23.04.1964 1305/ГС	Копия записки А.А.Громыко.	1	Передана шведской стороне зам.начальника историко-документального управления МИД, сопредседателем группы В.В.Соколовым.
118	28.04.1964 П141/53	Постановление Политбюро ЦК КПСС – О письме проф. А.Л.Мясникова шведскому врачу Н.Шварц в связи с делом шведского дипломата Р.Валленберга.	2	Передано шведской стороне зам.начальника историко-документального управления МИД, сопредседателем группы В.В.Соколовым.
119	27.05.1964 299/осс	Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 26 мая 1964 г. (из дневника А.Е.Ковалева).		Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
120	07.06.1964 1785/ГС	Копия записки А.А.Громыко.	1	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
121	10.06.1964 П148/62	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об устном заявлении послу Швеции по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
122	20.04.1965 1422/ГС	Копия записки В.В.Кузнецова с приложением перевода письма премьер-министра Швеции Т.Эрландера от 11.02.65.	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.

123	07.05.1965 П201/94	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе на письмо премьер-министра Швеции Т.Эрландера по вопросу о Р.Валленберге.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
124	11.05.1965	Запись беседы директора Института терапии АМН СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом.		Передана шведской стороне в 1991-92 гг.
125	12.05.1965 320/Осс	Запись беседы директора Института терапии АМН СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом.	7	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
126	29.05.1965 1765/ГС	Листы от справки МИД СССР «О внешней политики Швеции и советско-шведских отношениях» (о деле Р.Валленберга).	2	Переданы помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
127	30.05.1965	Записка А.А.Громыко о встрече посла Швеции в СССР Г.Ярринга с профессором А.Л.Мясниковым по делу о Р.Валленберге с приложением проекта постановления, резолюция А.И.Микояна по записке.	7	Передана шведской стороне зам.начальника историко-документального управления МИД, сопредседателем группы В.В.Соколовым.
128	01.06.1965 1786/ГС	Записка А.А.Громыко с приложением листов от памятки МИД СССР к беседе с премьер-министром Швеции Т.Эрландером (о деле Р.Валленберга).	3	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
129	21.06.1965 345/Осс	Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 19 июня 1965 г. (из дневника Бондаря).	1	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
130	06.07.1965 2161/ГС	Запись беседы профессора директора Института терапии АМН СССР А.Л.Мясникова со шведским профессором Н.Шварц.	16	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.

131	22.01.1979 53/гс	Копия записки В.Ф.Мальцева.	1	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
132	23.01.1979 П139/65	Постановление Политбюро ЦК КПСС - Об ответе правительству Швеции по делу Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
133	07.09.1979 771/ГС	Копия записки А.А.Громыко.	2	Передана помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
134	18.09.1979 П168/20	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе премьер-министру Швеции У.Ульстену по делу Р.Валленберга.	3	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
135	24.07.1986 П22/69	Постановление Политбюро ЦК КПСС – Об ответе на обращение премьер-министра Швеции И.Карлссона относительно Р.Валленберга.	2	Передано помощником председателя КГБ СССР В.А.Никоновым в декабре 1991 г. в Стокгольме.
136	05.09.1990	Ответ КГБ СССР руководству МИД СССР относительно письма И.С.Ширягина.		Передано шведской стороне в 1991-92 гг.
137	22.05.1991	Письмо директора Донского крематория в отношении кремации Р.Валленберга и В.Лангфельдера.		Передано шведской стороне на заседании группы 30 октября 1991 г. Получено из АВП СССР.
138	29.05.1992 02.06.1992	Запись беседы с В.А.Смольцовым.	1	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
139	23.11.1992	Запись беседы с С.В.Честнейшим.	7	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
140	28.11.1992	Запись беседы с А.Г. Юрловой.	9	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
141	14.12.1992	Запись беседы с Д.Г.Копелянским.	14	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
142	14.12.1992	Запись беседы с В.Е.Макушенко.	9	Передана посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
143	12.04.1993	Запись телефонного разговора с генералом армии П.И.Ивашутиным.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
144	13.04.1993	Справка на Х.Вандерваальса, составленная членом российско-шведской группы В.К.Виноградовым.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.

145	13.04.1993	Справка на Н.К.Шинкаренко-Кац.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
146	13.04.1993	Справка на Р.Е.Кузьмину.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
147	Без даты	Справка по результатам сравнительного анализа открытых публикаций о судьбе Р.Валленберга за период с августа 1987 года по февраль 1993 года.		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в апреле 1993 г.
148	Без даты	Заключение независимого эксперта В.П.Галицкого по результатам изучения материалов фонда №451 Роскомархива.	2	Передано посольству Швеции в России 22 декабря 1992 г.
149	Без даты	Копия справки за подписью и.о. зав. 5 ЕО МИД А.И.Плахина «Дело Валленберга».	14	Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы в июле 1996 г.
150	Без даты	Валленберг Маркус, директор Эншильда-Банк (характеристика).		Передана шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы 14 февраля 2000 г. Документ получен из АВП РФ.
151	Без даты	К характеристике Маркуса Валленберга.		Передано шведской стороне в рамках российско-шведской рабочей группы 14 февраля 2000 г. Документ получен из АВП РФ.

Bil. 6

ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ
МОСКВА

24 марта 2000 года

Господину В. В. Тучнину
Начальнику отдела Финляндии и Швеции
Второго европейского департамента
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Уважаемый Вячеслав Владимирович!

Согласно нашей договоренности, настоящим прошу Вас направить прилагаемое письмо г-на Ханса Магнуссона в адрес Директора Службы внешней разведки России г-на В. И. Трубникова

С уважением,

Эва Тойснер-Глюкман
Второй секретарь
Посольства Швеции в Российской Федерации

Exp. 000324

Почтовый адрес
Мосфильмовская ул. 60
119 590 МОСКВА

Телефон
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Телефакс
(095) 937 9202
(095) 937 9203 (отд. виз)
(095) 937 9204 (торг. отд.)

Телекс
64-413 410

Вл. 6

Перевод с английского языка

ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ
РИГА

12 марта 2000 года

г-ну Вячеславу И. Трубникову,
Директору Службы внешней
разведки России

г. Москва

Уважаемый Вячеслав Иванович,

Я пишу Вам это письмо, выступая в качестве Сопредседателя Шведско-российской Рабочей группы по установлению судьбы Рауля Валленберга. За время своей работы в течение последних восьми лет группа имела неоднократные контакты с СВР. Сегодня рабочая группа близка к завершению своей работы. Отчет о проделанной работе будет опубликован к концу нынешнего года и представлен для тщательного критического изучения. Необходимо представить как можно более достоверный отчет о том, что группа выполнила всё из того, что необходимо было сделать.

При всем уважении к ответам, полученным рабочей группой от СВР, я верю в возможность сделать еще одно усилие для удовлетворения нашей потребности в исчерпывающей информации. В этой связи я надеюсь и верю в то, что Вы согласитесь положительно рассмотреть следующие запросы:

1. Дело Михаила Толстого-Кутузова. Нам сообщили, что данное дело не содержит никаких сведений, которые могли бы пролить новый свет на деятельность и судьбу Рауля Валленберга. Учитывая тот факт, что Толстой-Кутузов давал показания относительно дела Валленберга, материалы о чем были якобы уничтожены в 1959 году, тот факт, что имя Рауля Валленберга неоднократно упоминается в материалах дела Толстого-Кутузова, и, наконец, учитывая тот факт, что сам Толстой-Кутузов играл определенную роль в Будапеште, я позволю себе отметить, что данное заявление российской стороны может, по-прежнему, быть предметом для оценки или даже для обсуждения. В этой связи я прошу предоставить мне возможность изучить дело/дела Толстого-Кутузова, относящиеся к периоду с июля 1944 по июнь 1945 гг. (достаточно краткий, но предположительно наиболее важный отрезок времени).

2. Мы также изучали деятельность Зои Рыбкиной-Воскресенской и ее мужа в Стокгольме во время Второй Мировой войны. Принимая во внимание роль семьи Валленбергов в Швеции, можно с уверенностью сказать, что она/они не могли не делать донесений по этому вопросу (так же, как г-жа Коллонтай). По этой причине я хотел ознакомиться с материалами этих донесений в ПГУ или любыми другими материалами из тех, которые не были опубликованы в дневниках и мемуарах и хранятся в архиве СВР или открыты для доступа СВР.

3. Как следует из прилагаемого документа, Первое Главное управление было причастно к делу Валленберга по крайней мере в 1955 году (и не только в этот период). Данная копия была обнаружена в архиве МИД. Можем ли мы получить письменное подтверждение того, что данный документ с прилагаемыми шестью страницами хранится в архиве с СВР.

Мы были бы очень признательны Вам за положительный ответ.

С уважением,

Ханс Магнуссон,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Швеции в Латвийской Республике

1 приложение

Gl. 6

EMBASSY OF SWEDEN
RIGA

March 12, 2000

Mr Vyacheslav I Trubnikov
Director
SVR
Russian federation

I am writing this letter in my capacity as Co-chairman of the Joint Swedish-Russian Working Group on establishing the fate of Raoul Wallenberg. In the course of the work of this group during the last eight years there have been several contacts also with the SVR. The working group is now approaching the end of its work. The report to be published before the end of the year will be submitted to critical scrutiny. There is a need to give a very credible account that all which was necessary to do also has been done.

With all due respect for the response given so far by the SVR I believe there is still a potential for one more effort in order to satisfy our need for full information or at least certainty that all files have been checked thouroughly(for example, only a few months ago a new document concerning Raoul Wallenberg was found in the GARF). I therefore hope and believe that You will be able to give a positive consideration of the following requests.

1. The file of Mikhail Tolstoy-Kutuzov. We have been told that there is nothing in this file that would shed further light on the activities and fate of Raoul Wallenberg. Considering the fact that Tolstoy-Kutozov did give a report on Raoul Wallenberg, that allegedly was destroyed in 1959, further that the name of RW is reportedly mentioned several times in the file and finally the role Tolstoy-Kututzov himself played in Budapest, I permit myself to claim

Address
A Pumpura iela 8
LV-1010 RIGA

Telephone
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

that this statement of yours may still be a matter of judgment or even dispute. What I mean is that a piece of information that seems unimportant to one person may be important to another. I therefore request to be given the possibility to study the file/files of Tolstoy-Kutuzov relating to the period July 1944 to June 1945(that is, a very limited, but the most relevant, period).

2. We have also touched on the work of Zoya Rybkina-Voskresenskaya and her husband in Stockholm during the Second World War. Considering the role of the Wallenberg family in Sweden it is hard to believe that she/they would not have reported on this subject(as did Madame Kollontay). I therefore request to be acqainted with any such reports to the PGU or any such material in not published diaries or memoirs, which are in the SVR archive or available to the SVR. Once more, any such reports may seem not relevant to some but could contain interesting details for others.

3. From the enclosed document it appears that the First Main Directorate was involved in the Raoul Wallenberg case at least in 1955(and not only then). This copy was discovered in the MID archive. Can it be confirmed in written that the same document and the six enclosed pages do not exist in the SVR archive?

Your positive response would be very much appreciated.

Respectfully yours

Hans Magnusson
Ambassador

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

1-е Главное Управление

"19" декабря 1955 г.

№ 10/с/6513.
гор. Москва

РАССЕКРЕЧЕНО

Совершенно секретно
Экз. № 1

07016
19.XII.55.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН МИД СССР

товарищу ГРИБАНОВУ М.Г.

По договоренности с тов. АФАНАСЬЕВЫМ возвращаю проект письма в ЦК КПСС по поводу бывшего шведского дипломата Рауля ВАЛЛЕНБЕРГА.

С предложенным проектом, по нашему мнению, можно было бы согласиться, за исключением последнего абзаца на третьей странице.

Отсутствие данных о судьбе ВАЛЛЕНБЕРГА целесообразнее мотивировать иначе, чем это сказано в проекте. В частности, может быть, целесообразно об"яснить отсутствие данных о ВАЛЛЕНБЕРГЕ тем, что он якобы находился в СССР с первых дней после войны и до своей смерти под другой фамилией, что удалось установить в результате тщательной проверки представленных шведской стороной данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на "6" листах (и том числе № 755/ЗПО).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА 1 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ С С С Р

А. САХАРОВСКИЙ

22.XII.

№ 08213
24.XII.1955

Бух. 7

ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ
МОСКВА

3 апреля 2000 года

Г-ну Камилю Шекюровичу Бахтиарову
Первому Заместителю начальника ГУИН
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Уважаемый господин Бахтиаров!

По договоренности с Вашим секретарем настоящим передаем Вам список вопросов, которые в краткий срок должны быть освещены Шведско-российской рабочей группой по выяснению судьбы Рауля Валленберга с целью завершения ее работы. Мы были бы весьма признательны Вам за согласие принять нас с целью подробного обсуждения возможности посещения тюрьмы г. Владимира, изучения материалов тюрьмы г. Иваново, и встречи с представителем Особого медицинского управления Министерства юстиции Российской Федерации.

Мы могли бы встретиться с Вами в пятницу 7 апреля, если это возможно.

Заранее искренне благодарны.

С уважением,

Эва Тойснер-Глюкман
Второй секретарь
Посольства Швеции в Российской Федерации

Екр. т. 69

000304

Почтовый адрес
Мосфильмовская ул. 60
119 590 МОСКВА

Телефон
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Телефакс
(095) 937 9202
(095) 937 9203 (отд. виз)
(095) 937 9204 (торг. отд.)

Телекс
64-413 410

29 марта 2000 года

Г-ну Камилю Шекюровичу Бахтиарову
Первому Заместителю начальника ГУИН
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Уважаемый господин Бахтиаров!

Во время нашей встречи в резиденции Посольства Швеции, которая состоялась в октябре прошлого года, у нас было слишком мало времени, чтобы обсудить возможности Министерства юстиции по содействию мне в моей части работы по выяснению судьбы Рауля Валленберга. Мне поручено по мере возможности реконструировать историю содержания Рауля Валленберга в советском ГУЛАГе путем изучения дел заключенных, которые имели отношение к Раулю Валленбергу. Я также начала поиски материалов в отношении Валленберга в тюремно-психиатрических больницах и вскоре продолжу эту работу на предмет возможного содержания Валленберга в ряде региональных интернатов.

Наша предстоящая встреча прежде всего позволила бы мне просить Вас дать мне разрешение на повторное посещение Владимирской тюрьмы с целью завершения работы по изучению картотеки, начатой мной в апреле 1997 года. Тогда я просила руководство Владимирской тюрьмы разрешить мне ознакомиться с журналами поступлений заключенных за 1947, 1952 и 1954 гг., в которые по большинству свидетельских показаний Валленберг содержался во Владимирской тюрьме. Ответственный сотрудник ознакомил меня с документами, согласно которым журналы с 1952 и 1954 гг. были уничтожены, однако он не мог "подтвердить или опровергнуть" факта уничтожения журнала за 1947 год. По этой причине он предложил мне найти ответы на мои вопросы в картотеке.

Данная работа заключается в том, чтобы ящик за ящиком составить список тех заключенных, которые в указанный год были переведены во Владимирскую тюрьму. Записи будут делаться от руки и содержать следующие данные: учетный номер, дата поступления, дата рождения, а также любую необычная информация типа "умер", или в случае, если заключенный в течение долгого времени содержался в тюрьме, не имея определенной камеры, мы напишем "Данные отсутствуют" (N. D.). Поскольку я изучаю каждую карточку с целью восстановления последовательности учетных номеров, я не могу извлечь нужную мне информацию из материалов, полученных в 1990 году профессором Макиненом и другими учеными, которых интересовали прежде всего иностранные заключенные и диссиденты.

В 1997 году я начала изучение дел заключенных и ряда свидетельств очевидцев. В то время как год 1947 по-прежнему остается самым важным, существуют и другие важные свидетельства встреч с Валленбергом, относящиеся к 1948, 1952 и 1954 гг. Я хотела бы приехать во Владимир с группой из четырех человек со мной включительно, чтобы составить списки заключенных за указанные четыре года. Эта работа выполняется с целью получить последовательный список номеров заключенных, поступивших во Владимирскую тюрьму в течение указанных лет. Я верю, что руководство Владимирской тюрьмы не будет возражать против продолжения моей работы, поскольку она не предполагает копирования, сканирования или получения подробной информации о заключенных.

Поскольку составление таких списков является весьма важной частью моего Заключительного отчета, я хотела бы выполнить данную работу в течение одной недели в мае этого года.

Моя вторая просьба связана с посещением Ивановской тюрьмы и изучением картотеки, которая ранее находилась в тюрьме г. Владимира. Нас интересуют заключенные, содержавшиеся в Иваново только в период с 1947 по 1960 гг. Меня особенно интересуют учетные карточки иностранных, "номерных" и "индексированных" заключенных (без имени), хранящиеся в данной картотеке. Я хотела бы приехать в Иваново на один-два дня вместе с помощником и переводчиком, чтобы ознакомиться с учетными карточками и выяснить, какая информация, содержащаяся в них, может оказаться полезной для нашего исследования. Эта работа будет также выполнена в мае в случае, если мы не сможем найти местного архивиста, который поможет нам выполнить ее раньше.

Моя третья просьба касается возможности встретиться с представителем Особого медицинского управления Министерства юстиции, аналогичного тому Особому медицинскому управлению, которое существует в МВД. Начиная с конца пятидесятых годов, было получено несколько сообщений о том, что Валленберг либо другой пожилой швед, личность которого не установлена, содержался в психиатрических заведениях в Казани, Благовещенске и других местах. Г-н Карпов из Министерства здравоохранения заявил, что единственным способом отыскать следы таких заключенных было бы через Особое управление МВД или через аналогичное управление при Министерстве юстиции в связи с перераспределением обязанностей.

Другая сторона этой проблемы, которую хотелось бы обсудить, это вопрос о том, в какие инстанции передавались дела особо важных заключенных, включая "номерных" и переименованных лиц, при прохождении этих дел через суд. Например, если заявление о том, что Валленберг был приговорен решением ОСО в определенный период времени, соответствует действительности, мы хотели бы просмотреть протоколы, относящиеся к этому периоду, и выяснить, сохранилась ли запись об этом решении. В равной мере важно обнаружить также записи тех случаев, когда заключенному ставили диагноз психического заболевания и выводили его из-под юрисдикции системы исполнения наказаний МВД. Такие решения также проходили через суды. Мне известно, что таким же способом пожилые заключенные выводились из-под юрисдикции МВД и помещались в интернаты. В случае, если в Министерстве юстиции имеется специалист по этому вопросу или сотрудник, отвечающий за связь Министерства с интернатами, я хотела бы обсудить с ними некоторые детали этой проблемы.

Таким образом, во время нашей встречи мы могли бы сконцентрироваться именно на этих двух конкретных просьбах, которые, как я надеюсь, изложены достаточно ясно, и попытаться понять, какими возможностями обладает Министерство юстиции для помощи в завершении нашего поиска. По мере того, как я буду завершать определенную часть работы, я хотела бы, если это возможно, направлять в адрес Министерства дополнительные запросы на определенные материалы.

Позвольте выразить огромную благодарность за рассмотрение данных вопросов. С нетерпением жду нашей встречи.

С уважением,

Susan Ellen Mesinai

Сузан Эллен Месинай
Независимый эксперт
Шведско-российской рабочей группы
по выяснению судьбы Р. Валленберга

bil. 7

Resolution
Kan Da oversetter
tack!
/Ena

March 29, 2000

Mr. Karil Bachtiarev

MINISTRY OF JUSTICE

Dear Mr. Bachtiorev:

At the Ambassador's residency where I met you last October, we had only a brief moment in which to discuss ways in which the Ministry of Justice could be helpful to my portion of the investigation into the Fate of Raoul Wallenberg. I am responsible for reconstructing, where possible, Wallenberg's presence in the Soviet GULAG through a study of related prisoner files. I also have initiated the search for Wallenberg in psychiatric prison hospitals which I will be continuing soon along with research into possible exile in certain regional internats.

Our forthcoming meeting would be primarily to request permission for me to return to Vladimir Prison where I would be completing a study in the kartoteka which I began in April of 1997. At that time, I had asked the administration of Vladimir Prison to provide me with incoming registries for the years 1947, 1952 and 1954 which correspond to most of the sightings of Raoul Wallenberg entering Vladimir. The officer in charge gave me documents which showed that the registries for 1952 and 1954 had been destroyed, but could neither 'confirm nor deny' that the registry for 1947 had also been destroyed. He therefore suggested that I find my answers in the kartoteka.

This work consists of making list, drawer by drawer, of those prisoners who entered in that year. These are hand recorded with the following information: Registration Number, Date of Entry, Date of Birth, and any unusual information such as Died, or if that prisoner had a long history of being in the Prison without cell occupancy, then we write N.D.(No Data). As I am dealing with every card in order to build a sequence of registration numbers, I am unable to extract this information from that obtained in 1990 by Dr. Makinen and other scientists which focuses primarily on foreign prisoners or dissidents.

Since 1997, I began my study of the Prisoner Files and certain eyewitness sightings. While the year 1947 remains of paramount importance, there are still important sightings of Wallenberg from 1948, 1952 and 1954. I would like to come to Vladimir with a team of four persons including myself and make lists for all four years. These will be compiled to give us a sequential list by number of those who have come to Vladimir Prison in those years. I trust that the authorities of Vladimir Prison will have no objection to my continuing this work as it does not involve copying or scanning, nor detail of name.

As the completion of these lists are very important to my Final Report, I would like to do this work during one week in May.

A second request would be to visit and examine the kartoteka for Ivanova Prison, formerly of the Vladimir Region. We are interested only in cards for prisoners held in Ivanova from 1947 until 1960 at this time. I am especially interested in the cards of Foreign Prisoners and Numbered or Indexed Prisoners (those with no name) to be found in the kartoteka. I would come for one day or two with a researcher and translator to survey the cards to see what information they may contain for our study. Unless we can find a local archivist to do this for us earlier, this will also take place in May.

The third request is to meet with a representative of the Special Medical Department of the Ministry of Justice, that is the counterpart of the Special Medical Department MVD. Starting in the late Fifties, there have been several reports of Wallenberg -- or an unknown elderly Swede -- in psychiatric facilities, including Kazan, Blaghoveshenk and others. Dr. Karpov of the Ministry of Health has stated that the only way to trace such a prisoner would be through the Special Department of the MVD and through the equivalent in the Ministry of Justice because of the transfer of responsibilities.

Another aspect of this problem to be discussed would be instances when affairs involving a special prisoner, including a numbered or renamed one, would pass through the Court system. For example, if as it has been reported, Wallenberg was sentenced during a certain specific time period by OSO, we would like to scan the list of Protocols for that period to see if record of this exists. Equally important would be if such a prisoner was diagnosed as psychiatric-to-be-removed-from the MVD Prison system. This also is done through the Courts. I understand that the same applies to those elderly prisoners who are released from the MVD system and placed in internats. If under the Ministry of Justice there is an expert or liaison person between the Ministry and internats, I would appreciate the opportunity to discuss certain aspects of this search with them.

Our meeting therefore would focus on these two practical requests which are, I believe, quite straightforward and also try to understand what opportunities exist through the Ministry of Justice to complete our search. as a preparatory measure. As soon as I have completed a certain aspect of our research, I would then hope to move forward with the Ministry of Justice -- if appropriate -- in initiating request for certain records..

Thank you very much for your consideration of these matters and I look forward to our meeting.

Sincerely yours,

Susan Ellen Mesinai
Consultant
Swedish-Russian Working Group

SVERIGES AMBASSAD
TEL AVIV

TELEFAX

Sid 1 (8)

2000-04-11

UTRIKESDEP
2000-04-11
P Gr 2 Mål EU

Anders Lidén

UD/EC/Amb Jan Lundvik 000414
Delges
amb Moskva
amb Riga
Guy von Dardel
Lage Olson, EU
Per Anger

Exp. 14/4/00/RP

UD-EC (amb Lundvik), Dnr 80
Kopia: UD-MENA

Ambassadörsmöte om Wallenbergfrågan

3 bilagor

Den 11 april hölls på inbjudan av Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee här i Israel ett andra ambassadörsmöte för att diskutera vad som ytterligare kan göras i Wallenbergärendet. Eftersom jag redan i januari lovat mötets organisatör Max Grunberg att tala vid mötet höll jag bifogade anförande.

Vid mötet var 16 länder representerade. Förutom Sverige representerades Israel, Polen, Tyskland, Slovenien, Tjeckien och Albanien av ambassadörer. En rysk diplomat närvarade som observatör.

Arrangörens syfte var att få fram konkreta förslag till åtgärder för att hjälpa till med att finna sanningen om Wallenberg. Själv föreslog Grunberg att president Putin skulle uppmanas att inleda en mediakampanj i Ryssland för att locka folk att komma fram och berätta vad de vet om Wallenberg utan att riskera straff. Även internet skulle kunna användas för att få människor att lämna upplysningar. Länder borde, om nödvändigt, vara beredda att hjälpa Ryssland med teknologiska förutsättningar för en sådan kampanj.

Han bad de närvarande att förmedla detta förslag till sina regeringar och sedan återkomma med besked om de kunde ge stöd till denna uppmaning.

Adress
4, Weizmann Street
64 239 TEL AVIV
ISRAEL

Telefon
+972 3 695 8111

Telefax
+972 3 695 8116

Telex
33650

E-post
swembtlv@trendline.co.il

MD

Roberta Fahn Schoffman, rådgivare till premiärminister Barak i internationella judiska frågor föreslog att statsöverhuvuden borde skriva brev till Putin och uppmana till ännu större ansträngningar för att få fram sanningen om Wallenberg. Hon föreslog också att ett Raoul Wallenberg pris instiftades för diplomater som i likhet med Wallenberg visade att det var möjligt att "make a difference".

Rabbinen Stewart Weiss föreslog å sin sida att en Raoul Wallenberg-dag borde instiftas i alla länder för att fira minnet av den svenske diplomaten.

Förutom dagordningen för mötet bifogar jag också en e-mail skriftväxling med UD som föregick mötet. Jag tackar EC-enheten för snabb instruktion och bra underlag.

LIDÉN

I am honoured and pleased to be invited by the Raoul Wallenberg Honorary Citizen Committee, as ambassador of Sweden, to this meeting of ambassadors.

Raoul Wallenberg was sent to the Swedish embassy, at that time called legation, in Budapest in July 1944 to organize a rescue operation for Hungarian Jews. He issued protective passports and established shelters under Swedish protection for tens of thousands of Jews, thereby saving them from being murdered by the Nazis.

Raoul Wallenberg's deeds is an example of rare courage. Even when his own life was threathened he stood up for his humanitarian beliefs. When Adolf Eichmann started to deport Jews by train from Budapest at the end of 1944, Wallenberg would climb on top of the freight cars full of Jews standing in the railway station, run along the roof of the cars and hand out bundles of protective passports to the passengers. On one occasion, it has been told, German soldiers were ordered to shoot him, but were so impressed by Wallenberg's courage that they deliberately aimed too high. He was able to jump down from the train unharmed and demand that those Jews who had received his protective passport be allowed to leave the train and return to the city with him.

Raoul Wallenberg and his deeds serve as an inspiration, not only for us, the Swedish diplomats of later generations, but for everyone who wishes to believe that acts of idealism and heroism are still possible.

In January 1945, 55 years ago, Raoul Wallenberg was abducted by Soviet troops in Budapest. Since then he has not been heard of and his fate remains uncertain, in spite of unceasing efforts by the Swedish Government and many others to find out what happened to him and whether he is still alive. By now he would be 87 years old.

We still hope that a full account of his fate shall be obtained and that he shall be saved should he still be alive. We have strong expectations that a new and open Russia would help us establish the truth. We have indeed had a constructive and fruitful cooperation with the Russian authorities within the Swedish-Russian Working Group on the fate of Raoul Wallenberg which was set up in 1991. The Working Group has systematically been examining documents and collecting evidence. We know that Wallenberg was brought to Moscow, and we have been able to gain considerable information about his first two years in Soviet custody. What we still do not know, however, is the full truth of what happened to him later.

The Working Group is due to present a report on its findings in the beginning of next year. That will not be the end of our efforts. We will continue to search in archives and look for witnesses who can tell what happened. We will continue our cooperation with the Russian Federation. Some hope has been attached to the recent immigration to Israel from Russia. Among the many immigrants of Russian origin, there maybe someone who knows something of interest in the case of Raoul Wallenberg. The Swedish Government is of course grateful for all efforts that have been made, also from the governments of Israel and other countries, to help in the search for Wallenberg. We are also grateful to the Committee that has invited us today and Mr Max Grunberg and many other dedicated people for their tireless efforts to find the truth about the fate of Raoul Wallenberg and to keep his memory alive.

Raoul Wallenberg was indeed a remarkable man. His legacy truly lives on. In Hungary he saw the forces of evil in the eye, but he never gave up, and never stopped taking action. He knew what he had to do. His determination and accomplishments, his compassion and moral convictions will live on as examples of

5(8)

lasting truths and values. Those truths and values must guide us today, and future generations in years to come.

And we will not give up in our search for the truth about his fate.

6 (8)

AGENDA
"Second Meeting of Ambassadors"

The purpose of this meeting is to explore positive and creative ways of assisting Russian President Putin to unfold the fate of Raoul Wallenberg.

WELCOME
Max Grunberg
Raoul Wallenberg Honourary Citizen Committee

GREETINGS
Nathan Mowszowski
Raoul Wallenberg Honourary Citizen Committee

GREETINGS
H.E. Roberta Fahn Schoffman
Adviser to Prime Minister Barak on World Jewish Affairs

KEYNOTE ADDRESS
H.E. Anders Lidén
Ambassador of Sweden

KEYNOTE ADDRESS
H.E. Gerald Anderson
Deputy Political Counselor
United States Embassy

KEYNOTE ADDRESS
Rabbi Stewart Weiss
Raoul Wallenberg Honourary Citizen Committee

SHARING of SUGGESTIONS
Max Grunberg

PRAYER
Rabbi Daniel Beller
Shivtei Yisrael Synagogue

CLOSING REMARKS
Max Grunberg

Author: Stefan (UD) Gullgren at (Pk)UD-3
Date: 2000-04-04 14.45
Priority: Urgent
Receipt Requested
TO: Anders (UD) Lidén at (Pk)TelAviv-amb
CC: Dag Hartelius/FOREIGN/MINISTRY at RKccmail, Hans (UD) Magnusson at (Pk)Riga-amb, Jan (UD) Lundvik
Subject: Re: Wallenberg
---------- Message Contents ----------

Anders,

Föreslår följande, efter samråd med Dag H. Kanske har Hans M något ytterligare att tillägga?

- Det föreslagna uttalandet får stå helt och hållet för arrangören Grünberg. Vi/Du bör inte associeras med det, och han kan därför inte formulera det som om vi stod bakom texten.

- Syftet med Ditt eget deltagande bör vara att dels säga några allmänna, väl valda ord om RW, dels informera kort om det betydande ansträngningar som vi faktiskt redan har gjort på svensk sida för att bringa klarhet i RW:s öde. Givetvis bör det starka engagemanget för RW, illustrerat av Grünbergs intitiativ, välkomnas, men - som sagt - ett omfattande arbete har redan utförts under snart tio år i en gemensam svensk-rysk arbetsgrupp, som bl a intervjuat nyckelpersoner och gått igenom arkiv.

- Genom arbetsgruppen har vi kommit ganska långt på väg mot ökad klarhet, även om vi inte kan sägas ha uppnått full visshet. Tveksamt om det överhuvudtaget finns kvar - eller någonsin har funnits - några konklusiva dokument som kan ge besked om RW:s öde. Därför inte säkert att vi någonsin kommer att få veta "sanningen" om RW.

- Vår bedömning är att bästa sättet att trots allt komma vidare är genom fortsatta arkivstudier, uppbackade av ett kontinuerligt engagemang. Offentliga, uppfordrande kravbrev är kanske inte alltid den bästa metoden

- Enligt planerna skall den svensk-ryska arbetsgruppen slutföra sitt arbete mot slutet av året, med publicering av rapporter under början av nästa. Avslutandet av arbetsgruppens verksamhet innebär inte att Sveriges intresse och engagemang i frågan upphör. Avsikten är att efterforskningarna skall fortsätta i andra former, inte minst genom arkivundersökningar av historiker och andra, med stöd i olika former från UD:s sida.

Hoppas detta skall räcka en bit. Bifogar även texten till utrikesministerns anförande vid en ceremoni om RW som ägde rum i anslutning till Förintelsekonferensen i Stockholm i januari i år. Kanske innehåller några element som Du kan använda.

Bästa hälsningar,

Stefan G

---------- Reply Separator ----------

Subject: Wallenberg
Author: Anders (UD) Lidén at (Pk)TelAviv-amb
Date: 2000-04-04 12:40

8(8)

Stefan,
Jag förstår att du åtminstone har någon beröring med Wallenbergärendet och att Jan Lundvik är på resa.
En Wallenbergaktivist i Tel Aviv Max Grünberg ordnar ett Wallenbergmöte i Tel Aviv på tisdag i nästa vecka. Han har kallat in ett stort antal ambassadörer och hoppas via dem utöva påtryckningar på Putin att läga fram fakta om Wallenberg. (En representant för ryska ambassaden kommer också att delta i mötet). Grünberg har bett mig hålla ett kort anförande. Det har jag lovat att göra, men endast om Wallenberg och ärendets läge.
Han vill också att mötet skall anta en deklaration, vilket jag varnat honom för, eftersom ambassadörer inte vill bli överraskade med krav på att skriva under texter, som binder deras regeringar under någon form av grupptryck utan att tid funnits för konsultationer.
Jag har själv blivit överraskad av en text som han förelagt mig idag. Jag har understrukit för honom att detta är hans initiativ och att det inte får presenteras som ett svenskt initiativ. Jag har också sagt honom att jag skulle kontakta Stockholm för eventuella ytterligare råd om hur han skall hantera mötet med ambassadörerna.
Dessutom har jag understrukit att dekarationer oftast inte hjälper saken utan att diskreta underhandskontakter mellan huvudstäder många gånger kan vara effektivare.
Grünbergs text är som följer:
"We,the Ambassadors or representatives, wish to convey the consensus at this meeting of Ambassadors that the heads of our Governments provide all possible means to assist President Putin in clarifying the fate of Raoul Wallenberg".
Jag är tacksam för att få veta hur departementet ser på detta, om ni har något jag kan säga i ett kort anförande och hur jag bör råda Grünberg att förfara vid mötet. Jag tror att framläggandet av en text kan vålla visst obehag och har sagt Grünberg att han borde ha konsulterat i förväg om dessa planer.
Eftersom Wallenbergansträngningarnma antagligen mår bäst av samordning vore jag tacksam för att skyndsamt få departementets reaktioner.
Hälsningar,
Anders Lidén

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON
Bo Eriksson

KRYPTOFAX Sid 1 (2)

2000-04-11 Dnr. 113/

Delgivning från kryptoexpeditionen enl adressering/samt
UMK
BMK / VHE A 4

UTRIKESDEPARTEMENTET

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -04- 12
Avd. P | Grupp 2 | Mål EU

Till: UD-EC
Kopia: Kabsekr, UD-AME (Thärn)

EC

Raoul Wallenberg

Ambassadör Jan Lundvik besökte Washington 4-7 april för samtal om fallet Raoul Wallenberg. Slutsatserna från besöket kan sammanfattas sålunda:

(1) Det finns sannolikt ett ganska omfattande amerikanskt arkivmaterial, som kan vara relevant i fallet Wallenberg, och som fortfarande är sekretessbelagt. Chefen för Holcaust-materialet i *National Archives* (NA), Dr. Greg Bradsher, berättade t.ex. om det omfattande arbete med *declassification* som pågår vad gäller krigsförbrytelser och Holocaust-offrens ekonomiska tillgångar. Ett team av arkivarier från NA förhandlar för närvarande med CIA:s arkiv om material som avser krigsförbrytare. Bradsher berättade att han hade instruerat sitt folk att med CIA också ta upp material om Wallenberg. Även andra personer, t.ex. arkivchefen vid Holocaust-muséet, Henry Mayer, och journalisten Charles Fenyvesi pekade på uppenbara luckor i det material som har frisläppts. Lundvik och Eriksson kunde vid sitt besök på National Archives själva konstatera att en hel del material fortfarande är sekretessbelagt, bl.a. delar av CIA:s *Personality Profile* över Wallenberg och den amerikanska Stockholms-ambassadens hemliga material från åren 1943-49.

(2) En rad olika omständigheter gör att det just nu förefaller att vara ett mycket gynnsamt tillfälle att göra en démarche hos amerikanerna om *declassification* av Wallenberg-relevant arkivmaterial. Sverige åtnjuter fortfarande en betydande *good-will* efter Stockholmskonferensen i januari, och frågan om vad USA har gjort eller inte gjort för att skapa klarhet i gåtan Wallenberg har nyligen tagits upp i ganska kritiska ordalag i en ny bok av William Corey. Om en démarche i frågan kan göras under april månad kan saken också tas upp under statsminister Perssons besök i

UD/EC/Amb Jan Lundvik 000413
Delges
ss Danielsson, SB
S O Petersson, UrP
Lage Olson, EU
Wahlbäck, IAG
B Fredriksson, ARK
amb Tel Aviv
amb Moskva
amb Riga
Exp. 13/4/c

ANTAL SIDOR001

Washington 3-7 maj, då statsministern bl.a. skall vara huvudtalare vid den årliga amerikanska minneshögtiden för Holocaust-offren.

3. Det kan föreligga en missuppfattning på amerikansk sida om Sveriges syn på amerikanska insatser i Wallenberg-frågan.
Ambassadören Stephen R. Sestanovich på State Department har nyligen i ett brev till *American Jewish Committee* om Wallenberg sagt att Sverige inte önskar amerikansk assistans i Wallenberg-ärendet. Vid ett besök hos Dan Russell (*Director, Russian Affairs)* på State Department dementerades detta eftertryckligt av Lundvik, som välkomnade amerikanskt stöd såväl gentemot ryssarna som i form av ytterligare frisläppning av dokument. Russell beklagade det amerikanska misstaget och lovade framföra dementin till Sestanovich.

Med Russell tog Lundvik även upp frågan om fångutväxlingar med Sovjetunionen. Sverige har ingen erfarenhet på området, och det finns information som kan tyda på att Sovjetunionen i något skede kunde ha varit berett att utväxla Wallenberg mot t.ex. fängslade sovjetiska spioner i Sverige. De som har erfarenhet av denna verksamhet gentemot Sovjetunionen är idag knappast i aktiv tjänst, menade Russell. Däremot rekommenderade han Lundvik att i Moskva söka kontakt med James Connell på amerikanska ambassaden. Denna är pensionerad officer och jobbar i Moskva sedan många år med POW/MIA-frågor och anses vara ett vandrande uppslagsverk på detta exotiska område.

Ekeus

ANTAL SIDOR001

ARKIVKOPIA

REGERINGSKANSLIET

2000-04-14

P 2 Eu'

105/015 (EC)

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Göran Jönsson
Piccologränd 4
245 42 Staffanstorp

Raoul Wallenberg

2 bil

Åberopande dagens telefonsamtal översänder jag härmed fotokopia av UD:s 1987 utgivna informationsbroschyr om Raoul Wallenberg jämte en litteraturförteckning.
Om tiden efter 1987 kan sägas att de intensiva efterforskningarna fortsatt. I samband med att de ryska arkiven började öppnas tillsattes 1991 en svensk-rysk arbetsgrupp i syfte att granska det ryska arkivmaterialet. Resultatet av dess arbete kommer att redovisas i en rapport som skall framläggas offentligt före årets slut.
Tyvärr kommer vi med stor sannolikhet att i denna rapport tvingas konstatera att vi inte kunnat nå någon definitiv klarhet om vad som hände med Raoul Wallenberg. Av dokument som påträffats i de ryska arkiven framgår att han arresterades i Budapest den 17 januari 1945 på order av vice försvarsminister Bulganin, att han fördes till Moskva och först sattes i Lubjankafängelset, att han efter några månader där flyttades över till Lefortovofängelset och att han efter två år där återfördes till Lubjanka. Sedan upphör spåret. Ryssarna hävdade redan 1957 att han påträffades död i sin cell i Lubjanka 1947, och vid beskedet om hans död håller de ännu idag fast, även om de numera medger att han sannolikt inte dog en naturlig död utan bragtes om livet. Å andra sidan föreligger det ett stort antal vittnesberättelser om att han skulle ha varit vid liv senare, och dessa vittnesmål har varit föremål för mycket noggranna undersökningar. Inget av dem har dock kunnat definitivt bekräftas.

Med vänlig hälsning

Jan Lundvik
Ambassadör

Exp. 00-04-17/AP

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Telefon 08 - 405 10 00
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefax 08 - 723 11 76
Telex 105 90 MINFOR S

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
JERUSALEM

משרד החוץ
ירושלים

4299901

Jerusalem, 2 April 2000

INK. UTRIKESDEP.
D.Nr. 93/001
2000 -04- 18/17
AVD. P | GR. 2 | MÅL Eu 1

Dear Ambassador Lundvik,

General 9.5.00

aa
R

Re: Raoul Wallenberg

EC

It was a pleasure to meet with you on 16 March in Jerusalem. We found the encounter to be very interesting and beneficial, but it was a pity that you had to cut it short to attend the meeting with Dr. Friesel.

Concerning the last item you raised at the meeting, I would like to inform you, on behalf of Deputy Director-General Shimon Stein, that an approach was made to the Intelligence Service. They have re-examined their archives and informed us that, unfortunately, they do not possess any substantive information that could shed new light on the fate of the Righteous Among Nations, Mr. Raoul Wallenberg.

Hope you enjoyed your vacation in Israel.

Sincerely,

Lador-Fresher

Talya Lador-Fresher
Deputy Director
World Jewish Affairs Dept.

H.E. Ambassador Jan Lundvik
Department for Central and Eastern Europe
Ministry of Foreign Affairs
103 35 Stockholm
S w e d e n

HOLY LAND ישראל
PEACE שלום سلام

a.a./fr

Bäste Lage Olsen,

här medföljer en hälsning från dr. Parnes.

Samtidigt vill jag berätta att en ny film från Perm 35 visades i Finland före jul. En vänimna till mig fick låna den från Finlands TV, så jag har en kopia. Men intervjuar f.d. fångar – men visar även bilden där man namkapar Andersen utan att någon visar upp sig.

Jag har fått även tidningen „Magasinet" där man intervjuar Kate Wacz och Per Anger, och skriver om också om Raoul Wallenberg.

Med hälsning och tillönskan om en trevlig Påskhälg,

Ebba Grönroos

P 2 Eu 1

Ex till:
Magnussen, Tize
Lundvik, EC
Carl Persson
Amb Moskva
Amb Ottawa
Olson, EU
Amb Wien

Insänt av Ebbe Carlsson i Södertälje
Morgonen 2000-04-19

LEDARSIDAN exp. 2000-04-19

Nästa gång önskar man Sälen i höst
Leif Arvid Andersson

2000 -04- 19

Vart tog Raoul Wallenberg vägen?

Tiden mellan 1989 och 1992 var märklig på många sätt. När Sovjet kollapsade öppnades Ryssland för mission på ett sätt som aldrig skett förut i det landet. Det finns så många minnen, som skulle fylla många böcker, om man fick tid att skriva ner allt.

Under en period träffade jag åtskilliga gånger olika ministrar – det var nya hela tiden – i Vita huset i Moskva. Under den tiden var det minst sagt rörigt där. Vi träffade dessa ministrar för att bland annat diskutera nödhjälp. Under den tiden började vi också på Livets Ord att be på allvar att Gud skulle leda oss och hjälpa oss att forska angående Raoul Wallenbergs öde och att leda oss att få kontakt med honom om han fortfarande levde.

Vi har bett för många olika saker, men knappast har något böneämne så gripit tag i mitt hjärta, och i de tusentals människor som bad, som just detta böneämne. Det kändes att det var levande och angeläget för Herren. Jag kommer aldrig att glömma de bönemötena. Inte heller kommer jag att glömma de händelser som vi fick vara med om i Ryssland.

Känslig fråga

Ganska snart fick vi kontakt med general Volkagonov som just då hade blivit en av president Jeltsins närmaste medarbetare. Jag minns när jag och Carl-Gustaf Severin, tillsammans med våra fruar, satt på Volkagonovs kontor på 18:e våningen i Vita huset. Han tittade på oss och sade, något förundrad: "Jag vet inte varför jag tagit emot er. Jag har aldrig träffat pastorer förut, så jag tyckte det lät intressant. Nåväl, vad vill ni?"

Vi talade om allt möjligt och efter några cirklar hamnade vi i Wallenbergfrågan. Han tittade på oss och sade stolt: "Här är nycklarna till alla KGB:s arkiv." Han hade just fått auktoritet över alla arkiven.

Arkiven kom honom till god hjälp när han började sina historiska vidräkningar med Lenin, Stalin och Trotskij. Lite förtvivlad och samtidigt lite distanserad lovade han artigt att undersöka [illegible] det första av ett antal möten med denne märklige militärhistoriker som under några år, enligt egen utsago, försökte fostra Jeltsin i västerländskt, demokratiskt tänkande.

Varje gång vi talade om Wallenberg var det som att röra vid en nerv. Det var ingen tvekan om att det fanns en stor politisk känslighet i detta. Varför var det så känsligt? Vi hänvisades till ryska experter på mänskliga rättigheter. Under ett sådant sammanträde märke vi en oerhörd aversion från en ung byråkrat ifrån utrikesministeriet. Vi kallade honom "Lenin" – han var väldigt lik honom. Under ett samtal med dåvarande finansministern dök denne man upp igen. Han var klart störd över våra frågor.

Breznjev inblandad

Vid ett tillfälle nämnde vi en del uppgifter vi fått från en forskare i Israel; att den militärenhet som tillfångatagit Wallenberg i Debrecen i Ungern stod under kommando av en viss Leonid Brezjnev. "Lenin" fullständigt exploderade. Han måste ha upplevt det som en stor provokation mot det kommunistiska systemet.

Då, liksom i dag, sitter ju många kommunistiska byråkrater kvar i orubbat bo inom administrationen. Frågan skakade uppenbarligen om. Kanske finns en av förklaringarna till att information om Wallenberg aldrig kommit fram bland annat i att Breznjev, senare partiordförande och Sovjetdiktator, var så personligt involverad i Wallenbergs öde. I så fall fanns ju inget hopp om att några svenska diplomatiska ansträngningar skulle lyckas så länge han levde.

Under en tid därefter fick vi oväntade öppningar på rysk TV och man gjorde ett antal TV-program, både inspelade och direktsända, där jag medverkade och samtalade om Wallenbergfrågan. Vi ordnade också en presskonferens angående Wallenbergs öde och den blev välbesökt av ryska media. Men när jag tog upp tankarna om Breznjevs involvering reagerade en del mycket starkt. Det var ditsända representanter för utrikesministeriet som blev upprörda.

Ledtrådar utan resultat

Vi fick även en del uppslag, av vilka en del var oerhört fantasifulla. Men vi fick också sådant som var mer seriöst. En märklig sak var möjligheten att utforska ett mycket otillgängligt koncentrationsläger norr om Moskva, ute i en träskmark. Vår ryske kurir lyckades faktiskt ta sig in i lägret, efter att under en tid lärt känna före detta fångar som nu bodde i lägrets närhet.

Han lyckades alltså komma in i lägret, som ansågs omöjligt att fly ifrån på grund av alla träsk runtomkring. Därinne gick han igenom lägrets kartotek över fångar, men utan resultat. Men om Wallenberg funnits där skulle han ändå knappast vara registrerad med sitt rätta namn eftersom han var en speciell politisk fånge som inte fick umgås med andra fångar.

Under en tid hade vi ett antal personer som undersökte flera seriösa ledtrådar, men utan resultat. Fredspristagaren Andrej Sacharovs hustru ägnade ett år åt likadant sökande efter Wallenberg och hon blev mycket deprimerad av bristen på resultat.

Flera har sökt och olika ledtrådar har hittats.

Vi återkom med jämna mellanrum till general Volkagonov, som vi blev goda vänner med. Han slogs med sin cancer men tog alltid vänligt emot oss. Med viss stolthet berättade han att han personligen avskedat 500 generaler för att de inte varit tillräckligt lojala mot Jeltsin. Detta var under det uppror som inträffade under de dagar Moskva stod stilla när Gorbatjov var fånge på Krim och gamla generaler genom en kupp försökte vrida klockan tillbaka.

Smoltsovrapporten

Volkagonov ställde försvarsministerns flygplan till förfogande för oss och vi reste med honom till Uralbergen. Häpet lyssnade han när vi berättade om Jesus, evangeliet och vår kristna tro för honom. Lite förläget hade han gett oss ett utdrag ur "Smoltsovrapporten", det vill säga den dödsattest doktor Smoltsov skrivit angående Wallenbergs påstådda död. Många anser detta vara ett fabrikat och han svarade osäkert och undanglidande när vi pressade honom om detta. Det märktes att även i efterkommunistisk tid var det känsligt och problema-

tiskt med Wallenberg. Varför?

Vi besökte staden Perm som är känd för sina många fängelser och koncentrationsläger. Nästan hälften av stadens invånare var före detta fängelsekunder. KGB, som vi besökte, var mycket störda över att vi var där och hänvisade till samma gamla Smoltsovrapport.

En känd TV-chef i Moskva engagerade sig i frågan och kom till Sverige och gjorde flera TV-program om Livets Ord och ett speciellt om Wallenberg där man också bad om att få in tips. Från många olika håll och på många olika sätt har undersökningar gjorts angående Wallenberg. Forskare, politiker och andra har på olika sätt engagerat sig i frågan. Men ännu har inga grundliga svar kommit och inga ledtrådar har ännu lett fram till honom.

Rent teoretiskt kan han, ännu i dag, vara i livet. Hans släktingar har alltid hävdat att han levt i fångenskap någonstans i den stora Gulag-arkipelagen, de öar av koncentrationsläger utspridda över hela Sovjetunionen som beskrivs av nobelpristagaren Solsjenitzyn.

Svensk undfallenhet

Något av det mest allvarliga kring Wallenbergs öde är Sveriges agerande. Här kan statsminister Göran Persson göra en stor insats. Hela frågan behöver omprövas, alltifrån olika svenska regeringars kylighet, vår Sovjetambassadörs flathet mot Stalin, utrikesminister Undéns enorma undfallenhet mot den dåvarande ryske FN-ambassadören Visinskij (som för övrigt regisserade skenrättegångar mot meningsmotståndare under Stalinterrorn), till Olof Palmes ointresse och Sveriges svårighet att överhuvudtaget erkänna, uppmärksamma och sprida kunskap om den man som ensam räddade mer judar än någon annan under andra världskriget. Därmed räddade han något av Sveriges rykte i judefrågan, som blivit så skamfilat genom vår tysta neutralitet.

Och för oss är frågan om Wallenbergs öde ännu levande. Vi kan aldrig släppa att vi upplevde så starkt att vi skulle be för hans liv, hans upptäckande och frihet. Vi släpper inte taget, trots att vi ännu inte sett resultat. Denna fråga, är något av det märkligaste jag någonsin haft att göra med. Någon dag kommer säkert de avslöjanden som gör att full klarhet fås i Raoul Wallenbergs öde. Det blir underbart. ■

Ulf Ekman

rgsg 5,
A
54 45
elefontid: 13.00-17.00
81
agazinet.com
magazinet.com

Ansvarig utgivare: Ulf Ekman
Chefredaktör: Ruben Agnarsson
Redaktionssekreterare: Mårten Gudmundhs
Produktion: Marlene Lindbom, Anders Nybacka och Lars Erik Erøy

Annonskonsulent:
Berth Thorn Tel 018-12 54 83
Lars Erik Erøy Tel 018-12 54 64 (internet)
Tryck: Norrtelje Tidnings Tryckeri

Prenumeration: Två år 979:-, Helår 545:-, Ämnesbr 47:-/mån, Halvår 295:-, Stödprenumeration 645:-, Provpren. (12 nr) 160:-.
Utanför Sverige tillkommer portokostnad.
Postgiro, Sverige: 71 29 88-5

My very dear Ebba,

How are you? Is everything all right? What's news?

I began writing my letter to you several times and could not finish. A lot of events, a lot of troubles. First , my efforts to have a bill about RW Recognition Day in Canada took a lot of time and energy. Now it is done. I had sent more than 400 letters to the ministers and to each of the members of the Parliament. I visited some members and .tried to convince them to present a Bill. I wrote for them all the necessary papers for this presentation . I also establish contacts with some other organizations to encourage them to support the idea about RW DAY.

Then ,it was my plan to have one-hour lesson a year devoted to RW in the Curriculum of schools. I prepared a program. I sent my letters to all the authorities of elementary schools in Canada and to UNESCO, to Your Prime Minister and to some others /Hungary, Russia/.

We struggled for a Park named after RW in Montreal. I had connections with all the city authorities. They gave me appointments . They gathered some representatives of their departments ,and we discussed the matter . My first choice of the park was not accepted by them.. All our newspapers were full of articles about our struggle for Raoul Wallenberg Park. His name and his heroism were mentioned every day during a month in every of these articles For or Against changing the name of the park of my choice. I was really satisfied because of that. It was a real publicity for RW.
The second choice made by city authorities was not accepted by me. I continued struggling for a appropriate park in the center of the city.

In January 16 ,we had a big event. I will send you a program. It was a very solemn event. There were a lot of distinguished guests and a great number of speeches. A good refreshment is necessary for Canadians. A chocolate kosher cake for 300 people and 600 French cakes, not mentioning fruit and other things were on the tables for our guests (All these things were presented to me personally, because our organization had no money .) The weather was very bad. It was extremely windy and cold. Hot drink helped our guests to be in a good humor.

This Conference was of special significance: the mayor of the city announced that the garden in the heart of the city, where the RW Monument was erected, would be named after RAOUL WALLENBERG. After speeches ,we all went to the RAOUL WALLENBERG Garden for a minute of silence.

Of course, I worked much for getting a grant for our organization. I sent more than 30 letters, with all the necessary details, documentation and explanations. I made presentations, defended them as much as I could, and I received many words of appreciation ,but no money.

The Jewish Congress marked our achievements at their conference , it was even in the press, but it can't help us to publish our next issue of the Bulletin.

Mr . Haider visited Montreal ,and he made his photo near RW Monument (!). My indignation was so strong that I wrote a letter that was published in THE GAZETTE.

There were again some bad articles about RW in newspapers, even in Israel. Have you had a chance to read them? I sent a letter to Israel and telephoned them asking to send me these articles, but there was no answer till now. The Israeli newspaper VESTI and MAGAZIN published an article to defend RW. So the struggle is continuing.

Many thanks for news that you sent me, especially about RW's son. Does the Commission know about him? Are they interested in finding a real truth about RW's life in imprisonment? Are there some new pieces of information?

What's about the Russian-Swedish Commission . Did it published any results? Do you know anything new about their work? How are Lage , Torsten, Katty, Per Anger?
My best regards to all of them and best wishes for coming Holidays

My dear Ebba, soon it will be great Holidays.
I wish you from all my Heart a HAPPY EASTER, good health and good mood.

Your affectionate

Raoul Wallenberg

Because of his courage and determination, Raoul Wallenberg must be considered as one of the greatest benefactors of history. A Swedish diplomat, based in Budapest during World War II, he saved the lives of more than 100 000 persons, mostly Jews. During this dark period, he had accomplished alone more than any government. Upon their arrival in Budapest, the Soviet troops arrested him, and he has not been heard from since.

We believe that Raoul Wallenberg should be widely known in the world as a champion of human rights. The Israeli, Canadian and American governments have granted him an honorary citizenship. Moreover, the American Government proclaimed the Raoul Wallenberg Recognition Day.

Most of us take freedom and democracy for granted. However, many people in the world still suffer from discrimination and hate because of their colour, religion or ethnic origin. By supporting our cause, you ensure that Wallenberg's ideal will continue to thrive.

.....

Raoul Wallenberg, par son courage et sa détermination, est considéré comme l'un des plus grands bienfaiteurs de l'humanité. Diplomate suédois accrédité à Budapest durant la deuxième Guerre mondiale, il sauva plus de 100 000 juifs. À lui seul, il fit plus qu'aucun gouvernement de l'époque. Les troupes soviétiques l'arrêtèrent lors de leur entrée dans Budapest et on n'entendit plus parler de lui depuis.

Nous pensons que Raoul Wallenberg mérite d'être mieux connu dans le monde comme champion des droits humains. Les gouvernements israélien, canadien et américain ont accordé à Raoul Wallenberg le titre de Citoyen d'honneur. Les États-Unis ont de plus proclamé une journée de la reconnaissance de Raoul Wallenberg.

La plupart de nous considérons la liberté et la démocratie comme assurées. Toutefois, nombreux dans le monde sont ceux qui souffrent encore de discrimination à cause de leur couleur, de leur religion ou de leur origine ethnique. En donnant votre appui à notre cause, vous assurez la poursuite de son idéal.

The Raoul Wallenberg Movement for Humanity
Le Mouvement International de Raoul Wallenberg pour l'Humanité
4845 Bourret Ave., No. 34,
Montréal (Québec) Canada H3W 1L2
raoulwall @hotmail.com
TEL : (514) 342- 0137 FAX: (514) 343- 0137

THE RA WALENBEI TERNATIONAL MOVEMENT FOR HUMANITY
The Canadian Friends of Raoul Wallenberg

The 55th Anniversary of the Arrest and Disappearance of Raoul Wallenberg

Le 55e Anniversaire de L'arrestation et de la Disparition de Raoul Wallenberg

Place de la Cathédrale
600 de Maisonneuve Ouest
Montréal, Québec

Dimanche / Sunday
16 Jan 2000

15h00 / 3:00 pm

Les Amis Canadiens de Raoul Wallenberg
LE MOUVEMENT INTERNATIONAL DE RAOUL WALLENBERG POUR L'HUMANITÉ

PROGRAM

Musical Introduction

- Professor Robert Verebes
  Violist, Le conservatoire de musique de Montréal, will introduce Milton Barnes' *Lamentations of Jeremiah*.

Words of Welcome

- Dr. Vera Parnes, Doctor of Science
  Founder and President of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg

Speeches

- The Right Reverend Andrew Hutchison, Bishop of Montreal
- His Excellency Jan Ståhl, Ambassador of Sweden
- His Excellency Sandor Papp, Ambassador of Hungary
- Mr. Shlomo Avital, Consul General of Israel / Ambassador
- Mrs. Mary C. Pendleton, Consul General of USA
- Mr. Helmut Göckel, Consul General of Germany
- Mr. Albert Mehr, Consul General of Switzerland
- Professor Irwin Cotler, Member of Parliament
- Miss Vicky Princz, daughter of a Hungarian survivor

Master of Ceremonies

- Doctor Dominique-Louis Piron

.....

Afterwards all the guests will reconvene in front of the Raoul Wallenberg Monument for a silent minute of solidarity.

.....

Refreshments will be served

Admission is Free

PROGRAMME

Introduction Musicale

- Le professeur Robert Verebes
  Altiste du Conservatoire de musique de Montréal
  Lamentations of Jeremiah de Milton Barnes

Mot de Bienvenue

- Dr Vera Parnes
  Présidente et fondatrice du Mouvement International de Raoul Wallenberg pour l'Humanité et des Amis Canadiens de Raoul Wallenberg

Allocutions

- Le très Révérend Andrew Hutchison, Évêque de Montréal
- Son Excellence Jan Ståhl, Ambassadeur de la Suede
- Son Excellence Sandor Papp, Ambassadeur de la Hongrie
- M Shlomo Avital, Consul Général d'Israël / Ambassadeur
- Mme Mary Catherine Pendleton, Consul Général des États-Unis
- M Helmut Göckel, Consul Général d'Allemagne
- M Albert Mehr, Consul Général de la Suisse
- Professeur Irwin Cotler, Député au Parlement du Canada
- Mlle Vicky Princz, fille de la survivante hongroise

Maître de Cérémonies

- Dr Dominique-Louis Piron

.....

Ces discours seront suivis d'une minute de solidarité silencieuse au pied du monument de Raoul Wallenberg.

.....

Des rafraîchissements seront alors servis

Admission Gratuite

Mayor Pierre Bourque and Vera Parnes, president of the Canadian Friends of Raoul Wallenberg, recently met in Raoul Wallenberg Square, the new name of the courtyard behind Christ Church Cathedral. The city has pledged to pay for outdoor lighting and other enhancements to the square, which is owned by the Anglican Church.

[Mickey Gutstein photo]

Courtyard named for Wallenberg

MONTREAL — The head of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity said she will continue her campaign to have a park in Montreal named for the Swedish diplomat who rescued tens of thousands of Jews in wartime Hungary.

Vera Parnes, the organization's president and founder, said she is grateful to the Anglican Church for officially naming the courtyard behind Christ Church Cathedral in honour of Wallenberg. However, that shouldn't take the place of the city similarly recognizing him.

Last year, the city tried to rename Trenholme Park in Nôtre Dame de Grâce after Wallenberg, but that was shelved when area residents protested. The city tried again in Côte des Neiges, this time to rename Place Darlington Park. That proposal was also withdrawn when representatives of the Jewish community suggested the isolated, rundown area was not suitable.

Parnes has her hopes set on turning Côte des Neiges' Kent Park into Wallenberg Park.

The Gazette

FEBRUARY 19, 2000 $1.75 OUTSI

The Gazette

FOUNDED JUNE 3, 1778, BY FLEURY MESPLET

MICHAEL GOLDBLOOM PRESIDENT AND PUBLISHER

ALAN ALLNUTT
Editor in Chief

RAYMOND BRASSARD
Managing Editor

PETER HADEKEL
Editorial Page Editor

Vice-Presidents:
ROBERT ATTALA *Advertising Sales*
MICHELE DUMAIS *Finance*
JOHN LAURIN *Manufacturing*
JEAN-PIERRE TREMBLAY *Human Resources*
CATHY HAMILTON LAMBIE
Marketing & Reader Sales and Services

Presence was an insult

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg stress that our organizations have had nothing to do with Joerg Haider.

We were indignant to learn about his appearance in Montreal (*Gazette*, Feb. 17), just after the Holocaust Forum in Sweden, where the Canadian delegation played a leading role. Mr. Haider, who has openly sympathized with the Austrian Nazi past, posed for photos in front of the Raoul Wallenberg monument. It was really awful.

There could not be a more insulting event than this for our organizations and for the memory of one of the greatest heroes of humanity. Raoul Wallenberg saved thousands of Jews from the Nazi death camps, which Mr. Haider has called "punishment camps." Such is the reputation of the leader of Austria's far-right Freedom Party that it is shameful he was brought to the Raoul Wallenberg monument.

Mr. Haider's profanation of this place soils our effort to promote justice, humanity and human rights, ideas totally incongruent with Mr. Haider's political posture. His mere presence in Canada is an unbearable affront to all of us.

VERA PARNES
President
Raoul Wallenberg International
Movement for Humanity
Canadian Friends
of Raoul Wallenberg
Montreal

REGERINGSKANSLIET

Inkom Krypto
2000-04-25
2000 -04- 25

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Österuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassaden Riga Dnr 16
Kopia: Kabs, exp.chefen, amb Moskva

Exp 00.04.25/BA

Raoul Wallenberg: tidsplan

Ambassadören från Lundvik

P

Du konstaterar i Din e-postkorrespondens med Makinen att vi måste veta var vi står. Såvitt jag kan bedöma efter min hemkomst från resorna gör vi inte det idag utan en betydande förvirring tycks råda. Makinen anser sig inte bli färdig med sitt projekt förrän till hösten, Mesinai riktar brev till olika ryska befattningshavare som ger intryck av att hon ämnar fortsätta länge än med diverse projekt, och Du nämner i Ditt meddelande till Makinen att även Berger kommer att vara i Moskva i maj. Vårens arbetsgruppmöte med ryssarna uppskjuts till juli. Den tidtabell vi enades om hos kabs i vintras med avslutande av fältarbetet denna månad tycks m a o vara helt uppriven.
Därtill kommer oklarheten om det föreligger några avtal med de s k oberoende experterna eller ej, huruvida överenskommelse med Berger träffats i enlighet med upphandlingsbestämmelserna och, om så inte är fallet, på vilka villkor hon kommer att befinna sig i Moskva i maj.
Förra året bestämdes att årsskiftet skulle vara riktmärke för avslutandet av arbetsgruppens verksamhet. I höstas meddelade Makinen att han inte skulle hinna avsluta sitt datoranalysprojekt inom denna tidsram, varför Du gav honom uppskov till utgången av april i år. Uppskovet motiverades då uteslutande av hänsyn till Makinens projekt, och det var vid denna tid inte tal om att det skulle innebära fortsatt verksamhet för Mesinai och Berger.
Jag vore tacksam för besked hur Du i detta läge tänker Dig att slutföra arbetet inom gällande tids- och kostnadsram.

Cabinet

Postadress 103 39 STOCKHOLM
Besöksadress Fredsgatan 6
Telefon 08 - 405 10 00
Telefax 08 - 723 11 76
E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex 105 90 MINFOR S

ARKIVKOPIA P2 EU

116/001

REGERINGSKANSLIET

2000-04-25

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Ambassadör Sven Hirdman
Moskva
Kopia: Kabs
Magnusson, Riga
Eriksson, Washington
Wahlbäck, IAG

HEMLIG
enl. 2 kap. 1 § sekretesslagen (1980:100)
2000 -04- 26
UTRIKESDEPARTEMENTET

HEMLIG

Raoul Wallenberg: ev. utväxling

1 bil

Broder,

En fråga som det aldrig kommer att kunna ges något definitivt svar på är huruvida det skulle varit möjligt att få loss Raoul Wallenberg genom en utväxlingsuppgörelse av det slag som ledde till schweizarna Fellers och Meiers frigivning. En annan sak är att ju mera man fördjupar sig i ärendet desto troligare förefaller detta. Redan Barck-Holst pekade på denna möjlighet i sin depesch i slutet av december 1946, Rune Nyström kom till samma slutsats – dvs att signaler från sovjetisk sida förelåg - i sin utredning 1986, och för egen del finner jag att en noggrann jämförelse av omständigheterna kring den schweizisk-sovjetiska fångutväxlingen och handlingarna i RW-ärendet ger ett starkt stöd för tesen att en utväxling skulle ha varit möjlig.

Vad som i det schweiziska materialet är särskilt intressant i detta sammanhang är att ryssarna aldrig själva till schweizarna föreslog en utväxling utan lämnade åt dem att dra de rätta slutsatserna av de sovjetiska signalerna. När schweizarna efter den sovjetiska militärmissionens ankomst till Bern sommaren 1945 tog upp fallen Feller och Meier med missionen svarade ryssarna med att begära utlämning av två avhoppare, och när schweizarna begärde frigivning av ytterligare tre konsulära tjänstemän blev den sovjetiska reaktionen en begäran om frigivning av sex sovjetmedborgare i schweiziska fängelser. I det avgörande samtalet på utrikesministeriet i Bern mellan jul och nyår 1945 förklarade den sovjetiske missionschefen att Moskva godtagit det schweiziska förslaget om en utväxling av fångarna. På detta sätt kunde ryssarna utan prestigeförlust göra sig av med ett par fångar som man

EXPEDIERAS
Kurir
luftpost 27/4 2000.
.....LA.....
sign.

Exp. 2000-04-26/RP

M

oavsett de ursprungliga skälen till arresteringen inte längre fann sig ha anledning att behålla.

Skulle Stalin ha önskat att på samma sätt göra sig av med RW, som efter hand började framstå som ett problem? Som stöd för en sådan hypotes bifogar jag för Din kännedom en kronologisk sammanställning av relevanta handlingar ur våra egna arkiv. Till bilden hör att sjömannen Granovskij enligt vissa samtida källor skulle ha varit NKVD-agent, och det är en nära till hands liggande tanke att hans avhopp några månader efter Söderbloms samtal med Stalin kan ha varit fingerat och utgjort ett sovjetiskt försök att agna utväxlingskroken med ett bättre bete än flickan Makarova. Inte heller nu nappar vi trots att ryssarna starkt framhäver fallet Granovskij, som till skillnad från Makarova betecknas som brottsling, genom att föra det ända upp till statsministern. För att fullfölja tankegången kan man fråga sig om det anmärkningsvärda erbjudandet sommaren 1948 att utväxla en häktad och inte särskilt uppmärksammad svensk mot Makarova var ett sista försök att i varje fall retroaktivt, när RW:s öde redan avgjorts, få oss att förstå hur man i Moskva menade att frågor av detta slag kunde lösas.

Detta är naturligtvis bara spekulationer. Anledningen till att jag tar upp dem med Dig är att det kunde vara motiverat att undersöka om det fanns något mönster för det sovjetiska beteendet i utväxlingssituationer, också med tanke på Svingels famösa utväxlingspropå. Frågan uppkom någon gång inom ramen för arbetsgruppens diskussioner med ryssarna, och svaret blev då att vi gör inte antydningar om sådant. Detta är i bokstavlig mening riktigt om det tillämpas på utväxlingsuppgörelsen med schweizarna, och kanske har det varit så även i andra sammanhang. Jag kommer att tänka på vad Göran Ryding berättat om en diskussion han en gång hade med Zemskov i fallet Niedre, varvid Göran genom att figurativt ta av sig ambassadörshatten fick Zemskov att föra ett öppenhjärtigt samtal och medge att skulle den sovjetiska sidan släppa någon ville man ha något i gengäld. I det aktuella fallet var det visserligen inte så mycket en personutväxling som någon annan motprestation som föresvävade Zemskov, men principen var klar: ingenting ges gratis.

Jag tog upp ämnet vid mitt besök i State häromveckan och fick som Du kanske sett svaret att det var så länge sedan utväxlingar förekommit att ingen i aktiv tjänst idag hade någon erfarenhet av hur det brukade gå till utom kanske en person på amerikanska ambassaden i Moskva. Den

pensionerade officeren James Connell hade lång erfarenhet av att leta efter försvunna amerikaner och kunde kanske under alla omständigheter vara en intressant bekantskap för oss. Mot ovanstående bakgrund vore jag tacksam om Du kunde uppdra åt någon av Dina medarbetare att höra efter vad Connell kan ha att säga i ämnet.

Hjärtliga hälsningar

Jan Lundvik

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Arbetspapper

2000-03-01

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:

Kronologi i RW-ärendets första skede

31.12 MID erhåller från legationen i Moskva en lista över legationspersonalen i Budapest med begäran att den skall få hjälp av de sovjetiska styrkorna. MID svarar omgående att begäran vidarebefordrats till de militära myndigheterna.

1945

- 16.1 MID underrättar legationen om att RW påträffats i Budapest.
- 17.1 RW arresteras i Budapest.
  Sovjetiska.legationen begär uppgift om Makarovas adress.
- feb Mme Kollontay meddelar fru von Dardel att RW befinner sig i Sovjet
- 9.2 Instruktion till legationen i Moskva att söka inhämta upplysningar om Budapestpersonalens öde.
- 17.2 Förnyad instruktion härom till legationen i Moskva.
- 17.2 Instruktion till legationen i Rom om att förhöra sig i Vatikanen om man där hade några uppgifter.
- 19.2 Fråga till legationen i Bukarest sedan där anländ rödakorsrepresentant uppgivit att Danielsson och Langlet varit välbehållna i Budapest den 3.2.
- 23.2 Fråga till legationen i Berlin om personalen kan tänkas ha bortförts av tyskar eller pilkorsare.
- 23.2 Instruktion till legationen i Moskva att förhöra sig om Danielsson befunnit sig på nuntiaturen.
- 26.2 Instruktion till legationen i Moskva att förhöra sig om Danielsson sökt tillflykt till ett kloster.
- mars Mme Kollontay inbjuder fru Günther till te och säger att RW finns i livet i Sovjet och att det vore bättre för honom om svenska regeringen inte bråkade i denna sak.
- 2.3 Meddelande från legationen i Bukarest att enligt resenär från Ungern skulle alla legationsmedlemmar utom RW vara välbehållna på nuntiaturen. RW uppgavs ha haft för avsikt att avresa med bil till okänd destination.

- 2.3 Detta meddelande vidarebefordras till legationen i Berlin med ordalydelsen "alla medlemmar Budapestlegationen utom Wallenberg som tidigare anträffats befinna sig nuntiaturen välbehållna".
- 3.3 Med samma formulering underrättas även legationen i Moskva.
- 11.3 Instruktion till legationen i Moskva att undersöka ett meddelande från Bukarest om att "Danielsson détenu environ 20 février".
- 17.3 Instruktion till legationen i Moskva att "energiskt begära besked" med anledning av motsägande rykten om var Danielsson, Anger, Wallenberg befinner sig.
- 18.3 Mme Kollontay lämnar slutgiltigt Sverige.
- 19.3 Instruktion till legationen i Bukarest att hos ungerska regeringen och andra kanaler söka information om Danielsson, Anger, Wallenberg och övrig legationspersonal.
- 22.3 Meddelande från legationen i Bukarest att Budapestpersonalen (utom RW) anlänt till Timisoara.
- 26.3 Meddelande från legationen i Moskva att beskedet från Bukarest vidarebefordrats till sovjetiska vederbörande, liksom att "sekreterare Wallenberg, enligt vad legationen i Bukarest meddelat, varit försvunnen sedan den 17 januari, då han sade sig ämna avresa i bil".
- 27.3 Meddelande från legationen i Bukarest att Budapestpersonalen ankommit dit.
- 27.3 Instruktion till legationen i Moskva att mot bakgrund av de övrigas ankomst till Bukarest särskilt angeläget erhålla upplysningar om RW.
- 12.4 Amerikanske Moskva-ambassadören Harriman erbjuder Söderblom amerikansk hjälp, vilken Söderblom avvisar.
- 14.4 Meddelande från legationen i Moskva om Budapestpersonalens ankomst dit.
- 19.4 Söderblom rapporterar missvisande om amerikanska ambassadens agerande och förtiger hjälperbjudandet.
- 21.4 Instruktion till legationen i Moskva att med hänvisning till Dekanozovs meddelande den 17.1 begära noggrann undersökning av RW:s vidare öden.
- 25.4 Söderblom hänvänder sig till Dekanozov, nämner rykten att RW omkommit.
- 27.4 Söderblom överlämnar brev från Marcus Wallenberg till Mme Kollontay.
- 19.5 Söderblom påmint Dekanozov om RW och Berlin-svenskarna.
- 24.5 Söderblom rapporterar om samtal med prof. Szentgyörgyi.
- 29.5 Legationen instrueras låta militärattachén ta upp RW genom sina kanaler
- 5.6 Militärattachén tar upp RW i försvarsministeriet.

- 2.7 Legationen instrueras be Szentgyörgyi begära ungersk hjälp vid hemkomsten.
- 6.7 Söderblom säger sig ha medfört foton av RW till Moskva, men p g a rykten om att RW skulle befinna sig gömd i Budapest vill han inte agera i ärendet gentemot ryssarna.
- 12.7 UD svarar att man förstår inte Söderbloms tvekan.
- 14.8 Söderblom upprepar sina farhågor.
- 19.8 *Den sovjetiske konsuln besöker Makarova och kräver i hotfulla ordalag att hon skall återvända till Sovjet. Hon vägrar.*
- 28.8 Legationen i Bern rapporterar att Lauer erfarit från ungerske nationalbanksdirektören Takácsy att RW tagits av ryssarna.
- 31.10 Söderblom instrueras göra ny démarche i MID.
- 3.11 Barck-Holst rapporterar att démarchen verkställts.
- nov *Sovjetiske konsuln besöker på nytt Makarova, som alltjämt vägrar återvända.*
- 1.12 Barck-Holst rapporterar att förnyad démarche verkställts.
- 17.12 Enligt en PM av Ingemar Hägglöf har han i Stockholm haft ett samtal med sovjetiske ministern Tjernysjev om repatrieringsfrågor. H har sagt att dessa gälldc fallen Lundberg och af Sandeberg, och T har för sin del talat om Makarova.
- 18.12 Söderblom skriver att enligt artikel av Langlet i ST skulle RW ha omkommit på väg till Debrecen, samma slutsats som Söderblom själv kommit till efter samtal med Budapestsvenskarna den 14 april. Söderblom frågar om fotografierna (se 6.7) nu kan överlämnas.

1946

- jan *Kontakt Makarova-Tjernysjev. Hon vägrar gå till sovjetiska legationen och Tjernysjev säger att det gör ingenting, hon kommer att åka till Sovjet ändå.*
- 3.1 Söderblom refererar samtal med Mme Kollontay och Abramov, MID, om RW.
- 8.1 Grafström svarar att fotografierna bör överlämnas.
- 12.1 *Sovjetiska legationen begär i note hemsändande av Makarova.*
- 17.1 *Note till sovjetiska legationen om att 40 sjuka balter kvarstannar i Sverige.*
- 27.1 Söderblom överlämnar fotografierna till Abramov.
- 19.2 *SUK beslutar att ej förpassa Makarova ur riket och ger henne uppehållstillstånd.*
- 10.3 Söderblom rapporterar om ny démarche om RW i MID. I en annan rapport samma dag om fallet af Sandeberg, som han samtidigt tog upp i

MID, gör han bedömningen att af Sandeberg ej torde bli hemsänd med mindre Makarova återsändes.

- 12.3 Legationen i Bern anmodas undersöka om den ur sovjetisk fångenskap frigivne Harald Feller vet något om RW.
- 15.3 Legationen i Bern redogör för samtal med Feller, som säger sig ha gott hopp om att RW är i livet.
- 26.4 Legationen i Moskva instrueras påminna MID.
- 30.4 Söderblom rapporterar om samtal med Abramov, som låter undslippa sig att af Sandeberg ju påträffats och återsänts till Sverige, något som skulle kunna vara en antydan om att RW vore i livet.
- 4.6 *UD redovisar utförligt fallet Makarova i en note till sovjetiska legationen.*
- 14.6 Söderblom tas emot av Stalin och säger sig tro att RW omkommit. Samtalet varar enligt Stalins besöksjournal endast 5 minuter (21.00-21.05). Den vid besöket närvarande vice utrikesminister Lozovskij stannar enligt journalen kvar hos Stalin ytterligare en timme. Originalrapporten från Söderblom försvunnen, två år senare begär UD:s arkiv en avskrift av avgående ex från Moskva.
- 21.6 *Sovjetiska legationen besvarar noten om Makarova och uttrycker sin förvåning över de svenska myndigheternas attityd och upprepar kravet på flickans återsändande.*
- 26.6 Grafström underrättar legationen i Moskva om att af Sandeberg berättat att han i Sovjet haft kontakt med en rumän som sagt sig ha träffat RW i ett läger.
- 25.7 Barck-Holst frågar Abramov om något nytt finns att berätta. A. svarar nej och frågar därefter hur fallet Makarova utvecklas. Han säger också att han tagit del av af Sandebergs tidningsartiklar som denne skrivit efter hemkomsten.
- 10.10 *Dekanozov uttrycker glädje över att de svensk-ryska kreditavtalsförhandlingarna framgångsrikt avslutats.*
- 30.10 *MID begär i note till legationen i Moskva utlämning av den avhoppade sjömannen Granovskij, vilken betecknas som kriminell brottsling.*
- 7.11 Hägglöf skriver att inte mycket tycks finnas att göra mer än att invänta besked från Stalin.
- 13.11 Håstads interpellation.
- 15.11 Rudolf Phillips bok om RW utkommer (vari bl a står att RW var amerikansk agent).
- 15.11 *UD tillställer sovjetiska legationen en note av innehåll att Granovskij skall förpassas ur riket till annat land än Sovjet.*
- 19.11 *Tjernysjev uppsöker Westman för att begära omprövning av beslutet. Han tar i sammanhanget också upp Makarova och de sjuka balterna och*

framhåller att Sverige riskerar att genom sin hållning omintetgöra en gynnsam utveckling av relationerna.

- 22.11 *Tjernysjev besöker statsministern och överlämnar en PM i ärendet Granovskij.*
- 23.11 *Tjernysjev uppsöker i upprörd sinnestämning Westman för att klaga över handläggningen av fallet Granovskij.*
- 25.11 *Skrivelse Westman-Tjernysjev i fallet Granovskij.*
- 26.11 *Skrivelse Tjernysjev-Westman i fallet Granovskij. Skriftväxlingen gäller den exakta innebörden av vad statsministern sagt Tjernysjev.*
- 28.11 Barck-Holst instrueras göra ny demarche om RW.
- 4.12 *FN-delegationen underrättas f v b Undén om att Tjernysjev sagt att fallen Granovskij och Makarova samt de sjuka balterna ägnade att motverka den gynnsamma utvecklingen på kreditavtalets grund.*
- 8.12 Barck-Holst rapporterar om samtal med Mme Kollontay om RW.
- 10.12 Barck-Holst rapporterar att han läst Phillips bok, "som kan slå bort benen under mig i min beramade aktion".
- 12.12 Barck-Holst rapporterar att Abramov vägrat ta emot honom för samtal om RW och hänvisat till t f Norden-chefen Sysojev, hos vilken B-H "inhamrade under en timmes samtal vikten av att besked nu lämnas". Sysojev tar upp fallen Granovskij och Makarova samt balterna och frågar om inget finns att säga i dessa. B-H frågar om detta skall tas som en bekräftelse av att RW vore i livet och att en utväxling ifrågasattes, vilket får Sysojev att hastigt backa.
- 13.12 Barck-Holst rapporterar om samtal med Lozovskij vari han framfört "kraftfullt budskap" om RW.
- 22.12 Barck-Holst rapporterar att RW-fallet till följd av presskampanjen m m i Sverige börjar tilldra sig intresse i MID.
- 23.12 *UD besvarar den sovjetiska noten den 23.5 i fallet Makarova med att hon alltjämt vägrar återvända och att det därför ej finns anledning ompröva beslutet att låta henne stanna i Sverige.*
- 30.12 Barck-Holst påpekar i en depesch att utsikterna att nå resultat är ringa om man inte har något att sätta bakom sina démarcher. Ryssarna, menar B-H, söker använda RW-fallet som förhandlingsbas i förhållande till fallen Makarova, Granovskij och balterna. Vidare nämner han att han av Mme Kollontay erfarit att Tjernysjev meddelat MID att RW-fallet inte påverkat de svensk-sovjetiska förbindelserna. Depeschen läggs ad acta.

1947

- ***Försämrade öst-västförbindelser, Moskvakonferensen, Marshallplanen, utrikesministerkonferens i Paris i juli, Kennans X-artikel***

- 13.1 Barck-Holst gör ny démarche, tas emot av nordeuropachefen Novikov i stället för Dekanozov.
- 23.1 *Ny note från sovjetiska legationen i fallet Makarova med upprepande av kravet på hennes hemsändande.*
- 30.1 Démarche av Hägglöf, som inte heller han tas emot av Dekanozov utan får tala med Novikov. H skriver en depesch härom, vari han avslutningsvis diskuterar möjligheter att utöva påtryckningar mot ryssarna. Originalet av depeschen är försvunnet, och på dossieren har bundits ett genomslag.
- 10.4 Vid en middag på sovjetiska legationen tar Undén upp RW med sovjetiske ministern och ber honom söka påskynda ett svar.
- 7.6 Ny interpellation av Håstad.
- 14.6 Sohlman rapporterar att han tagit upp RW med Malik, som sagt att frågan var ny för honom.
- 14.7 *Izvestija-artikel om dollarns fälttåg mot Sverige.*
- 16.7 Sohlman rapporterar att han tagit upp RW med nordeuropachefen Vetrov, som gjorde en personlig kommentar av innehåll att striderna i Budapest varit särkilt förbittrade senare delen av januari 1945 och att det därför inte var osannolikt att RW omkommit i dessa. Noteras bör att Pest var helt i sovjetisk hand den 18 januari.
- 17.7 RW uppges ha påträffats död i sin cell enligt fängelseläkaren Smoltsov.
- 18.8 Vysjinskijs brev till Sohlman om att RW inte finns i Sovjetunionen.
- *Hösten 1947 olika angrepp i sovjetisk press på de nordiska länderna.*

1948

- 1.7 *Sohlman rapporterar att Abramov vid besök av Pripp i annat ärende tagit upp fallet Makarova och sagt att en svensk Henning Frösth begått ett brott men att* ***man vore villig att låta honom hemresa mot att Makarova utlämnades.***
- 17.8 *Sovjetiske chargén uppkallas till UD med anledning av att sovjetiska legationstjänstemän sökt tränga sig in till Makarova i sommarbostaden.*

Därefter tycks fallet Makarova rinna ut i sanden.

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

K R Y P T O F A X

2000-04-26

aa
P

KRYPTOFAX
INKOM UTRIKESDEPARTEMENTET
2000 -04- 26 10
Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu 1

Delgivning från
kryptoexpeditionen
enl adressering/samt
UMK
BMK / Apv

UTRIKESDEPARTEMENTET nr 43 (EC)

Till: EC (Lundvik)
Kopia: Kabs, expch, amb Moskva

Raoul Wallenberg: tidsplan
Kryfax 16U 2000-04-25

Lyckligtvis råder inte någon nämnvärd förvirring kring var vi står när det gäller tidsplanen för avslutande av Wallenbergutredningen, vilket också torde ha framgått av visserligen kortfattade e-postmeddelanden. Däremot finns ett problem, och det gäller Makinens undersökning. P g a svårigheter att frigöra sig från sitt ordinarie arbete(gäller även Kaplan) kommer Makinen att ha ytterligare en analysomgång i Moskva först i juni och den allra sista i september. Jag har gjort klart att deadline för rapportering, dvs den 30 juni, står fast. Ev resultat eller slutsatser som inrapporteras efter detta datum kan endast med svårighet, om alls, inarbetas i huvudrapporten. Eftersom Makinen inte erhåller något arvode från oss är det svårt att tvinga honom ta tjänstledigt från sitt ordinarie arbete. Det bör också hållas i minnet att en del av skulden för förseningen ligger på ryska sidan, som i höstas skapade åtskilliga problem för Makinens arbete.

När det gäller Mesinai och Berger råder inga som helst tvivel om att deras arbete skall vara avslutat i så god tid att deras rapporter föreligger senast den 30 juni. Visserligen har de fått bemyndigande att utsträcka sitt arbete till några veckor även i maj, men detta i fullt samförstånd med den ryska sidan. Den ryske medordföranden Tutjnin var t o m mycket angelägen vid mitt möte med honom i mars att så mycket som möjligt gjordes innan rapporten slutredigerades.

MO

Adress
A Pumpura iela 8
LV-1010 RIGA

Telefon
+371 782 80 32
+371 733 87 70

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(64) 161114 svnsk lv

Såvitt jag förstått kommer Mesinai inte att skriva sin rapport i Moskva utan göra detta i New York. Det betyder att experterna, med undantag av Makinen, som ju i stort sett sköter sig själv, inte skall behöva belasta Moskvaambassaden i juni(jag skall försöka få denna prognos bekräftad).

När det gäller ett arbetsgruppsmöte med ryska sidan har Tutjnin meddelat att man skulle föredra att ha detta i slutet av juni eller början av juli.

Dessförinnan torde det vara lämpligare att ha korta möten med ryssarna i anslutning till Mesinais och Bergers resp Makinens kommande och avslutande arbete i Moskva.

När det gäller tidsplanen i övrigt ser jag inga skäl till att den inte skulle hålla. Det enda som kan skapa viss osäkerhet är om oväntade fynd skulle göras i något arkiv som på något sätt kullkastar hittills gjorda antaganden och om sådana skulle kräva omedelbar uppföljning eller om ev. uppföljning bör anstå tills efter rapportens publicering.

Betr kostnadsutvecklingen görs månatlig uppföljning.

MAGNUSSON

117/004

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Promemoria

P 2 EU

2000-04-26

EC

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Hans Magnusson, Riga
Daniel Larsson, EC
Daniel Backman, ARK
Susan Mesinai
Exp. 2000-04-27/RP

Susan Mesinai´s research in the archives of the Ministry for Foreign Affairs

Purpose: To study testimonies about sightings of Raoul Wallenberg in Soviet prisons and camps after 1970.

Method: The only finding aid is a card index containing a name and references to the dates of the relevant documents. This will be made available, and requests for the documents can be made through Daniel Larsson, who will assist Ms. Mesinai.

Resources: Daniel Larsson will be at Ms. Mesinai's disposal for three days. He will ensure clearance of the documents requested, bring them to the research room and help Ms. Mesinai with translating them.

Premises: The work will take place in the research room of the Ministry's library.

Jan Lundvik

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Promemoria

2000-04-26

P 2 Eu

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Hans Magnusson, Riga
Daniel Larsson, EC
Daniel Backman, ARK
Susan Mesinai

Susan Mesinai's research in the archives of the Ministry for Foreign Affairs

Purpose: To study testimonies about sightings of Raoul Wallenberg in Soviet prisons and camps after 1970.

Method: The only finding aid is a card index containing a name and references to the dates of the relevant documents. This will be made available, and requests for the documents can be made through Daniel Larsson, who will assist Ms. Mesinai.

Resources: Daniel Larsson will be at Ms. Mesinai's disposal for three days. He will ensure clearance of the documents requested, bring them to the research room and help Ms. Mesinai with translating them.

Premises: The work will take place in the research room of the Ministry's library.

Jan Lundvik

119/006

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Promemoria

P 2 Eu'

2000-04-28

EC

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Kabs
Magnusson, Riga
Olson, EU
Guy von Dardel
Carl Persson
Wahlbäck, IAG
Tojzner Gluckman, Moskva
Erik Belfrage, SE-banken
kp 2/5 MT

Raoul Wallenberg: rysk artikel

1 bil

Åtskilliga spekulativa artiklar om Raoul Wallenbergs öde har på senare år förekommit i rysk press. Den senaste i ordningen förekom i januari i tidningen Kommersant-Vlast och närslutes här i svensk översättning. Den innehåller många av de element som brukar förekomma i artiklar av det här slaget och utgör en blandning av korrekta uppgifter, direkta felaktigheter och obestyrkta påståenden.

Artikelns huvudtes är att RW användes som gisslan i utpressningssyfte gentemot svenska regeringen i samband med förhandlingarna om 1946 års stora kreditavtal samt även gentemot familjen Wallenberg. Detta är måhända en i ryskt perspektiv inte orimlig tanke, men den lider av svagheten att sakna varje stöd i omständigheterna kring kreditavtalets tillkomst. Svenska regeringen betraktade avtalet såsom liggande i Sveriges intresse och behövde därför inte utsättas för utpressning. En annan sak är naturligtvis att det på sovjetisk sida i ett tidigt skede kan ha funnits en avsikt att vid behov utnyttja RW som påtryckningsmedel, och i ett sådant perspektiv skulle fru Kollontajs underhandsmeddelanden februari-mars 1945 till fru von Dardel och fru Günther om att RW fanns i Sovjet kunna ses som det grundläggande, diskreta beskedet om att gisslan befann sig i utpressarens hand.

Jan Lundvik

Jan Lundvik

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Magnus Dahnberg

ÖVERSÄTTNING

2000-02-02

Översättning från ryska

Lösningen på gåtan Raoul Wallenberg

För femtiofem år sedan greps tredjesekreteraren vid den svenska ambassaden i Ungern Raoul Wallenberg av det sovjetiska militära kontraspionaget SMERSj från Andra ukrainska fronten. Under de år som gått sedan dess har många teorier om varför han arresterades lagts fram. Våra efterforskningar har visat att Wallenberg för det första inte var någon vanlig fånge utan hölls som gisslan på klassiskt vis, och att den försvunne diplomatens familj och den svenska regeringen för det andra kände till sanningen om hans öde.

JEVGENIJ ZJIRNOV

SMERSj-officerarna visste om att den svenske diplomaten, som bara hade arbetat i Ungern ett halvår (sedan juni 1944), hade räddat över trettiotusen ungerska judar från att sändas till gaskamrarna. För att göra detta hade han mycket kontakter med den ungerska profascistiska regeringen och den ansvarige inom SS för "den slutliga lösningen på den judiska frågan", Adolf Eichmann. Enligt uppgift kände man inom SMERSj till att Wallenberg finansierade räddningsarbetet med pengar som han fått från amerikansk säkerhetstjänst, vilket i sak gjorde honom till amerikansk och brittisk agent.

Men den förklaringen till Wallenbergs arrestering ligger långt från sanningen. Jag har lyckats få ett samtal med en före detta SMERSj-officer. Han uppger att Wallenbergs namn inte fanns nämnt i SMERSj:s så kallade spaningsbok, som regelbundet uppdaterades och som innehöll signalement och personuppgifter på människor som SMERSj intresserade sig för. Det hade heller inte kommit några instruktioner från Moskva att den svenske diplomaten skulle sökas upp och gripas.

En annan teori säger att Wallenberg greps därför att den svenska ledningen själv bad de sovjetiska myndigheterna att ta honom under sitt beskydd. Möjligen stämmer detta, men det betyder ändå ingenting. Raoul Wallenberg skulle ändå ha arresterats förr eller senare.

Den 17 januari 1945 var Wallenberg på väg till den fjärde ukrainska frontens stab för att träffa dess befälhavare. Men den sovjetiska ledningen hade inte tid med honom och hans skyddslingar judarna. Det militära kontraspionaget uppfattade honom först och främst som en högt uppsatt utlänning som befann sig i närheten av fronten och som borde gripas och interneras. På samma sätt internerade man italienska diplomater och affärsmän i Bulgarien och japanska diplomater och affärsmän i Tyskland.

Men mycket snart förstod ledarna för SMERSj vilken skatt de hade kommit över. Chefen för fjärde sektionen inom SMERSj, som sysslade med utlandsoperationer, överste Georgij Utechin, skickades snabbt till Ungern för att hämta Wallenberg.

Stalinmeny

I början gjordes det ingen hemlighet av att Wallenberg hade internerats. Vice utrikesminister Dekanozov meddelade i januari 1945 den svenske ambassadören Söderblom i Moskva att Wallenberg hade "tagits om hand av den sovjetiska sidan". I februari sade den sovjetiska ambassadören i Stockholm Alexandra Kollontaj till Wallenbergs mor att "Raoul skulle få återvända i sinom tid". I det läget hölls han inte dold: överste Utechin for med den svenske diplomaten till Moskva i ett vanligt tåg.

Wallenberg, som den 6 februari 1945 placerades i det inre fängelset i Lubjanka, behandlades snarast som en hedergäst. Förre chefen för andra huvudstyrelsen inom MGB, som Wallenbergs övervakare Utechin från 1946 var underställd, har berättat att "Stalin gav order om att vårda Wallenberg som vår ögonsten". Ledaren godkände själv Wallenbergs matranson och skrev att svart kaviar skulle ingå. Detta kan man tro på som man vill, men jag känner till flera andra fall där särskilt värdefulla fångar (t ex Abakumov själv) fick mat levererad till Lubjanka från Moskvas bästa restauranger.

Utredningen i Wallenbergfallet var också ovanligt behaglig. Om den alls kan kallas utredning. På två och ett halvt år förhördes den svenske diplomaten endast fem gånger. (Som en jämförelse kan nämnas att ministern för handelsflottan Afanasiev, som var misstänkt för spionerі, på mindre än ett år förhördes 155 gånger.)

Men SMERSj fick svårigheter med att kunna utnyttja den värdefulle fången. Den ovannämnde chefen för MGB:s andra huvudstyrelse berättar att det inte fanns några tvivel om hur han borde begagnas: "Underrättelseofficerarna inom SMERSj insåg att Wallenberg kom från en rik familj och att man genom honom kunde få kontakt med de svenska bankerna och de judiska finanskretsarna i USA. Det var svåra tider, landet behövde pengar, och här hade hans familj och hans vänner på andra sidan Atlanten sedelsäckar i stället för fickor". Problemet var bara att man i de andra sovjetiska säkerhetsorganen hade kommit på samma tanke.

1945 krävde generallöjtnant Fitin, underrättelsechef inom NKGB, som konkurrerade med SMERSj, att Wallenberg skulle ställas till hans förfogande,

men fick avslag. Sedan NKGB och SMERSJ 1946 slagits samman till Ministeriet för statens säkerhet (MGB), försökte viceministern, generalöverste Fedotov, förgäves få tillstånd att använda "Utechins svensk" för olika operationer. Efter det att samme Fedotov 1947 hade blivit vice ordförande i det förenade underrättelseorganet Informationskommittén gjorde han ett nytt försök att få ta över den värdefulle fången. Men Viktor Abakumov, som utsågs till minister för statens säkerhet 1946, ville inte ge bort Wallenberg till någon.

Wallenberg var ett trumfess för Abakumov av två anledningar. För det första var det vid den tiden Zjdanov som var Stalins favorit och andreman inom partiet. Förutom sina uppdrag inom politbyrån och centralkommitténs organisationsbyrå var Zjdanov också sovjetisk ambassadör i Finland. Där hade familjen Wallenberg så stora finansiella intressen att Sovjetunionen med deras hjälp 1944 lyckades tvinga de finska myndigheterna till vapenstillestånd på våra villkor. Att en företrädare för klanen Wallenberg satt i Lubjankas "hotell" var en garanti för att finnarna inte skulle försöka skapa oväntade svårigheter och att Zjdanovs position i landets ledning skulle förbli oförändrad. Dessutom fanns det i det läget planer på att byta ut den finska regeringen efter tjeckoslovakisk modell, alltså att på fredlig väg föra de finska kommunisterna till makten. Om då Skandinaviens Rockefellers, Wallenbergarna, höll sig neutrala skulle det vara ytterligt passande.

För det andra spelade Raoul Wallenbergs närvaro i Moskva en inte oväsentlig roll i det för den tiden enorma lån som svenskarna beslöt ge till Sovjetunionen.

Dyr gisslan

För att kalla saker vid deras rätta namn utnyttjades Raoul Wallenberg helt enkelt som gisslan. För att befria honom krävdes det alltså en lösensumma. Tekniken för att få pengar skilde sig knappast från den som dagens tjetjenska banditer brukar använda. Först utsattes den svenske diplomatens anhöriga för en psykisk attack. Den 8 mars 1945 uppgav en ungersk radiostation att han hade dödats av lokala nationalister och Gestapoagenter. Därefter torde Wallenbergs anhöriga ha fått besked om villkoren för att Raoul skulle kunna återuppstå.

Det sovjetisk-svenska kreditavtalet undertecknades den 7 oktober 1946 i Moskva. Villkoren var sagolika för Sovjetunionen: en miljard kronor (ungefär 2 miljarder dollar i dagens penningvärde) avsedd för inköp av utrustning som Sovjet hade mycket stort behov av - ånglok, fisketrålare, maskiner - lånades ut på 15 år mot endast 3 procents årsränta. Och tar man hänsyn till att amorteringarna sköts upp en viss tid och att villkoren i övrigt också ändrades en del blev årsräntan i realiteten bara 2,5 procent.

Den amerikanska regeringen var rasande. Redan medan de sovjetisk-svenska förhandlingarna pågick i augusti 1946 sände USA protestnoter till Moskva och Stockholm med krav på att man skulle avstå från avtalet. Men i Sovjet ville man inte det, och i Sverige kunde man inte, på grund av historien med Wallenberg. Och i en intervju för en amerikansk nyhetsbyrå den 30 oktober 1946 dolde Stalin inte sin glädje över den svenska krediten.

En fråga återstår: hur fick svenskarna bekräftat att gisslan levde och var vid god hälsa? En tidigare avdelningschef vid MGB tror att Wallenberg under förhören fick skriva brev till sina anhöriga och nämna detaljer som bara de

kände till. Kanske var det därför som det inte var någon utredare som talade med Wallenberg, utan chefstolken vid MGB:s utredningsenhet för särskilt viktiga ärenden, major Daniil Kopeljanskij. Han hade judiska rötter liksom Wallenberg, var i ungefär samma ålder (Wallenberg var född 1912) och hade liksom den svenske diplomaten en gång i tiden sysslat med arkitektur. Allt detta skulle hjälpa Kopeljanskij att komma till tals med Wallenberg.

Att kontrollera det är dock omöjligt. När Kopeljanskij i början av 90-talet kallades till den sovjetisk-svenska Wallenbergkommissionen hävdade han att han ingenting mindes eftersom alltför lång tid hade gått och hans hälsa var bräcklig. Det var den visserligen också, men minnet var det nog inget fel på. När jag talade med honom i mars 1994 kunde han berätta mycket detaljerat om sin skol- och universitetstid.

Daniil Kopeljanskij redogjorde för vilka krigsbytesfilmer han hade simultantolkat i Abakumovs privata filmsalong. Han berättade om sin resa med SMERSj-chefen till Östpreussen. Jag måste erkänna att jag låtsades att jag aldrig hört talas om någon Wallenberg och att det var Kopeljanskijs eget liv som fascinerade mig. När jag till slut ändå frågade om svensken - hade han skrivit några brev? - skakade Kopeljanskij obestämt på huvudet, brast därpå oväntat i gråt och bad mig att inte krossa honom. Snyftande talade han om sin familj och sina släktingar, och jag fylldes av uppriktigt och helt oprofessionellt medlidande med honom.

Krediten hjälpte inte

Det finns olika teorier om Wallenbergs vidare öden. Enligt den populäraste versionen i väst sitter han fortfarande kvar i någon av de labyrinter av fängelser, mentalvårdsanstalter och läger som återstår av GULAG. Ryska kännare brukar hävda att han avled den 27 juli 1947. I fråga om dödssättet finns det dock olika uppfattningar: naturlig död, förgiftning anstiftad av Abakumovs fiender eller avrättning på order av Abakumov.

Jag tycker förgiftningsteorin verkar mest logisk. Maktkampen som pågick i Kreml var alltför hård för att man skulle kunna låta Abakumov sitta med en sådan trumf på hand. Hur det än är med det tycks svenskarna någon gång i mitten av 1947 ha upphört att få bekräftelser på att gisslan var frisk och oskadd. I slutet av året började Sverige avveckla kreditavtalet. Sovjet hade då bara hunnit använda hälften av pengarna. De skrytsamma omnämnandena av denna lysande framgång för sovjetisk diplomati och utrikeshandel försvann snabbt ur de nya upplagorna av informationslitteratur och uppslagsverk. I Kreml valde man att glömma "genombrottet mot den amerikanska kreditblockaden". Liksom man valde att glömma bort Raoul Wallenberg själv.

Men svenskarna fortsatte att söka efter honom, trots att de 1957, när Chrusjtjev satt vid makten, fick en kopia på fängelseläkaren överste Smoltsovs rapport till Abakumov om att Wallenberg avlidit i hjärtinfarkt. De fortsatte också att berätta för världsamfundet om Wallenberg. Politiskt var det ett vinstdrag, eftersom man samtidigt skapade en fiendebild av sin store granne i öst.

Familjen sökte också efter Wallenberg. Men det skedde på ett ganska underligt sätt. Andrej Sacharov berättar i sina memoarer att han just

återkommen ur exilen ombads av Wallenbergs halvbror Guy von Dardel att medverka i sökandet efter den försvunne Raoul. Efter att ha använt mycket tid förgäves klagar Andrej Sacharov:

"Det var min första kontakt med de oorganiserade och illa skötta efterforskningarna efter Wallenberg. Så småningom har intrycket vuxit fram hos mig att hela detta komplicerade och dyrbara system av kommittéer och kommissioner i huvudsak och sorgligt nog arbetar till ingen nytta. Visst får man in många uppgifter om människor som har sett Wallenberg också långt efter hans officiella död. Men väldigt många av vittnesmålen är utan tvivel falska och ges i syfte att få pengar eller uppmärksamhet, och de sanna uppgifter som måhända finns går förlorade i mängden".

Elaka tungor påstår att Wallenbergs anhöriga vet om att han är död sedan länge, men att de i syfte att undgå arvsskatt envist hävdar att han alltjämt hålls gömd någonstans i Ryssland. Efter ett långt uppehåll återkom de svenska Wallenbergefterforskarna till Moskva strax före nyår. De studerar arkiven i de fängelser, där den försvunne diplomaten enligt "ögonvittnens" uppgifter skall ha vistats efter 1947, och försöker finna människor som satt fängslade där vid samma tid.

/Faktaruta:/ **Wallenbergarnas imperium idag**
En central plats i Wallenberggruppen har holdingbolaget Investor. Det kontrollerar femton ledande svenska företag, som svarar för nästan hälften av omsättningen på den svenska börsen. Investor kontrolleras av Wallenbergs tre familjefonder och av Peter Wallenbergs familj (innehavare av stora företag som Eskla AB, Nitton Handels AB m fl). De femton företagen i Wallenbergimperiet har olika profil. Där ingår bl a ABB (maskinteknik), Astra (läkemedel), Electrolux (hushållsapparater), Ericsson (telekommunikationer), SAAB (flyg- och rymdindustri) och flygbolaget SAS. Förra året fick Wallenbergdynastin allvarliga problem. Värdet på Investors aktier sjönk kraftigt. Det beror på att de stora svenska företagen söker sig till utländska partners och vill föra över sina huvudsakliga operationer till utlandet. Det kan leda till att Wallenbergimperiets komplicerade inre struktur bryts sönder och att dess en gång obegränsade ägande reduceras till ett fåtal nyckelposter.

/*Kommersant Vlast* 000113/